

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
РУССКИЙ МИР И ДОНБАСС

ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА К ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ, ИННОВАЦИЙ И КУЛЬТУРЫ

ФОНД РУССКИЙ МИР

МАТЕРИАЛЫ

IV Международной научной конференции

**Донецкие чтения 2019: образование, наука,
инновации, культура
и вызовы современности**

Донецк
31 октября 2019 г.

Том 9

Юридические науки

Дорогие коллеги!

Сборник материалов Международной научной конференции «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» является 9-томным изданием, включающим 13 книг. Труды конференции охватывают разнообразные направления фундаментальных и прикладных исследований в области естественных, технических и социально-гуманитарных наук. Они представляют широкий спектр новых научных результатов, полученных учеными Донецкого национального университета, многих других вузов и научных учреждений Донецкой и Луганской Народных Республик, а также специалистами целого ряда стран Европы и Азии – Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Болгария, Республики Сербия, Республики Узбекистан, Республики Южная Осетия, Туркменистана, Федеративной Республики Германия, Эстонской Республики. Значительная часть представляемых результатов получена в итоге совместных исследований ученых ДНР и других стран-участниц.

Девиз, под которым проходит конференция – «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры». Он отражает новый уровень и перспективы расширения сотрудничества, обмена мнениями и творческого взаимодействия ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства Донецкой Народной Республики в качестве полноправных представителей научно-образовательного пространства Русского мира с коллегами из многих уголков земного шара. Выражаю уверенность, что наша совместная работа во время конференции внесет свой вклад в сокровищницу научных знаний, будет способствовать дальнейшему укреплению и развитию творческих контактов и дружеских связей!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

IV Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 9

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
31 октября 2019 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2019

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, Н.В. Асеева, Н.А. Тимошенко

Д672 Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 9: *Юридические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. – 340 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В девятый том материалов IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам юридических наук. Рассматриваются вопросы административного и финансового права, уголовного и гражданского права и процесса.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, преподавателям и специалистам-практикам, проводящим исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)

© Коллектив авторов, 2019

© Донецкий национальный университет, 2019

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю. д-р юрид. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог)

Беспалова Т.В. д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (г. Москва)

Болнокин В.Е. д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва)

Воронова О.Е. д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань)

Илюхин А.А. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры математики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) ФБГОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Таганрог)

Качалов Р.Н. и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк)

Кшикань Р.В. председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

- Ковалев А.М.* д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)
- Кожухов И.Б.* д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)
- Нечаев В.Д.* д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)
- Рябичев В.Д.* д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского национального университета имени Владимира Даля (г. Луганск)
- Приходько С.А.* канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)
- Решидова И.Ю.* канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Скафа Е.И.* д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Сорокина Г.А.* д-р пед. наук, профессор, первый проректор Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск)
- Сторожев В.И.* д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Тедеев В.Б.* канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова, (г. Цхинвал)
- Шемякина Н.В.* канд. экон. наук, доцент, и.о. директора ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Административное и финансовое право

УДК 336

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Балакай О. Б., канд. экон. наук, доцент,
Дятлова Ю. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
julia_diatlova@inbox.ru

Введение. Вопросы финансового контроля особенно актуальны в наше время, так как эффективная финансовая система и политика государства предполагает построение системы финансового контроля. Именно такой контроль способен обеспечивать эффективный процесс формирования и использования финансовых ресурсов во всех сферах экономики государства.

Целью исследования является рассмотреть роль и значение государственного финансового контроля в системе управления государством.

Основная часть. Финансовый контроль является одной из важнейших функций управления государственными финансовыми ресурсами, эффективность осуществления государственной финансовой политики зависит от организации целостной системы этого контроля. Вполне правильным является утверждение о том, что от степени прозрачности государственных финансов, от их состояния, эффективного использования государственной собственности фактически зависит доверие к государству как со стороны собственных граждан, так и зарубежных инвесторов. Следовательно, можно утверждать, что важным фактором влияния на состояние государственных финансов является действующая система государственного финансового контроля.

Финансовая деятельность, выступая необходимой составной частью механизма социального управления, обеспечивает направление финансовых ресурсов в соответствующие отрасли экономики, управления, социальной сфере. При этом финансовую деятельность характеризуют определенные особенности:

1) в отличие от однородных сфер государственной деятельности она имеет межотраслевой, общий характер, поскольку обеспечение финансовыми ресурсами направлено на все отрасли и сферы государственного управления;

2) финансовая деятельность реализуется как государственными органами, так и органами местного самоуправления (в некоторых случаях она реализуется через совместную деятельность этих органов);

3) финансовая деятельность сочетает и непосредственное управление с использованием императивных методов (относительно государственных предприятий и др.), так и косвенное, рекомендательное управления (относительно денежных ресурсов негосударственных юридических лиц, физических лиц);

4) финансовая деятельность осуществляется через деятельность как представительных, так и исполнительных органов власти [2, с. 16].

На данный момент актуальными проблемами для нашей Республики является прозрачность и эффективность расходования государственных средств, осуществление финансового контроля за деятельностью исполнительной власти.

Важнейшим нормативным актом, определяющим основы финансовой деятельности, является Конституция Донецкой Народной Республики, которая в ст. 50, п. 5, ст. 67, пп. 7, 13 и 16, ст. 69, пп. 1, 5 и 6 ст. 70, п. 3 ст. 72 закрепила формы, методы и принципы осуществления финансовой деятельности, права и обязанности органов государственной власти и управления. Контроль за финансами со стороны Главы ДНР осуществляется в соответствии с Конституцией ДНР путем издания указов по финансовым вопросам, подписания законов; назначения и освобождения от должности министра финансов ДНР; министра доходов и сборов ДНР. Основным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный финансовый контроль является Министерство финансов ДНР.

Главной целью финансового контроля является содействие укреплению финансового положения государства, экономическому росту путем слежения за достижением целевых ориентиров и проверки соблюдения ограничивающих параметров финансового и экономического развития.

Назначение финансового контроля, следует из главной цели его осуществления, заключается в:

– проверке законности и эффективности использования финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении государства и концентрируются в государственном и местных бюджетах;

– установлении целесообразности и рациональности использования финансовых ресурсов, сосредоточенных в государственном секторе экономики;

– определении законности и обоснованности расходования бюджетных средств субъектами хозяйствования;

– выявлении достоверности и полноты мобилизации средств в бюджетную систему и внебюджетные фонды;

– проверке защищенности финансовых интересов граждан [3, с. 12].

Финансовый контроль выражается в том, что при его проведении проверяются, во-первых, соблюдение установленного правопорядка в процессе финансовой деятельности органами государственной власти и

местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами и, во-вторых, экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их задачам государства и муниципальных образований. Таким образом, он служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой деятельности [1, с. 47].

Недооценка роли контроля негативно сказывается на экономике государства. Проанализировав эффективность финансового контроля можно выявить ряд проблем, а именно:

- несовершенство и противоречивость действующего законодательства и нормативно-правовых актов по регулированию финансовых операций;

- не всегда профессиональный и эффективный подбор кадров;

- неупорядоченность терминологии в системе государственного контроля;

- низкая эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности и результатов самого государственного контроля;

- отсутствие действенной системы ответственности за финансовые нарушения;

- низкий уровень информационно-коммуникативного и статистического обеспечения.

Таким образом, проблемы совершенствования и усиления государственного контроля остаются актуальными и сегодня, ведь реформирования системы контроля имеет не только важное социально-экономическое значение, а и играет ведущую роль в становлении демократического общества.

Заключение. Проанализировав роль и значение финансового контроля на современном этапе, можно утверждать, что важнейшими направлениями в социально-экономическом развитии общества является совершенствование нормативной и методологической базы, усиление требований к качеству и результатам, совершенствование подходов к реализации материалов контроля и повышения эффективности кадровой политики.

Список литературы

1. Павлов П. В. Финансовое право: учебное пособие / 7-е изд. – М.: Омега-Л, 2013. – 302 с.
2. Роль В.Ф., Сергиенко В.В., Попова С.Н. Финансовое право.: учеб. пособие. – М.: Центр учебной литературы, 2011 – 392с.
3. Хмельков А.В. Государственный финансовый контроль: Учебное пособие / А. В. Хмельков. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – 549 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Голобородько В. И., Стёпина В. Ю.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
goloborodko-1960@mail.ru, vika.stiyopina@mail.ru

Введение. Проанализировав современную ситуацию в мире и обществе, можно прийти к выводу о том, что уровень преступности стал гораздо выше, а это в свою очередь влечёт повсеместное нарушение прав и свобод человека и гражданина. В осложнившейся криминогенной обстановке непременно создаются экстремальные условия для исполнения должностных обязанностей сотрудниками полиции. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции – признано во многих странах (ДНР не является исключением в данном вопросе) самой жестокой мерой непосредственного принуждения. Признак «принудительности», присущий различным видам принуждения, соединяется с дополнительным – признаком «вооружённости». Полиция, являясь органом исполнительной ветви власти, наделена правом применения огнестрельного оружия, что и отличает её от других органов исполнительной власти, а также позволяет занять ей особое место среди иных правоохранительных органов.

По поводу применения огнестрельного оружия полицией существует много различных убеждений, которые разнятся между собой, однако если выделить одно единое, то можно прийти к выводу о том, что с одной стороны применение огнестрельного оружия правоохранительными органами ставит под угрозу жизнь и здоровье правонарушителя, нарушая, таким образом, его конституционное право (ст.14 Конституции ДНР) [1], а с другой – нередко является единственным способом защиты лиц, подвергнутых преступному посягательству, а также важнейших общественных и государственных интересов. Именно поэтому очень важно, чтобы сфера и отдельные случаи применения огнестрельного оружия правоохранительными органами были урегулированы на законодательном уровне.

Соблюдение оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, влечёт за собой правовую оценку совершённых ими действий, которая осуществляется в ходе ведомственной служебной проверки или в связи с незаконным применением оружия в ходе уголовного преследования.

На фоне постоянно растущей насильственной преступности растёт боязнь сотрудников правоохранительных органов применять оружие.

Современная преступность отличается крайней жестокостью и агрессивностью по отношению к правоохранительным органам власти, в то время как сами сотрудники правоохранительных органов для отражения нападения на них, практически не используют оружие.

Цель. До сих пор не остаётся разрешённым вопрос, связанный с основаниями применения огнестрельного оружия правоохранительными органами, а также квалификация действий ОВД после его применения. Существующие нормы, которые регулируют применение оружия ОВД, закрепляют перечень случаев применения оружия, не исключая ответственность за возможные последствия, которые могут наступить в результате точного соблюдения её положений.

Основная часть. Законом ДНР «О полиции» № 85-ІНС от 07.08.2015 урегулированы случаи применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. В частности, ч. 4 ст. 23 запрещает сотруднику полиции «применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции» [2]. Также ч. 5 этой же статьи гласит, что «сотрудник полиции не имеет права применять или использовать огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения или использования могут пострадать случайные лица» [2]. Это исчерпывающий случай запретов применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

Анализ запретов применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД даёт возможность сделать вывод о том, что под применением огнестрельного оружия понимается производство сотрудником ОВД, находящимся в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение задерживаемого. Кроме того, нормами Закона «О полиции» были предусмотрены случаи применения огнестрельного оружия, несвязанные с преднамеренным причинением вреда непосредственно жизни или здоровью человека (ч. 2 ст. 23) [2].

Применение сотрудниками ОВД огнестрельного оружия, как правило, происходит в сложных психологических условиях, особенно в ситуациях самообороны, что существенно сужает способности интеллекта и поражает волю. Поэтому в таких условиях достаточно сложно определить представляет ли общественно опасное деяние угрозу жизни или здоровью, а также последствия, которые могут наступить от выстрела из табельного оружия сотрудником полиции и сопоставить их с угрожающим вредом. В подобных ситуациях, как справедливо отмечает

С. Донцов, «чтобы соблюдение условий правомерности применения оружия было реально достижимо в экстремальной ситуации [3, с. 15].

Проанализировав всё вышесказанное, можно сделать вывод, что правомерность применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД связано как со строгим соблюдением специальных норм, которые регулируют вопрос его применения, так и со степенью тяжести наступившего при этом вреда. В свою очередь законодатель не указывает, какое из этих двух условий имеет решающее значение в определении меры ответственности сотрудника ОВД, применившего огнестрельное оружие.

Правомерность применения огнестрельного оружия как мера административного принуждения должна устанавливаться в соответствии со специальными нормами, которые определяют основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД [4, с. 59]. То есть, если сотрудник ОВД, применяя огнестрельное оружие, не нарушает запреты, установленные специальными нормами, регламентирующими порядок и основания его применения, то он не несёт ответственности за вред, причинённые его действиями, какой бы при этом вред не наступал.

Положения Закона «О полиции» должны реально обеспечивать правовую защиту сотрудников ОВД, а не помогать при толковании и применении законодательства о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, которое совершило преступление.

Заключение. Соглашаясь с мнением А. И. Каплунова, мы считаем, что для исключения фактов необоснованного привлечения к ответственности сотрудников ОВД, целесообразно включить в Главу 5 Закона «О полиции» следующие положения:

– сотрудники ОВД применяют физическую силу или специальные средства только тогда, когда находятся в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо предпринимают меры к задержанию лица, совершившего правонарушение;

– огнестрельное оружие должно применяться сотрудниками ОВД только в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, или при задержании лица, совершившего преступление [5, с. 121–122].

Однако необходимо учитывать, что в наше время полиция наделена широкими полномочиями, в том числе и в сфере применения огнестрельного оружия, которые оказывают существенное влияние на жизнь и правосознание людей. Неправомерное применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД приводит к грубым нарушениям прав человека. Любое применение огнестрельного оружия должно носить исключительно законный характер.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014, дейст. ред. по состоянию на 29.12.2017 // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. – 2014.

2. О полиции [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 07 августа 2015 года. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. – 1990. – №6 – С. 13-15.
4. Куинн Ф. Права человека и ты. Основные документы ООН, документы ОБСЕ и документы Совета Европы о правах человека. – Варшава, 1999. – 711 с.
5. Каплунов А.И., Милюков С.Ф., Уткин И.И. правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 271 с.

УДК 35.078

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПУБЛИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Емельянов С. Н., Ткаченко Т. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
cafedra.ad@yandex.ru, tanyukha.tkachenko@mail.ru

Введение. Донецкая Народная Республика относительно молодое государство, которое находится у истоков своего развития, а поэтому административная публичная деятельность выступает рычагом и опорной точкой для формирования крепкого фундамента для построения современного правового, социального и демократического государства.

Цель. Изучить сущность административной публичной деятельности и ее место в системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Согласно части 1 статьи 6 статьи Конституции Донецкой Народной Республики на территории Донецкой Народной Республики действует принцип разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную [1, с. 4].

Законодательная власть в Донецкой Народной Республике выполняет законодательную функцию, то есть подготовку и принятие законов, а также контрольную – в отношении органов исполнительной власти в тех пределах, которые установлены Конституцией Донецкой Народной Республики [1, с. 4–5].

Органы судебной власти призваны осуществлять правосудие, что закреплено в ч. 1 ст. 80 Конституции Донецкой Народной Республики [1, с. 31].

Относительно темы данной статьи необходимо должное внимание уделить исполнительной власти, на которую возложена организационно-

управленческая, исполнительно-распорядительная деятельность, осуществляемая определенными органами государства и должностными лицами на основе и во исполнение законов с целью обеспечения повседневного функционирования государства и его аппарата [3, с. 230].

Исполнительная власть призвана осуществлять функции различной направленности.

Функции могут быть как общие, так и разделяться согласно предметному подходу.

Общими функциями являются такие, как прогнозирование, планирование, нормативное регулирование, учет, контроль, работа с кадрами [3, с. 100].

Согласно предметному подходу функции могут быть такие, как обеспечение обороны, общественного порядка, осуществление разведки и контрразведки, обеспечение охраны государственной границы, руководство промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, сбор налогов, содействие развитию предпринимательства, антимонопольная деятельность, организация образования, организация здравоохранения, организация научных исследований, организация социальной защиты, осуществление связей с другими государствами, с международными организациями [3, с. 100].

Носителем исполнительной власти служит аппарат государственного управления.

В науке такие ученые, как Д. Вильсон, Д. Гринвуд, Р. Грегори, У. Джон, Р. Корд, Р. Нигро, Ф. Нигро, М. Роскин вместо понятия «государственное управление» употребляют понятие «административно-публичная деятельность» [2, с. 99].

В связи с этим возникает вопрос разграничения административной публичной деятельности от государственного управления и ее место в системе органов исполнительной власти.

Французский политолог Р. Грегори в своей монографии «Французская гражданская служба» дает определение государственного управления как «особой социальной функции, направленной на упорядочение и развитие в интересах всего общества, где государственный чиновник выступает специальным агентом власти» [2, с. 99].

Однако целесообразнее определять государственное управление как нормотворческую и правоприменительную, властно-распорядительную деятельность, т.е. регулятивную деятельность государственных административных органов, направленная на нормативное и индивидуальное позитивное регулирование, а не на охрану и защиту общественных отношений, возникающих в сфере взаимодействия государственной власти и общества [3, с. 234].

Административная публичная деятельность определяется как урегулированная нормами административного права деятельность органов

исполнительной власти, иных государственных органов, в том числе органов управления, действующих внутри органов законодательной и судебной власти, государственных должностных лиц, исполнительных органов и должностных лиц местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, иных уполномоченных лиц действовать от имени государства или муниципальных образований, организаций и физических лиц по осуществлению на основе соответствующих законов и подзаконных нормативных правовых актов в специальных административно-правовых формах и с использованием специальных административно-правовых методов властно-публичного регулирования, охраны и защиты отношений, возникающих в сфере внутренней организации и функционирования публичной административной власти и в сфере внешнего взаимодействия ее с обществом [4, с. 150].

Выводы. То есть, исходя из данного определения, напрашивается вывод, что государственное управление более узкое понятие и административная публичная деятельность имеет комплексный характер и поглощает в себя государственное управление.

Кроме того, государственное управление осуществляется лишь субъектами государственной власти, в то время как административно-публичная деятельность – как государственными, так и негосударственными административными органами, в частности исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления [5, с. 460].

В связи с тем, что государственное управление является выражением исполнительной власти, то целесообразно считать, что административная публичная деятельность в определенных моментах шире исполнительной власти и охватывает весь спектр общественных отношений, которые могут возникать в государстве.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. № 1: принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. // «Мегаинвест». – 2016.
2. Василенко И.А. Административно-государственное управление как наука / Василенко И.А. // Вестник Московского государственного университета. – 1993. – С. 98-106.
3. Стахов, А. И. Административное право России: учебник для бакалавров / Стахов, А. И., Кононов, П. И. – М. : Юрайт, 2014. – 651 с.
4. Кононов П. И. Административное право / Кононов П. И., Кикоть В. Я, Килясханов И. Ш. – М. : Закон и право, 2010. – 559 с.
5. Ершов П.М. Административное право: Учебник / Ершов П.М., Звоненко Д.П., Иванов М. В., Малумов А.Ю., Малумов Г.Ю. – М. Юстицинформ, 2011. – 560 с.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ИДЕЯ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Забаренко Ю. А., канд. экон. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

ZabarenkoYunona@yandex.ru

Введение. Справедливость – это фундаментальная духовная константа, заложенная Богом в душе каждого человека. Будучи базовой имманентной категорией человека, онтологически ему присущей, справедливость является фундаментальным принципом бытия как человека, так и общности людей, социума. Являясь социальным феноменом, справедливость возникает в любом обществе, выступает основой его существования, сохранения и стабильности.

Справедливость неразрывно связана с правом. Критерием справедливости соизмеряются все отрасли и нормы права.

Особое значение приобретает справедливость в урегулировании правом общественных отношений по установлению, введению и взиманию налогов в доходы государства.

В налоговом праве критерий справедливости является определяющей основой при формировании норм и институтов права, направлений развития и совершенствования законодательства о налогах и сборах и имеет выражение в целом ряде аспектов [1].

Целью исследования является определение содержания категории справедливости в налоговом праве на основе анализа теоретических представлений о принципе справедливости, сложившихся в науке финансового права.

Основная часть. Подавляющее большинство современных государств являются налоговыми государствами, т.е. государствами, деятельность которых в основном финансируется за счет налоговых поступлений. И поскольку налоги являются основным источником в формировании доходов государства, с одной стороны, а также обязательной безвозмездной передачей индивидом части своего имущества на общественные (государственные) нужды, с другой стороны, то достижение справедливого баланса в таком распределении ресурсов общества имеет значение не только первостепенного и основополагающего начала, но и очень сложного, трудноразрешимого вопроса, обеспечивающего правомерное изъятие в бюджет государства части доходов физических и юридических лиц.

Идея справедливого налогообложения является первоосновой фундаментальных учений и теории финансовой и финансово-правовой

наук. Она присуща и мыслителям глубокой древности, и ученым-современникам. Свои взгляды на справедливость в области налогообложения выражали великие античные исследователи Марк Випсаний Агриппа, Платон, Аристотель, Цицерон, выдающиеся ученые средних веков – представители меркантилизма и физиократии Т. Гоббс, П. Буагильбер, Ф. Бэкон, Т. Манн, Дж. Локк, представители школы естественной теории права Ж.-Ж. Руссо, А. Н. Радищев, выдающиеся исследователи дореволюционного периода М. М. Алексеенко, М. И. Боголепов, А. Вебер, М. П. Веселовский, С. И. Иловайский, А. А. Исаев, Р. Кауфман, В. А. Лебедев, Д. М. Львов, Ф. Нитти, И. Х. Озеров, Н. Н. Покровский и другие.

Классическую упорядоченность во взглядах на осуществление справедливости в налогообложении внес А. Смит. В его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) сформулированы четыре основные правила справедливого налогообложения: равномерности, удобства уплаты, определенности и дешевизны взимания [2, с. 341–343]. Данные правила и до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности, поэтому остаются основой принципов современного налогового права.

Однако необходимо учесть, что предметом налогового права являются не только отношения по поводу установления, введения и взимания налогов, но и отношения по осуществлению контроля за соблюдением налогового законодательства, а также отношения, возникающие в процессе привлечения соответствующих лиц к ответственности за совершение налоговых правонарушений. Поэтому исследование категории справедливости в налоговом праве не должно ограничиваться исключительно рассмотрением справедливости как принципа, лежащего в основе правового регулирования организации налогов и налоговой системы в целом. Этот аспект справедливости можно назвать экономическим.

Понятие справедливости в налоговом праве имеет сложное содержание и должно основываться не только на нравственных началах и экономических законах, но и на правовых аксиомах, испытанных временем и обусловленных историческими факторами.

Justitia in suo cuique tribuendo cernitur – справедливость проявляется в воздании каждому по его заслугам [3, с. 228]. В общем виде справедливость представляется как понятие о должном, содержащее требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость [4, с. 1490].

Следовательно, справедливость в праве обобщенно можно определить, как требование соответствия между деянием и его правовыми последствиями. Поскольку речь идет о налоговом праве, то справедливость – обобщенное требование соответствия между деянием и его налогово-правовыми последствиями, во-первых, а также баланс публичных и частных интересов между всеми участниками налоговых правоотношений, во-вторых.

Справедливость в налоговом праве многоаспектна. Ее следует рассматривать как принцип принципов, главенствующую основную идею, определяющую все производные от нее принципы налогового права – всеобщность, равенство, учет фактической способности к уплате налогов и прочие, и в свою очередь, раскрывающуюся через эти принципы.

Заключение. В налоговом праве справедливость является базисной категорией, которой присуща целостность, основательность, глобальность, системность и историчность. Идея справедливости в налоговом праве охватывает нравственные начала, экономические и политические ценности, выработанные прогрессивным историческим развитием человечества. Попадая в конституционный текст, справедливость приобретает качество правовой категории, т.е. опирается на нормы права, становится обязательным критерием для всех членов общества и правоприменителей, в частности.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» № 99-ІНС от 25.12.2015 г. (в действующей редакции по состоянию на 16.08.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – Т. 2. – 471 с.
3. Латинские юридические изречения / Сост. проф. Е.И. Темнов. – М.: Экзамен, Право и закон, 2003. – 384 с.
4. Российский энциклопедический словарь: [В 2 кн.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая Рос. энцикл., 2001. – Кн. 2. – С. 1027-2015, [1] с., [8] л. цв. ил., карт., нот., табл.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каблов Д. С., канд. юрид. наук,

Маланчук Ю. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kablv.denis@rambler.ru, malanchuku@mail.ru

Введение. В современной России одной из конституционных гарантий, которыми наделен каждый гражданин, является право «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну». Более того, согласно ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации право личной тайны не подлежит ограничению, и такое ограничение может устанавливаться только федеральным конституционным законом в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. При этом в качестве разновидности личной тайны среди целого перечня тайн, число которых «составляет около 40 видов», можно назвать банковскую тайну, являющуюся «особым видом охраняемых законом тайн», в отношении которой действует режим конфиденциальности.

Цель статьи – проанализировать правовое регулирование института банковской тайны в Российской Федерации.

Основная часть. Общественные отношения, возникающие в сфере защиты информации, а также прав субъектов, участвующих в информационных процессах, регулируются Федеральным законом Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» (далее Закон об информации).

Различают следующие правовые режимы банковской информации:

- 1) режим открытой банковской информации;
- 2) режим служебной и коммерческой тайны;
- 3) режим банковской тайны [1].

Рассмотрим третий вид правового режима банковской информации – режим банковской тайны.

Институт банковской тайны является не только составной частью банковского законодательства, а и отраслей внутригосударственного права, как конституционного, административного, гражданского и уголовного права [2].

Понятие банковской тайны включает в себя совокупность норм, устанавливающих перечень сведений, круг субъектов, обязанных обеспечивать сохранность, а также случаи и порядок доступа к сведениям, составляющим такого рода тайну. Некоторые юристы определяют тайну как особый правовой режим информации с ограниченным доступом [3].

Рассматривая историю развития банковской тайны в Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что во времена СССР банковская тайна применялась только в отношении вкладов. Статья 395 ГК РСФСР устанавливала право государства гарантировать тайну вкладов, их сохранность и выдачу по первому требованию вкладчика.

Современное законодательство по «банковской» тайне регулируется ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» в соответствии с п. 1 ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте.

Законодательством о банковской системе в Российской Федерации определено, что функции кредитной организации заключаются в том, что она обязана: 1) страховать вклады; 2) соблюдать тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Данная норма относится и сотрудникам кредитной организации, в обязанность которых входит хранение тайны об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов. Другие сведения установленные уставом кредитной организацией, так же служат обязательством по сохранению коммерческой тайны в рамках федерального законодательства [4].

Также, следует обратить внимание на несовершенство современного законодательства, которое содержит ряд коллизий по содержанию банковской тайны.

Например в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон):

1. Статья 26 Закона устанавливает состав банковской тайны информацию о счетах клиентов и корреспондентов. Статья 857 ГК РФ определяет банковскую тайну в рамках не только сведений о банковских счетах, но и об открываемых в банках счетах-депо и металлических счетах;

2. Статья 26 Закона включает операции клиентов и корреспондентов, как элемент банковской тайны. Статья 857 ГК РФ определяет банковскую тайну только операции по банковскому счету. Исходя из логики статьи 26 Закона любые операции, совершаемые клиентом банка в рамках заключенного между ними договора, составляющими банковскую тайну.

3. Статья 26 Закона устанавливает суть банковской тайны, в то же время, в ст. 857 ГК РФ отсутствуют сведения о клиенте. По юридическому смыслу ст. 26 Закона кредитная организация включать в состав банковской тайны иные сведения, не противоречащие Законам Российской Федерации.

Заключение. Таким образом, проанализировав некоторые статьи ГК РФ и Закона РФ «О банках и банковской деятельности» о банковской тайне, можно сделать вывод, что ГК РФ раскрывает более широкое понятие банковской тайны.

Исходя из вышеизложенного, проблема правового регулирования режима банковской тайны до сих пор не сведена к единой точке зрения по вопросам сущности, содержания и порядка предоставления сведений,

составляющих банковскую тайну. Между тем ни у кого не вызывает сомнений, что институт банковской тайны крайне важен для нормального функционирования экономики государства.

С одной стороны, он является частным случаем коммерческой тайны, когда речь идет об обеспечении тайны об операциях, о счетах и вкладах, что может являться предметом защиты информации в процессе функционирования коммерческой организации. С другой стороны, – это одна из граней обеспечения личной тайны гражданина. С третьей стороны, – банковская тайна выполняет определенную охранительную функцию, обеспечивая недоступность сведений о финансовом положении юридических лиц и граждан, тем самым предохраняя их от противоправных намерений и действий. Чем выше уровень защиты данной информации, тем соответственно выше авторитет кредитной организации и круг ее потенциальных клиентов.

Список литературы

1. Олейник О. М. Основы банковского права. Курс лекций. М., 2002. С. 207.
2. Белых В. С. Банковское право: учебник. – М.: Проспект, 2015. – С. 356.
3. Фаткина Е. В. Проблемы правового регулирования режима конфиденциальности информации, составляющей банковскую тайну // Банковское право. – 2013. – № 4. – С. 24.
4. Соколова О. Доступ к банковской тайне // Законность. – 2004. – № 8. – С. 14.

УДК 354

ПОДБОР КАДРОВ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Каблов Д. С., канд. юрид. наук,
Федосеева Я. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
fedoseeva2408@mail.ru

Введение. Государственная служба ориентирована на обеспечение взаимодействия между правовым государством и гражданским обществом. Вместе с тем, государственный аппарат должен отвечать всем требованиям общественного развития, а значит, кадровая политика должна быть реформирована.

Устранение существенных недостатков в области подбора кадров для прохождения государственной службы будет способствовать созданию необходимого уровня профессиональной подготовки государственных служащих. Кадровая политика на государственной службе в Донецкой

Народной Республике (далее – ДНР) находится на этапе развития, поэтому вопрос остается актуальным.

Цель выбранной темы определяется, прежде всего, тем, что подбор профессиональных, компетентных, отвечающих интересам государства и гражданина кадров – одна из самых важных проблем на всем протяжении существования института государственной службы [1, с. 9]. В соответствии с этим возникает необходимость законодательного закрепления порядка поступления и прохождения государственной службы в ДНР.

Основная часть. В первую очередь следует сказать, что под государственной кадровой политикой необходимо понимать некую систему взглядов и целенаправленных действий со стороны государства по организации и проведению работы с кадрами государственной службы. Данная работа заключается непосредственно в подготовке, отборе, расстановке, перемещении и обучении служащих [2, с. 31–32].

Так, частью 2 статьи 11 Закона ДНР «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» от 03.04.2015 г. регламентировано, что законами о видах государственной службы и иными нормативными правовыми актами ДНР устанавливаются порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы на конкурсной основе, условия формирования конкурсных комиссий, правила опубликования информации о конкурсах в средствах массовой информации, а также предусматривается другой порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы [3].

Вышеуказанная норма имеет бланкетный характер, что означает содержание ссылки на другой нормативный правовой акт, группу актов или действующее законодательство [4, с. 26]. Следовательно, порядок поступления на государственную службу более детально должен быть прописан в ином нормативном правовом акте ДНР, однако на сегодняшний день он отсутствует.

В период значимых моментов в развитии правового государства и гражданского общества вопросы строительства и функционирования, а в том числе и подбора кадров на должности государственной службы являются предметом внимания органов государственной власти [5, с. 18].

Современная государственная политика в сфере подбора кадров на должности государственной службы должна представлять собой, как правило, нормативно закрепленные требования, которые могут и должны изменяться в зависимости от сложившейся ситуации в правовом государстве и гражданском обществе, а также влиянию совокупности объективных и субъективных факторов [2, с. 33].

С целью обеспечения максимально полного подбора кадров для прохождения государственной службы в ДНР необходимо закрепить на законодательном уровне требования, которые предъявляются во время

проведения конкурса на замещение вакантных должностей государственной службы. Вместе с тем необходимо определить процедуру формирования резерва государственных служащих, который принято считать эффективным способом подбора кадров. Кроме того, стоит учесть и аналогично отобразить требования по поводу проведения аттестации государственных служащих.

Несомненно, что перечень вопросов, касающийся кадровой политики на государственной службе в ДНР, требует законодательного закрепления и соответствующего правового регулирования. Тем самым будет создана комплексная нормативная правовая база, которая бы в полной мере эффективно обеспечила выполнение возложенных на государственную службу задач и функций в соответствии с действующим законодательством [1, с. 25].

Говоря о кадровой политике на государственной службе в целом, то целесообразно обозначить законодательное закрепление кадрового резерва государственных служащих в ДНР.

Институт резерва государственных служащих также требует доработки со стороны органов власти, которые будут принимать нормативные правовые акты. Законодательное регламентирование кадрового резерва государственных служащих придаст единообразие в рамках правовой базы ДНР для замещения вакантных государственных должностей.

В таком случае, основополагающим критерием подбора кадров и кадрового резерва для прохождения государственной службы является профессионализм и профессиональная компетентность определенного работника. Правильно реализованная кадровая политика на государственной службе определит надежность, способность успешно и безошибочно реализовывать управленческую деятельность в любых ситуациях [2, с. 31].

Кадровая политика в сочетании с правовым регулированием будет направлена на формирование стабильного кадрового состава и резерва государственных служащих.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что институт кадровой политики занимает одно из центральных мест в государственной службе. Подбор кадров для прохождения государственной службы в ДНР должен быть соответствующим образом закреплён в нормативном правовом акте ДНР для обеспечения единообразного механизма реализации кадровой политики.

В дополнении к этому довольно важно создать государственную кадровую политику, которая бы базировалась исключительно на принципе отбора квалифицированных кадров для занятия должностей в сфере государственной службы ДНР.

Установленный порядок поступления на государственную службу, несомненно, определит профессиональных должностных лиц, которые и

будут занимать соответствующие должности на государственной службе в ДНР, что будет способствовать достижению целей государственной политики.

Список литературы

1. Киржиманов М. Г. Правовые основы подбора кадров государственных служащих, их аттестации и повышения квалификации в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право / Киржиманов Максим Геннадьевич. – М., 2003. – 199 с.
2. Антошина Н. М. Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы (от прошлого к настоящему) / Н. М. Антошина // Власть. – 2009. – №12. – С. 31-34.
3. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 г. № 32-ІНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>. – Дата обращения: 09.09.2019 г. – Загл. с экрана.
4. Демин А. В. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика / А. В. Демин, Ф. Г. Кипарисов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №2. – С. 25-32.
5. Спектор А. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» / А. А. Спектр, Э. В. Туманов. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 23 с.

УДК 340

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Кортяк Д. Г.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
deniskortyak@yandex.ru

Административное право является одной из основных отраслей отечественного права, которое больше других отраслей олицетворяет собой публичное право, и изменения, происходящие в этой науке, непосредственно влияют на преобразование в публично-управленческой сфере в целом. Именно поэтому наибольшая нагрузка в процессе административного реформирования возлагается на современное административное право [1, с. 1].

Следует отметить, что нормы обычая занимали довольно значительное место в регулировании общественных отношений царского

правительства, все это было в основном связано с семейными и гражданскими отношениями и касалось определенных слоев населения. Однако, правовой обычай использовался и в регулировании общественных отношений в случаях наказания за незначительные поступки, которые не приводили к уголовной ответственности.

Внимание к правовому обычаю среди исследователей активизировалась сегодня. Причиной этому является то, что, во-первых, обычай как древнейший источник права повлиял на развитие национального права и многие обычаи нашли свое закрепление в правовых нормах. А во-вторых, территория ДНР является домом для представителей многих национальностей, которые сохраняют свою культуру, обычаи, традиции. И данный факт нужно учитывать для того, чтобы сохранить их самобытность и обеспечить мир и согласие в многонациональном государстве.

Профессор А. Б. Венгеров в своих трудах отмечает, что обычаи перерастают в обычное право только тогда, когда их начинает защищать государство, то есть государственные органы, в первую очередь суды [3, с. 391]. Интересный взгляд О. Е. Лейста [4], который считал, что под обычным правом можно понимать самостоятельный исторический тип рядом с такими типами права, как сословное право, формальное право, социальное право.

При определении актов управления среди источников административного права, установлено, что правовой обычай имеет преимущественно вспомогательный характер в регулировании публично-управленческих отношений, он не может иметь одинаковую юридическую силу закону. При соотношении акта управления с правовым обычаем необходимо иметь в виду, что юридическая сила обычая будет зависеть от органа власти, его санкционирующего, и от юридической силы соответствующего акта управления.

В современном законодательстве обычаю отведена определенная роль в регулировании общественных отношений. Обычай признается регулятором в гражданских, семейных, административных, хозяйственных правоотношениях. Так, статья 7 Гражданского кодекса определяет, что гражданские отношения могут регулироваться обычаем, в частности, обычаем делового оборота. В этой же статье дается определение обычая, под которым понимается правило поведения, не установленное актами гражданского законодательства, но являющееся устойчивым в определенной сфере гражданских отношений. Обычай, который противоречит договору или актам гражданского законодательства, в гражданских отношениях не применяется [2, с. 54; 5].

Кроме того, в статье 7 Гражданского кодекса указывается на то, что обычай может быть зафиксирован в соответствующем документе [5]. Таким документом может быть, например, постановление Пленума Верховного Суда. Однако фиксация обычая в актах законодательства или в

любом документе не является правилом. В большинстве случаев обычаи не фиксируются, а носят характер так называемых правовых аксиом [2, с. 54].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, государство признает обычай источником права. Во-вторых, обычай – это устоявшееся, устойчивое правило поведения, сложившееся в результате многократного применения в определенной сфере общественных отношений, но которое не установлено законодательством.

В-третьих, законодательство Украины в зависимости от характера обычая различает следующие его виды: местные нравы, обычаи национального меньшинства, обычаи делового оборота, международные торговые обычаи, обычаи торгового мореплавания, банковские обычаи, обычаи войны. По территории действия все обычаи можно классифицировать на внутригосударственные и международные. По способу фиксации различают обычаи, зафиксированные в соответствующих документах и обычаи, не зафиксированные в соответствующих документах.

В-четвертых, из анализа законодательства можно определить следующие признаки обычая как источника права: 1) обычай является общепризнанным правилом поведения, сложившимся вследствие неоднократного и длительного единообразного применения; 2) фиксация обычая в документах не является обязательным [2, с. 55].

В-пятых, обязательным условием применения любого обычая является его не противоречие законодательству, договору или моральным принципам общества. Еще одним условием применения обычая, которое определяет хозяйственное процессуальное законодательство, является отсутствие законодательства, регулирующего те или иные отношения. В то же время, гражданское и семейное законодательство не указывает на возможность применения обычая только в случае неурегулированности вопроса в действующем законодательстве.

Итак, обычай может применяться и в отношениях, которые урегулированы законодательством, главное, чтобы обычай не противоречил законодательству или договору. Другое дело, что при наличии нормы права, регулирующей общественные отношения, и обычая, судебный орган, в первую очередь, будет руководствоваться нормой права и применит именно ее. Поэтому, обычай имеет больше шансов быть применен именно тогда, когда общественные отношения не урегулированы законодательством или договором. И последнее, по юридической силе обычай стоит после актов законодательства и договора [2, с. 52].

С учетом существующей нормативной базы и юридической практики можно сделать вывод, что правовой обычай может быть источником административного права, если он будет санкционирован государством в двух допустимых формах: а) санкционирование с помощью закона, через

указание на возможное существование определенного обычая; б) дуалистическое санкционирование законодателем и судом. В то же время обычай, санкционированный государством через принятие нового нормативного акта, закрепляющего нормы обычая, может считаться правовым обычаем только по происхождению, а с юридически-формальной позиции – это нормативно-правовой акт с присущими только ему чертами и особенностями. Таким образом, правовой обычай как источник административного права может быть использован только в исключительных, единичных случаях, в порядке и способом, предусмотренными законодательством [1, с. 10].

Список литературы

1. Мойсак С.М. Акты управления в системе источников административного права Украины: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / специальность 12.00.07 – теория управления; административное право и процесс; финансовое право, информационное право // С.М. Мойсак – Одесса., 2011. – 21 с.
2. Стрельникова И.Ю. Место обычая в современном праве Украины // И.Ю. Стрельникова, Е.В. Погорелов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия «Юридические науки». Том 23 (62). – № 2. 2010 г. – С. 52-56.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров – М., 1998.
4. Лейст А.З. Сущность и исторические типы права / А.З. Лейст // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1992.- № 1.
5. Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий / [Под ред. Е. А. Харитоновой, А. И. Харитонов, Н.Ю. Голубевой]. – М.: Всеукраинская ассоциация издателей «Правовое единство», 2008. – 856 с.

УДК 347.1

ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Косач Н. Е., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kosachn@rambler.ru

Введение. Правовой статус органов публичной власти определяется публичным правом. В частные правоотношения, на началах правового равенства, орган публичной власти может вступать в только в исключительных, прямо указанных случаях. В таких правоотношениях он не реализует публичную власть. Большинство положений гражданского права относительно юридического лица неприменимо к органам

публичной власти. Установление правового статуса органов публичной власти, как юридических лиц публичного права, является актуальным вопросом для формирующегося законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Цель: обосновать необходимость законодательного установления правового статуса органов публичной власти ДНР, как юридических лиц публичного права.

Основная часть. Существует проблема в определении статуса органов государства, органов муниципальных образований как представителей публично-правовых единиц. В литературе встречается мнение, что юридическими лицами являются организации (объединения), а не их органы [1, с. 34], а также, что такие органы «могут выступать от имени публично-правовых образований» и являются юридическими лицами или «приравненными к ним лицами», участвуя в гражданских правоотношениях [2, с. 129,139].

Как справедливо указывает В.Е. Чиркин, это не решает проблемы с министерствами, их службами и управлениями, военкоматами, другими органами и учреждениями, объявленными в подзаконных актах юридическими лицами. Субъекты публичного права, участвуя в гражданском обороте, не изменяют свою коренную сущность. Поэтому, органы и учреждения публичной власти являются юридическими лицами другого рода. Цели и задачи таких лиц, методы деятельности, формы ответственности, другие качества иные, чем у хозяйствующих юридических лиц частного права. Есть проблемы и с гражданско-правовой ответственностью. Имущества на праве собственности, например, у органов и учреждений муниципальных образований нет (как правило, это чужая собственность, предоставленная им для обеспечения их деятельности). Они не могут предоставлять это имущество под залог займа. Признать их банкротами или проблематично, или невозможно [3, с. 12–14].

Ряд исследователей отмечают, что конструкция юридического лица рождена потребностями имущественного (гражданского) оборота и представляет собой не межотраслевую, а гражданско-правовую категорию [4, с. 15]. Другие указывают, что правильно было бы говорить о лицах, наделенных гражданской правоспособностью и властными функциями, и даже если рассматривать лиц, наделенных гражданской правоспособностью (правосубъектностью) и властными функциями одновременно, как самостоятельную категорию, то делать это следует с надотраслевой, а не гражданско-правовой позиции [5, с. 133]. Представляется наиболее убедительной позиция, относительно того, что решение этих проблем требует выхода за рамки цивилистики, а общее понятие юридического лица может быть создано только на основе междисциплинарного подхода [6, с. 261].

Особенности правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления обусловлены тем, что эти органы являются субъектами публичной власти. Данные субъекты реализуют публичную власть в процессе осуществления публичного управления. Юридическая характеристика органа публичной власти отличается от функциональной, которая раскрывает его в качестве структуры, выполняющей определенные функции публичного управления. Юридическая характеристика связана с наделением органа власти определенными полномочиями, которые наряду с целями и задачами деятельности, образуют компетенцию.

Участвовать в гражданских правоотношениях они могут только в разрешенных законом случаях, иногда по согласованию с тем органом, которому они подчинены. Это обусловлено властным характером таких субъектов. Административное усмотрение не предполагается во избежание коррупции. Допускается приобретение расходного имущества на выделенные по смете средства. Орган публичной власти может защищать в суде свою честь и достоинство. Участвуя в гражданских правоотношениях, в судебных делах, органы публичной власти выступают не от собственного имени, а как представители государства или муниципального образования.

Все вышеуказанные особенности участия органов публичной власти в правоотношениях позволяют утверждать, что правовой статус органов публичной власти, являющихся юридическими лицами особого вида, должен быть установлен в отдельном законе. Так, например, в ФРГ существуют юридические лица публичного права (государство, Земли, общины, учреждения и пр.) и частного права, которые различаются по способу возникновения и характеру деятельности. Возникновение юридических лиц-субъектов публичной власти осуществляется на основе публично-правового поручения выполнять определенные функции (параграф 89 Гражданского уложения Германии) [7, с. 301]. В европейском праве можно наблюдать расширение понятия юридического лица, стремление охватить как можно более широкий круг организаций («юридических образований»), независимо от того, созданы они в целях получения прибыли или без этого, принадлежат к частному или публичному сектору [8, с. 58].

Заключение. Нормы гражданского права не позволяют урегулировать отношения, в которых одной из сторон выступает орган публичной власти как юридическое лицо. Конечно, изначально институт юридического лица призван служить целям гражданского оборота. Однако субъект публичной власти выступает в качестве юридического лица не только в гражданских правоотношениях. Заслуживают поддержки предложения исследователей, основанные на межотраслевом характере института юридического лица, о выработке общего понятия юридического лица на основе особых концепций юридического лица частного и публичного права. Следует продолжить научную работу в данном

направлении и разработать концепцию закона об органах публичной власти ДНР как юридических лицах публичного права.

Список литературы

1. Кудрявцева Г.А. Гражданско-правовой статус общественных объединений // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 32-36.
2. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. – М.: , 2007.
3. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. – М.: Норма, 2007. – 352 с.
4. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 12-19.
5. Болдырев В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С.127-134.
6. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории / О. А. Ястребов. – М.:Наука, 2010.- 383 с.
7. Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению; пер. с нем./ Введ., сост. В. Бергман; под ред. А.Л. Маковского и др. 2-е изд., доп. М., 2006.
8. Кондратьев А.В. Категория юридического лица в праве Европейского Союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2005. – № 3. – С.57-63.

УДК 342.95

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОЦЕНЩИКОВ

Пашков С. Н., канд. юрид. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pashkovv@yandex.ru

Введение. Проблема ответственности оценщиков – одна из основных проблем оценочной деятельности. Статья 31 Закона ДНР «Об оценочной деятельности» [1] содержит ряд формулировок, которые носят общий характер и являются малоинформативными.

Актуальность рассматриваемой проблемы усугубляется недостаточной квалификацией кадров, работающих в сфере оценочной деятельности; отсутствием официальной информации по сделкам, совершаемым с определенными категориями имущества; недостаточной развитостью отдельных направлений оценочной деятельности.

Целью публикации является конкретизация и систематизация ответственности оценщиков за нарушение законодательства об оценочной деятельности. Учитывая опыт законодательного регулирования в РФ, на основе методов научного познания (прежде всего, системного и сравнительного) автором сделана попытка конкретизации видов ответственности оценщиков.

Оценщики несут дисциплинарную, административную, гражданскую, уголовную ответственность.

Привлечение оценщиков к дисциплинарной ответственности предусмотрено ст. 24.4 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2]. Применять меры дисциплинарного воздействия в отношении оценщиков вправе саморегулируемые организации (их дисциплинарные комитеты).

Дисциплинарный комитет обязан рассматривать жалобы о нарушении ее членами требований федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов РФ в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности, правил деловой и профессиональной этики, требований о внесении обязательных взносов в саморегулируемую организацию оценщиков и дополнительных требований к порядку обеспечения имущественной ответственности своих членов и о применении в отношении ее членов мер дисциплинарного воздействия.

Процедура рассмотрения жалоб и дел о применении мер дисциплинарного воздействия определяются внутренними документами саморегулируемой организации оценщиков.

Оценщики несут также гражданско-правовую (имущественную) ответственность. Обеспечение имущественной ответственности при осуществлении оценочной деятельности регулируется ст. 24.6 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Убытки, причиненные заказчику, заключившему договор на проведение оценки, также подлежат возмещению в полном объеме за счет страховых выплат по договору страхования ответственности юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор, за нарушение договора на проведение оценки и причинение вреда имуществу третьих лиц в результате нарушения требований закона, федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов РФ в области оценочной деятельности, стандартов и правил оценочной деятельности.

В целях обеспечения имущественной ответственности оценщиков перед заказчиком и (или) третьими лицами саморегулируемая организация оценщиков обязана предъявлять к своим членам требования об использовании следующих видов обеспечения такой ответственности:

- заключение договора обязательного страхования ответственности оценщика при осуществлении оценочной деятельности, размер страховой суммы в котором не может быть менее чем триста тысяч рублей;
- формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации оценщиков, в который каждым членом должен быть внесен обязательный взнос в размере не менее чем тридцать тысяч рублей.

Что касается привлечения оценщика к уголовной ответственности, то в уголовном законодательстве есть соответствующие нормы. Так ст. 307

УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» [3] допускает ответственность оценщика, если он привлекался в качестве специалиста. В части 1 статьи 307 в качестве санкции предусмотрен штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо арест на срок до трех месяцев.

Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 307).

Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе.

Гипотетически возможно привлечение оценщика по ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, конкретизирован применительно к каждой категории инсайдеров в Приказе ФСФР России от 12.05.2011 № 11-18/пз-н «Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации лиц, указанных в пунктах 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка и сроков раскрытия такой информации» [4].

Оценщики-индивидуальные предприниматели также могут нести ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, например, за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ).

Результат. Ответственность оценщиков носит комплексный характер, т.е. они должны нести дисциплинарную, административную, гражданскую и уголовную ответственность. В Российской Федерации реализован комплекс мер, направленных на привлечение оценщиков к перечисленным видам ответственности (в зависимости от характера и тяжести совершенных ими нарушений).

Закон ДНР об оценке скорее указывает «за что» несут ответственность оценщики, но не указывает «каким образом» их наказать. Членство в саморегулируемых организациях оценщиков является добровольным (ст. 26), т.е. дисциплинарную ответственность задействовать проблематично; страхование ответственности оценщиков

предусмотрено де-юре, но отсутствует де-факто, не говоря уже об уголовной ответственности.

В заключение следует констатировать серьезные пробелы в правовом регулировании ответственности оценщиков. Закон ДНР «Об оценочной деятельности», особенно ст. 26 и ст. 31 нуждаются в глубокой доработке.

Список литературы

1. Об оценочной деятельности: Закон ДНР от 27 марта 2017 года № 161-ИНС. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/4411/>
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.
3. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 N 224-ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/
4. Приказ ФСФР России от 12.05.2011 № 11-18/пз-н «Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации, а также порядка и сроков раскрытия такой информации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117264/

УДК 347.73

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Пашков С. Н., канд. юрид. наук,
Беспалова В. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
pashkovv@yandex.ru, lerochka.bespalova@mail.ru

Введение. Двойное налогообложение является ситуацией, когда один и тот же субъект подвергается сопоставимым налогообложением одного и того же объекта в двух и более государствах (в одном государстве) за один и тот же налоговый период. Так, выделяют ряд причин, способствующих возникновению двойного (многократного) налогообложения, а именно: конфликт так называемых неограниченных налоговых обязанностей; конфликт «неограниченных» и «ограниченных» налоговых обязанностей; конфликт «ограниченных» налоговых обязанностей; по национальному законодательству нескольких стран налогоплательщик признаётся резидентом и, несёт неограниченную налоговую ответственность перед каждым из них в отношении объектов

налогообложения; у резидента одного государства возникает объект налогообложения на территории иной страны, и оба эти государства взыскивают налог с этого объекта налогообложения; несколько государств подвергают один и тот же субъект, не являющийся резидентом ни одного из них, налогообложению по объекту, который возникает у налогоплательщика в данных государствах.

Цель статьи: установить перечень принципов налогового права, из которых исходят принципы правового регулирования двойного налогообложения

Основная часть. Проблема двойного налогообложения изначально появилась в качестве внутригосударственной проблемы налогообложения и была соотнесена с происхождением внутригосударственных фискальных органов, на первоначальных этапах развития которых налогообложение одного и того же объекта (и с одних и тех же субъектов) актуальной практикой.

Учитывая исследовательские работы в указанной теме предлагается следующий перечень принципов налогового права, из которых исходят принципы правового регулирования двойного налогообложения: принцип налогового суверенитета государства, который выражает исключительное право государства на проведение самостоятельной налоговой политики; принцип налоговой юрисдикции, который является практической реализацией налогового суверенитета; принцип резидентства (налогового домицилия), который служит для установления налогового статуса лиц и определения объёма налоговых обязанностей; принцип территориальности, который используется для установления налоговых обязанностей применительно к объектам налогообложения и источникам их возникновения; принцип сотрудничества, который охватывает основные уровни и механизмы решения проблем международного налогообложения; принцип налоговой недискриминации предполагающий уравновешенное и взаимоприемлемое использование некоторых изъятий и исключений; принцип формального равенства перед законом резидентов и нерезидентов; принцип взаимности, находящий выражение во взаимном признании определённых прав и обязанностей, а также в паритетном предоставлении различных льгот и привилегий; принцип справедливости и нейтральности налогообложения; принцип предотвращения ущерба налогоплательщику.

Избежание двойного международного налогообложения считается явлением, реализация которого связана с созданием определённого специального механизма правового регулирования.

Для практической реализации избежания двойного налогообложения необходимо взаимодействие стран в разработке действенного решения таковой проблемы на государственном уровне. Среди внутри-

государственных конфликтов неизбежно отсутствие компромисса между внутренней налоговой юрисдикцией и налогоплательщиком, который, пользуясь либеральными условиями международной экономической деятельности, получает право свободного выбора для её территориального нахождения. В свою очередь, страна, признавая исключительное право другого государства на взимание налогов от деятельности на своей территории, с одной стороны, лишается возможности получения доходов, а с другой – создавая благоприятные условия для осуществления экономической деятельности на своей территории путём предоставления соответствующих налоговых льгот, сокращает свои доходы. Поэтому для разрешения проблемы избежания двойного налогообложения необходим обдуманный компромисс между внутренними государственными интересами и интересами субъектов экономической деятельности. Неизбежным является обращение с данной целью к средствам национального урегулирования и международно-правовым договорам путём разработки и принятия общих принципов регулирования и правовой унификации и систематизации законодательства в указанной сфере.

Одним из самых важных также считается принцип налогового статуса налогоплательщика, так как для него основными предшествующими принципами налогообложения стали: принцип территориальности и принцип резидентства.

О том, какой принцип важнее, среди специалистов в казанной сфере ведутся дискуссии. Одни считают, что критерий резидентства существеннее – он справедлив, в первую очередь, для плательщика налога, так как только государство постоянного места пребывания может сделать гарантированную оценку его материального положения, социальных условий получения облагаемого дохода и, соответственно, правильно обложить налогом чистый доход субъекта. Данный подход вполне оправдан. Другие исследователи считают доминирующим принцип территориальности. Они указывают, что его последовательное применение позволит фискальным органам упорядочить контролирование уплаты налогов в одном государстве, вне зависимости от места постоянного пребывания налогоплательщиков, и свести к минимуму феномен уклонения от налогообложения.

Делая вывод можно отметить, что принцип резидентства при применении его к доходам, которые получены за пределами государства, более приемлем и надёжен для субъекта налогообложения, так как может учитывать все условия материального и социального положения. Принцип территориальности, наоборот, более предпочтителен для страны, особенно в качестве пресечения фактов уклонения от уплаты налогов. На практике большая эффективность при регулировании избежания двойного налогообложения достигается сочетанием этих двух принципов.

На сегодняшний день представляется возможным говорить о процессе развития принципов правового регулирования двойного налогообложения, так как сама система их нормативного становления находится на этапе развития.

Учёные предлагают следующую обобщённую классификацию принципов правового регулирования двойного налогообложения: общие принципы права (демократизма, правового плюрализма, приоритета прав и свобод человека); принципы международного права (суверенного равенства, сотрудничества государств); принципы международного экономического права, представляющие собой форму конкретизации принципов международного права применительно к данной форме специфических отношений; принципы международного налогового права – недискриминации, наибольшего благоприятствования, взаимности; принципы верховенства права, субсидиарности и пропорциональности, положенные в основу разграничения компетенции ЕС и государств-членов, в том числе и в сфере налоговых отношений; принципы национальных налоговых законодательств – стран ЕС и России (принцип верховенства федерального права, принцип взимания налогов в публичных целях, принцип справедливого налогообложения, принцип запрета обратной силы налогового закона, принцип учреждения налога путём принятия парламентского закона).

Заключение. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что принципы правового регулирования двойного налогообложения являются важной составляющей механизма взаимодействия стран в экономической и налоговой областях и являются основополагающими правилами поведения государств как во внутренней фискальной политике, так и при реализации субъектами международной экономической деятельности своих прав и свобод.

Список литературы

1. Полежарова Л.В. Международное двойное налогообложение: механизм устранения в Российской Федерации. М.: Магистр: Инфра-М, 2014. 303 с
2. Малиновская В. М. Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – Выпуск № 4 (5). – С.70-75.
3. Шахматъев А.А. Международное налоговое право. М.: Междунар. отношения, 2014. – 824 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,
Жабин С. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, kobzevalina1997@gmail.com

Введение. Актуальность указанной проблематики логически вытекает из необходимости последовательного и детального исследования вопросов административно-правовых отношений, а именно их субъектной составляющей. В современных условиях государственного строительства в Донецкой Народной Республике, в частности активного законодательного и нормативного правотворчества, происходят значительные трансформации в системе органов исполнительной власти, изменяется их правовой статус и структура, а также на принципиально новых принципах основывается их взаимодействие с другими субъектами административно-правовых отношений – органами публичной администрации, местного самоуправления, гражданами и их объединениями.

Целью является детальное исследование вопроса административно-правового статуса граждан Донецкой Народной Республики в условиях формирования государства.

Основная часть. В общем понимании, субъект правоотношений – это такой субъект общественной жизни, который способен выступать участником правоотношений, как носитель юридических прав и обязанностей.

Понятие субъектов административных правоотношений и субъектов административного права не всегда совпадает:

во-первых, правоотношения не единственная форма реализации норм административного права;

во-вторых, малолетние дети, душевнобольные люди, которые являются субъектами административного права, не могут быть субъектами административных правоотношений;

В-третьих, конкретный гражданин всегда является субъектом права, но не всегда является субъектом административных правоотношений [1].

Гражданин Донецкой Народной Республики, что находится за ее пределами, может теоретически ни в каких административно-правовых отношениях не участвовать, то есть не быть их субъектом, однако, субъектом административного права он является, поскольку его, как гражданина административно-правовые нормы наделили комплексом прав и обязанностей.

На всех лиц, которые постоянно или временно находятся на территории ДНР, распространяется юрисдикция ДНР. Однако законодательство во многих случаях четко разграничивает статус гражданина и лица, не отождествляет их. Гражданин ДНР имеет более широкий объем прав и обязанностей, чем лицо, которое не связано отношениями гражданства с государством, в том числе и в сфере защиты (недопустимость выдачи гражданина ДНР иностранному государству, защита прав граждан за рубежом и тому подобное).

Административно-правовой статус гражданина ДНР является составной частью его общего статуса, установленного Конституцией ДНР, Законом Украины «О гражданстве Украины» от 18 января 2001 г. и другими законодательными актами ДНР.

Граждане – самая большая группа субъектов административно-правовых отношений. Конституция ДНР отдает предпочтение интересам, правам и свободам граждан перед интересами и правами других участников административно-правовых отношений, исходя из приоритета общечеловеческих ценностей.

Наличие административно-правового статуса является необходимым условием участия граждан административно-правовых отношениях.

Таким образом, происходит реализация возможностей граждан, созданных его административно-правовым статусом. Складываются они в сфере государственного управления и субъектами выступают граждане и органы государственной исполнительной власти или их представители (должностные лица). Возникает, как правило, по инициативе любой стороны, то есть гражданина или должностного лица, при этом согласия другой стороны не требуется (повышение платы за коммунальные услуги). Таким образом, подчеркивается юридическое неравенство сторон, так как орган исполнительной власти наделен государственными полномочиями, которых нет у гражданина[2].

Права граждан разделяют по степени возможности их реализации на абсолютные и относительные. Абсолютными считаются такие права, реализация которых зависит лишь от волеизъявления гражданина. К ним, в частности, относится право граждан:

- участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей;

- на поступление в общеобразовательную школу; – на личную неприкосновенность;

- обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;

- на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами.

Относительными являются такие права, реализация которых зависит не только от волеизъявления граждан, а также и от наличия фактических возможностей для их реализации в этом месте и в это время. К ним, например, относится право граждан на поступление в высшее учебное заведение; на управление транспортным средством (зависит от состояния здоровья, результата сдачи экзаменов).

Наиболее важным фактором, обеспечивающим административно-правовой статус гражданина, являются юридические гарантии, наиболее эффективной формой, которых является судебная защита.

Судебная защита не только помогает восстановить нарушенные права граждан, но и способствует укреплению законности и правопорядка в сфере государственного управления, выявлял недостатки в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц, анализируя причины и условия их возникновения.

Заключение. Таким образом, в административно-правовых отношениях участвуют гражданин ДНР, выступающий от своего имени, обладающий комплексом прав, свобод и обязанностей которым соответствуют права и обязанности органов исполнительной власти и должностных лиц. Которые содействуют гражданам в исполнении их обязанностей, либо осуществляют контроль за надлежащим выполнением ими своих обязанностей. Вследствие этого реализация прав и свобод граждан в сфере государственного управления нуждается в более полном обеспечении. Государственные органы обладают главенствующей ролью по отношению к гражданам и поэтому необходимо приоритет регулирующей роли государственных органов и должностных лиц перенести на их обязанности по защите прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Административное право Украины: учебник / Под общ.ред. Т. А. Коломоец. – К.: Истина, 2010. – 480 с.
2. Репникова Ю.В. К проблеме правовой природы правоспособности иностранных граждан / В. Репникова // Актуальные проблемы правоведения. – 2006. – №3. – С. 54–55.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,
Жуган К. Г.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, karolina.zhugan@yandex.ru

Административное принуждение является одной из проявлений государственного принуждения. В этой связи, ему присущи признаки, относящиеся к государственному принуждению, а именно: императивно-властное воздействие и регулирование нормами права. Административное принуждение выражается во внешнем государственно-правовом воздействии на сознание и неправомерное поведение людей в форме различного рода ограничений (личного, организационного, имущественного). Такие ограничения могут проявляться как в материальном взыскании (штраф, конфискация), так и в моральном воспитании (предупреждение).

Административное принуждение обеспечивает исполнение правил поведения, выраженных в правовых нормах. Это метод воздействия государства на сознание и поведение лиц, находит свое отражение в установленных правовыми актами отрицательных последствиях морального, материального и физического характера. Таким образом, механизм государственного принуждения имеет своей целью воспитание и формирование законопослушного гражданина, а также предупреждение правонарушений и перевоспитание правонарушителей. Однако имеется ряд предусмотренных действующим законодательством оснований применения мер административного принуждения судами и судьями [1].

Среди ученых выработалось противоречивое юридическое толкование понятий «административного принуждения» и «мер административного принуждения». Так, А. С. Князьков полагал, эти термины можно соотнести как содержание и форма. Административное принуждение является формой, административно-принудительная мера – содержанием. А. В. Коркин, напротив, полагает, что административное принуждение проявляется в использовании конкретных административно-правовых мер, являющихся его формой. То есть, административные меры принуждения являются формой государственного принуждения. Они проявляются в материальном, физическом или моральном виде в зависимости от цели и ситуации, в которой возникают основания применения таких мер. Выбор стоит перед субъектом, наделенным специальными государственно-полномочиями [1].

На сегодняшний день, в условиях двойных реалий, которые сложились в Донецкой Народной Республике, существуют пробелы в области регулирования административных отношений.

Стоит сказать, что стойкая структура административного законодательства формируется не только на основании конституционных положений и основного Кодекса. Для ее создания необходимы и специальные акты, в которых конкретизируются предметы ведения центральной и муниципальной власти. Соответственно, для подкрепления эффективности КоАП ДНР уместно разработать проект закона «об административном надзоре за субъектами применения административного принуждения» [2]. Такая необходимость возникает в связи с тем, что, к сожалению, не единичны случаи нарушения конституционных прав и интересов граждан.

Решение данной проблемы предполагает формирование институтов, обеспечивающих максимальный уровень защищенности граждан. Для этого необходимо совершенствовать институт обжалования решений и действий структур власти [3].

Возможно, действенным шагом было бы введение Кодекса об административном судопроизводстве. Указанный документ уже нашел свое применение в Украине и Российской Федерации. Указанный правовой акт позволил бы определить юрисдикцию, полномочия административных судов по рассмотрению административных дел, порядок обращения в административные суды и порядок осуществления административного судопроизводства.

Таким образом, мы видим, что эффективная и бесперебойная реализация административного законодательства возможна только при двухстороннем регулировании. Необходимо поддерживать баланс между правовым поведением субъектами публичной власти и гражданского общества республики. Для того, чтобы избежать превышения пределов возможного или разрешенного поведения.

В этой связи вектор внимания субъектов правотворчества должен быть обращен на развитие процессуального порядка применения мер административного принуждения, отличных от административной ответственности. Очевидно, что процессуальная форма должна находиться во взаимосвязи с правоограничительными последствиями соответствующих форм административного принуждения.

Также, необходимо отметить, что для комплексного регулирования административных отношений и устранения возможных противоречий было бы полезно разработать правовой документ, определяющий правовые принципы реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, в сфере предоставления административных услуг. Вышеуказанный документ позволит урегулировать реализацию результатов деятельности субъектов властных полномочий [4].

Созданное на базе Конституции и КоАП Украины, административное законодательство выступает в качестве важнейшего средства обеспечения реализации ее положений. Между тем, в настоящее время имеет место множество нерешенных проблем. Они связаны и с применением норм, и защитой организаций и граждан от неправомερных решений и действий публичных органов. Все это составляет огромный фронт работы для государственной и муниципальной власти.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что перечисленные вопросы имеют значение и требуют дополнительного внимания со стороны, как научного сообщества, так и субъектов правотворчества и правоприменения. Их успешное разрешение позволит повысить законность и эффективность применения административного принуждения, повысит качество защиты прав, свобод, законных интересов граждан и иных субъектов.

Список литературы

1. О государственном принуждении в сфере административного принуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/177922/1/Aktualnie_Problemi_Administrativnogo_Prava_I_Processa_2016_N1.pdf
2. Мороз Т.М. Юридический справочник для населения: справочное изд. / Т. М. Мороз. – Донецк: Сталкер, 1996, С. 350
3. Административное принуждение: проблемы теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160713113501_Makarejko.pdf
4. Актуальные проблемы науки административного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/2906502/page:15/>

УДК 342.9

ПРОБЛЕМАТИКА ВОПРОСОВ, ВЫЯСНЯЕМЫХ ПРОКУРОРОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,
Кобзева А. С.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, kobzevalina1997@gmail.com

Введение. Вопросы, выясняемые прокурором при проведении проверок исполнения законодательства об административных правонарушениях является одним из важнейших неотъемлемых элементов,

возникающие при проведении расследования. В действующем законодательстве ДНР имеются определенные проблемы и недостатки в регулировании обозначенного вопроса.

При этом проверки правоохранительных органов проводятся на основании информации, поступившей в органы прокуратуры по фактам нарушения законов, требующих принятия мер прокурором [3, с. 6].

Целью исследования является выявление и анализ наиболее важных дискуссионных аспектов проблем разрешения вопросов о правильности применения норм административного взыскания.

Основная часть. Вопросы, которые необходимо прояснить в процессе проверки определяются на основании положений КоАП, а также других нормативных актов законодательства ДНР, регулирующего отношения в сфере административного правонарушения.

При этом следует учитывать обязательный характер наличия объективной информации (основания), выступающей поводом и основанием для обязательного прокурорского вмешательства.

Участие прокурора в допросе позволяет правильно оценить законность задержания, привлечения к уголовной ответственности, своевременно выявить и устранить нарушения закона, составить мнение и дать необходимые указания следователю о направлении расследования. Фактически, через участие в допросе прокурор может реализовать любые свои полномочия, предоставленные ему законом, что, в свою очередь делает неразрывно связанными проблемы тактики его участия в производстве данного следственного действия и вопрос о характере и объеме полномочий прокурора в процессе предварительного расследования преступлений, приобретший в период активной работы по подготовке и проведению правовой реформы особую остроту и актуальность.

Перед началом проверки прокурору-руководителю должны быть выданы под его подпись требование на имя руководителя соответствующего органа административной юрисдикции с указанием примерного перечня вопросов, подлежащих уточнению и необходимый перечень документов, подлежащих проверке, имеющих отношение к практике привлечения к административной ответственности, а также о выделении сотрудника для решения оперативных вопросов.

В процессе проведения проверок законности производства по делу об административном правонарушении прокурор обязан рассматривать:

– ведомственные нормативные правовые акты; статистические отчеты административной деятельности; материалы преступлений по административным делам; жалобы, заявления граждан и их ассоциаций, обращения и письма юридических лиц, полученные органами в отношении нарушения их прав;

– книги учета сумм штрафы, наложенные и взысканные с виновных лиц; бухгалтерские документы и прочее.

В ходе проверки исполнения законов, регулирующих порядок возбуждение дела об административном правонарушении, проведении административное расследование, прокурор должен выяснить:

– правильно составлен протокол об административном правонарушении и содержит ли оно все законодательные положения информации, необходимую для разрешения дела;

– разъясняет юридические права и обязанности физического лица или представитель юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении;

– нарушены ли установленные законом сроки составления протокола об административном правонарушении и сроках его рассмотрение соответствующим органом;

– предоставлена ли физическому лицу или законному представителю юридического лица возможность ознакомиться с протоколом об административном правонарушении, есть ли объяснения и замечания по содержанию протокола;

– полностью ли они собрана и записана процедура доказательства, соблюдаются ли права участников административного производства;

– обеспечен ли допуск адвокатов, представителей к участию в производстве по делам об административных правонарушениях с момента их возбуждения.

Прокурор при рассмотрении решений о доведении до административной ответственности физических и юридических лиц необходимо установить:

– подтверждена ли вина привлеченных лиц;

– с учетом квалификации преступления, указываются ли основания для прекращения производства по делу;

– обоснованно ли было назначено административное наказание и выходит ли оно за рамки, которые устанавливаются законодательством.

Заключение. Вышеприведенные перечни вопросов, подлежащих уточнению в ходе проверки правоохранительных органов на различных стадиях производства об административных правонарушениях, не являются исчерпывающими, и только отражает ключевые моменты, на которые прокурору необходимо обратить внимание при проверке.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 11.09.2015 г., № 92 – ИНС // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. – 2015 г.
2. Кодекс об административных правонарушениях Украины от 01.06. 1985 г., № 8073-Х
3. Закон ДНР «О прокуратуре» 15.04.2016 г.; [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/> – Название с экрана.
4. Настольная книга прокурора, 2-е издание, переработанное и дополненное, под общей редакцией С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, Москва, 2013.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,

Комиссаров В. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

sirenkobogdan@mail.ru, kobzevalina1997@gmail.com

Введение. Актуальность выбранной темы, обусловленная тем, что в последнее время проблема административной ответственности несовершеннолетних приобретает все большую актуальность по причине увеличения правонарушений, совершаемых подростками.

Целью работы является анализ проблемы ответственности несовершеннолетних в условиях разработки, совершенствования, а также при систематизации законодательства Донецкой Народной Республики об административном правонарушении

Основная часть. Подростки являются одной из наиболее уязвимых категорий нашего общества. Духовная жизнь подростков деформируется вследствие проникновения в их среду норм повседневного поведения, не совместимых с традиционными ценностными ориентациями нашего общества через средства массовой информации, а также бытовые контакты [1].

Следует отметить, что одними из основных причин преступлений среди несовершеннолетних являются дефекты семейного воспитания. Кроме того, в случаях, когда подросток растет в неблагополучной семье, он так или иначе переживает нехватку материальных ресурсов, что приводит к различным правонарушениям и преступлениям.

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой форму государственного реагирования на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, которая выражается в применении к ним определенных административных наказаний.

В правоприменительной практике все чаще возникает вопрос о необходимости снижения возраста наступления административной ответственности. К. Н. Лобанов и С. А. Москаленко в своей работе указывают на рациональность снижения возраста наступления административной ответственности до 14 лет. Свое мнение исследователи подтверждают данными статистики, которая прямо указывает на возрастание количества совершенных административных правонарушений лицами, не достигшими возраста 16 лет. Они полагают, что «несовершеннолетние в указанном возрасте, в силу своего

физиологического и психического развития, полностью понимают суть и последствия своих поступков и могут руководить ими» [2, с. 60].

Анализ правоприменительной практики показывает, что в современных условиях к несовершеннолетним применяются меры воспитательного воздействия, которые фактически не являются административными наказаниями и не приводят к наступлению юридических последствий. Они не дают желаемого результата, поскольку безнаказанность приводит к безответственности.

В Донецкой Народной Республике основным нормативно-правовыми актами, регулирующим административную ответственность несовершеннолетних является КоАП Украины, а также Закон ДНР от 30.04.2015 № 36-ИНС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений совершеннолетних».

При привлечении к административной ответственности несовершеннолетних следует учитывать, что данная категория лиц отличается как возрастным, так и психологическим развитием [2, с. 60], которое является критерием оценки способности лица быть участником определенных правоотношений, осознания лицом значения тех или иных поступков, уровня его правовой культуры. В КоАП Украины существуют пробелы относительно вопросов, кем и в каком порядке определяется состояние невменяемости несовершеннолетнего лица, которое совершило правонарушение.

Также требует внимания вопрос о возрасте привлечения к ответственности несовершеннолетних. По общему правилу в КоАП этот возраст составляет от 16 до 18 лет. Однако согласно статистике, в течение последних лет наблюдается рост количества правонарушений, совершенных лицами, не достигшими возраста административной ответственности.

Также необходимо отметить, что в период отбытия наказания, при условно-досрочном освобождении 14-летние подростки нередко продолжают нарушать закон, совершая административные правонарушения. Исходя из этого, вполне логично предположить, что необходимо снизить возраст административной ответственности до 14 лет, так как в этом возрасте, физиологическое и психическое развитие несовершеннолетних позволяет в полной мере понимать суть и последствия своих поступков.

Заключение. Таким образом, исследования показывают, что законодательство, регулирующее ответственность несовершеннолетних нуждается в серьезном изменении.

По нашему мнению, в целях разработки, совершенствования, а также при систематизации законодательства Донецкой Народной Республики об административном правонарушении, необходимо выделить отдельный раздел об административной ответственности несовершеннолетних.

Данный раздел своими положениями должен закрепить особенности и порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, а также определить перечень мер, применяемых к несовершеннолетним, и механизм их реализации. Также необходимо законодательно закрепить проведение судебной психолого-психиатрической в котором будет предусмотрен четкий порядок проверки наличия у несовершеннолетнего психического расстройства.

В законодательство, которое на данный момент имеет определенные пробелы касающихся определения вменяемости несовершеннолетних, необходимо внести положение о том, что несовершеннолетний, который во время совершения административного правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействий либо руководить ими, до применения мер воздействия принудительно-воспитательного характера, должен быть направлен на комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

Также следует отметить, что целесообразно будет выделить отдельную статью «Возраст, по достижении которого наступает несовершеннолетних». Данная статья будет закреплять возможность снижения в исключительных случаях возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних до 14 лет исходя из опасности совершенных ими правонарушений.

По нашему мнению, данные меры позволят решить ряд законодательных и практических проблем привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, что в свою очередь послужит улучшению качества института административной ответственности и создаст предпосылки для борьбы с правонарушениями данной категории лиц в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Арчаков М. Ю. Процессуальные проблемы гарантии возмещения несовершеннолетнему потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. – 2011. – № 13. – С. 9–11.
2. Ратова А.А. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2015. – № 2. – С. 59–61.
3. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 937 с.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРКОТИКАМИ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,

Лозинская А. С.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

sirenkobogdan@mail.ru, alinka.lozinskaya@yandex.ru

Введение. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров влечет за собой целый комплекс проблем медицинского, социального, правового, экономического, психологического характера. Деграция личности гражданина, который употребляет наркотики, в сочетании с широким охватом всех слоев общества и стремительным ростом делает правонарушения, связанные с наркотиками, без преувеличения мировым бедствием.

Основная часть. Проблемам административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ в своих работах уделили внимание такие ученые, как И. П. Голосниченко, А. Н. Джужа, Т. П. Минка, В. К. Колпаков, Д. И. Никифорчук, С. И. Саенко, М. С. Хруппа и др., но, как свидетельствует объективная действительность в нашем государстве, указанный вопрос все еще требует дополнительного изучения и принятия соответствующих практических мер реагирования и противодействия.

Отметим, что статья 44 Кодекса об административных правонарушениях Украины, действующего на территории ДНР (далее – КУоАП) предусматривает ответственность за незаконное приобретение, производство, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта в небольших размерах.

Административная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, имеет признаки, характерные для административной ответственности вообще и такие, которые отличают ее от других видов, относятся:

1) в отношении виновных, которые совершают правонарушения в данной сфере, применяют только следующие административные взыскания: штраф, конфискация незаконно выращиваемых наркотикосодержащих растений и административный арест;

2) привлечения к административной ответственности возможно в результате совершения административных проступков, предусмотренных статьями 44, 44¹, 106¹, 106², 130 КУоАП;

3) право привлечения к административной ответственности предоставлено должностным лицам органов внутренних дел и суда (судьям);

4) порядок привлечения к административной ответственности установлен законодательством и заключается в обязательном составлении протокола, сбору и оценке доказательств, вынесении постановления и др. [1].

В юридической науке под административной ответственностью за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ понимают специфическое реагирование государства на административное правонарушение в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, которое заключается в применении органом (должностным лицом) административной юрисдикции предусмотренного законом взыскания к нарушителю.

Стоит отметить, что действующее законодательство определяет наркотические средства как включенные в Перечень вещества природного или синтетического происхождения, препараты, растения, представляющие опасность для здоровья населения в случае злоупотребления ими.

В соответствии с Законом ДНР «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики», наркотические средства представляют собой вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР, в соответствии с законодательством Республики, международными договорами, в т. ч. Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Что касается психотропных веществ, то к ним относятся вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР в соответствии с законодательством ДНР, международными договорами, в т. ч. Конвенцией о психотропных веществах 1971 года [2].

Укажем, что в своих исследованиях Н.И. Золотарева указывает на тройное значение предмета административных проступков в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а именно:

1) предмет общественного отношения, охраняемого регулирующими нормами в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ;

2) предмет проступка, как конкретные наркотические средства и психотропные вещества, которые использовались при противоправных действиях;

3) предмет противоправного влияния – то, с помощью чего совершается проступок [6, с. 7].

Стоит указать, что достаточно дискуссионным в теории административного права является вопрос, касающийся объекта административных правонарушений, предусмотренных ст. 44 КУоАП.

Так, одни ученые считают, что родовым объектом указанного правонарушения является порядок оборота наркотических средств и

психотропных веществ, в то время как по мнению других – это правовые отношения в сфере оборота наркотиков и психотропных веществ [3, с. 134].

Объективную же сторону этого проступка составляют противоправные производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка наркотических средств и психотропных веществ в небольших размерах. Эти размеры определены законодательными актами ДНР.

Исследователь С. Д. Подлинев обращает внимание, что противоправность этих действий заключается в том, что они происходят путем нарушения установленного порядка производства, приобретения, хранения, перевозки, пересылки наркотических средств и психотропных веществ. При этом стоит отметить, что производство наркотических средств и психотропных веществ может осуществляться только государственными предприятиями, учреждениями и организациями [4, с. 198].

Заключение. Проблема административной ответственности в современных условиях имеет особый практический интерес, поскольку сегодня нормы, устанавливающие административную ответственность за незаконное приобретение, хранение, употребление наркотических средств, фактически не действуют.

В связи с бездействием норм КУоАП сформировалась мысль о крайней неэффективности мер административной ответственности в борьбе с правонарушениями, связанных с наркотиками, их недооценка не позволяет полноценно бороться с незаконным оборотом наркотических средств. Таким образом, анализ причин такой бездеятельности, их устранение крайне важен и необходим в условиях современности.

Список литературы

1. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyiy-kodeks-dnr/>
2. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 20 марта 2015 года. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/>
3. Агапов А.Б. Административное право в 2 т. Том 1. Общая часть. Учебник / А. Б. Агапов. – Москва: РГГУ, 2016. – 429 с.
4. Макарейко Н.В. Административное право. Учебное пособие для вузов / Н. В. Макарейко. – М.: Юрайт, 2016. – 336 с.

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,
Тищенко Д.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, 007dennis84@gmail.com

Введение. В условиях осуществления в Донецкой Народной Республике реформирования административного права в целом и отдельных его институтов в частности актуальными встают проблемы определения видов административных услуг.

Цель исследовать такое понятие, как виды «административных услуг». В литературе по этому вопросу существует много различных классификаций.

Основная часть. Административные услуги предоставляются только по непосредственной инициативе (заявлению) физических и юридических лиц, независимо от самой формы заявления лица (устная или письменная) и порядка ее получения органом власти.

Закон наделяет полномочиями по предоставлению каждой административной услуги соответствующий орган исполнительной власти или орган местного самоуправления. По общему правилу, конкретной административной услугой можно обратиться только к определенному (только одному) органу власти, определенному законом, в отличие от других видов обращений, которые могут быть рассмотрены и решены более широким кругом субъектов.

В. Аверьянов обязательными признаками административных услуг, кроме других, считает следующие: а) оказание этих услуг направлено на создание надлежащих условий для полноценной реализации частными лицами принадлежащих им прав и выполнения возложенных на них обязанностей; б) частные лица имеют право на свое усмотрение (кроме совершения неправомерных действий) пользоваться результатами предоставленных им административных услуг [1, с. 150].

В. Тимощук как второстепенный признак административных услуг выделяет их типичность, или ординарность [2, с. 120].

Для лучшего понимания сущности административных услуг целесообразно исследовать их конкретные примеры и выделить несколько основ классификации административных услуг.

Первым критерием классификации административных услуг является содержание административной деятельности по предоставлению административных услуг: а) выдача разрешений (например, на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности; на проведение

митингов, демонстраций; на размещение рекламы; на приобретение, хранение, ношение и перевозку оружия; аккредитацию, аттестацию, сертификацию (например, аккредитация высших учебных заведений, заведений здравоохранения; аттестация предприятий, рабочих мест; сертификация работ и услуг); б) регистрация с ведением реестров (например, регистрация актов гражданского состояния субъектов предпринимательской деятельности, средств), в том числе легализация субъектов (например, легализация объединений граждан); в) легализация актов (консульская легализация документов), нострификация (признание дипломов, других стран) и верификация (установление достоверности сертификатов о происхождении товаров из ДНР); г) социальные услуги – признании определенного статуса, прав лица (например, назначение пенсий, субсидий) [1, с. 174].

Вторым критерием классификации можно назвать уровень установки полномочий по предоставлению административных услуг и правового регулирования процедуры их предоставления, в частности: а) административные услуги с централизованным регулированием; б) административные услуги с локальным регулированием; в) административные услуги со «смешанным» регулированием [2, с. 125].

Третий критерий классификации должен базироваться на общем разделении услуг в зависимости от формы их реализации на следующие группы: а) услуги, связанные с реальным осуществлением конституционных прав и свобод граждан (медицинские услуги, услуги в сфере культуры, социальной защиты, образования и др.); б) собственно административные услуги, связанные с юридическим оформлением условий, необходимых для реализации прав и свобод граждан (выдача свидетельств, лицензий) [3, с. 94].

Еще одним основанием для классификации административных услуг является классификация по отраслям законодательства, точнее, предметом (характером) вопросов, по решению которых обращаются лица в административные органы.

Среди них можно выделить предпринимательские (или хозяйственные), социальные, земельные, строительно-коммунальные, жилые и другие виды административных услуг.

Такой подход не вступает ни в одно противоречие с общим понятием «административные услуги», поскольку все эти отношения относятся к отраслям законодательства, которые «выросли» из административного права и имеют административный характер. В процедурном аспекте также не прослеживается никаких существенных различий между этими услугами: предоставляют их административные органы, процедурный результат тот же – решение административного органа. Анализ выделенных выше групп услуг удостоверяет наличие у них и некоторых собственных формальных и содержательных признаков.

Современная нормативная база, регулирующая социальные вопросы, характеризуется чрезвычайной «подвижностью», наличием многих изменений и дополнений, хотя большей частью является достаточно детальной. Социальные услуги, как правило, предоставляются на самых низких уровнях власти, что вполне оправдано, ведь круг потребителей таких услуг является достаточно широким и для последних удобно, когда соответствующие службы стоят ближе к ним. Скажем, очень удобно, если за назначением жилищных субсидий обращаться к жилищно-эксплуатационным организациям. Из примера назначения жилищных субсидий можно позаимствовать положительный опыт предоставления административных услуг: сравнительно большое количество приемных часов, обоснован перечень требующихся документов и т. п. [2, с. 127].

Предоставление некоторых социальных услуг тесно связано с наличием соответствующих ресурсов, ведь для лица важно, чтобы помощь не только назначили, но и выплатили, и желательно вовремя. Поэтому необходимо быть осторожным с введением дополнительных социальных услуг, поскольку это иногда может приводить к противоположным последствиям. По критерию платности административные услуги можно разделить на платные и безвозмездные.

В зависимости от субъекта, предоставляющего административные услуги, их можно поделить на административные услуги, предоставляемые органами исполнительной и на административные услуги, предоставляемые органами местного самоуправления.

Также нужно определить критерии платности или бесплатности административных услуг, упорядочить размеры платы за предоставление таких услуг.

Заключение. Донецкая Народная республика стоит на пути разработки и воплощения в жизнь предоставления качественных административных услуг. Детальное изучение учеными видов таких услуг дает возможность видеть недостатки системы предоставления таких услуг и совершенствовать эту систему.

Список литературы

1. Исполнительная власть и административное право / За заг. ред. В.Б. Аверьянова. – К.: ИнЮре, 2002.
2. Административная процедура и административные услуги. Зарубежный опыт и предложения для Украины / Автор-составитель В. П. Тимошук. – К.: Факт, 2003.
3. Долечек В. Управленческие услуги: сущность, признаки, виды // Вестник Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. – 2003. – № 3.

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук,
Цыба В. С.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, vlad_cyba@mail.ru

Введение. Проблематика защиты прокурором интересов гражданина или государства в административном судопроизводстве является новой для отечественной юридической науки, в частности теории организации и деятельности органов прокуратуры, и требует специального исследования, поскольку власть всегда имеет возможность применять принуждение в отношении членов общества, физических лиц, выступающих субъектами административного судопроизводства. Научное осмысление этих вопросов имеет также важное практическое значение. Это необходимо для эффективного осуществления возложенных на прокуратуру функций представительно-надзорного направления, где задачей является обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Основная часть. Положения Конституции Донецкой Народной Республики, признают высшей социальной ценностью человека, его жизнь, здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность, в значительной степени определяют направления современных процессов развития в Донецкой Народной Республике демократического правового государства. В современных условиях идет активная работа по совершенствованию законодательства, приведение его в соответствие с международными стандартами, отработка надлежащих механизмов взаимодействия государства, его органов с гражданами.

Действенность этого механизма, безусловно, зависит от уровня правовой регламентации такой важной сферы правового регулирования, какова сфера административного процесса. Надлежащая реализация в этой сфере прав и свобод граждан, соблюдения баланса между интересами конкретного человека и государства во многом зависит от четкого регулирования правового статуса всех субъектов административно-процессуальной деятельности.

При этом одной из важнейших является проблема совершенствования юридических гарантий обеспечения и реализации прав и свобод граждан в их отношениях с органами государства. Особое место в юридическом механизме обеспечения прав и свобод граждан в сфере административного процесса занимает прокуратура. В течение десятилетий эта важная государственная организация была и остается

действенным рычагом соблюдения законности в деятельности органов исполнительной власти, должностных лиц всех уровней, обеспечение правовой защищенности граждан и наладка надлежащего функционирования всех звеньев государственного механизма. Практика показывает, что сегодня нарушения прав и свобод граждан в сфере административного процесса является явлением достаточно распространенным [1, с. 313–314].

При этом одним из эффективных средств борьбы с такими нарушениями является деятельность органов прокуратуры. В значительной степени указанное обуславливает актуальность вопросов, связанных с определением в рамках действующего законодательства организационных и процессуальных основ функционирования органов прокуратуры, реализации ее полномочий в сфере административного процесса.

В целях защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, а также государственных и общественных интересов на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении может участвовать прокурор.

В производстве по делу об административном правонарушении прокурор выступает самостоятельно, независимо от остальных участников. Его заинтересованность носит процессуально-правовой характер, он выступает от своего имени в защиту интересов любого из участников производства, права которого необоснованно ущемлены [2, с. 190–191].

Участвуя в производстве по делам об административных правонарушениях, прокурор вправе: требовать от должностных лиц представления для рассмотрения необходимых документов, материалов и иных сведений; вызывать граждан и должностных лиц в прокуратуру и требовать от них объяснений по фактам нарушений законодательства; возбуждать производство по делу об административном правонарушении; освободить своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов; участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении; заявлять ходатайства; давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела; приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, совершать иные предусмотренные законом действия.

Главная задача прокурора при даче заключения – своевременное пресечение и недопущение нарушений законодательства, прав и охраняемых законом интересов граждан, злоупотреблений этими правами, а в необходимых случаях – их восстановление путем принятия мер реагирования на нарушения норм материального и процессуального права.

Заключение по делу дается прокурором в целях содействия осуществлению правосудия, реализации задач административного

судопроизводства, обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности. В данном случае прокурор не выступает на стороне кого-либо из участников процесса, а объективно дает независимое заключение по обстоятельствам дела [3, с. 164].

Заключение. Прокурор во время представления интересов в административном суде гражданина, неспособного самостоятельно защитить свои права или реализовать полномочия, как участник рассмотрения дела, с позиций распоряжение материальными исковыми требованиями в определенной мере ограниченным законодателем в целом. Он является истцом в процессуальном смысле, не обладает собственно правами истца. Вместе с тем, объем процессуальных возможностей прокурора во время его участия в рассмотрении судом дела административной юрисдикции является полным.

Будучи представителем интересов гражданина или государства, он наделен такими же процессуальными правами, как и другие лица, участвующие в рассмотрении дела. Прокурор инициирует рассмотрение административным судом публично-правового спора, когда этого требует защита гражданина, неспособного самостоятельно это делать или реализовывать процессуальные полномочия, путем подачи административного иска. Представительство прокурором интересов незащищенного гражданина возможно на любой стадии административного судебного процесса. Это означает, что прокурор может не только подать административной иск, но и вступить в уже предназначенную к рассмотрению или такую, что рассматривается административным судом, дело административной юрисдикции.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 937 с.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2011. – 816 с.
3. Глущенко П.П. Административное право. Краткий курс / П. П. Глущенко, Н. Н. Жильский и др. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 272 с.

ФИНАНСОВЫЕ И НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Сынкова Е.М., д-р юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru

Введение. В современном мире активизировались интеграционные процессы, как в глобальном, так и в региональном масштабе. Евразийский континент в данном направлении не является исключением, особенно учитывая его экономический и политический потенциал. Значительный интерес представляет Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Актуальность исследования международно-правовых аспектов деятельности ЕАЭС обусловлена усилением роли международных организаций в системе международных отношений в XX – XXI вв. Объективной основой этого являются растущая взаимозависимость государств, повышение интенсивности процессов межрегиональной интеграции и глобализации.

Цель статьи – выполнить анализ финансовых и налоговых аспектов интеграции в ЕАЭС.

Основная часть. По своему потенциалу ЕАЭС относится к крупнейшим региональным многосторонним объединениям государств. Потенциал и возможности ЕАЭС вытекают, прежде всего, из участия в Организации двух глобальных единиц – России и Казахстана, стран с огромным взаимодополняющим потенциалом, постоянных членов Совета Безопасности ООН. В число участников ЕАЭС входят также Армения и Кыргызстан.

Согласно достигнутым договоренностям с 1 января 2012 было начато функционирование Единого экономического пространства РФ, Беларуси и Казахстана, на территории которого должна проводиться согласованная денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая, налоговая и таможенная политика, которая в принципе должна обеспечить свободное движение товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. В качестве образца был взят в целом успешный опыт Европейского экономического пространства (далее-ЕАЭП) [1]. Отдельные интеграционные механизмы ЕЭП начали работать с июля 2012. В перспективе было предусмотрено создание условий для эффективного и стабильного развития экономики стран-участниц и возрастание уровня благосостояния населения.

ЕАЭС как интеграционное межгосударственное объединение наделено высокой степенью юридической и финансовой самостоятельности. В

настоящее время в ЕАЭС формируются собственная правовая система и соответствующий внутренний правопорядок, который функционирует наряду с правопорядком стран-участниц и имеет приоритетный относительно них характер. ЕАЭС как интеграционное объединение имеет также собственные финансовые ресурсы, в которых взносы стран-участниц занимают незначительное место в общем бюджете объединения [2].

Особенности предметной юрисдикции ЕАЭС в финансовой и налоговой сфере ярко выражает характер органов ЕАЭС, предоставляя преимущества правовым методам регулирования при реализации целей интеграции. В то же время в рамках ЕАЭС продолжают существовать элементы традиционного для международных межправительственных организаций межгосударственного сотрудничества по финансовым и налоговым вопросам.

Наднациональность в сфере финансового и налогового права ЕАЭС как правовое явление имеет такие проявления:

- существование наднационального органа – Межправительственного совета, с определенной нормотворческой компетенцией;
- примат норм, принятых таким органом, над нормами внутреннего права (иерархия норм);
- наделение органа определенной компетенцией относительно санкций за невыполнение «наднациональных» норм;
- наличие у Суда ЕАЭС судебной компетенции относительно применения и разъяснения содержания «наднациональных» норм в сфере финансового и налогового права.

Одним из самых главных признаков наднациональности в финансовой и налоговой сфере является возможность издания правовых актов, которые имеют обязательную силу, а также особый порядок формирования воли на уровне ЕАЭС, которая предусматривает расширенные возможности голосования большинством.

В ЕАЭС были поставлены перспективные цели в сфере финансовой и налоговой политики:

- обеспечение согласования торгово-таможенной, финансово-валютной политики;
- развитие единообразных механизмов, используемых для регулирования экономик государств ЕАЭС на рыночных принципах, повышении эффективности и конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС;
- сближение налогового, финансового и административного права.
- разработка условий свободного перемещения товаров, капиталов, технологий, рабочей силы;

Важная роль в реализации крупных инвестиционных проектов отведена Евразийскому банку развития (ЕАБР), который был основан в 2006 году.

Межправительственный совет является органом ЕАЭС, который состоит из глав правительств стран-участниц. К его полномочиям относятся:

1) контроль и реализация исполнения международных договоров в рамках Союза и настоящего Договора, а также решений Высшего совета;

2) одобрение проектов бюджета ЕАЭС, Положения о бюджете ЕАЭС и отчета об исполнении бюджета Союза;

3) утверждение Положения о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС, стандартов и методологию ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС и иные полномочия.

Дальнейшее развитие ЕАЭС предполагает формирование общего рынка услуг, в частности финансовых услуг.

Заключение. Развивая положение учредительных договоров, которые внедрили элементы наднациональности, институты ЕАЭС постепенно осуществляют меры, которые укрепляют наднациональный характер Союза в финансовой и налоговой сфере. Сегодня можно говорить о наднациональности, как о качественном состоянии политической системы в пределах ЕАЭС. В основе решений, которые принимают институты ЕАЭС, лежит исходное коллективное согласие, соблюдение которого является обязательным для каждой страны, которая, приобретая членство в организации, осознавала наличие наднациональных механизмов осуществления власти. Несмотря на то, что все принципиально важные положения относительно статуса и компетенции институтов ЕАЭС включаются в договоры, которые подлежат ратификации в странах-участниках ЕАЭС, развитие наднационального процесса происходит преимущественно в недрах его институтов и при их активном участии.

Список литературы

1. О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей сил // Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. – М., 2015. – 106 с.
2. Малиновская В.М. Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – Выпуск № 4 (5). – С.70-75.

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА, СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доцент,
Киут Д. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, kiut-i@yandex.ru

Введение Прохождение государственными и муниципальными служащими соответствующего вида публичной службы относится к их профессиональной деятельности, которая может рассматриваться как процесс общественного служения с помощью осуществления полномочий и функций по соответствующей должности и как процесс самореализации, непрерывного повышения уровня практических навыков и профессиональных знаний, должностного (служебного) роста.

Цель статьи состоит в анализе правового регулирования формирования кадрового состава государственной службы, служебной дисциплины и ответственности государственных служащих

Основная часть. Существует важное правило, согласно которому, все нормативные акты, которые принимаются, не должны противоречить Конституции, поскольку они принимаются для выполнения и реализации конституционных положений. Основным законом страны является центральным нормативным актом в сложном звене построения и организации государственных и муниципальных органов.

Формирование кадров государственной службы осуществляется путем отбора персонала, который представляет собой кадровую методику, включающую идентификацию, сравнение, соотношение общих требований, которые выдвигаются государственным органом, сферой деятельности, к характеристикам персонала или конкретного человека. Существуют два основных вида отбора:

– отбор непосредственно при поступлении на службу в государственные или муниципальные органы;

– отбор на вакантные должности в процессе самого прохождения службы.

В Российской Федерации ст. 132 Конституции РФ определяет самостоятельность муниципальных органов в реализации своих полномочий и главные вопросы их ведения, в том числе в установлении местных налогов и сборов, в управлении собственностью на муниципальном уровне, в формировании местного бюджета,

осуществлении охраны общественного порядка и других вопросов местного значения [1].

Требования профессиональной переподготовки муниципальных служащих направлены на постоянное повышение профессионализма и должностной рост. Поэтому происходит направление образования на данные потребности, ведется поиск и внедрение новых способов переподготовки, повышения квалификации муниципальных служащих. Актуальной проблемой остается финансирование дополнительного профессионального образования муниципальных служащих. Источниками финансирования переподготовки кадров и повышения их квалификации могут быть как бюджетные, так и внебюджетные средства. Одной из первоочередных проблем является обучение муниципальных служащих, которые поступили на муниципальные должности впервые. Важность данной проблемы заключается в том, что вновь принятые служащие не имеют достаточных знаний и должного опыта работы на муниципальной должности.

Важнейшим условием повышения эффективности системы государственного управления в соответствии с вызовами современности и потребностями развития страны является компетентность и профессионализм служащих государственных и муниципальных органов.

Современным законодательством определены новые подходы к формированию кадрового состава государственной гражданской службы, обозначены основные требования к персоналу муниципальной службы. На федеральном уровне сформирована концепция государственной кадровой политики, которая понимается как общенациональная стратегия развития кадрового потенциала.

Служебная дисциплина на государственной службе обеспечивается путем обязательного соблюдения гражданскими служащими служебного распорядка государственного органа и должностного регламента.

За неисполнение государственным служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном должностном соответствии; 4) освобождение от замещаемой должности гражданской службы; 5) увольнение с гражданской службы.

Государственный служащий может быть привлечен и к административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [2].

Квалификация действий или бездействия государственного служащего имеет важное значение, поскольку влияет на процедуру рассмотрения дела, оценку фактических обстоятельств, а также на вид взыскания, которое будет применено к нарушителю. Так, в случае

квалификации этих действий как дисциплинарного правонарушения, к государственному служащему может быть применено одно дисциплинарное взыскание; дисциплинарное взыскание должно отвечать тяжести совершенного дисциплинарного правонарушения и степени вины лица; должен учитываться характер правонарушения, обстоятельства, при которых оно было совершено, предыдущее поведение государственного служащего, его отношение к службе и стаж работы. Эти требования являются юридическими гарантиями соблюдения прав государственного служащего во время применения к нему мер дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что незначительные факты нарушения, которые существенно не влияют на работу органа, не могут быть основанием для прекращения государственным служащим своих полномочий. Для квалификации деяния как нарушение присяги и привлечения государственного служащего к ответственности необходимо определить его юридический состав, то есть субъект, субъективную сторону, объект, объективную сторону.

Заключение. К государственным служащим предъявляются повышенные требования, именно поэтому важно предусмотреть повышенную ответственность за ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей.

Представляется целесообразным в законе Донецкой Народной Республики «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» от 3 апреля 2015 года закрепить гарантии государственных служащих при привлечении их к дисциплинарной ответственности, а также обязательность учета тяжести и характера нарушения, степени их вины.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237. 25.12.1993.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доцент,

Чудаков Д. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

osyn@inbox.ru, sumrak181@gmail.com

Введение. Бюджет страны формируется, прежде всего, за счет поступлений налогов и сборов. Следовательно, уклонение от уплаты налогов и невыполнение других обязанностей, установленных налоговым правом, представляют угрозу нормальному функционированию государства. Всестороннее раскрытие природы ответственности за нарушение налогового законодательства будет способствовать повышению уровня эффективности мер ответственности за нарушение налогового законодательства и реализации функций ответственности.

Цель статьи состоит в исследовании правовых аспектов ответственности юридических лиц за правонарушения в сфере налогообложения.

Основная часть. Проблема ответственности за нарушение налогового законодательства вызывает особый интерес в условиях интенсивного развития системы налогового права и законодательства, которое закрепляет основания ответственности, санкции за нарушение норм и определяет процессуальный порядок применения норм.

Исследованию финансово-правовой ответственности посвящены труды ученых: А. В. Брызгалиной, О. С. Емельянова, А. И. Иванского, Л. В. Терновой, В. П. Нагребельного, Н. В. Сердюковой, М. И. Трипольской и других. Налоговая ответственность и налоговое правонарушение отдельно рассматривались Н. О. Лабутиной, Д. В. Тютиним, Р. С. Юрмашевым.

Обязанности налогоплательщиков и, прежде всего, своевременная и полная уплата в публичные фонды начисленных сумм налоговых платежей, представляют собой действенный инструмент для воплощения общего публичного интереса, наполнения налоговыми поступлениями публичных фондов денежных средств как государства в целом, так и отдельных его административно-территориальных единиц. В то же время выполнение обязанностей налогоплательщиком имеет целью не только реализацию фискальной функции налогов, но и регулирующей и стимулирующей функции, что находят свое проявление в учете экономического обоснования налогов, определении ориентиров для устойчивого развития экономики. Очевидно, что сегодня актуальна

проблема поиска тех факторов, которые гарантируют возможность надлежащего выполнения обязанностей налогоплательщиками и, как следствие, повышают эффективность налогово-правового регулирования в целом.

На разных этапах исторического развития общества и государства обязанности по уплате налогов предоставлялась разная содержательная нагрузка. Однако всегда неизменной оставалась актуальность выяснения налоговой обязанности человека и гражданина в правовом статусе лица. Так, в древние времена освобождение от обязанности по уплате налогов рассматривалось как ограничение прав. В Древней Греции и Риме низший класс был освобожден от налогов, и потому его представители не были полноправными гражданами. В Риме, по Законам Сервия Тулия, шестой класс тоже не платил налоги, а потому имел мизерное влияние в центуристских собраниях.

В мировой практике исполнение долга по уплате налогов иногда было основанием (условием) для реализации политических прав. Современному этапу развития государства свойственно законодательное закрепление общей налоговой обязанности на конституционном уровне. Конституция РФ устанавливает обязанность каждого платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом.

Наличие карательной функции – это специфический признак, который отличает санкции, которые закрепляют меры юридической ответственности, от мер защиты. Основная цель и функция мер защиты – восстановление нарушенного права [1].

Правовосстановительные санкции направлены на компенсацию вреда, нанесенного государству финансовым правонарушением, то есть функция пени заключается в компенсировании убытков, нанесенных государству.

Среди признаков, которые присущи финансово-правовым санкциям, выделяются следующие: выступают средствами обеспечения метода финансово-правовой регуляции общественных отношений и средствами обеспечения финансово-правовой ответственности; имеют государственно-принудительный характер применения финансово-правовых санкций по невыполнению или ненадлежащему выполнению обязанностей, возложенных на субъектов финансовых правоотношений [2].

К признакам финансово-правовых санкций относится также то, что:

- они применяются специально уполномоченными органами государственной власти;
- фактическим основанием их применения выступает юридический факт;
- совершение финансового правонарушения;
- являются обязательным структурным элементом финансово-правовой нормы, что и определяет их юридическую природу как

финансово-правовую;

- принимают участие в регуляции финансовых отношений;
- нормативно закрепляют меры финансово-правовой ответственности;
- имеют карательный и правовосстановительный характер;
- имеют денежное выражение;
- имеют нежелательный и негативный для правонарушителя характер последствий за нарушение финансово-правовой нормы;
- отличаются особым процессуальным порядком применения; применяются в судебном или внесудебном порядке;
- не могут быть установлены соглашением сторон;
- могут применяться одновременно с санкциями других норм права;
- полученные средства засчитываются в государственную бюджетную систему или другой государственный денежный фонд [3].

Развитие правового регулирования ответственности за нарушение налогового законодательства должно происходить в направлении более четкого отделения финансово-правовой ответственности, ответственности за нарушение налогового законодательства в частности, от других видов юридической ответственности. Внедрение соответствующих реформ будет способствовать повышению уровня соблюдения обязанностей, установленных налоговыми нормами, ведь именно благодаря мерам юридической ответственности последние получают признак общеобязательности, которая обеспечена государственным принуждением.

Заключение. В государстве особенное внимание нужно уделять правовой регуляции отношений в сфере налогообложения и ответственности за налоговые правонарушения. Установление четких условий последней и усиление гарантий прав налогоплательщика во время привлечения к ответственности, бесспорно, будет иметь позитивное влияние на уровень привлечения инвестиций, которые, в свою очередь, являются необходимыми для экономического роста.

Список литературы

1. Оразалиев, А.А. Особенности и проблемы взимания налоговых и иных платежей налоговым и органами России на современном этапе Евразийской интеграции / А. А. Оразалиев // Управление экономическими системами. – 2014. – №5.- С.12-20.
2. Перекрестова Л.В., Чухнина Г.Я. Реформирование системы налогового контроля в РФ [Текст]: учебник / Л.В. Перекрестова. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. – 136 с.
3. Реброва Т. А. Современное состояние и тенденции развития налоговой системы РФ [Текст] / Т.А. Реброва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – 575 с.

ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Храпинский Б. Л., Кирияк Д. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» г. Донецк, ДНР
bl.hrapinsky@bk.ru, dianka.kiriyak@mail.ru

Ведение. Государственная служба осуществляется в различных органах государственной власти, на которые государство возложило исполнение специфических государственных функций. Рассмотрим особенности таможенной службы Донецкой Народной Республики.

Цель – определить является ли Таможенная служба особым видом государственной службы.

Основная часть. Актуальность темы состоит в том, что Таможенная служба является не только государственным органом, который регулирует вопросы внешнеэкономической деятельности государства, но также выступает в роли контролирующего и правоохранительного органа. Таможенными органам характерно выполнение таких функций как: экономических, статистических, правоохранных и др. Это связано с выделением таможенных органов в самостоятельную государственную структуру. В этой связи деятельность таможенных органов является универсальной и специфичной, она не имеет аналогов.

Таким образом, для того, чтобы точно определить является ли Таможенная служба разновидностью государственной службы, необходимо обратиться к законодательству, которое регулирует деятельность государственной службы.

Проанализировав Закон Донецкой Народной Республики «О системе государственной службы» (далее – Закон «СГС»), а именно в ст. 4 содержится определение *Государственная служба* – это профессиональная служебная деятельность граждан, которая призвана обеспечивать исполнение полномочий Донецкой Народной Республики, а также полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Донецкой Народной Республики [1].

Согласно статье 14 Закона «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике», *Таможенная служба* Донецкой Народной Республики – это вооруженный правоохранительный орган, который входит в систему республиканского органа исполнительной власти, и реализует государственную политику в сфере налогообложения и таможенного дела [2].

Исходя из ст. 2 Закона «СГС» в систему государственной службы входят такие виды государственной службы, как:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба;
- государственная оперативно-спасательная служба [1].

Исходя из вышеизложенного понятия и приведенной нам классификации видов ГС, вытекает следующее, что таможенная служба является правоохранительным органом, а правоохранительная служба относится к виду государственной службы, таким образом можно утверждать, что, таможенная служба все же является особым видом государственной службы.

В качестве правоохранительных органов таможенные органы направлены в первую очередь на обеспечение экономического суверенитета Донецкой Народной Республики, обеспечивают экономическую безопасность при осуществлении внешней торговли товарами.

Таможенные органы выполняют фискальную функцию и в данном случае идет речь о взимании таможенных платежей. Также деятельность таможенных органов направлена на реализацию таможенной политики. Таможенная политика – это система принципов и направлений деятельности ДНР в сфере обеспечения своих экономических интересов и безопасности с помощью таможенно-тарифных и нетарифных мероприятий регулирования внешней торговли, а также по средствам применения мер, направленных на борьбу с контрабандой и нарушениями таможенных правил.

Таможенные органы выполняют ряд мер, которые составляют таможенное дело и направлены на реализацию таможенной политики, а именно:

- устанавливают порядок перемещения товаров, транспортных средств и иных предметов через таможенную границу;
- взимают таможенные платежи;
- осуществляют процедуру таможенного контроля и оформления;
- борьба с контрабандой и нарушениями таможенных правил [2].

Следующим обоснованием является то, что в Положении «О порядке прохождения службы в органах доходов и сборов Донецкой Народной Республики» отмечено что налоговая и таможенная службы входят в состав органов доходов и сборов, а в органах доходов и сборов проходят службу лица рядового и начальствующего состава, государственные гражданские служащие [3].

Понятие Государственной гражданской службы закреплено в ст. 5 Закона «СГС». *Государственная гражданская служба* – вид государственной службы, который представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной

гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Донецкой Народной Республики [1].

Как мы видим на данном этапе становления Донецкой Народной Республики как правового государства, не достаточно нормативных правовых актов, которые точно определили бы статус Таможенной службы.

Для того чтобы достичь желаемого, необходимо издать Указ Главы «О реестре должностей государственной гражданской службы», который будет содержать перечень должностей государственной гражданской службы.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что Служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан, которые занимают должности государственной гражданской и правоохранительной службы и обеспечивает исполнение фискальных и правоохранительных полномочий в области таможенного дела, в том числе специальных функций по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил.

Заключение. Итак, таможенная служба как особый вид государственной службы характеризуется наличием следующих признаков:

– спецификой выполняемых задач и функций, служебных обязанностей. Они направлены, прежде всего, на обеспечение порядка перемещения товаров через таможенную границу, обеспечение экономической безопасности;

– особыми условиями службы граждан, связанными с правом применять оружие и специальные средства при исполнении должностных обязанностей;

– особыми условиями и порядком поступления на службу, ее прохождения, присвоения специальных званий и классов чинов, прохождения аттестации и квалификационного экзамена, прекращения службы;

– установлением специального обеспечения (денежного содержания, социальных льгот, знаков различия, форменной одежды и т. д.).

Список литературы

1. Закон «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» № 32-ІНС от 03.04.2015, действующая редакция по состоянию на 17.05.2016 URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>
2. Закон «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» № 116-ІНС от 25.03.2016, действующая редакция по состоянию на 29.03.2019 URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost>
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 г. № 13-10, с изменениями, дополнениями от 25.06.2016 г. № 8-20 «Об утверждении Положения о порядке прохождении службы в органах доходов и сборов Донецкой Народной Республики». URL: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/13-10.pdf>

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Цыба Е. В., канд. юрид. наук,

Корнев Д. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

tsyba_yevgen@ukr.net, kornevcampfloggnaw22@gmail.com

Введение. Правовое регулирование системы таможенных платежей является важным фактором экономического развития и необходимым условием существования сильного государства. Роль таможенных платежей в их экономике значительно трансформировалась. Фискальный приоритет таможенных платежей сменяется акцентом на регулируемую и защитную функции, для чего используются высокодифференцированные тарифы, построенные на принципе эскалации.

Цель статьи – анализ правового регулирования системы таможенных платежей как составляющей доходных статей бюджета государства.

Таможенное оформление товаров, начисление таможенных платежей и сборов занимают ведущее место в системе инструментов осуществления таможенного дела. От эффективности примененных к товарам, которые перемещают через таможенную границу, инструментов зависит полнота выполнения всего комплекса задач, возложенных на таможенные органы:

- выявления контрабанды и нарушений таможенных правил;
- уплаты в бюджет налогов и сборов;
- выполнения требований государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и т.п. Все это обуславливает актуальность исследования вопросов исчисления таможенных платежей и сборов.

Основная часть. Таможенные платежи занимают особое место в ряду государственных доходов, поскольку являются одним из важных источников пополнения государственного бюджета. Именно поэтому взимание таможенных пошлин и налогов, контроль правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей, принятие мер по их принудительному взысканию являются одной из основных функций таможенных органов ДНР.

Поскольку таможенные платежи являются важной составляющей доходных статей бюджета государства, необходимо развивать и совершенствовать и порядок взимания и обеспечения их уплаты. Также в интересах государства следить за полным исполнением их уплаты, чтобы снизить риски ухода участников внешнеэкономической деятельности от уплаты таможенных пошлин, налогов.

Повышение эффективности функционирования системы взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей определяет необходимость разработки стратегий и целевых программ развития внешнеэкономической деятельности и таможенного дела [1].

Сбор таможенных платежей обеспечивается таможенными органами за счет эффективно организованного администрирования импорта, в частности – по таким импортным составляющим, как ввозные таможенные пошлины, акцизы и прочие поступления от внешнеэкономической деятельности. Снижение поступлений доходов обусловлено сложившейся экономической ситуацией в ДНР.

Основной метод осуществления контрабандных операций при экспорте «традиционен», который допускает противоправное пересечение таможенной границы, минуя таможенные посты, или путем фальсификации таможенных документов в обход таможенных платежей и сборов. В связи с этим актуальным является взаимодействие таможенных и других правоохранительных и контрольно-надзорных органов [2].

При проведении таможенного контроля у таможенных органов практически отсутствует возможность доказать, что «техническая ошибка», связана с неверным указанием кода Товарной номенклатуры является именно мошенническим действием. Проведение экспертизы на предмет установления фактической даты составления предъявленных при обращении подтверждающих документов назначается лишь в исключительных случаях. Поэтому единственным шансом доказать намеренное завышение таможенной стоимости с последующей ее корректировкой является совместная работа экономического и правоохранительного блоков таможенных органов в рамках организационно-розыскных мероприятий.

Ввиду создания ЕАЭС деятельность таможенной службы ДНР получает новый импульс в развитии. Кроме того, происходит постоянная модернизация таможенных правоотношений и их гармонизация с законодательством ЕАЭС. В настоящее время создаются условия, исключающие использование разнообразных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин, взимание которых проводится таможенными органами.

Заключение. На основании вышеизложенного представляется целесообразным:

– усилить меры наказания за незаконное перемещение товаров через границу ДНР, что должно сопровождаться мероприятиями социального характера, ведущими к созданию новых рабочих мест, и как следствие – повышению уровня жизни населения;

– разработать меры для создания условий, когда уплачивать таможенную пошлину станет более выгодно, чем уплачивать штрафы и нести другие наказания, предусмотренные законодательством за нелегальное перемещение товара;

– увеличить штрафные санкции за нелегальную торговлю;

– усилить мероприятия ответственности сотрудников таможни за участие или пособничество нелегальному бизнесу.

– усилить контроль над деятельностью субъектов, ведущих торговлю со стороны органов доходов и сборов.

Список литературы

1. Кладко Л.И., Сынова Е.М. В сборнике: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. под общей редакцией С.В. Беспаловой. – 2017. – С. 286-288.
1. Коробейников В.Н. Особенности правового статуса субъектов таможенных правоотношений Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. – Т. 4. – № 11-2.– С. 125-129.

УДК 347.734

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Цыба Е. В., канд. юрид. наук,

Толчеев Н. П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

tsyba_yevgen@ukr.net, tpntpn@yandex.ru

Введение. Гражданская война, ознаменовавшая отделение и провозглашение независимости Донецкой Народной Республики, повлекла тотальный отток субъектов банковской системы. Вышеуказанный факт стал одной из фундаментальных проблем нового государства на этапе формирования, который был решен путем создания Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики, в качестве регулятора банковской сектора Донецкой Народной Республики.

По происшествию 5 лет с момента начала конфликта на территории Республики было учреждены многочисленные финансовые учреждения, филиал иностранного банка, платежные системы и субъекты платежных систем, что требовало и продолжает требовать от государства эффективного и своевременного совершенствования системы законодательства в области банковского надзора.

Цель статьи – выполнить теоретико-правовой анализ основных проблем, тенденций и закономерностей правового регулирования банковского надзора на территории Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Стоит отметить, что Центральный республиканский Банк Донецкой Народной Республики (далее – Центральный Республиканский Банк) по своей правовой сути является государственным банком Донецкой Народной Республики, осуществляющим денежную и кредитную политику в интересах республиканской экономики, а также органом банковского надзора.

До 5 мая 2019 года основными нормативными правовыми актами, регламентирующими осуществление банковского надзора в Донецкой Народной Республике были: Положение о Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики, утвержденное Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики № 8-2 от 06.05.2015, а также нормативные правовые акты Центрального Республиканского Банка, регулирующие правила регистрации, осуществления деятельности, лицензирования, составления, предоставления отчетности финансовыми учреждениями и аккредитации филиалов иностранных банков.

Однако существенные изменения в указанный сектор правового регулирования произошел со вступлением в законную силу Закона Донецкой Народной Республики «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» (далее – Закон), отображающим четкий вектор на поступательную интеграцию законодательства Донецкой Народной Республики в правовое поле Российской Федерации.

Законом были установлены новые субъекты банковской системы: некредитные финансовые организации и кредитные финансовые организации, что потребовало приведения соответствующей нормативно-правовой базы в соответствие. На данный момент, идет переходный период приведения системы законодательства в банковской сфере в соответствие с Законом [1]. Считаем, что наиболее целесообразным и корректным, со стороны законодателя будет сохранение вектора интеграции в Российскую Федерацию и применение мирового опыта с поправкой на правовые реалии Республики.

На наш взгляд, наиболее остро в действующей системе банковского надзора стоит вопрос подготовки и выпуска нормативных правовых актов, которые закрепили бы порядок регистрации и правила осуществления деятельности кредитными и некредитными финансовыми организациями, так как в соответствии с частью 6 статьи 81 Закона указанные субъекты обязаны пройти перерегистрацию в Центральном Республиканском Банке в течение шести месяцев со дня вступления в силу Закона.

Также Законом было закреплено право Центрального Республиканского Банка применять к субъектам банковского надзора меры реагирования и (или) меры воздействия. Считаем, что подготовка НПА регламентирующего меры реагирования и меры воздействия, является одним из основополагающих для становления системы банковского надзора, так как

будут определены основные методы борьбы с недобросовестным выполнением субъектами банковской системы своих функций.

Одним из видов некредитных финансовых организаций в Донецкой Народной Республике являются субъекты страхового дела. Кроме того, в соответствии принятыми 05 июля 2019 года поправками в Закон Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании ответственности владельцев автотранспортных средств» Центральный Республиканский Банк назначен органом страхового регулирования и надзора. Таким образом, с целью реализации положений Закона «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» и Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», считаем целесообразной подготовку отдельных документов, закрепляющих порядок аккредитации и осуществления деятельности субъектами страхового дела.

Заключение. Центральным Республиканским Банком Донецкой Народной Республики за 5 лет своего существования была проведена колоссальная работа по созданию, стимулированию и развитию банковской системы в Донецкой Народной Республике в общем и банковского надзора, в частности.

Описанные выше изменения в банковском секторе Донецкой Народной Республики продемонстрировали позитивную роль банковского надзора в сохранении устойчивости поднадзорных организаций и банковского сектора в целом. Основной задачей в области банковского надзора было и остается развитие содержательных, ориентированных на риск подходов к надзору за деятельностью кредитных организаций при сохранении приоритета прозрачности деятельности кредитных организаций для органа надзора, включая достоверность информации о профиле и объемах принятых рисков, а также оценка качества систем управления рисками [2].

Если в былые времена банковский надзор обеспечивал проверку лишь коммерческой эффективности деятельности организаций, то в настоящее время объективно требуется анализ разумности деятельности с позиции влияния на экономику Донецкой Народной Республики.

Сохранение факторов международного давления на Донецкую Народную Республику, а также нестабильности мировой экономики требует от государства дальнейшего повышения качества правового регулирования банковского надзора, а также выявление и устранение в нем правовых пробелов, с целью защиты экономического благосостояния граждан Донецкой Народной Республики и повышения престижа отечественной банковской системы на международной арене.

Список литературы

1. Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века // Материалы круглого стола журнала «Мировая экономика и международные отношения»

(ИМЭМО РАН) и информационно-аналитического портала PROGNOSIS.RU. 2006. № 12. С. 64-81.

2. Ступаков Н.В. Применение современных доктрин признания международной правосубъектности государств в согласительных (мирных) процедурах урегулирования конфликта Украины с ДНР и ЛНР // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 3 (4). С. 17-27.

УДК 340.143:004.9:37.091.3

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ» ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Чепикова В. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vikac7@mail.ru

Введение. Информатизация – это сложный социальный процесс, связанный с прогрессивными изменениями в образе жизни населения. Он требует серьёзных перемен на многих направлениях, включая ликвидацию компьютерной неграмотности, формирование культуры использования новых информационных технологий и др. В условиях очень быстрого развития информатизации и цифровых технологий, важным фактором развития общества и способом повышения эффективности всех сфер деятельности становятся современные информационные технологии и специфика их преподавания.

В связи с информатизацией всех сфер жизни общества возрастает и роль информационных правовых систем. Так, для практикующих юристов, имеет принципиальное значение поиск последней редакции правовой документации, ознакомление с новыми нормативно-правовыми актами.

Информационная система включает в себя упорядоченные средства связи, информационные технологии и ресурсы, которые предоставляют поиск, сбор, обработку, сравнение, сохранение и использование информации.

Цель заключается в выявлении особенностей преподавания дисциплины «информационные правовые системы» для профессиональной подготовки кадров в сфере юриспруденции. Юридическая деятельность основывается на информационных моделях и процессах, относящихся к нормам и правилам, регулирующим правовую систему общества. Будущий квалифицированный юрист должен научиться понимать сущность возникающих социальных процессов, уметь пользоваться средствами

законодательной базы в своей правоприменительной деятельности. При этом, как правило, ему придется работать в условиях неопределенности, дефицита времени, при постоянном увеличении и накоплении объема правовой информации.

Основная часть. Информационно-правовая подготовка профессиональных юристов заключается в том, чтобы, используя полученную правовую информацию, свести к минимуму риск юридической ошибки.

Широкое применение в профессиональной юридической деятельности получили информационные технологии в форме справочно-правовых систем, более традиционных научно-справочных изданий: справочников, энциклопедий, каталогов и др. [1]. Справочные правовые системы позволяют получить достоверную и актуальную правовую информацию, необходимую не только в профессиональной деятельности, но и в самых различных жизненных ситуациях. На сегодняшний день наиболее востребованы справочные правовые системы Консультант Плюс, Гарант, Кодекс, экспертная юридическая система LEXPRO. Студенты очень часто пользуются этими системами в качестве надежных проверенных помощников при подготовке к практическим занятиям, итоговому контролю знаний, написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также для научных исследований. Самым популярным ресурсом, из указанных выше, является Консультант Плюс, поскольку он имеет удобный интерфейс, очень просто организованный поиск документов и всегда обновленную законодательную базу.

В процессе работы зачастую возникает ситуация, когда для принятия наиболее оптимального решения недостаточно руководствоваться только правовыми документами. Эта проблема также учтена в справочных правовых системах, где кроме полного подбора правовой документации хорошо представлена информация консультационного характера. Главными преимуществами справочно-правовых систем являются: точность юридической обработки, позволяющая экономить время и повысить оперативность работы, актуальность всей документации, современная, удобная система поиска интересующей информации [1].

В процессе обучения желательна использование программы MS Word, в которой можно сохранять и накапливать информацию из информационно-правовых систем для последующей систематизации и анализа. А в программе MS Excel можно анализировать статистическую информацию в виде таблиц, диаграмм и графиков (например, отслеживать динамику видов преступности).

Возникает необходимость обучения студентов методам сбора, правовой и статистической информации, накопления, обработки и передачи данных, заполнения различных документов с применением информационно-поисковых систем. Обучение вышеописанным навыкам

позволит повысить результативность занятий в рамках освоения информационных правовых систем на юридических специальностях, и будет соответствовать целям методике преподавания данного курса.

Заключение. Таким образом, необходимо отметить, что информационно-правовые системы необходимо изучать в высшей школе, а особенно студентам-юристам, что не только способствует формированию информационно-правовых знаний, умений и навыков, но и помогает в формировании правовой культуры личности. Кроме того комплексное обучение на данном направлении помогает совмещать применение программных средств, которые основываются на навыках работы на компьютере с теоретической базой по дисциплинам профессиональной направленности (уголовное право, административное право, гражданское право и др.)

Развитие информационных и цифровых технологий требует поиска возможных способов организации образовательного процесса и разрешение проблемы подготовки квалифицированных юристов, которые должны не только в совершенстве владеть теоретическими знаниями по специальности, практическими навыками работы, но и эффективно использовать информационные правовые системы в своей будущей деятельности.

Фактически продуктивность от работы с системами правовой информации зависит от того, насколько полно используются все заложенные в них возможности и функции. На современном этапе трудно представить предприятие, учреждение, организацию, которое бы не использовало правовую информацию [2]. Законы регулируют все сферы деятельности человека. Поэтому, овладение принципами работы со справочными правовыми системами для будущих специалистов является необходимостью.

Список литературы

1. Хачатурова С.С. Информационные справочно-правовые системы в подготовке будущих специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4-6. – С. 1206-1207 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9163>. – (дата обращения: 26.06.2019)
2. Чикильдина А.Ю. Справочные правовые системы как информационная платформа для интерактивного обучения студентов юристов // Современная педагогика. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2013/12/1991>. – (дата обращения: 26.06.2019)

Уголовное право и процесс

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бордюгов Г. Л.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
glebbrd86@mail.ru

Одной из наиболее актуальных проблем современности является охрана окружающей среды. «Мы не унаследовали Землю наших отцов. Мы взяли ее в долг у наших детей» – таков один из ключевых тезисов принятой ООН в 1980 году «Всемирной стратегии охраны природы» [1, с. 26].

Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, что крайне негативно влияет на условия жизни и, следовательно, на здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки.

Как тут не вспомнить строки Роберта Рождественского «Аэродромы, пирсы и перроны, леса без птиц и земли без воды ... все меньше – окружающей природы, все больше – окружающей среды» [2, с. 215].

На фоне обострения экологической ситуации возрастает вероятность совершения преступлений в сфере охраны природы. При этом они могут принимать сложные изоцированные формы. В связи с этим возникает необходимость совершенствования криминалистических методов раскрытия и профилактики такого рода преступлений. В частности, актуальным становится вопрос разработки методик и другого инструментария судебно-экологической экспертизы, выделения этого вида экспертной деятельности в самостоятельную специфическую дисциплину. Анализ следственной и судебной практики показывает, что сбор и исследование доказательств при расследовании преступлений, связанных с нарушениями требований экологического законодательства, невозможны без использования специальных знаний в области экологии, биологии, химии и других наук.

Экологические преступления в зависимости от предмета и объекта посягательства происходят в сферах:

– использования природных ресурсов: земельных, водных, лесных, горных, в сфере использования и охраны атмосферы;

– охраны окружающей среды: нарушение природоохранных требований на стадии принятия решений и в процессе осуществления хозяйственной деятельности, нарушение требований охраны территорий и объектов природно-заповедного фонда, курортных, лечебно-оздоровительных рекреационных зон и других территорий, подлежащих особой охране;

– экологической безопасности: невыполнение мероприятий по предупреждению возникновения и ликвидации последствий чрезвычайных экологических ситуаций, нарушения требований экологической безопасности в процессе осуществления определенных видов деятельности.

Успешное расследование экологических преступлений невозможно без использования специальных знаний в области судебной экологии, т.е. без проведения судебно-экологических экспертиз.

Вместе с тем, как отмечают многие авторы, возможности специальных знаний, в том числе и судебно-экологических, используются далеко не в полной мере [3, с. 388–399; 4].

Данная проблема при расследовании экологических преступлений в Донецкой Народной Республике обуславливается рядом причин, к которым можно отнести следующие:

– недостаточная разработанность понятийного аппарата, а также принципов использования специальных знаний в сфере экологии;

– недостаточная оснащенность судебно-экспертных учреждений соответствующим технико-криминалистическим оборудованием;

– недостаточная информированность следственных органов и суда о возможностях судебно-экспертных учреждений;

– узкая направленность задач, разрешаемых судебно-экологической экспертизой в настоящее время;

– отсутствие достаточного количества судебных экспертов-экологов.

При дальнейшем совершенствовании теоретических основ судебно-экологической экспертизы необходимо создать общую автоматизированную информационно-поисковую систему, в которой целесообразно объединить всю информацию, характеризующую:

– предмет судебно-экологической экспертизы;

– задачи судебно-экологической экспертизы;

– объекты судебно-экологической экспертизы с детальной систематизацией общих и частных признаков;

– системы методов и методик исследования объектов судебно-экологической экспертизы.

При этом данная информация должна характеризовать указанные категории как всего класса судебно-экологической экспертизы, так и отдельных ее родов и видов.

Разработка ключевых категорий судебно-экологической экспертизы, т.е. понятия ее объекта, предмета, круга решаемых задач, играет

существенную роль в определении ее места в системе судебных экспертиз, и в дальнейшем развитии ее теоретических и методических основ.

Поскольку судебно-экологическая экспертиза является новым направлением экспертных исследований, она должна пройти определенный путь своего становления и надлежащего нормативного и методического оформления. Этот период связан с накоплением, осознанием и анализом теоретического и эмпирического материала для разработки экспертных методик, программ подготовки экспертов, организации подготовки и аттестации судебных экспертов. Только выполнение полного комплекса соответствующих мероприятий в этом направлении позволит сформировать в государственных судебно-экспертных учреждениях Донецкой Народной Республики необходимые экспертные подразделения судебно-экологических экспертиз, деятельность которых будет полностью соответствовать принципам законности, независимости, объективности, научной обоснованности, всесторонности и полноты исследования [5, с. 49].

Внедрение современных технических средств и соответствующих методик при проведении судебно-экологических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Донецкой Народной Республики позволит расширить потенциал исследования объектов экспертизы, повысить их значение, как источника доказательств, обеспечит возможность решения разнообразных экспертных задач в отношении объектов судебно-экологической экспертизы и, в конечном итоге, будет способствовать повышению качества расследования экологических преступлений.

Список литературы

1. Завьялова Н.Е., Корляков К.Н. Мы не унаследовали Землю наших отцов. Мы взяли ее в долг у наших детей // Вестник Пермского научного центра. – 2015. – № 1. – С. 26-37.
2. Рождественский Р.И. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. Стихотворения; Поэмы; Песни. 1970–1980. – М.: Худож. лит., 1985. – 575 с.
3. Шапиро Л.Г., Стапанов В.В. Научные и правовые проблемы повышения эффективности использования специальных знаний в судопроизводстве // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Межвузовский сборник науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2007. – С. 388-399.
4. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. – Владимир, 2011. – 43 с.;
5. Бордюгов Л.Г., Бордюгов Г.Л. Развитие судебно-экологической экспертизы в Донецкой Народной Республике: тенденции и перспективы // Право Донецкой Народной Республики. – Донецк: ГОО ВПО ДАВД МВД ДНР, 2017. – № 3. – С. 43–49.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА – ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бордюгов Л. Г., канд. юрид. наук

Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции

Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Leonidbrd@yandex.ru

В соответствии со статьей 15 Закона Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» судебным экспертом может быть лицо, которое имеет профильное высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, прошло подготовку по конкретной судебно-экспертной специальности в государственных судебно-экспертных учреждениях и получило свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта определенной специальности (сертификат судебного эксперта) [1].

Важную роль в профессиональном становлении судебного эксперта играют вопросы его компетенции и компетентности, поскольку с ними связаны вопросы использования специальных знаний судебного эксперта, отнесение судебной экспертизы к определенному виду, роду и т.д.

В специальной литературе компетентность рассматривается как комплексное, многоуровневое, личностное образование, совокупность познавательных и коммуникативных характеристик личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих регуляцию деятельности, или как совокупность профессиональных личностных свойств, позволяющих достигать качественных результатов [2, с. 25].

Словарь основных терминов судебных экспертиз определяет компетентность эксперта как способность сведущего лица решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы [3, с. 36].

Несмотря на то, что вопросы компетенции и компетентности судебного эксперта рассматриваются в судебной экспертологии [4; 5], проблемы остаются, поскольку возникновение новых родов и видов судебных экспертиз затрагивают и вопросы компетентности судебных экспертов.

Понятие компетентности судебного эксперта по объему и степени общности разделяют на три уровня [6, с. 100-102].

Базовая компетентность определяет способность эксперта самостоятельно решать порученный ему круг вопросов, опираясь на багаж знаний, полученных в процессе его профессионального образования в вузе, а также знаний и умений по экспертной специальности, приобретенных в результате его подготовки к аттестации и получению квалификации судебного эксперта.

Личная компетентность характеризуется его способностью решать сложные и нетипичные задачи, ее уровень возрастает в процессе профессиональной судебно-экспертной деятельности эксперта. Часто личная компетентность эксперта, имеющего большой опыт работы, превышает базовую компетентность.

Компетентность эксперта в конкретной экспертизе характеризует его способность решать поставленные вопросы (задачи) при проведении экспертизы по конкретному делу.

По нашему мнению, компетентностью судебного эксперта является степень владения специальными знаниями, теоретическими и методологическими принципами судебной экспертизы, способность решать задачи, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

Е. И. Галяшина справедливо утверждает, что наличие у лица, которому поручено провести судебную экспертизу, только базового высшего образования, а также научной степени и ученого звания, хотя и необходимое, но недостаточное условие для признания его компетентности как судебного эксперта [7, с. 35], поскольку компетентность судебного эксперта определяется не только его образованием и специальной подготовкой, но и опытом в решении экспертных задач, индивидуальной способностью к творческому мышлению.

Важным аспектом в оценке компетентности судебного эксперта, его профессионализма является профессиональная компетентность.

Существует мнение, что целесообразность введения понятия «профессиональная компетентность» обусловлено широтой его содержания, интегративной характеристикой, объединяющей такие широко используемые понятия, как «профессионализм», «квалификация», «профессиональные способности» и т.д. [8, с. 51].

Профессиональная компетентность в общенаучном понимании – это готовность специалиста к выполнению профессиональных обязанностей, к деятельности в сфере своей профессии; степень сформированности системы знаний, умений, способностей, инициатив личности, необходимых для эффективного выполнения конкретной деятельности [9, с. 112].

Профессиональная компетентность судебного эксперта означает высокий уровень его квалификации и профессионализма и представляет собой многофакторную качественную характеристику профессионально обусловленных свойств личности судебного эксперта, которая включает совокупность специальных знаний в определенной экспертизе и приемов и способов их применения для решения конкретных экспертных задач, она характеризуется не только наличием комплекса специальных знаний и опыта работы, но и умением оптимально распорядиться ими при выполнении своих функциональных обязанностей, что является обязательным условием оптимизации судебно-экспертной деятельности.

Понятие профессиональной компетентности судебного эксперта отражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению судебно-экспертной деятельности и характеризует его профессиональное мастерство в решении экспертных задач.

На практике профессиональная компетентность судебного эксперта определяется его профессиональными знаниями и умениями, специальной подготовкой, владением экспертными методиками, способностью взаимодействовать с процессуальными лицами, профессионально значимыми личностными качествами. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов снижает эффективность деятельности судебного эксперта.

Мы живем в эпоху рождения новой модели личности и социума в информационной цивилизации. В основу данной модели, главной характеристикой которой при реализации станет повышение качества жизни, должны быть заложены особенно значимые сегодня общественные и личностные ценности: честность, энтузиазм, способность уживаться и сотрудничать с другими, нести ответственность, лидерство, стремление к нововведениям [10, с. 50]. Именно этими качествами наряду с профессиональной компетентностью должен обладать судебный эксперт.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики от 20.02.2015 № 12-ИНС «О судебно-экспертной деятельности». URL: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_sudebno_ekspertnoy_deyatelnosti.pdf (дата обращения: 20.08.2019).
2. Кискина Е.Е. Психологическая компетентность как фактор успешной деятельности судебного эксперта // Психопедагогика в правоохранительных органах. – № 2 (33). – 2008. – С. 25-27.
3. Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 92 с.
4. Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Компетентность и компетенция как категория судебной экспертизы // Правоведение. – 2007. – № 3. – С. 117-125.
5. Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 31-33.
6. Щербаковский М.Г., Щербаковская Л.П. Компетенция и компетентность судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза: межвед. научн.-метод. сборник. – К.: Министерство юстиции Украины, 2013 – Вып. 58. – Ч. 2. – С. 95–104.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
8. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 51-55.
9. Михеева Т.Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании / // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н. Г. Чернышевского / Педагогика и психология – 2011 – № 5 (40) – 110-114.
10. Самойлов Е.А. Компетентностно ориентированное образование: социально-экономические, философские и психологические основания: монография. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – 160 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Бубела Н. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Criminal-@jandex.ru

В различные периоды материально-экономического состояния общества степень опасности преступности, как постоянно существующей категории, либо снижалась, либо возрастала. С распространением коррупции и проникновением преступности в различные сферы социальных отношений, со снижением уровня доходов граждан и расслоением общества возникают проблемы и противоречия, которые решаются путем совершения нападений на граждан и завладения их имуществом.

На сегодняшний день особое внимание уделяется такому виду корыстно-насильственных отношений, как разбойное нападение с проникновением в жилище. Особое внимание к данному виду преступлений обусловлено тем, что разбойное нападение с проникновением в жилище характеризуется дерзостью, жестокостью, ярко выраженной корыстно-насильственной направленностью, что влечет к возникновению трудностей в расследовании этого вида разбойного нападения. Необходимо сказать, что разбойное нападение с проникновением в жилище является предпосылкой к совершению более тяжких преступлений (чаще всего это убийство). И если следователь не предпримет мер к раскрытию разбоя и предотвращению совершения нового преступления, то могут возникнуть более тяжкие последствия.

Опасность разбойных нападений с проникновением в жилище состоит в нарушении, прежде всего, конституционных прав человека. В действующей Конституции ДНР заложены основы правовой защиты всех форм собственности. Кроме того, основной закон нашего государства обеспечивает правовую защиту жизни и здоровья граждан, что является основной ценностью. Уголовный кодекс ДНР определяет ответственность за нарушение вышеуказанных положений. Преступник проникает в жилище граждан, что уже приобретает тяжкий характер. Кроме того, преступник причиняет потерпевшему материальный вред и использует насилие в отношении последнего. Тяжкий характер разбойного нападения ощущает не только жертва нападения, но и следователь при раскрытии и расследовании преступления.

Для недопущения ошибок и трудностей в расследовании этих преступлений разработана методика расследования разбойных нападений с проникновением в жилище, которая включает в себя знания

криминалистической характеристики данного вида преступления. К общепризнанным элементам криминалистической характеристики относят:

- система данных о типичных способах совершения преступления;
- предмет посягательства;
- личность преступника;
- личность потерпевшего;
- обстановка совершения преступления;
- типичная следовая картина;

Все эти элементы взаимосвязаны, и наличие одного из них позволяет определить другие. Составные части криминалистической характеристики теоретически равнозначны. Но все же, практика расследования разбойных нападений с проникновением в жилище показывает, что значительная их часть совершается способами, при которых признаки отдельных элементов неочевидны. Исходя из этого, мы предполагаем, что ключевым элементом является способ совершения разбойного нападения, поскольку знание способа позволяет сформировать более четкую модель механизма совершения разбойного нападения.

В последнее время разбойные нападения с проникновением в жилище приобрели профессиональную направленность и характеризуются квалифицированными способами их совершения. Способ совершения разбойных нападений с проникновением в жилище включает 3 этапа: подготовка к преступлению, непосредственное совершение нападения, сокрытие следов. Но такая последовательность является не обязательной. Отдельные этапы (подготовка либо сокрытие) могут отсутствовать.

Чаще всего разбойные нападения с проникновением в жилище совершаются с предварительной подготовкой. Осуществляя тщательную подготовку к преступлению, преступники совершают нападение четко, аккуратно, с минимальным количеством следов, что отрицательно влияет при расследовании преступления.

Неотъемлемой частью в совершении разбойного нападения выступает применение физического или психического насилия в отношении потерпевшего. Обязательным признаком применения насилия является опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Практика деятельности следственных подразделений МВД нередко сталкивается со случаями изощренных пыток, которые в одних случаях причиняют массу телесных повреждений, а в других – не оставляют на теле жертвы внешних следов, но влекут опасные для жизни повреждения. Характер насилия зависит от возраста, пола, физического состояния потерпевшего. Наиболее часто причиняют такие телесные повреждения, как нанесение ножевых ударов, ранений в жизненно важные органы, используют бытовые нагревательные приборы, электрошоковые устройства. Наряду с физическим насилием осуществляют и психическое насилие, которое оказывают на потерпевшего в большинстве случаев при помощи угроз

применения холодного, огнестрельного оружия либо других средств (электрошоки, аэрозольные баллончики), физического насилия.

Проникновение в жилище потерпевшего при разбойном нападении может осуществляться тайно либо открыто. После внезапного, недолгого по времени нападения основная задача преступников – скрыться, потеряться в толпе людей, в общественном транспорте и других местах. При сокрытии преступления способы, к которым обращаются преступники, преследуют различные цели:

- сокрытие следов;
- сокрытие похищенного имущества и фактов владения, пользования, распоряжения им;
- противодействие поиску;
- противодействие установлению истины в целом.

Преступники могут скрывать как факт совершения разбойного нападения, так и свое участие в нем.

Действия по сокрытию преступления могут совпадать по времени с подготовкой к нему, а могут быть отдалены от нападения некоторым временем.

В зависимости от этих стадий и различают способы:

1. при подготовке и совершении нападения:

- маскировка внешности;
- использование несуществующего имени, клички, сообщение несуществующей информации потерпевшему;
- использование транспортных средств;

2. После совершения нападения:

– фальсификация, способами которой являются:

- а) заранее неправомерные показания, заявления, сообщения, донос;
- б) создание фальшивых следов и вещественных доказательств;
- в) полная или частичная подделка документов;
- г) подмена объектов;

Комбинированным способом являются ложное алиби:

- изменение внешности;
- уничтожение: следов преступления, следов преступника;
- утаивание;
- сбыт имущества;
- другие виды противодействия расследованию: уговоры, подкуп, угрозы, насилие и другие.

Как мы видим, способы совершения разбойных нападений с проникновением в жилище разнообразны и зависят от профессионализма преступника, его личных качеств и от обстоятельств, складывающихся на момент совершения нападения. Знание способа совершения преступления позволит получить информацию о личности преступника, возможной следовой картине.

В практической деятельности часто возникают трудности при расследовании разбойных нападений с проникновением в жилище уже на первоначальном этапе, причиной чего наиболее часто служит отсутствие свидетелей, очевидцев и отсутствие сведений о личности преступника.

На наш взгляд, залогом успешного раскрытия разбойных нападений с проникновением в жилище выступает тщательная работа следователя со следовой картиной преступления. Во избежание ошибок при расследовании данных видов преступлений, мы считаем, что на первоначальном этапе расследования необходимо:

– внимательно проводить осмотр места происшествия по делам о разбойных нападениях с проникновением в жилище и учитывать все подробности, которые в дальнейшем могут иметь значение при расследовании преступления;

– уделить больше внимания показаниям потерпевшего и с его помощью попытаться установить возможных свидетелей;

– установить способ совершения преступления, что позволит получить иную необходимую информацию.

Не последнее место занимает не только профессиональная подготовка сотрудников ОВД, но и психологические факторы. Сосредоточенность, распределение внимания в совокупности с логическим мышлением и профессиональными навыками, организованностью обеспечивает проведение качественного комплекса следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на раскрытие разбойных нападений. Быстрое реагирование работников ОВД на поступившее сообщение, заявление о разбойном нападении с проникновением в жилище предостерегает и защищает население от совершения в отношении них разбойных нападений либо более тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья человека.

Список литературы

1. Куклин В.И. Расследование разбойных нападений и грабежей. – Саратов, 1977.
2. Степичев С.С. Расследование разбоев. – Москва, 1955.
3. Селиванов Н.А. Руководство для следователей. – Москва, 1997. – 732 с.
4. Шепитько В.Ю. Настільна книга слідчого. – Київ, 2003. – 720 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики т.3. – Москва, 1997. – 480 с.
6. Яблоков Н.П. Криминалістика: учебник для вузов. – Москва, 1997. – 704 с.
7. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалістика: методика расследования отдельных видов преступлений. – Москва, 2004. – 468 с.

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ДНР

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua

Введение. 20.08.2018 г. был принят и вступил в действие Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) [1]. Его сравнение с Конституцией ДНР [2], позволяет выделить вопросы, которые требуют правового урегулирования.

Цель. Основной целью тезисов является проведение исследования по вопросам соответствия УПК ДНР Конституции ДНР.

Основная часть. Уголовный процесс как деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению уголовных дел, их расследованию, и судебному рассмотрению регулируется нормами уголовно-процессуального закона.

Принципы уголовного процесса закреплены в Конституции ДНР как правовые положения, которые определяют построение уголовного процесса, направления деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства. Ни одна норма УПК ДНР не должна им противоречить.

Принципы уголовного процесса служат гарантией правосудия, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Нарушение какого-либо из принципов при осуществлении судопроизводства обязательно влечет за собой отмену приговора и иных решений по уголовному делу.

Вопрос первый. Принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность граждан закреплен в ст. 15 Конституции ДНР. В соответствии с ней арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В то же время, в соответствии с ч. 6 ст. 117 УПК ДНР задержание подозреваемого в совершении преступления допускается до 72 часов.

Таким образом, указанная норма УПК ДНР явно противоречит Конституции ДНР, что недопустимо.

Указанный принцип корреспондируется в ст. 12 УПК ДНР, согласно которой никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения, или с санкции прокурора.

Обращаем на это особое внимание, поскольку избрание ареста в соответствии с ч. 1 ст. 177 УПК ДНР только по постановлению

следователя или органа дознания, санкционированного прокурором, а не по решению суда явно противоречит ст. 15 Конституции ДНР. Более того, указанная норма Конституции ДНР не содержит положения об альтернативности субъекта, уполномоченного избирать меру пресечения в виде ареста, а трактуется однозначно – только судом.

Следует отметить, что практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не судом, а прокурором сложилась в ДНР еще с 2015 г. При этом никто не мог объяснить, чем это вызвано, и каким нормативным актом предусмотрено.

О несоответствии данной процедуры Конституции ДНР и необходимости ее приведения в правовое поле, мы указывали еще до принятия УПК ДНР [3, с. 37–50].

Кроме того, сроки содержания под стражей, в соответствии со ст. 180 УПК ДНР продлевает также прокурор, а не суд, как это предусмотрено Конституцией ДНР, и, как было предусмотрено ст. 165-3 УПК Украины.

Данная норма также противоречит Конституции ДНР. Изучение Закона ДНР «О прокуратуре» показывает, что прокурор не наделен полномочиями принятия решения об аресте подозреваемого [4].

Вопрос второй. Принцип неприкосновенности жилища закреплен в ст. 18 Конституции ДНР. В соответствии с ней никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения.

В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 192 УПК ДНР обыск производится по мотивированному постановлению следователя, с санкции прокурора, в том числе в жилище или ином владении лица.

Данная норма УПК ДНР явно противоречит Конституции ДНР.

Вопрос третий. Принцип неприкосновенности частной жизни закреплен в ст. 16 Конституции ДНР. В соответствии с ней «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Указанная норма нашла свое правовое отображение в ч. 4 ст. 13 УПК ДНР. В то же время, в соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК ДНР данное следственное действие может производиться исключительно на основании постановления следователя, которое санкционировано прокурором, что также противоречит Конституции ДНР.

Вопрос четвертый. Неоспоримой аксиомой любого правового государства является тот факт, что ограничение отдельных конституционных прав граждан, в том числе тех, о которых мы указали выше, может быть осуществлено исключительно по решению суда.

Более того, отдельные действия или решения органа дознания, следователя или прокурора, которые затрагивают или ограничивают конституционные права граждан (обыск, заключение под стражу, и др.) в

стадии предварительного следствия могут быть обжалованы в суд. Нормы УПК Украины 1960 г. полностью соответствовали этим общеизвестным положениям и прямо предусматривали возможность обжалования в суд определенных действий и решений, о чем прямо указывалось в ч. 3 ст. 110.

По УПК ДНР суд лишен возможности осуществлять действия по ограничению указанных выше конституционных прав граждан. Нормы о возможности судебного обжалования действий или решений органа дознания, следователя или прокурора, в УПК ДНР отсутствуют. При этом, все полномочия в уголовном процессе, которые возлагались по УПК Украины на суд, по УПК ДНР фактически переданы прокурору.

Заключение.

1. Правовая регламентация принятия и проведения отдельных процессуальных действий по УПК ДНР (обыск жилища, арест, и др.) не соответствует Конституции ДНР и принципу верховенства права.

2. Полномочия суда, которые регламентированы Конституцией ДНР по принятию и проведению отдельных процессуальных решений по УПК ДНР переданы прокурору.

3. Нормы УПК ДНР не предусматривают права граждан на обжалование в суд действий и решений следователя, прокурора и органа дознания на стадии предварительного следствия, что существенно ограничивает, а точнее сказать нарушает их конституционные права.

4. По своим правовым нормам и соответствию их как Конституции ДНР, так и общепринятым во всем мире демократическим стандартам, УПК ДНР не является кодексом развития, а возвращает нас на 60 лет назад, когда принимался УПК Украины 1960 г.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
2. Конституция ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> – Название с экрана.
3. Гапотченко Г.Н. Актуальные вопросы применения и развития уголовно-процессуального законодательства // Вестник государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия». – 2017. – № 3. – С. 37-50.
4. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» от 31.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> – Название с экрана.

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Аксенкова А. Н.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, aksenkova00@mail.ru

Введение. Исследование сущности и содержания принципа верховенства права в уголовном производстве долгое время является дискуссионным. Особую актуальность данная тема приобретает в связи с совершенствованием законодательства Донецкой Народной Республики и принятием в 2018 году Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Цель. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении сущности и содержания принципа верховенства права, изучении недостатков и пробелов в действующем законодательстве ДНР, внесение предложений по их устранению и совершенствованию

Основная часть. Приоритетным направлением, определяющим предназначение уголовного судопроизводства, выступает защита прав и законных интересов личности. В статье 3 Конституции Донецкой Народной Республики установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц [1].

Эта основополагающая идея конкретизирована в ст.2 УПК ДНР, которая определяет задачи уголовного судопроизводства. На первое место законодателем поставлены охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в нем, а также быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан [2].

Назначение уголовного судопроизводства проявляется в его принципах, которые обеспечивают надлежащее производство по уголовным делам на всех стадиях.

В свою очередь, принципы уголовного процесса – это руководящие идеи, выражающие сущность уголовного судопроизводства, закрепленные в Конституции ДНР и других нормативных актах как наиболее общие правовые положения, которые определяют построение уголовного процесса, направление деятельности органов расследования, прокуратуры и суда и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства.

Отметим, что среди общих принципов уголовного производства, по нашему мнению, первое и наиболее важное место занимает принцип верховенства права. Вместе с тем, данная норма выступает своеобразным стандартом надлежащего обеспечения прав и свобод человека в различных правоотношениях со стороны государства, и является применимой не только в уголовно-процессуальной сфере.

Верховенство права является правовой доктриной, согласно которой никто не может быть выше закона, все равны перед законом, никто не может быть наказан иначе как в установленном законом порядке и только за его нарушение. Согласно естественно-правовой теории верховенство права требует, чтобы все нормативные правовые акты и вся деятельность государственной власти были подчинены защите достоинства, прав и свобод человека и гражданина. Государство, в котором реализовано верховенство права, называют правовым.

Н.А. Орловская, исследуя уголовно-правовую интерпретацию принципов справедливости и верховенства права, отмечает, что «верховенство права понимается не только как цель (идеал), но и как доктрина и принцип. Уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства» [3, с. 121].

Статья 8 УПК Украины – 2012 г. определяет, что уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства. Принцип верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека [4, с. 8].

Верховенство права означает, что суд не должен применять положения правового акта, в том числе закона, если его применение противоречит конституционным принципам права или нарушает права и свободы человека и гражданина. Суд не должен также допускать толкования закона, которое бы несправедливо ограничивало эти права и свободы. Гарантией реализации принципа верховенства права является закрепление в нормативных актах четких правил и процедур осуществления уголовного производства. Несоблюдение процессуальной формы деятельности в уголовном процессе влечет за собой негативные последствия в виде отмены приговора и иных процессуальных решений по уголовному делу.

Заключение.

1. Полагаем, что перечень принципов уголовного судопроизводства, изложенных в Главе 1 УПК ДНР недостаточно полон и конкретен, в связи с чем, подлежит расширению и конкретизации.

2. Представляется обоснованным дальнейшее изучение и осмысление принципа верховенства права, его нормативное отражение в уголовном процессуальном законодательстве ДНР.

3. Необходимо включить в содержание УПК ДНР статью, регулируемую и раскрывающую сущность принципа верховенства права.

4. По нашему мнению, дальнейшие исследования принципа верховенства права, его надлежащие понимание и применение должны улучшить эффективность обеспечения прав и свобод человека при осуществлении уголовного производства.

5. Считаем, что указанные предложения окажут весомое содействие становлению Донецкой Народной Республики как суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства.

Список литературы

1. Конституция ДНР от 14.05.2014. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР от 24.08.2018. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Химичева Г.П. Принципы уголовного процесса. – М., 1992. – С. 121
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины / пер. Фокина Л.И. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України». – Х. : Одиссей, 2012. – 384 с. – С. 125

УДК 343.13

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Легенький В. Р.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, legvalentinlvr@gmail.com

Введение. Актуальность исследуемой темы заключается в том, что на данный момент в Донецкой Народной Республике (далее ДНР) институт государственной защиты свидетелей проходит этап формирования и становления. Законодательное урегулирование в уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК ДНР) отсутствует.

Цель. Цель настоящей работы заключается в изучении состояния разработки и законодательной регламентации проблем правового регулирования государственной защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, недостатков и пробелов в действующем законодательстве, внесение предложений по их устранению и совершенствованию, с учетом опыта зарубежных государств.

Основная часть. УПК ДНР в положениях статей 53-57 [1] содержит достаточно общие формулировки, касающиеся лиц, в отношении которых применяются меры по обеспечению безопасности, их права, порядок отмены и обжалования решений о мерах безопасности. Они не позволяют в полной мере определить правовой механизм их реализации на практике.

Следует отметить, что под понятием «защита свидетелей» понимается обеспечение их анонимности, предотвращение публичного разглашения установочных данных, особенно тех свидетелей, здоровье и жизнь которых находятся под угрозой реальных посягательств со стороны преступных элементов [2, с. 43].

Применение сложной системы защиты свидетелей, осведомителей, сотрудников правоохранительных органов, судей характерно для государств с развитой экономикой и инфраструктурой. К таким странам относится большинство государств ЕС, Канада и США [3, с. 126].

В Канаде защиту свидетелей осуществляет управление по борьбе с наркотиками Канадской королевской конной полиции. В каждой провинции есть координатор, функции которого заключаются в принятии свидетелей в программу защиты и осуществление контроля за обеспечением мер безопасности. За все время реализации программы не было ни одного случая убийства свидетелей. При этом следует обратить внимание на то, что функции по обеспечению защиты свидетелей осуществляет отдельное ведомство, которое не расследует преступление. Следует согласиться с мнением И. Л. Трунова о том, что «государственной защитой должно заниматься ведомство, не имеющее функций раскрытия и расследования преступлений, а только осуществляющее защиту жизни и здоровья «защищаемого» лица и его близких» [4, с. 15].

В США наиболее востребованными являются такие меры безопасности, как изменение установочных данных о личности и места жительства защищаемых лиц (обе меры применяются одновременно, что значительно повышает гарантии безопасности).

Для принятия решения об организации защитных мероприятий прокуратура направляет конфиденциальный запрос на разрешение применения мер защиты на имя помощника прокурора штата или округа. В таком запросе подробно обосновывается необходимость в применении мер защиты и дается характеристика свидетеля. В случае особой срочности, ответ на представленный запрос помощник прокурора имеет право дать устно и разрешить применение мер защиты, но только на 72 часа. При

получении разрешения, применение мер защиты осуществляет федеральная Служба исполнения США, так называемая Служба маршалов.

Следует отметить, что до 1982 года указанная программа действовала только в отношении свидетелей по делам об организованной преступности, иные участники уголовного процесса оказывались без защиты. Только после принятия в указанном выше году Закона «О защите жертв и свидетелей преступлений», основной целью которого стало предоставление гражданам относительно безопасных и более привлекательных форм участия в уголовном судопроизводстве, круг их расширился [5, с. 79–80].

Вопросы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, следует рассматривать не только на национальном уровне, но и в рамках межгосударственных соглашений и международного права.

Так, пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах обязывает государства обеспечивать любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективную правовую защиту. Норма п. 1 ст. 14 Пакта относится непосредственно к мерам защиты свидетелей, предусматривая возможность проведения частично или полностью закрытых судебных заседаний, что применимо к случаям оказания противоправного воздействия на свидетелей [6].

Немалое влияние на формирование правовой базы по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства оказывают конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каракасская декларация ООН провозгласила принцип «предоставления всем максимальной безопасности и охраны их прав и свобод» [7].

Седьмым конгрессом ООН был утвержден план действий, который содержит рекомендации по совершенствованию защиты в отношении лиц, содействующих уголовному судопроизводству [8].

Заключение. Считаю, что до принятия своей нормативной базы по данному вопросу, в ДНР возможно использовать международный опыт в области обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Для усовершенствования действующего в ДНР законодательства, необходимо:

1. Разработать закон, регулирующий вопросы обеспечения безопасности свидетелей, членов их семьи и иных лиц, в отношении которых существует реальная угроза посягательства на их здоровье и жизнь.

2. Учредить государственный орган, в компетенцию которого будут входить вопросы обеспечения безопасности участников, содействующих уголовному производству, а так же иных субъектов, которые могут подвергаться посягательствам со стороны преступных элементов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 24.08.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – (Дата обращения: 15.09.2019).

2. Иванов И.С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. – М.: Юрист. – 201 – № 6. – С. 41-48.
3. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014 – № 3. – С.123-127.
4. Трунов И.Л. Проблемы государственной защиты свидетелей // Следователь. – М., – 2011. – № 5 (157). – С. 14-19.
5. Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – №4. – С. 78-82.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 53 – 68.
7. Каракасская декларация. Принята 15.12.1980 Резолюцией 35/171 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/11360> – (Дата обращения: 15.09.2019).
8. Миланский план действий, принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025926 – (Дата обращения: 15.09.2019).

УДК 343.13

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Морозенко А. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, Bogart29@yandex.ua

Введение. Исследование вопросов предмета доказывания по уголовным делам долгое время является дискуссионным среди процессуалистов. Особую актуальность данная тема приобретает в связи с принятием в 2018 г. Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) [1].

Цель Целью работы является необходимость обоснования расширения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, содержащегося в ст. 70 УПК ДНР, и исследовать теоретические вопросы уголовно-процессуального доказывания, направленные на совершенствование уголовного судопроизводства.

Основная часть. Предмет доказывания – это реальные обстоятельства произошедшего события, на установление которых направлена вся процессуально-познавательная деятельность по уголовному делу.

Предмет доказывания является первым структурным элементом методики расследования преступлений, выступая как определяющий фактор при разработке соответствующей криминалистической характеристики механизма совершения конкретного преступления. Не менее важен предмет доказывания для постановления законного и обоснованного итогового решения следователем, прокурором, судом по конкретному уголовному делу.

Установление объективной истины является основой всей доказательственной деятельности по каждому уголовному делу.

Вместе с тем, предмет уголовно-процессуального доказывания по каждому уголовному делу индивидуален, в связи с чем, возникают проблемы неполноты установления фактических обстоятельств совершения преступления, отсутствия всесторонности и объективности исследования доказательств по конкретному уголовному делу [2].

Необходимо отметить, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу, указаны в ст.70 УПК ДНР. По нашему мнению, данные обстоятельства, составляющие предмет доказывания нельзя признать исчерпывающими.

Это обусловлено тем, что в этом перечне отсутствуют обстоятельства, подлежащие установлению (а если быть более точным, – то доказыванию) по делам о преступлениях несовершеннолетних, которые изложены в ст. 460 УПК ДНР.

Кроме того, в статью 70 УПК ДНР, не вошли обстоятельства, указанные в ст. 446 УПК ДНР по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Указывает на неполноту обстоятельств, подлежащих доказыванию и не включение в ст. 70 УПК обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость совершенного деяния, а также обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности или наказания.

Обязательным обстоятельством при расследовании каждого уголовного дела является установление личности обвиняемого. Вместе с тем, в п.3 ст.70 УПК ДНР данный вопрос не конкретизирован, а регламентирован достаточно абстрактно – «иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого». Учитывая важность и актуальность данного обстоятельства, считаем, что данную норму следует конкретизировать, как это сделано, например в ч.1 указанной статьи относительно данных, которые входят в понятие «событие преступления».

С учетом изложенного, предлагаем п. 3 ст. 70 УПК ДНР изложить в следующей редакции:

– обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также данные о личности обвиняемого (фамилия, имя и отчество; точная дата и место рождения; наличие или отсутствие места работы (учебы); адрес проживания (регистрации); семейное положение; наличие или отсутствие несовершеннолетних детей; отношение к воинской обязанности; наличие или отсутствие судимости; наличие государственных наград; данные о состоянии здоровья и умственного развития).

Мотив, как обстоятельство, подлежащее доказыванию, содержится в п. 2 ст. 70 УПК ДНР. Вместе с тем, определение самого понятия «мотив» в УПК отсутствует. С юридической точки зрения это вряд ли оправдано, особенно учитывая разнообразие мнений в подходах к мотиву как психологическому явлению, с одной стороны, и как предмету исследования в науках юридического блока, – с другой. Тем самым, не исключается возможность изменения предмета доказывания, в связи с исследованием новых обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства.

Отдельного внимания требует, по нашему мнению, законодательная регламентация и разделение таких понятий, как «цель» и «мотив», в связи с тем, что это различные психологические явления, которые по-разному характеризуют обстоятельства совершения преступления и личность правонарушителя. Так, в обоснование отличия понятия «цель» от понятия «мотив», логично будет сказать, что мотив характеризует субъективную необходимость преступного деяния, а цель – его направленность.

Заключение.

1. Полагаем, что перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, изложен в ст. 70 УПК ДНР недостаточно полно и конкретно, в связи с чем, подлежит расширению и конкретизации.

2. Представляется обоснованным в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, включить и обстоятельства, указанные в ст. ст. 460 и 446 УПК ДНР (обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних; основания для применения принудительных мер медицинского характера).

3. Чтобы исключить различное понимание такого понятия, как «мотив преступления», и устранить возможные противоречия по поводу данного значения, необходимо законодательно регламентировать и изложить его в нормах УПК ДНР.

4. Считаем, что для более полного и объективного отражения сведений о мотивах преступления, следует законодательно регламентировать и разграничить такие понятия, как «мотив» и «цель» преступления.

По нашему мнению, указанные предложения позволят лицу, осуществляющему предварительное расследование, не допустить

нарушения прав и законных интересов, как обвиняемого, так и иных участников процесса, а суду в дальнейшем вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
2. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, 2010. – С. 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nashaucheba.ru/v41941/вандышев_в.в._уголовный_процесс._общая_и_особенная_части/ – Название с экрана.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Сухурова В. С.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, sukhurova98@mail.ru

Введение. Анализ существующей системы мер пресечения в уголовном процессе Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) позволяет выделить актуальные вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются практические работники при расследовании уголовных дел.

Цель. Основной целью тезисов является проведение исследования по вопросам применения мер пресечения при расследовании уголовных дел и внесение предложений по их разрешению и усовершенствованию.

Основная часть. Выполнение задач уголовного судопроизводства по каждому уголовному делу предполагает неукоснительное исполнение всеми участниками возложенных на них обязанностей и соблюдение требований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК) ДНР [1]. Для реализации указанных положений УПК ДНР предусматривает возможность применения в уголовном процессе различных мер пресечения.

Согласно ст.162 УПК ДНР меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному с целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда,

воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения процессуальных решений.

В соответствии со ст. 163 УПК ДНР мерами пресечения являются:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) залог;
- 4) заключение под стражу;
- 5) наблюдение командования воинской части.

Временной мерой пресечения является задержание подозреваемого в совершении преступления, применяемое на основаниях, и в порядке, предусмотренных ст. ст. 117, 128, 179 УПК ДНР.

Как показывает следственная и судебная практика, основными мерами пресечения, избираемыми в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, в ДНР являются подписка о невыезде и заключение под стражу.

Так, например, в 2019 году (по состоянию на 12.09.2019) в производстве районных, городских, межрайонных судов общей юрисдикции ДНР находилось 8 930 уголовных дел и материалов в отношении 10 309 лиц, в том числе в отношении 3 684 лиц, содержащихся под стражей.

К производству Апелляционной палаты Верховного Суда за аналогичный период принято:

– по первой инстанции: 274 уголовных дела в отношении 474 лиц, из них в отношении 431 лица, содержащегося под стражей.

– в апелляционном порядке: 750 уголовных дел в отношении 951 лица, из них в отношении 611 лиц, содержащихся под стражей [2].

Проанализировав указанную статистику, можно прийти к выводу, что заключение под стражу является одной из мер пресечения, которые наиболее часто избираются при расследовании уголовных дел.

Считаем, что данное положение вызвано следующими факторами:

а) невозможность избрания меры пресечения в виде залога, поскольку согласно ч. 2 ст. 168 УПК ДНР размер залога не может быть меньше:

– в отношении лица, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления – 2 миллионов рублей;

– в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления или ранее судимого лица – 1,5 миллиона рублей;

– в отношении других лиц – 500 тысяч рублей.

При этом, согласно данным Минэкономразвития ДНР, средняя заработная плата на 1 января 2019 года составила 10 892 российских рублей [3].

б) неясность и нечеткость регламентации в УПК ДНР процессуального порядка избрания меры пресечения в виде личного поручительства.

Дискуссионными остаются следующие вопросы:

– кто может быть поручителем лица, к которому применена данная мера пресечения (близкие родственники, коллеги по работе, публичные люди);

– что означает доверие и как оно может быть заслужено перед следователем;

– как поручители будут обеспечивать явку лица, при его нежелании являться в суд и органы предварительного следствия и будут ли такие действия являться мерами принуждения. При этом поручителями должны быть лица, на которых может быть наложено денежное взыскание в размере до 100 тысяч рублей (и таких лиц должно быть не менее двух).

– отсутствие альтернативных заключению под стражу мер пресечения, при которых может быть ограничен конституционный принцип обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность граждан. Возможной мерой пресечения в таком случае может выступать домашний арест.

Следует отметить, что мера пресечения в виде домашнего ареста содержится в УПК Российской Федерации (ст. 107) [4], УПК Республики Беларусь (ст. 125) [4] и УПК многих других государств.

Считаем, что нормы УПК ДНР, регулирующие виды и порядок избрания мер пресечения являются устаревшими, а в части избрания залога и вовсе неисполнимыми, и требуют изменений и дополнений. При этом законодателю ДНР необходимо учитывать как международный опыт, так и проводить консультации с практическими и научными работниками.

Заключение.

1. Основными мерами пресечения, избираемым по уголовным делам в ДНР, являются подписка о невыезде и заключение под стражу.

2. Существующая в УПК ДНР система мер пресечения является устаревшей, и не достаточной для полного обеспечения конституционных прав и свобод граждан, не отвечает современным вызовам и реалиям.

3. Полагаем, что УПК ДНР необходимо дополнить такой мерой пресечения как «домашний арест». Основания и процессуальный порядок её применения и избрания требуют дополнительного исследования

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-parodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
2. Оперативная статистическая информация о работе Верховного Суда и судов общей юрисдикции Донецкой Народной Республики по осуществлению правосудия в 2019 году (по состоянию на 12.09.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/stat/operativnaya-statisticheskaya-informaciya-o-rabote-verhovnogo-suda-i-sudov-obshchey-25/> – Название с экрана.

3. Зарплаты в ДНР. Часть 1: что изменилось за 5 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/zarplatyi-v-dnr-chto-izmenilos-za-5-let/> – Название с экрана.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Название с экрана.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. с изм. по состоянию на 9.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295&q_id=799631 – Название с экрана.

УДК 343.13

О ПРОБЕЛАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доцент
Царенко Н. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, tsarleon@mail.ru

Введение. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики по вопросам производства следственных действий позволяет выделить определенные пробелы и противоречия, которые могут неоднозначно трактоваться правоприменителем и, как результат, повлечь нарушение прав и свобод граждан.

Цель. Основной целью тезисов является проведение исследования норм Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) [1], регулирующих порядок проведения следственных действий при расследовании уголовных дел.

Основная часть. Следственные действия являются основным способом обнаружения, сбора, фиксации и проверки доказательств по уголовному делу, а также основным средством всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного производства.

Несмотря на то, что по каждому уголовному делу органы предварительного следствия проводят значительное количество следственных действий, в УПК ДНР имеются нормы, которые дублируют или противоречат друг другу, или же вовсе не регулируют конкретные общественные отношения.

Следует отметить, что УПК ДНР не регламентирует понятия «процессуальное действие» и «следственное действие», а также их общие

и отличительные признаки, что влечет неясность в правоприменительной практике и научных исследованиях.

Кроме того, в УПК ДНР отсутствуют нормы, которые указывают, какие именно действия являются следственным, а также правовая регламентация общих для всех следственных действий порядка и правил их проведения. В связи с этим должностные лица при проведении следственных действий должны исходить из общих принципов уголовного процесса и правил проведения конкретного следственного действия, а также норм, регулирующих порядок привлечения того или иного участника уголовного процесса.

Так, например, согласно ст. 140 УПК ДНР при производстве обыска обязательно присутствие не менее двух понятых. Также, в соответствии со ст. 196 УПК ДНР обыск производится в присутствии двух понятых.

Похожее дублирование правовых норм можно отметить также в ч. 3 ст. 209 УПК ДНР «Производство освидетельствования», согласно которой при освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство освидетельствуемого лица или опасные для его здоровья. Аналогичные требования содержатся в ч. 2 ст. 210 УПК ДНР «Воспроизведение обстановки и обстоятельств события», согласно которой воспроизведение обстановки и обстоятельств события допускается только при условии, если они не унижают достоинства участвующих в них лиц и не опасны для их здоровья.

Считаем, что такие общие требования к следственным действиям как привлечение понятых, запрет на унижение достоинства участвующих лиц и т. д. должны быть указаны в отдельной статье УПК ДНР, которая должна регулировать общие правила производства всех следственных действий, а не дублировать их в нормах о каждом следственном действии.

Согласно части 3 статьи 22 УПК ДНР запрещается домогаться показаний обвиняемого и других лиц, участвующих в деле, путем насилия, угроз или иных незаконных мер. Однако, проанализировав положения УПК ДНР, регулирующие порядок допроса свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого можно сделать вывод, что законодатель не учел данное положение в указанных нормах, ограничившись лишь общими принципами уголовного судопроизводства.

Пробелы законодательства имеются и в правовом регулировании отдельных следственных действий. Так, например, общепринятым является тот факт, что предъявление лица и предметов для опознания тем же опознающим и по тем же признакам невозможно провести повторно. Однако в УПК ДНР данный запрет не закреплен.

В качестве положительного сравнения можно привести ч. 3 ст. 193 УПК Российской Федерации, в которой указано, что не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам [2].

Кроме того, УПК ДНР не регламентирует возможность и порядок предъявления лица по видеозаписи, голосу, ходьбе, а предусматривает лишь возможность провести опознание по фотоснимкам. Также в УПК ДНР отсутствуют нормы регламентирующие порядок предъявления трупа или его частей для опознания.

Следует отметить, что положения УПК ДНР также не конкретизируют вопрос о том, сколько раз можно проникнуть в жилище или иное владение лица по одному и тому же постановлению о производстве обыска. В этом случае, с положительной стороны можно отметить нормы УПК Украины 2012 г., согласно которым определение следственного судьи о разрешении на обыск жилища или иного владения лица дает право проникнуть в жилище или другое владение лица только один раз [3]. Полагаем, что указанное положение необходимо также закрепить и в УПК ДНР.

Заключение.

1. Поскольку следственные действия являются основным средством всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного производства и достижения его задач, немаловажным является правомерность, обоснованность и правильность их проведения.

2. Указанные пробелы и противоречия в нормах УПК ДНР должны быть устранены законодателем ДНР, что позволит не только облегчить и ускорить работу правоприменителям, но и будет выступать дополнительными гарантиями обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

3. УПК ДНР следует дополнить отдельной статьей «Общие правила проведения следственных действий», в которой сформулировать само понятие «следственное действие», а также регламентировать общие для всех следственных действий правила:

– производство только после возбуждения уголовного дела, в пределах установленной законом подследственности, в пределах установленных законом процессуальных сроков и др.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Название с экрана.
3. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. №4651-17 – с изм. и доп., вступившими в силу с 05.09.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/> – Название с экрана.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гапотченко М. Г., Гапотченко А. Г.

Министерство молодёжи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapotchenko.maxim2010@yandex.ru, dp131291gag@gmail.com

Введение. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) вступил в законную силу 17 августа 2014 года [1], а Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) – 20 августа 2018 года [2]. Полагаем, что их отдельные нормы имеют определенные пробелы.

Цель. Основной целью тезисов является устранение имеющихся пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Основная часть. Согласно ч. 1 ст. 77 УК ДНР лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 220–222 УК ДНР, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причинённый бюджетной системе Донецкой Народной Республики в результате преступления, возмещён в полном объеме.

Лицо, впервые совершившее преступление, указанное в ч. 2 ст. 77 УК ДНР, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причинённый гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в государственный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в государственный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Основанием освобождения от уголовной ответственности выступает нецелесообразность возложения уголовной ответственности на лицо, которое после совершения экономического преступления своими позитивными действиями доказало, что утратило опасность для общества и возместило причиненный ущерб.

Освобождение от уголовной ответственности в подобных случаях носит обязательный характер при выполнении указанных в законе условий.

Положения уголовного права считаются материальными нормами, то есть представляют совокупность норм уголовного права, непосредственно регулирующих общественные отношения, и устанавливающие права и обязанности субъектов этих отношений.

Материальное право неразрывно связано с уголовно-процессуальным правом. Их можно рассматривать как юридические категории, выражающие единство двух сторон правового регулирования: непосредственной юридической регламентации общественных отношений и процессуальных форм судебной защиты этих отношений [3].

Нормы УК ДНР воплощаются в действие благодаря нормам УПК ДНР, которые детально регламентируют данную процедуру.

В определенных, предусмотренных УК ДНР случаях наступают основания для освобождения лица от уголовной ответственности.

Глава 1 УПК ДНР содержит обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, а также процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности и прекращения дела.

Из анализа указанных положений УПК ДНР видно, что освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности отсутствует в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность.

Считаем, что изложенный материал предопределяет необходимость включения в УПК ДНР отдельной статьи, которая будет регулировать порядок освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Предлагаем дополнить Раздел 1 УПК ДНР следующей статьей: *«Порядок освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».*

Указанную статью изложить следующим образом:

«ч. 1: Прокурор, а также следователь с согласия прокурора при наличии оснований, указанных в статье 77 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, вправе своим мотивированным постановлением направить уголовное дело в суд для решения вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности.

ч. 2: При наличии оснований, указанных в статье 77 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, по делам, поступившим в суд с обвинительным заключением, суд (судья) в стадии предварительного рассмотрения дела, либо в судебном заседании выносит постановление о его прекращении.

Заключение.

1. Глава 11 УК ДНР предусматривает исчерпывающий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности, в том числе и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

2. Глава 1 УПК ДНР устанавливает порядок освобождения от уголовной ответственности, в соответствии с основаниями, указанными в УК. Однако, порядок освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – отсутствует.

3. Освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при наличии условий, прямо предусмотренных в перечисленных статьях УК ДНР.

4. Предлагаем дополнить УПК ДНР статьей «Порядок освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», текст которой изложен выше.

Дополнение УПК такой нормой позволит реализовать материальные нормы УК в полном объеме.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/> – Название с экрана
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
3. Тертышник В. М. Уголовный процесс: Учебное пособие. – 2-е изд., пер. и доп. – Харьков: Арсис, 1999. – 528 с.

УДК 343.236

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ УГРОЗЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Голобородько В. И.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
goloborodko-1960@mail.ru

Угроза совершения преступления является формой обнаружения умысла, которая не является стадией преступления, и потому, как правило, не наказуемо. Отдельные уголовно-правовые нормы такую угрозу признают самостоятельным преступлением. В некоторых статьях Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) угроза преступления признана самостоятельным окончанным преступлением (например, ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 351 УК ДНР и др.).

Уголовный закон признаёт окончанным преступление с момента предъявления угрозы совершения общественно опасных действий в случаях посягательства на общественные отношения в сферах уголовно-правовой охраны жизни, собственности, общественной безопасности,

авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан, интересов правосудия, порядка несения воинской службы. Закон, таким образом, обеспечивает охрану этих общественных отношений на «дальних подступах». Ответственность за угрозу преступления имеет место в случаях, прямо предусмотренных в законе. Условием уголовной ответственности за угрозу закон неизменно признаёт реальность её исполнения. Угроза – это явно выраженное намерение лишить каких-либо благ потерпевшего. Она может быть устной, письменной, по телефону и тому подобной. Угроза может быть высказана самому потерпевшему либо иным лицам, которые, по мнению виновного, сообщат ему об этом. Реальность угрозы определяется объективными и субъективными факторами. Потерпевший, зная виновного, имеет все основания опасаться исполнения угрозы. Такими основаниями могут служить: способ высказывания угрозы, наличие оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия, предыдущие взаимоотношения. Необходимо также учитывать характеристику личности виновного, степень его агрессивности при разрешении конфликтов, особенно в состоянии опьянения, наличие судимости и другие обстоятельства, характерные для конкретного случая [1].

Умысел виновного направлен на создание у потерпевшего реальных оснований опасаться исполнения угрозы. Мотивы, побудившие виновного к угрозе, могут быть различными, их установление и оценка учитываются при индивидуализации наказания.

1. В отдельных статьях Уголовного кодекса угроза совершения преступления определяется в качестве такого насилия: психическое. насилие определяется первыми частями статей УК ДНР, а его реализация в виде физического принуждения определяется во частях этих статей с квалифицирующими признаками. Конструкция Закона определяет в одной статье две самостоятельные уголовно-правовые нормы – угрозу совершить определённое преступление и физическое насилие. Из этого можно сделать вывод, что физическое насилие является более опасным проявлением по сравнению с психическим, и поэтому наказуемым более сурово. Например, угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, народного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет (ч. 1 ст. 351 УК ДНР), то же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или

материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (ч. 2 ст. 351 УК ДНР). А уже Деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (ч. 3 ст. 351 УК ДНР); те же деяния, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 4 ст. 351 УК ДНР).

Психическое принуждение законодательной конструкции отдельных статей Уголовного кодекса может быть альтернативой физическому насилию. Например, состав изнасилования представляет альтернативу применения физического насилия или угрозы его применения (ст. 133 УК ДНР).

Альтернатива психического и физического насилия в качестве способа совершения определённых преступлений свидетельствует о том, что любое насилие представляет особую общественную опасность при совершении преступления. Однако, учитывая особенность видов насилия, большую опасность физического насилия по сравнению с психическим, позицию закона применительно к другим видам преступления – признания психического насилия признаком основного состава преступления, а физического – квалифицирующим признаком, необходимо исходить из того, что, если Закон и предусматривает альтернативу физического и психического насилия, то совершение соответствующих преступлений путём применения физического насилия должно учитываться при назначении наказания в пределах относительно-определённых либо альтернативных санкций [3].

Психическое насилие может сопровождать другие преступления, быть целью воздействия на потерпевшего, например, тяжкое телесное повреждение с целью запугивания потерпевшего.

В отдельных статьях Уголовного кодекса фактор применения психического насилия рассматривается в качестве квалифицирующего преступления признака.

Психическое насилие становится квалифицирующим преступление признаком в случае прямого указания Закона, то есть, если оно предусмотрено в статье Особенной части Уголовного кодекса, как признак, влияющий на квалификацию преступления. В таких случаях психическое насилие не может ещё раз учитываться судом при назначении наказания.

Однако, в других случаях, когда закон не учитывает психическое насилие в качестве квалифицирующего преступления признака, оно может быть учтено судом при назначении наказания в границах относительно-определённой или альтернативной санкции. Любое преступление, связанное с фактом угрозы применения насилия, представляет повышенную общественную опасность и требует его надлежащей уголовно-правовой оценки.

Список литературы

1. Козлов А. Учение о стадиях преступления. – СПб, 2002.
2. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – М., 2003.
3. Шерапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – М., 2001.

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горбатый Р. Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР
lawyer2025@yandex.ru

Взятничество как преступление прошло длительный путь становления и развития, получая закрепление в разных правовых источниках.

Формирование и развитие законодательства о взяточничестве в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации имеют многовековую историю. Теория и практика ответственности за взяточничество за всю историю своего существования накопила огромный собственный национальный опыт, который частично вобрал в себя традиции института коррупции соседних государств, в состав которых входила в своё время территория Донецкой Народной Республики [1; 2].

Нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество, претерпевали значительную модификацию с течением времени, во многом воспринимая положения предшествующего законодательства.

В настоящее время Донецкая Народная Республика, как и Российская Федерация, переживают период сильнейших экономических и социальных преобразований, поэтому особенно остро ощущаются пробелы в действующем законодательстве. В связи с этим, для более глубокого изучения норм о взяточничестве, необходимо изучить и проанализировать

опыт, наработанный в прошлом, что позволит проследить этапы формирования и развития норм, устанавливавших ответственность за взяточничество, уяснить, как модернизировалось данное понятие с течением времени, и рассмотреть, каким образом менялись подходы к назначению наказания.

Состав рассматриваемого преступления – формальный. Взятничество, как и любые другие преступления, поражает объект – охраняемые уголовным законом общественные отношения. Тем самым взяточничество причиняет вредные последствия в виде нарушения нормальной деятельности государственного аппарата и подрыва авторитета государственной и муниципальной власти. Однако данные последствия остаются за рамками состава преступления и не характеризуют его объективную сторону. Подчеркнем, что в объективную сторону взяточничества не входят те действия, за совершение которых, дается взятка. Чтобы квалифицировать содеянное как оконченное получение взятки, достаточно, чтобы взятка была получена за такие действия. При этом не имеет значения, были или нет эти действия выполнены фактически. Преступление всегда совершается с прямым умыслом.

Анализ взяточничества указывает на то, что основной причиной взяточничества является человеческое корыстолюбие, нельзя считать взяточничество исключительной или патологической формой поведения: каждый склонен заботиться о себе. Искушение корысти усиливается с распространением потребительских настроений, когда стремление к личному благосостоянию становится гораздо более важным, чем благосостояние общества или когда об этом понятии вообще забывают. Поэтому политики и служащие начинают использовать занимаемое положение для создания личного благосостояния. Наблюдая за этим, молодёжь воспринимает государственную службу как удобный и привлекательный образ жизни. Потребительски настроенное общество возмущается коррупционными скандалами, однако его возмущение носит двусмысленный характер: большее возмущение вызывает то, что кто-то нажился, нежели сам факт взяточничества [3].

Всё же, невзирая на одинаковую природу человека, общества коррумпированы в разной мере. Уровень взяточничества может быть связан с культурой, менталитетом и традициями общества. Взятничество может поощряться и поддерживаться целым комплексом социальных и экономических факторов: слабая экономика, нехватка рабочих мест, плохое ведение государственного бюджета, вмешательство более сильных иностранных государств и корпораций. На уровень взяточничества влияет и зрелость правовой системы. Взятничество поощряется неясным, противоречивым и постоянно изменяемым законодательством, судами низкой квалификации, нехваткой программ по защите свидетелей и

связанным с этим недоверием к правоохранительным органам. Непрофессионализм чиновников, непонимание, незнание и нежелание населения знать законы – неполный перечень причин высокой степени взяточничества.

Таким образом, проецируя изложенный анализ на современные реалии становления государственного аппарата Донецкой Народной Республики можно с уверенностью заявить, что эффективной антикоррупционной стратегией должна стать система обновления общества в укреплении морали и высоких духовных ценностей. На пути к искоренению взяточничества необходимо идти через правовую социализацию к новому уровню политической культуры граждан. Именно поэтому в механизме противодействия коррупции должны быть задействованы различные социальные средства и регуляторы, центральное место среди которых занимает право.

Стоит отметить, что единственным верным решением в ДНР станет ужесточение наказания за коррупционные действия, путем введения смертной казни за взяточничество.

Список литературы

1. Конституция ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Уголовный кодекс ДНР – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 13.09.2019).
3. Рапог, А.И. Уголовное право России: части общая и особенная / А.И. Рапог. – М.: Проспект, 2017 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.book.ru/book/922207/view2/1> (дата обращения: 13.09.2019).

УДК 343.9(076)

ПРЕСТУПНОСТЬ, ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Гулина С. Н., Гокунь Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.gulina@donnu.ru, yulya.gokun@mail.ru

Введение. На данный момент остро встал вопрос о тождественности таких категорий, как преступность и преступное поведение. Одни учёные считают данные понятие схожими, другие – проводят чёткие разграничения между ними.

Схожими преступность и преступное поведение можно считать с учётом того, что они оба являются уголовно-правовыми крайне неблагоприятными социальными явлениями. Данные явления носят общественно опасный характер, зачастую нарушая общественный порядок. Следовательно, происходит разрушение социальных связей, нарушение прав, невозможность выполнения обязанностей отдельных членов общества.

Цель Преступность, как и преступное поведение не имеет территориальных границ. Это означает, что обе категории могут существовать как внутри, так и за пределами государства. Преступность и преступное поведение не позволяют нормально осуществлять межгосударственные отношения, мешают мирному сотрудничеству на международном уровне, а также негативно влияют на международную экономику.

Основная часть. Рост преступности и увеличение количества случаев проявления преступного поведения способствуют деградации моральных ценностей, росту пессимистических настроений и ожесточению населения.

Демографическое положение обуславливает уровень зависимости преступности и преступного поведения от социальных, экономических, географических и других условий [1, с. 93–98]. Поэтому возникает необходимость в изучении состава, численности и размещения населения на определённой территории (например, в конкретном государстве). Дефекты в физическом и психологическом здоровье способны подтолкнуть человека к совершению противоправного деяния [2, с. 109] и заставить действовать преступно. Нездоровый физически или психологически человек не чувствует себя полноценным и хочет, чтобы другие стали похожими на него. Он попытается сделать окружающих такими же «неполноценными», лишив их здоровья, дорогого для них человека или какой-либо вещи. Следовательно, в некоторых случаях такая характеристика, как физическое и психологическое здоровье преступника, играет наиболее важную роль.

Предыдущий аргумент позволяет сделать следующий вывод о схожести анализируемых явлений: необходимо изучать не только тех, кто уже нарушил закон, но и тех, чей образ жизни свидетельствует о возможности нарушения. Таким образом, внимание следует обратить на пьяниц, наркоманов, бродяг и тому подобных личностей, способных к преступному поведению и увеличению уровня преступности.

Отождествляет преступность и преступное поведение и то, что оба явления имеют временные рамки. Однако этой черте присущи свои особенности: временные рамки преступности могут устанавливаться кем-либо с целью определения уровня преступности в конкретный период, т.к. преступность является совокупностью преступлений, совершённых в

определённый отрезок времени. Данный период может варьироваться от одного месяца до нескольких лет. Именно по этой причине временные рамки преступности зачастую более широкие, чем у преступного поведения. С другой же стороны, продолжительность преступности зависит от размера выбранного периода, который может быть незначительным. При этом преступное поведение может продолжаться несколько лет в силу тщательного планирования преступления и его поэтапного совершения. Продолжительность преступного поведения зависит непосредственно от того, кто совершил данное преступление. В этом случае временные рамки не могут быть установлены кем-либо другим.

Различия между преступностью и преступным поведением просматриваются в уровнях распространения и функционирования данных явлений. Преступное поведение распространено на личностном и групповом уровне, что делает его персонифицированным. Преступное поведение не может рассматриваться отдельно от осуществляющего его индивида, т.к. попросту потеряет свою сущность. Преступность, в свою очередь, распространена и осуществляется на общесоциальном уровне, т.е. она затрагивает всё общество. Следовательно, преступность, не персонифицирована, не соотносится с конкретным человеком (группой лиц).

Следующая отличительная черта: носителями преступности являются те, кто уже совершил преступление, а преступного поведения – совокупность лиц, ставших на путь совершения преступления. Первые уже успели нарушить закон, а последние только мотивируют и планируют преступное деяние. Можно предположить, что преступность всегда носит материальный характер, а преступное поведение – во время исполнения преступления и, возможно, во время его планирования [3, с. 75]. В качестве подтверждения данной теории можно привести следующие аргументы: преступность имеет реальные формы (убийство, кража); каждое преступление в составе преступности привело к какому-то конкретному, осязаемому и осязаемому результату (смерть жертвы, потеря имущества). Планирование преступления, как этап преступного поведения, носит материальный характер только в случае совершения будущим преступником каких-либо физических действий (составление чертежа банка, который в будущем будет ограблен). Исполнение преступления всегда представляет собой только физическое деяние (угон автомобиля, незаконное приобретение взрывчатых веществ). Мотивацию преступления можно считать абстрактной, т.к. она осуществляется с помощью мыслительных процессов.

Преступное поведение, как составляющая криминологической характеристики личности преступника, является первичным элементом всей преступности. Ведь именно преступное поведение предшествует совершению преступлений, из которых впоследствии складывается сама преступность.

Преступность носит динамический характер, т.е. может изменяться со временем, например, с появлением новых общественных отношений, материальных ценностей и того, на что можно посягнуть. Значит, изменяются формы преступности – появляются новые виды преступлений. Преступное поведение носит статистический характер – оно не может измениться со временем. Новые этапы преступного поведения не могут возникнуть, т.к. существующие наиболее точно определяют его сущность.

Отождествлять преступность и преступное поведение нельзя по причине того, что при сокращении уровня преступности не произойдет исчезновение преступного поведения. Это означает, что преступное поведение может существовать вне преступности. Однако преступность вне преступного поведения существовать не может.

Названные аргументы позволяют сделать вывод, что преступность и преступное поведение являются схожими явлениями, но не тождественными. Поэтому их нельзя отождествлять в силу того, что данные явления различаются благодаря специфическим качествам.

Список литературы

1. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – СПб.: Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2015. – №4 (39). – С. 93-98.
2. Малков В.Д. Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 528 с.
3. Бурлаков В.Н. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: «Питер», 2013. – 304 с.

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Журба А. И., канд. юрид. наук, доцент,
Семькина М. Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Донецк, ДНР
ziboro@yandex.ua, semikina196@mail.ru

Введение. Уголовно-процессуальное задержание является наиважнейшим правовым механизмом, обеспечивающим достижение назначения уголовного судопроизводства. Своевременное установление

оснований для проведения указанного процессуального действия, составление протокола и осуществление фактического задержания по многим уголовным делам определяют их успешное расследование, установление виновных в совершении преступления и вынесение судом справедливого приговора. Фактически по каждому уголовному делу задержание осуществляется в условиях информационной неопределенности на начальных этапах расследования события преступления. Указанные обстоятельства являются определяющими для выделения формы задержания из общей формы уголовного судопроизводства и установления нестандартного в сравнении с иными механизмами уголовного процесса правового регулирования, содержащего основания обстоятельственного характера и не закрепляющее явно выраженное процессуальное решение лица, проводящего данное действие. В соотношении с общими подходами, определяющими форму уголовного процесса, задержание лица, в понимании уголовно-процессуального действия, не вливается однородно в контекст системы уголовного процесса. Наиболее часто указанное действие осуществляется до возбуждения уголовного дела в форме фактического задержания. Уголовно-процессуальное оформление совершенного действия происходит после возбуждения уголовного дела, выражается не в документе-решении, а в протоколе и, что представляется самым важным, влечет изменение процессуального статуса лица, которое было вовлечено в эпицентр уголовно-процессуальной деятельности. До настоящего времени институт задержания фактически прекратил свое развитие. Порядок и основания задержания являются несменными на протяжении долгого периода времени существования уголовного процесса. Изложенные проблемы периодически становятся предметом исследования научных работ, без их последующего разрешения на законодательном уровне.

Цель доклада. Формулирование критериев теоретической модели разрешения проблем регламентации уголовно-процессуального задержания.

Основная часть. Основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и изложенные в ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), имеют обстоятельственный характер. Их установление подразумевает выявление определенных ситуативных критериев в сложившихся фактических обстоятельствах, предшествующих задержанию. И. А. Ретюнских, исследуя излагаемые вопросы, обозначает, что перечень оснований представляет собой набор «доказательственных ситуаций», наличие каждой из которых достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления [1, с. 51]. В. Ю. Мельников указанные в ст. 91 УПК основания обозначает как ситуации физического задержания лица [2, с. 40]. Указанный подход к обстоятельному закреплению оснований

не вызывает существенных нареканий, имеет глубокие генетические корни в своем развитии. Первичное их представление, которое фактически идентично настоящему, прослеживается еще в Уставе Уголовного Судопроизводства [3, с. 33]. Безусловно, что на момент задержания лица, при наличии минимальных знаний о событии совершенного деяния, с одной стороны, сложно определять дальнейшую перспективу разрешения уголовного дела. С другой стороны, необходимость соответствующей реакции со стороны государственных органов, вынуждают законодателя определить указанные основания не в форме конкретных оценочных оснований, а в форме признаков ситуаций. Исходя из изложенного, считаем подход законодателя к определению оснований задержания оптимальным для действующей уголовно-процессуальной системы.

Больше вопросов, в отличие от оснований, возникает применимо к порядку задержания, который не только определяет внутреннюю структуру задержания, но и влечет существенные правовые последствия, связанные с ограничением конституционных прав и свобод задержанного, изменение уголовно-процессуального статуса лица. В указанной области можно выделить две значимые проблемы, которые определяются несопоставимостью элементов порядка общему подходу уголовного процесса. Известно, что задержание лица чаще всего происходит до возбуждения уголовного дела. Указанное решение отграничивает возможности государственных органов по использованию мер принуждения (фильтрационная функция стадии возбуждения уголовного дела). Как показывает практика, момент фактического задержания происходит чаще всего до возбуждения уголовного дела, а его процессуальное оформление после соответствующего решения. Безусловно, что указанная конструкция сложилась вынужденно, исходя из реалий борьбы с преступностью. Было бы неразумным отпускать лицо с места совершения, например, убийства, до принятия решения о возбуждении уголовного дела. В связи с изложенным представляется рациональным прямо определить постфиксацию процессуального действия с указанием момента фактического задержания.

Вторым элементом, связанным с порядком задержания, является обретение задержанным процессуального статуса подозреваемого. Статья 46 УПК, в соответствии с одним из оснований, прямо определяет подозреваемого, как лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления. Необходимость немедленного изменения статуса не подлежит оспариванию, т.к. задержанное лицо в неотложном порядке должно обрести процессуальные средства защиты своих интересов. Однако следует обратить внимание на то, что стадия возбуждения уголовного дела является подготовительным этапом, основная часть исследования обстоятельств, принятия решений и применения мер принуждения приходится на стадию предварительного следствия.

Заключение. Вышеизложенное определяет необходимость, во-первых, по аналогии с осмотром места происшествия, прямо указать на возможность проведения задержания до возбуждения уголовного дела с немедленным последующим принятием решения о его возбуждении. Регламентировать в УПК порядок составления протокола о фактическом задержании лица. Во-вторых, закрепить необходимость принятия решения о признании лица подозреваемым после его фактического задержания до возбуждения уголовного дела сразу после неотложного его возбуждения.

Список литературы

1. Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.09 / И. А. Ретюнских – Екатеринбург, 2001. – 172 с.
2. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Мельников – Краснодар, 2004. – 169 с.
3. Питулько К.В. Судебная проверка законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / К.В. Питулько – СПб., 2000. – 256 с.

УДК 343.3/.7:614

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Калмыкова А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
annakalmykova95@gmail.com

Введение. Определение начального момента жизни человека является обязательным условием правильной квалификации преступлений, перечисленных в главе 16 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), следовательно, данный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Однако проблема заключается в том, чтобы определить, с какого момента это право возникает и с какого момента начинается уголовно-правовая охрана жизни. Казалось бы, ответ очевиден. Право на жизнь возникает с момента рождения. Следовательно, с этого момента и начинается уголовно-правовая охрана жизни. Однако все не так просто.

Цель – рассмотреть проблему определения момента начала жизни человека, а обосновать необходимость уголовно-правовой защиты дородового периода развития человека.

Основная часть. Рассматриваемая проблема изучается представителями различных наук, трактуется почти всеми религиями мира, однако даже столь разносторонний подход, все еще не привел к единому пониманию «момента начала жизни человека», поэтому среди отечественных и зарубежных исследователей ведется оживленная дискуссия, которая не утихает на протяжении длительного времени.

Часть 2 статьи 12 Конституции ДНР предусматривает: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1]. Это означает, что Конституция связывает возникновение прав и свобод с достаточно определенным юридическим фактом – фактом рождения. Следовательно, право на жизнь также принадлежит только конкретному субъекту – рожденному лицу.

Данная норма находит свое отражение и в иных документах. Так, в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27 декабря 2011 г. № 1687н установлены медицинские критерии рождения: 1) срок беременности должен быть 22 и более недели; 2) масса тела ребенка при рождении должна быть равна или превышать 500 г; 3) длина тела ребенка при рождении должна быть равна или превышать 25 см; 4) для того чтобы ребенок считался живорожденным, он должен иметь признаки живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента) [2].

Можно предположить, что при отсутствии совокупности указанных критериев ребенка нельзя признать родившимся, поэтому он не имеет права на жизнь и, следовательно, уголовно-правовая охрана жизни такого ребенка не должна осуществляться.

В доктрине отечественного уголовного права начало уголовно-правовой охраны жизни человека также связывается с моментом появления вне утробы матери какой-либо части тела изгоняемого (извлекаемого) ребенка. Соответственно, умерщвление плода в утробе матери до его появления на свет (даже при наличии реальной возможности сохранить жизнь данному ребенку в случае досрочного рождения) не расценивается как преступление против жизни, а считается прерыванием беременности, которое может квалифицироваться как преступление против здоровья, и то не во всех случаях.

Следовательно, буквальное толкование ст. 107 УК ДНР означает, что жизнь плода в период его изгнания из организма роженицы до полного появления на свет, не говоря уже о его утробной жизни, вообще выпадает из сферы уголовно-правовой охраны жизни человека [3, с. 237]. Так определяют признаки совершенного преступления и органы дознания: на основании судебно-медицинского исследования обнаруженного трупа

новорожденного и установления признаков начала самостоятельного дыхания. Намеренное умерщвление ребенка во время рождения путем непосредственного воздействия на его организм, с точки зрения действующего законодательства, не может признаваться убийством, а является прерыванием беременности.

Также интересной представляется ситуация, когда у другого лица (не матери) появляется умысел на убийство нерождённого ребенка. Так, например, гражданка Л. из мести к своему любовнику из-за того, что его супруга беременна, наносит женщине удары по животу и, в итоге, происходит прерывание беременности. В данном случае по общим правилам указанное действие будет квалифицировано по ч.1 ст.112 УК ДНР как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Однако если разобраться, то у гражданки Л. умысел был направлен именно на убийство ребенка, а не на причинение тяжкого вреда здоровью женщины.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что общепризнанным считается, что нерождённый – не человек, а всего придаток, часть женского организма. Однако современные научные исследования показывают, что на всем протяжении внутриутробного развития плод не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Через несколько дней после зачатия у плода формируются дыхательная, нервная и пищеварительные системы, внутренние органы. Через 18 дней начинает биться сердце, в 21 день приходит в действие его собственная система кровообращения, кровь плода не смешивается с кровью матери и может отличаться от нее по группе. В 6 недель он совершает первые движения. В 8 недель – умеет сосать палец и держит положенный ему на ладошку предмет, совсем как новорожденный младенец. Он чувствует боль и отдергивает руку, если ее уколоть. В 10–11 недель у него уже можно снять отпечатки пальцев, он двигает глазами и языком. В 11–12 недель – дышит, реагирует на свет, тепло, шум. Все системы его органов полностью сформированы. В 14 недель сердце плода перекачивает 24 литра крови в день.

Нам представляется интересной точка зрения Р. Шарапова. Он не связывает начало уголовно-правовой охраны жизни и здоровья с моментом рождения человека, а отстаивает следующую точку зрения: «...юридически жизнь человека есть жизнь мозга, и начало жизни мозга означает начало жизни человека. Следовательно, с правовых позиций начальная граница жизни человека на сегодняшний день как минимум должна связываться с появлением оформившейся массы мозговых клеток (рождением головного мозга), делающих плод жизнеспособным. А это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка (к пятому месяцу беременности)» [4, с. 75].

По мнению А. Н. Попова «законодатель сделал только полушаг в уголовно-правовой охране жизни, ...не увязав ответственность за данное

преступление с уголовно-правовой охраной жизни ребенка, находящегося в утробе матери» [5, с. 83].

Нет никаких сомнений в том, что мировая медицина шагнула далеко вперед в деле спасения человеческой жизни еще задолго до рождения ребенка. Поэтому не случайно по законодательству большинства стран мира аборт в настоящее время разрешен только при угрозе жизни или здоровью женщины, а в ст. 4 Американской конвенции прав человека декларируется, что жизнь человека начинается в момент зачатия [6].

Также примеры из международного и зарубежного права показывают бережное отношение к дородовой жизни человека. Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, в Преамбуле подчеркивает: «...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [7]. Аналогичную формулировку использует и Конвенция о правах ребенка 1989 г. в своей Преамбуле.

Заключение. С позиции передовой современной науки и медицины имеются все основания для вывода о том, что посягательство на жизнь плода и есть посягательство на жизнь человека.

Таким образом, вопрос о начале уголовно-правовой охраны жизни в уголовном праве в свете последних научных и медицинских достижений должен быть кардинально пересмотрен.

По нашему мнению, уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться на всем ее протяжении: с момента зачатия до самой смерти. Иначе говоря, необходимо уголовно-правовыми средствами защищать жизнь не только после родов, но и во время беременности, а также во время родов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr/> – Название с экрана.
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> – Название с экрана.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 13-е изд., перераб. и доп. / отв ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1152 с.
4. Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. N 1. С. 75.
5. Попов А. Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации / А. Н. Попов // КриминалистЪ. – 2013. – №2(13). – С.77-84.
6. Американская Конвенция о Правах Человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html>. – Название с экрана.
7. Декларация прав ребёнка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Название с экрана.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСПЛАНТАЦИЮ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДОНОРОВ

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук,

Кривоносова Я. Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

ariadna.koroleva1@gmail.com, yanasb@bk.ru

Введение. В настоящее время в связи с развитием медицины также развивается одна из её отраслей – трансплантация органов для последующего их использования. Данный вид медицинского вмешательства позволяет эффективно решать многие вопросы, связанные с продлением жизни человека, однако законодательное регулирование этого процесса нуждается в своем совершенствовании.

Актуальность (социальная значимость). Значительные успехи, достигнутые при трансплантации с использованием органного донорства, позволяют отнести к числу весьма актуальных вопросов проблему уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или их частей у так называемых некомпетентных доноров, к числу которых относятся несовершеннолетние лица.

Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за трансплантацию органов или тканей несовершеннолетних доноров.

Необходимо отметить, что в науке уголовного права проблеме органного донорства несовершеннолетних уделяется большое внимание. Так, исследованию рассматриваемого вопроса посвятили свои научные труды такие известные ученые как Баумова Ж. С., Малярчук В. И., Сальников В. П., Степанова Е. Н., Стеценко С. Г. и многие другие.

На сегодняшний день законодательство большинства стран категорически запрещает органное донорство несовершеннолетних. В их числе можно выделить Австралию, Германию, Грецию, Индию, Ливан, Польшу, Португалию, Финляндию.

Так, например, в Великобритании дееспособность в отношении любых хирургических и других медицинских вмешательств наступает в 16 лет, но в отношении органного донорства – только при достижении совершеннолетия. В США дееспособность в отношении любого вида медицинской помощи наступает только с совершеннолетием. В Люксембурге в случае органного донорства несовершеннолетних необходимо разрешение специального Комитета, состоящего из 3-х экспертов, утвержденных Министерством здравоохранения [1].

В России в соответствии с ч. 2 ст. 54 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него [2]. Однако в указанном законе, а также Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон «О трансплантации») [3] отдельно устанавливается исключение в отношении донорства, путем ограничения круга живых доноров. Так, ст. 3 Закона «О трансплантации» гласит: «Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет (за исключением случаев пересадки костного мозга) либо признанного в установленном порядке недееспособным».

Таким образом, в РФ возможность распоряжаться своим здоровьем в отношении несовершеннолетних всё-таки ограничивается. Не смотря на то, что информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство необходимо получать от лиц, достигших 15 лет, дееспособность в отношении органного донорства у них отсутствует [4].

Кроме того, в разработанных Всемирной Организацией Здравоохранения руководящих принципах, регламентирующих трансплантацию органов человека, принцип 4 гласит: «Не допускается брать для пересадки клетки, ткани или органы у живого донора, не достигшего совершеннолетнего возраста, за редкими исключениями, разрешенными в рамках национального законодательства. Должны существовать специальные меры для защиты несовершеннолетних и, где это, возможно, следует получить согласие несовершеннолетнего до процедуры изъятия органа. Положения, применимые к несовершеннолетним, также применимы к любому недееспособному лицу» [5].

В свою очередь, ст. 20 «Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с использованием им достижений биологии и медицины» содержит запрет на изъятие органов или тканей у человека, который не в состоянии дать на это согласие [6].

Результат. Как видим, в мировой практике подход к регулированию данной области медицинской деятельности однозначен. Однако его закрепление в уголовном законе РФ, а также Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) отсутствует. В связи с чем, целесообразно дополнить статью 121 Уголовного кодекса ДНР [7] частью третьей следующего содержания:

«1. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, –

наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица, –

наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Список литературы

1. Степанова Е.Н., Малярчук В.И., Степанов Н.В. О возможности трансплантации органов некомпетентных доноров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. – 2003. – № 3. – С. 135–136.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 16.09.2019).
3. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения: 16.09.2019).
4. Баумова Ж. С. Использование в целях трансплантации донорских органов несовершеннолетних: «за» и «против» // Молодой ученый. – 2017. – №17.1. – С. 6–7.
5. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов. Утверждены на Шестьдесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., резолюция WHA63.22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения: 16.09.2019).
6. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, принята 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения: 16.09.2019).
7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. (в ред. от 16.08.2019) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 16.09.2019).

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДОНБАССА (ДНР И ЛНР)

Кокорев В. Г.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, РФ
pochta735@mail.ru

Рассмотрение зарубежного опыта позволяет проанализировать общие и отличительные признаки определенного состава преступления, в частности сопряженного с охраной права на свободу совести и вероисповедания, что позволяет – по замечанию ряда ученых-криминалистов – отразить положительные стороны технико-юридического конструирования нормы по отечественному или зарубежному УК, и в случае, если зарубежный опыт является более совершенным и соответствует складывающейся судебной практике, историческому опыту, положениям иных нормативных правовых актов, то в этом случае необходимо перенять зарубежный опыт [1–4]. Однако в настоящем исследовании укажем на фактическую имплементацию и интеграцию уголовного законодательства ДНР и ЛНР в правовое пространство России.

Так после образования СССР по союзному договору Донбасс и Новороссия были включены в состав Украины [5], и на их территории в период СССР с декабря 1922 г. по 24 августа 1991 г. действовало законодательство УССР. В последующем территория Украины была увеличена – в 1939-1940 гг. и 1945 г. [6]. Особо следует указать, что в период СССР республиканские УК принимались с учетом Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 31 октября 1924 г. [7]. Так был принят УК УССР 1927 г. [8] и УК РСФСР 1926 г. [9], а позднее, учитывая закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [10], принимался УК УССР 1960 г. [11] и УК РСФСР 1960 г. [12].

После распада СССР наблюдалась заинтересованность этих государств в объединении усилий в области борьбы с преступностью, с этой целью был принят 17 февраля 1996 г. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [13], в соответствии с которым уже разрабатывались уголовные законы каждого из этих государств. Так был принят в 1996 г. УК РФ [14], а в 2001 г. уголовный закон Украины [15]. Соответственно, данный УК Украины действовал на всей территории Украины, с границами периода СССР. Однако в конце 2013 г. – начале 2014 г. на территории Украины происходил «Евромайдан» или

«Революция Достоинства», приведшего к кризису государственной власти и уходу (побегу) президента Украины В. Ф. Януковича с территории Украины в Российскую Федерацию.

В результате данных событий жители Донецка и Луганска предложили государственным органам региона провести референдум о дальнейшем политическом развитии регионов, в результате народ данных областей Украины выбрал суверенитет и сотрудничество с Российской Федерацией.

В 2014 принимается УК ДНР [16], а в 2015 г. – УК ЛНР [17], регламентирующие ответственность за рассматриваемое нами деяние, аналогично с УК РФ, причем необходимо сказать, что как в уголовном законе России, так и в УК ДНР (ст. 154) и УК ЛНР (ст. 161) не дается толкование, что следует понимать под религиозными чувствами верующих. Также при квалификации действий виновного лица необходимо установить, он ли совершил публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу с целью оскорбления подобных чувств.

Кроме того, наименования статей УК ДНР, УК ЛНР, а также УК РФ являются шире, чем их содержание. В их наименовании отражено: «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания», а, основываясь на общепринятом толковании права «свобода совести» и права «свобода вероисповедания» (законодательного толкования в законодательстве России [18], ДНР [19] и ЛНР [20] отсутствует), можем сделать вывод, что охраняется только право на свободу вероисповедания.

В связи с этим необходимо закрепить законодательно, что следует понимать под религиозными чувствами верующих, а также изменить наименование статьи, охраняющей данное право, либо внести изменения в ч. 1 с тем, чтобы охранялось право и на свободу совести.

В целом на примере регламентации уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповедания можно сказать, что происходит интеграция ДНР и ЛНР в правовое пространство России.

Список литературы

1. Осокин Р. Б. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» / Р. Б. Осокин, А. В. Курсаев // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 38–41.
2. Городнова О. Н. Уголовно-правовая охрана вод, животного мира: российский и зарубежный опыт / О. Н. Городнова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 1-2 (73). – С. 53–56.
3. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности / Р. Б. Осокин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 66–71.
4. Любый И. А. О возможности применения зарубежного законодательного опыта при совершенствовании главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации /

- И. А. Любый // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives 13th International symposium. – Вена: East West, 2017. – С. 76-79.
5. Почему большевики отдали Украине Донбасс и Одессу // Рамблер : [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/ukraine/38805672-pochemu-bolsheviki-otdali-ukraine-donbass-i-odessu/> (дата обращения: 17.09.2019).
  6. Как формировались границы Украины // Василий Стоякин. Политический технолог: [сайт]. URL: <http://stoyakin.org.ua/2013/11/kak-formirovalis-granicy-ukrainy/> (дата обращения: 17.09.2019).
  7. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 31 окт. 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 24, ст. 205.
  8. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года : текст с построчными разъяснениями из циркуляров и постановлений Наркомюста и Верховного Суда УССР и определений УКК Верховного Суда УССР (по 1 июля 1927 г.) с сопоставительной таблицей статей УК старой и новой редакции и алфавитно-предметным указателем. – Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1927. – 322 с.
  9. Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
  10. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 дек. 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1, ст. 6.
  11. Уголовный кодекс Украины от 28 дек. 1960 г. // Законодательство Украины: [сайт]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0006.html (дата обращения: 17.09.2019).
  12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.
  13. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1997. – № 10.
  14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
  15. Уголовный кодекс Украины от 5 апр. 2001 г. № 2341-III // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 17.09.2019).
  16. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19 авг. 2014 г. № ВС 28-1// Народный совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт: [сайт]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 17.09.2019).
  17. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики от 14 авг. 2015 г. № 58-II // Народный совет Луганской Народной Республики: [сайт]. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1870/> (дата обращения: 17.09.2019).
  18. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 01.05.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации от 19 сент. 1997 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации от 24 сент. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 39, ст. 4465; 2019. – № 18, ст. 2209.

19. О свободе вероисповедания и религиозных объединения: закон Донецкой Народной Республики от 13 июля 2016 г. № 140-ІНС (ред. от 3.08.2018): принят Постановлением Народного Совета 24 июня 2016 г. // Народный совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт: [сайт]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-svobode-veroispovedaniya-i-religioznyh-obedineniyah/> (дата обращения: 17.09.2019).
20. О свободе совести и о религиозных объединениях: закон Луганской Народной Республики от 2 февр. 2018 г. № 211-ІІ (ред. от 20.08.2018) // Народный совет Луганской Народной Республики: [сайт]. URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/5741/> (дата обращения: 17.09.2019).

УДК 343.983.25

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кривченко Ю. А., канд. техн. наук, ст. науч. сотр.

Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции
Донецкой Народной Республики, г. Донецк. ДНР
yu2112@ukr.net

Классификация судебных экспертиз имеет для науки гносеологическое значение, а для практики – обеспечивает правильный выбор специальных знаний, которые следует применить для получения информации из адекватного источника, дает возможность определить направление методического и организационного обеспечения экспертных исследований. По характеру области специальных знаний выделяют четыре уровня: первый – классы, второй – роды, третий – виды, четвертый – подвиды.

Действующая в настоящее время классификация судебных экспертиз содержит ряд недостатков. Приведем характерный пример. Сегодня судебные горно-технические экспертизы проводят эксперты, аттестованные по специальности 10.15 «Исследование причин и последствий чрезвычайных событий в горной промышленности и в подземных условиях». Однако, учитывая специфику разработки угольных месторождений (особо опасные, сложные и агрессивные горно-геологические условия подземной среды, обусловленные прежде всего динамическими явлениями, тектоническими нарушениями, метановыделением, высокими температурами и давлением на более чем километровых глубинах ведения горных работ), специалист в горно-рудном деле не сможет надлежащим образом разобраться в уникальных технологиях угледобычи, разработанных с учетом вышеперечисленных

негативных факторов. Этот аспект упущен в существующей классификации, в частности, судебных инженерно-технических экспертиз.

Разработанная теория судебных экспертиз безопасности жизнедеятельности (СЭБЖД) и ее методика уже широко применяются в судебно-экспертной деятельности [1].

Безопасность жизнедеятельности (БЖД) весьма емкое понятие, включающее в себя основные правила и нормы поведения людей в производственной (промышленность, сельское хозяйство, энергетика, строительство, транспорт, коммуникационные системы и т. д.) и бытовой (жилищно-коммунальный и социально-культурный комплексы, домашнее хозяйство и т. п.) сферах бытия для сбережения их здоровья и предотвращения гибели [1, с. 8–33]. Это должна учитывать классификация СЭБЖД с обязательной корректной стыковкой с ней экспертных специальностей.

СЭБЖД как отдельный род отнесена к классу судебных инженерно-технических экспертиз [2]. В ней, в свою очередь, целесообразно выделить следующие виды:

– судебная инженерно-техническая экспертиза непроизводственной деятельности людей;

– судебная инженерно-техническая экспертиза охраны труда с подвидами (далее подразумевается, что судебные эксперты соответствующих специальностей как частный случай должны исследовать и чрезвычайные ситуации, связанные с отступлениями от требований нормативных правовых актов по охране труда): судебная горно-техническая экспертиза в угольной промышленности, судебная горно-техническая экспертиза в горно-рудной и других добывающих промышленности, судебная строительно-техническая экспертиза, судебная железнодорожно-транспортная экспертиза, судебная автотехническая экспертиза, судебная электротехническая экспертиза, судебная пожарно-техническая экспертиза, судебная инженерно-экологическая экспертиза (такая дифференциация вызвана специфичностью и сложностью перечисленных сфер деятельности человека, а значит, по мере возрождения экономики Донецкой Народной Республики могут добавляться и другие экспертизы).

Указанные виды судебной инженерно-технической экспертизы безопасности жизнедеятельности, как правило, будут объединять устойчивые формы их назначения и проведения, общая структура судебно-экспертной деятельности, а также то, что:

– они чаще всего назначаются для ответа в комплексе на фундаментальные идентификационные, ситуационные и диагностические экспертные вопросы [1; 3];

– в их рамках анализу подлежат неалгоритмизируемые задачи, то есть не поддающиеся математической формализации, а следовательно, невозможно компьютеризировать методологию их решения, поэтому

основным инструментарием выступает инженерно-логический и вероятностно-статистический анализы [1; 3; 4];

– на конечной стадии практически всегда исследуется каузальность – выявляются причинно-следственные связи с целью объективного доказывания следствием и судом на основе выводов соответствующей судебной экспертизы виновности или невиновности с технической (в широком понимании значения этого слова) точки зрения подозреваемых в совершении правонарушения (преступления), которое привело к аварии, несчастным случаям, значительному материальному ущербу, загрязнению окружающей природной среды и/или иным отрицательным последствиям [1; 3; 5].

Упрощенная структура судебно-экспертной деятельности в сфере БЖД: назначение судебной инженерно-технической экспертизы БЖД соответствующего вида (подвида); экспертные исследования технических аспектов исследуемой чрезвычайной ситуации (ИЧС), связанной с отступлениями от требований нормативно-правовых актов (НПА) в области БЖД; выводы судебного эксперта с технической точки зрения по лицам, чьи действия находились в прямой и косвенной причинности с ИЧС, а также дополнительно к уже реализованной опасности в виде ИЧС создали другую угрозу гибели людей или наступления иных тяжких последствий (если такая задача поставлена, то часто необходимо провести целенаправленное дорасследование); всесторонний анализ, который проводят следственные и судебные органы по всем особам, причастным к ИЧС; выводы по всем причастным к ИЧС лицам с юридической точки зрения.

Предложенные по результатам анализа существующей классификации судебных инженерно-технических экспертиз некоторые рекомендации по ее совершенствованию надо считать концептуально-предварительными и служащими главным образом для заострения внимания на актуальности этой проблемы и необходимости проведения целенаправленных и более детальных изысканий с целью ее разрешения.

Список литературы

1. Теоретичні основи судової інженерно-технічної експертизи безпеки життєдіяльності/ Ю. О. Кривченко, Л. Г. Бордюгов, В. В. Сабадаш, А. С. Беліков, О. М. Моїсєєв, Д. І. Фокін, Н. А. Решетнікова, Р. М. Шостак, С. В. Прусакова, І. М. Марченко, Є. Ю. Білогурова. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2013. – 371 с.
2. Инструкция о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований: Утверждена Приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики № 99 от 10.02.2016, зарегистрирована в Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики 25.02.2016 под № 1030.
3. Крупка А.А., Дузь Л.Є., Кривченко Ю.О. Судова гірничотехнічна експертиза: Усталені форми призначення та проведення/ Донецький НДІ судових експертиз. – Донецьк: СПД ФО «Воробйов Д.М.», 2010. – 80 с.

4. Кривченко Ю.А., Дузь Л.Е., Крупка А.А. Методология комплексного анализа аварийности промышленных предприятий / Донецкий НИИ судебных экспертиз. – Донецк: СПД ФО «Воробьев Д.Н.», 2010. – 116 с.
5. Кривченко Ю.А., Бордюгов Л.Г. Выявление причинно-следственных связей как конечная цель судебных экспертиз безопасности жизнедеятельности // Право Донецкой Народной Республики: научно-практический журнал. – Донецк: ГОУ ВПО ДАВД МВД ДНР, 2018. – № 1. – С. 76–83.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мамона Т. М.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru

Введение. В настоящий момент в Донецкой Народной Республике (далее ДНР) происходят демократические преобразования, о чем говорит принятие Конституции ДНР, которая провозглашает права и свободы граждан и гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи.

Цель. Целью работы является определение отдельных дискуссионных вопросов уголовно-процессуального законодательства, касающихся правовой регламентации обеспечения права на защиту, и внесение предложений по усовершенствованию правового регулирования указанной деятельности.

Основная часть. Для Донецкой Народной Республики наивысшей ценностью является человек, его права и свободы, в свою очередь первоочередной задачей ДНР, ее государственных органов и должностных лиц является защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Конституцией ДНР гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы способами, не противоречащими законам.

В соответствии со ст. 41 Конституции ДНР «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [1].

Одним из конституционных принципов судопроизводства является обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту.

Право на защиту подразумевает гарантирование конституционных и процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, предоставление возможности самостоятельно или с помощью защитника оспаривать предъявленное подозрение или обвинение, доказывать невиновность либо непричастность к совершению преступления, защищать конституционные права и законные интересы.

Право на защиту предполагает, что органы дознания, предварительного следствия и суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому их процессуальные права и обеспечить возможность их осуществления.

Нормы ст.45 УПК ДНР, предполагают обязательное участие защитника при проведении дознания, предварительного следствия, рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Проанализировав ст. 45 УПК ДНР следует отметить, что законодатель максимально полно обеспечивает охрану прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, которые нуждаются в силу определенных обстоятельств в дополнительных процессуальных гарантиях осуществления права на защиту, обязывая при этом органы дознания, предварительного следствия и суд обязательно приглашать защитника на предварительное следствие и в стадии судебного разбирательства [2].

Процессуальное равноправие стороны обвинения и стороны защиты обеспечивается за счет обязательного участия защитника.

Невыполнение требований об обязательном участии защитника в указанных выше ситуациях является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и ограничивает такое лицо в реализации его права на защиту.

Следует обратить внимание, что право на участие защитника в уголовном процессе у подозреваемого, обвиняемого возникает до его первого допроса.

Право подозреваемого, обвиняемого на защиту по уголовному делу предполагает состязательное ведение процесса, при котором всем участникам предоставляются равные права. Подозреваемый, обвиняемый обладает возможностью самостоятельно или с помощью защитника опровергать предъявленное обвинение.

Законодатель не только провозглашает право подозреваемого, обвиняемого на защиту, но и требует от дознавателя, следователя, прокурора и суда обеспечения обвиняемому возможностью воспользоваться своими правами, которые, в частности должны быть ему четко разъяснены. Таким образом, речь идет не просто о провозглашении права на защиту, а об обязательном обеспечении этого права [3, с. 50].

Современные ученые-процессуалисты также полагают, что отказ от участия в деле защитника на первых стадиях уголовного процесса, как

правило, является вынужденным. В этом отношении некоторые ученые-процессуалисты полагают, что отказ от защитника на ранних этапах процесса преимущественно является вынужденным. Так, например, Трофименко Н. провел социологический опрос осужденных лиц, который показал, что примерно 40 % отказавшихся от защитника, сделали это под воздействием следователей, обмана или были поставлены в такую ситуацию, когда вынуждены были отказаться от защитника. Это свидетельствует о том, что настоящие причины не выясняются [4, с. 26].

Изъявление желания иметь защитника или отказаться от него – это неотъемлемое право задержанного и гарантия его волеизъявления. Однако следует отметить, что факт отсутствия защитника в период задержания негативно сказывается на эффективности обжалования процессуальных решений следователя. В момент задержания защищать свои права подозреваемый реально не может, так как жалоба задержанного лица на основания и порядок задержания, вряд ли может быть составлена профессионально, юридически грамотно, если он проявит желание осуществлять свою защиту самостоятельно [5, с. 11].

Обеспечение права на защиту по уголовному делу не считается личным делом подозреваемого или обвиняемого. В соответствии с законом на должностных лиц правоохранительных органов возложена обязанность разъяснения подозреваемому, обвиняемому его прав (ст. ст. 42, 43 УПК ДНР). Это требование вытекает из обязанностей государства обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Заключение.

1. Обеспечение права на защиту от уголовного обвинения является одним из важнейших институтов уголовного процесса. Без него невозможно реализовать конституционное требование об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

2. Нарушение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту является существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, которое влечет за собой отмену судебного решения.

3. Считаю, что в ходе усовершенствования нового УПК ДНР, законодателю необходимо включить в него норму следующего содержания: «Сведения, полученные от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с нарушением норм УПК, а также в отсутствие защитника, в тех случаях, когда его участие является обязательным или о таком участии заявлено ходатайство указанных субъектов – влечет за собой признание судом таких данных ненадлежащими, и исключает принятие их в основу соответствующего процессуального решения в форме постановления или приговора».

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> – Название с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovnoprotsessualnyj_kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – Название с экрана.
3. Громов Н.А., Макаров Л.В. Процессуальное положение защитника обвиняемого на стадии предварительного расследования преступлений // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 50.
4. Трофименко Н. Проблемы правового регулирования реализации права на защиту обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Право Украины. – 1994. – № 1–2. – С. 26.
5. Лубшев Ю.Ф. Адвокат в уголовном деле. – М.: Юристъ, 1997. – С. 11.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Мамона Т. М., Гудыма Д. П.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru, missis.gudyma1@mail.ru

Введение. Актуальность проблем связанных с демократическими преобразованиями, ориентацией на требования мирового сообщества, зарождением нового законодательства способствуют тому, что на сегодняшний день в Уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики предусмотрены возможности для защиты прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, но в то же время, практика реализации данных положений свидетельствует о наличии существенных упущений, а также недостаточной эффективности существующих положений.

Цель. Целью данной работы является рассмотрение и теоретическое обоснование актуальных вопросов обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, раскрытие их сущности, и, как наиболее перспективное направление – определение уголовно-процессуальных средств их обеспечения и пути разрешения возникших вопросов.

Основная часть. Предварительное следствие – это урегулированная уголовно-процессуальным законом, деятельность следователя, начинающаяся с момента возбуждения уголовного дела, принятия его к своему производству и заканчивающаяся составлением обвинительного заключения или постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении уголовного дела [1].

Именно в этой стадии уголовного судопроизводства обеспечение прав и законных интересов потерпевшего требуют особого внимания, так как несовершенная нормативная база приводит к некачественному и неполному обеспечению прав граждан ДНР.

Рассмотрим основные актуальные вопросы, касающиеся потерпевшего лица на стадии предварительного следствия.

Первым актуальным вопросом данной исследуемой темы является гарантия реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права. А именно, права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

Следует обратить внимание на практику, которая применяется в Российской Федерации, в 2013 году Федеральным законом № 432-ФЗ внесены изменения в УПК РФ в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве и реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, тем самым расширены процессуальные права потерпевших. Теперь решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Введена обязанность следователя предъявлять потерпевшему, его представителю заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение [2].

Также УПК РФ дополнен положением о возможности получения потерпевшим информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон [3].

На наш взгляд, в УПК ДНР так же стоит внести такие дополнения, тем самым расширить права и удовлетворить законные интересы граждан ДНР, пострадавших от незаконных деяний.

Вторым актуальным вопросом становится недостаточная осведомленность пострадавшего лица, что приводит к острой проблеме обеспечения прав и интересов потерпевшего на надлежащем уровне. Для этого следует уделять особое внимание не только правовому, но и фактическому положению потерпевших на всех стадиях уголовного процесса, своевременно предупреждать нарушение их прав, безотлагательно принимать меры по их восстановлению, а также привлечению к ответственности виновных.

Вместе с тем, стоит отметить, что потерпевший обладает помимо стандартного набора прав (которым обладают многие другие участники уголовного процесса) и особым, посредством реализации которых он и сможет достичь своей главной цели – получить судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, компенсацию ущерба и т.д. [4].

Третий вопрос касается возмещения вреда потерпевшему. Потерпевший, предъявивший требование о возмещении имущественного вреда, а также о компенсации причиненного преступлением морального вреда, признается гражданским истцом. В случае предъявления гражданского иска на стадии предварительного расследования, следователь обязан принять меры по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, в том числе, к отысканию имущества обвиняемого, принять меры к наложению ареста на имущество. К сожалению это возможно не всегда. В тех случаях, когда не установлено лицо, совершившее преступление – государство должно возмещать потерпевшему материальный вред.

Также существует не менее важная проблема о возмещении морального вреда причиненного потерпевшему. При решении вопроса о размере компенсации морального вреда, суд учитывает характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, а также руководствуется требованиями разумности и справедливости. Однако, данный вред является субъективным понятием, и оценить его в полном объеме крайне трудно [5].

Четвертым актуальным вопросом можно отметить некомпетентность и халатность органов осуществляющих предварительное следствие. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа могут привести к ошибкам в уголовном судопроизводстве, влекущим за собой необратимые последствия.

Заключение. Данная тема в своей перспективе нуждается в дальнейшей разработке и дополнительных исследованиях, так как, исходя из реальных условий, законодательство Донецкой Народной Республики постоянно усовершенствуется, что и находит свое отражение в появлении новых нормативных правовых актов, их комментировании, в исследовании и разрешении актуальных вопросов современного общества. Знание и правильное толкование прав потерпевшего может обеспечить наиболее эффективную и сбалансированную защиту лицам, пострадавшим от преступлений.

Список литературы

1. Сергеев А. И. Энциклопедия юриста. – 2005.
2. Масалов Л.; «Разъяснения прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступлений». 2016 г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, принятый Постановлением Народного Совета от 24 августа 2018 года.
5. Гладышев В. О.; «Обеспечение законных интересов и прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России: история и современность». – 2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И(ИЛИ) СБОРОВ С ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Мамона Т. М., Дзюба А. Н.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru, alina.dzuba2000@gmail.com

Введение. Основу доказательственной базы в расследовании преступлений в сфере налогообложения составляют материалы документальной проверки, проводимой налоговыми органами и органами внутренних дел. Поэтому в процессе расследования важно качественное изучение и оценка материалов.

Цель исследования – выделить актуальные проблемы, возникающие в процессе доказывания по делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, а также предложить пути их разрешения.

Основная часть. Процесс доказывания в расследовании уголовных дел об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица является достаточно сложным. Он включает в себя деятельность по проверке, анализу и оценке различных бухгалтерских документов, налоговых деклараций и других отчетных документов, а также показания свидетелей и т.п.

Зачастую уголовные дела возбуждаются на основании недоброкачественных материалов налоговых проверок, что вызывает необходимость изучения и проведения дополнительных документальных проверок уже в ходе следствия, а затем проведения судебно-экономических, судебно-бухгалтерских и других экспертиз. Такая ситуация приводит к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела, а порой и совсем к бесперспективности их расследования.

Большой интерес вызывает вопрос установления прямого умысла в преступном уклонении от уплаты налогов. Так составообразующим признается деяние, которое заведомо направлено на уклонение от уплаты. Ведь отсутствие умысла или его недоказанность в данном случае является основанием к освобождению от уголовной ответственности. Нередко весь длительный процесс расследования ведет к необходимости прекращения производства в связи с отсутствием доказательств умысла. Часто такие уголовные дела прекращаются вынесением оправдательного приговора, когда при углубленной проверке не доказано наличие или доказано отсутствие умысла в действиях субъекта. Отметим, что если бы данные документы были подвергнуты обстоятельной проверке ранее

следователями и сотрудниками прокуратуры с участием квалифицированных специалистов в сфере налогообложения, многие постановления о возбуждении уголовного дела были бы отменены за отсутствием состава или события преступления и дела с обвинительным заключением не были бы переданы в суд [1].

Отметим, что важным доказательством следует считать признание подозреваемым или обвиняемым своей вины. При расследовании преступных уклонений от уплаты налогов, зачастую допрашиваемые частично признают факты искажения данных о доходах и расходах, но факт заведомого искажения отрицают, допуская ложь. В данном случае задача следователя – довести процесс изобличения во лжи до завершения, с помощью различных приемов. Избежать ложных показаний при допросе можно при условии, если на этапе проверки первичных сведений о признаках преступных уклонений от уплаты налогов оперативными подразделениями была получена информация путем беседы с лицом об исследуемом событии или причастных к нему лицах в ходе опроса. Успех опроса, как и допроса, во многом зависит от качества подготовки к нему и от умения установить контакт с опрашиваемым путем взаимного доверия. Как правило, опрашиваемое лицо впоследствии дает правдивые и значимые показания. Допрос не следует начинать по существу, целесообразно предварить эту беседу на отвлеченную тему. Также, используя прием косвенного допроса, маскирующий главные вопросы, следует создавать ситуации, в которых допрашиваемый мог бы «проговориться». В ходе допроса нужно фиксировать существенные противоречия в ответах, если же они имеются, в некоторых случаях следует проводить очные ставки [2].

Рассмотрим проблему допустимости доказательств в расследовании преступлений в сфере налогообложения, в т.ч. и в расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов с физических лиц. Приведем пример, когда существует необходимость изъять в ходе обыска всю документацию, в которой зафиксирована налоговая отчетность юридического лица. Часто запись названий каждого из документов в протокол обыска может занять несколько суток. На практике, к примеру, использован следующий прием. Все документы в присутствии понятых следователь помещает в ящик, закрывает, скрепляет печатью, удостоверяет подписями понятых и своей подписью. Все действия и результаты отображены в протоколе, составленном в соответствии с требованиями ст. ст. 92, 192 УПК ДНР [3]. Внешне следователь нарушений не допускает, поскольку все его действия соответствуют требованиям УПК ДНР и фиксируются в протоколе обыска. Однако в действительности изъяты не документы, а тот объект (в данном случае ящик), о котором идет речь в протоколе обыска. Законодатель же в ст. 71 УПК ДНР определяет предметы и документы в качестве

самостоятельных видов доказательств. Поэтому, изымая документы без фиксации их индивидуальных реквизитов, следователь явно допускает ошибку. Фактически происходит не обыск, а выемка, к тому же оформляется изъятие не документов, а предмета с неизвестным содержанием. Полученные таким образом доказательства не отвечают одному из важнейших критериев – они являются недопустимыми, поскольку были собраны ненадлежащим образом.

Заключение. Процесс доказывания в расследовании уголовных дел об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц требует особого подхода правоохранительных органов для более полного и всестороннего расследования. С целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства нужно закрепить в УПК ДНР четкие действия, которые могут проводиться на стадии возбуждения уголовного дела, такие как: получение объяснений; истребование документов и предметов; проведение документальных проверок и ревизий с привлечением специалистов и экспертов. Также необходимо разработать единую методику расследования такого рода преступлений и создать достаточно устойчивые типовые программы расследования. Также важно в ст. 220 УК ДНР конкретизировать способы уклонения от уплаты налогов, ведь налогоплательщик может допустить неуплату налога по неосторожности, а также его действия могут быть квалифицированы как невиновные. Целесообразно создать соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел ДНР с Министерством доходов и сборов ДНР, которое имеет возможность предоставлять качественный анализ и оценку материалов для объективного разрешения уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере налогообложения.

Список литературы

1. Бернацкий, В. В. Особенности расследования налоговых преступлений / В. В. Бернацкий // Закон и право. – 2009. – № 11. – С. 78–79.
2. Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Наумова, А. С. Волкова, В. М. Юрина, Л. Г. Шапиро. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 312 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.seun.ru/content/learning/4/science/1/doc/Rassledovanie%20prestupleniy%20v%20sfere%20ekonomiki.pdf>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovnoprotsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мамона Т. М., Пилюгина Т. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru, tamara.com000@mail.ru

Введение. Исследование вопросов использования помощи специалиста в уголовном процессе является дискуссионным среди ученых процессуалистов. Особую актуальность данная тема приобретает в связи с принятием в 2018 г. Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) [1].

Цель. Целью работы является обобщить и проанализировать порядок участия специалиста в производстве следственных действий, а также необходимость расширения перечня обязанностей, содержащихся в ст. 142 УПК ДНР и исследовать теоретические вопросы.

Основная часть. Специалист – физическое лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

При проведении ряда следственных действий следователь очень часто прибегает к помощи специалиста, так как это существенно экономит время и упрощает саму процедуру вызова сведущего лица для необходимых пояснений. Специалист часто оказывает помощь следователю (дознавателю) во время осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела.

Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 142, 284 УПК ДНР. Также необходимо отметить, что законодатель наделяет специалиста определенными правами и обязанностями.

Необходимо отметить, что обязанности, указанные в ст.142 УПК ДНР, по нашему мнению, не исчерпывающие.

Это обусловлено тем, что в этом перечне отсутствует обязанность не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном УПК.

За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии с требованиями ст. 365 УК ДНР [2].

Вместе с тем УПК ДНР не регламентирует, понятие «специалист» и, что следует считать «специальными знаниями». От правильного же

понимания этих вопросов зависит возможность использования помощи специалиста в процессе доказывания. Позиции ученых по данному вопросу весьма противоречивы.

С учетом изложенного, предлагаем ст. 142 УПК ДНР изложить в следующей редакции:

1) Определение понятия «специалист», закрепить в ч.1 ст. 142 УПК ДНР: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также пояснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов».

2) Понятие «специальных знаний» в уголовном судопроизводстве, которое предлагается закрепить в п. 1 ч. 1 ст. 142 УПК ДНР: «специальные знания – это совокупность профессиональных умений, навыков, а также опыта их применения, используемых в порядке, предусмотренном УПК ДНР, сторонами и судом при расследовании и разрешении уголовных дел с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

Как субъект уголовно-процессуального права специалист обладает особым статусом. Процессуальный статус специалиста – это его процессуальное положение, характеризующее роль, значение этого участника процесса для установления обстоятельств, имеющих значение для дела [3].

Мы считаем, что процессуальный статус специалиста, как участника процесса и сведущего лица, несомненно, нуждается в усовершенствовании и более детальной законодательной регламентации.

Нами предлагаются следующие направления в совершенствовании действующего законодательства в рассматриваемой области:

1) законодательное закрепление процессуального порядка всех следственных действий, проводимых с участием специалиста;

2) формирование нормативной основы использования знаний специалиста на различных стадиях, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Заключение. Участие специалиста способствует модернизации процесса доказывания посредством постановки вопросов эксперту, дачи показаний, содержание которых в основном составляет, интересующая следствие информация об определенных признаках и свойствах предметов, которая не может быть получена или восполнена при помощи иных участников.

Таким образом, информация, полученная от специалиста, предопределяет дальнейший выбор субъектом доказывания следственных действий, а также установление особенностей их производства в каждом отдельно взятом случае.

Участие специалиста в уголовном судопроизводстве существенно осложняется тем обстоятельством, что до настоящего периода не создана надлежащая нормативная база для привлечения специалиста к установлению тех или иных обстоятельств расследуемого события. И проблема не только в том, что УПК ДНР как основной нормативный акт, регламентирующий участие специалиста в расследовании, нуждается в значительном количестве законодательных новаций.

До настоящего времени не создана надлежащая система согласованных, иерархичных нормативных правовых актов, упрощающих вовлечение специалистов в процесс, а также разъясняющих отдельные нюансы оценки получаемой с их помощью информации.

Специалист должен стать полновесной фигурой процесса, потенциал знаний и навыков которой был бы востребован на всех стадиях уголовного процесса. Только в этом случае можно вести речь о надлежащей научной и организационно-правовой организации процесса доказывания.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Название с экрана.
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 16.08.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> - Название с экрана.
3. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, 2010. – С. 57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nashaucheba.ru/v41941/вандышев_в.в._уголовный_процесс._общая_и_особенная_части/ – Название с экрана.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мамона Т. М., Романенко К. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru, kristinaromanenko99@gmail.com

Введение. В соответствии со ст. 3 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность ДНР, ее государственных органов и должностных лиц [1]. Всеобщая декларация прав человека признает, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [2]. В Основном законе отмечается, что конституционные права и свободы не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией ДНР (ч. 2 ст. 48).

Цель. Проанализировав действующее уголовно-процессуальное законодательство ДНР, определить сущность и особенности ограничения конституционных прав человека при проведении следственных действий, применении мер процессуального принуждения, разработать на этой основе рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основная часть. Сфера уголовного судопроизводства такова, что ограничение прав человека – объективно необходимое явление для достижения правозащитного назначения уголовного производства, а также для быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения Закона [4, с. 1].

Как отмечает Тертышник В. М., для обеспечения истины в уголовном процессе нередко возникает необходимость притеснения человека в его правах и свободах. При этом стоит определиться, что важнее – установление истины или неприкосновенность отдельных прав [6, с. 10].

Так, при задержании и заключении под стражу подозреваемого ограничивается его личная свобода. Отстранением обвиняемого от должности ущемляется право на труд, в том числе на выбор профессии и места работы. Принудительно поместить обвиняемого в медицинское

учреждение – значит ограничить его индивидуальную свободу. В целях сбора доказательств по уголовному делу закон допускает возможность ограничения и других конституционных прав человека: при проведении обыска и выемки – неприкосновенность жилища; при принудительном осмотре тела человека в связи с осмотром и экспертизой, личным обыском и получением образцов для экспертного исследования – неприкосновенность личности и многие другие [3, с. 320].

Но практика показывает, что все чаще встречаются случаи нарушения сотрудниками органов расследования прав лиц, имеющих и отстаивающих собственные интересы в уголовном производстве. К сожалению, средства массовой информации не предоставляют данных о количестве нарушений прав и свобод подозреваемых, однако можно предположить, что это нередкое явление. Олейник А. Ю. отмечает, что нарушения имеют место при: а) осуществлении дознания, предварительного следствия; б) проведении оперативно-розыскной деятельности уполномоченными органами и подразделениями; в) осуществлении контрольно-надзорной деятельности; г) исполнении судебных решений [5, с. 328].

Актуальным, во-первых, остается вопрос своевременного реагирования органов прокуратуры при поступлении сообщений о нарушении конституционных прав подозреваемых лиц органами дознания, предварительного следствия, так как это происходит либо после истечения длительного периода времени, когда подозреваемый (обвиняемый) узнал о случившемся, либо во время рассмотрения уголовного дела в суде. Дисциплинарные взыскания должны были стать неким ограничителем при превышении полномочий, но это не работает. Авторы видят решение во внесении дополнения в ч. 2 ст. 338 Уголовного кодекса ДНР (Превышение должностных полномочий) пункт о привлечении к ответственности сотрудников органов дознания, предварительного следствия за незаконное ограничение, а равно нарушение конституционных прав и свобод граждан Республики.

Вторая проблема вытекает из процесса допроса участников судебного заседания. Если суд признает, что в деле есть веские доказательства применения к подсудимому «незаконных методов следствия», он поручает прокурору провести проверку соответствующих заявлений подсудимого. Это может сопровождаться направлением уголовного дела на дополнительное расследование. Обычно проверку осуществляет тот же прокурор, который поддерживает обвинение в суде, а кроме того – в случае направления на дополнительное расследование, – рассмотрение заявления обвиняемого производится тем же следователем, осуществляющим расследование уголовного дела в отношении обвиняемого [3, с. 323]. В большинстве случаев такая проверка заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела по мотивам

невозможности предоставить достаточных данных по факту нарушения. Выходом из положения может быть только реформа органов прокуратуры – изменения должны касаться в первую очередь органа по контролю за соблюдением законом.

Заключение. Донецкая Народная Республика – государство молодое, однако стремящееся претворить в жизнь международные стандарты реализации прав, как среди граждан, так и органов охраны правопорядка. Решение проблемы незаконного ограничения конституционных прав и свобод граждан возможно лишь при признании ее существования в стране усилиями правоохранительных органов, гражданского общества, суда, СМИ, осуществлением общественного контроля над деятельностью полиции и безусловным соблюдением международных стандартов по правам человека и отечественного законодательства.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 11.09.2015 г., №92-ІНС, действующая редакция № 01- ІІ НС от 30.11.2018г. // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. 2018 г.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1359660401.pdf>
3. Назаров В. В. Конституційні права і свободи громадян у кримінальному провадженні – обмеження чи порушення? [Текст] / В. В. Назаров // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія Право. – Випуск 11. – 2008. – С. 318–324.
4. Назаров, В. В. Обмеження конституційних прав людини в кримінальному провадженні [Текст]: автореф. ... д-ра юрид. наук, спец.: 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність / Назаров В. В. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський державний ун-т внутрішніх справ, 2009. – 36 с.
5. Олійник А. Ю. Конституційно-правовий механізм забезпечення основних свобод людини і громадянина в Україні: [монографія] / Олійник А. Ю. – К.: Алерта, КНТ, Центр навчальної літератури, 2008. – 472 с.
6. Тертишник В. М. Гарантії прав і свобод людини та забезпечення встановлення істини в кримінальному процесі України: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Тертишник; Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ. – Дніпропетровськ, 2009. – 40 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Мамона Т. М., Сикорская Ю. Г.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
tuz_1976@mail.ru, sikorskaya.yulya@list.ru

Введение. Активный общественный интерес к мерам пресечения вызван тем, что для достижения целей уголовного процесса применяются меры принуждения, которые непосредственно приводят к ограничению конституционных прав и свобод человека, законных интересов граждан. В нашем государстве исследование данного уголовно-правового института приобретает особую актуальность, так как Конституция Донецкой Народной Республики провозгласила права и свободы человека наивысшей ценностью. Чтобы реализовать данное положение государству следует проводить постепенные и радикальные преобразования в различных отраслях права, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Современный темп развития уголовного судопроизводства стран мира определил общую тенденцию «гуманизации» законодательства, что по своей сути является неотъемлемым условием эффективного применения норм права [1, с. 834]. Домашний арест как мера пресечения давно применяется в уголовно-процессуальном законодательстве разных стран, например, в России, США, Германии, что позволяет нам проанализировать на практике применение данной меры пресечения, а также изучить эффективность и необходимость внедрения данной меры пресечения в УПК ДНР.

Цель. Целью работы является обоснование необходимости применения меры пресечения в виде домашнего ареста, и выработка на основе полученных результатов рекомендаций и предложений по совершенствованию теории и практики применения данной меры пресечения.

Основная часть. Сущность домашнего ареста заключается в ограничении прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, но в тоже время сохраняет право проживания по месту его жительства. Домашний арест – это мера пресечения, позволяющая, при наличии оснований для избрания содержания под стражей и с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других обстоятельств, применить к нему по постановлению суда ограничения, связанные со свободной передвижения, а также устанавливает запрет на общение с определенными лицами, т.е. запрет на встречи и разговоры с лицами, которые являются участниками уголовного

процесса, получение и отправление корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи [2, с. 26]. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, а также для общения со следователем, лицом осуществляющим дознание.

Порядок избрания домашнего ареста следует разделить на два этапа:

1) возбуждение следователем или лицом осуществляющим дознание перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого домашнего ареста;

2) рассмотрения ходатайства следователя (лица осуществляющего дознание).

Домашний арест несет в себе специфическую цель, а именно обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в условиях «мягкой изоляции», то есть – это более «свободная» альтернатива заключения под стражу. Нарушение условий домашнего ареста ведет к изменению такой меры пресечения на более суровую – заключение под стражу. Домашний арест может быть избран в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Возможны случаи применения домашнего ареста при совершении преступлений, наказание за которые предусматривает лишение свободы до трех лет. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В системе мер пресечения домашний арест занимает особое место, так как существенно ограничивает права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с одной стороны, а с другой – это более гуманная мера, которая позволяет лицу более широко использовать свои права на предварительном следствии и в стадии судебного разбирательства.

Методы надзора за подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, в отношении которых применена мера пресечения домашний арест:

– без применения специальных технических средств (которые являются более доступными);

– с применением технических средств.

К первой группе относятся:

– неожиданные периодические телефонные звонки или же возложение обязанности на (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) звонить в органы предварительного расследования или в суд. Осуществляются не реже двух раз в неделю с отражением результатов в месячной ведомости контроля;

– проведение проверок по месту жительства с правом беспрепятственного вхождения в жилое помещение. Проверки проводятся не реже двух раз в неделю в любое время суток, в случае если подозреваемому, обвиняемому, подсудимому запрещено покидать жилое помещение [3];

– наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию.

Ко второй группе относятся:

а) средства беспроводной системы связи:

– браслетизация (без нарушения телесной неприкосновенности);
– прослушивание и запись сотовых и радиотелефонов и других переговоров (электронная почта, факс) их блокирование с последующим отключением.

б) проводные системы связи: прослушивание стационарных телефонных переговоров, а также системы аудиоконтроля и видеонаблюдение;

Домашний арест можно применять в двух формах:

– в виде полной изоляции;

– не полной изоляции (лицо не изолирует от общества и семьи, пользуется общеустановленными социальными благами).

Целесообразно отнести к процессуальным издержкам расходы правоохранительных органов, связанные с надзором при исполнении домашнего ареста, задержанием и доставлением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в случаях нарушения им ранее избранной меры пресечения.

Заключение.

1. Домашний арест как мера пресечения не является «новшеством» – это результат многолетнего правового опыта, который имеет довольно широкое практическое применение в странах дальнего и ближнего зарубежья.

2. Домашний арест является перспективной мерой пресечения, необходимая, с экономической, социальной и психологической точек зрения, она позволяет находиться в привычных условиях проживания, избегать полной изоляции от общества, и обеспечивает надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого во время предварительного следствия или судебного разбирательства.

3. Применение домашнего ареста в значительной мере поможет «разгрузить» следственные изоляторы и способствовать гуманизации уголовного процесса.

Список литературы

1. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 834.
2. Овчинников Ю. Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Следователь. – 2011. – №5. – С. 26.
3. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. – 2013. – 22 февраля.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мамона Т. М., Штода Д. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

tuz_1976@mail.ru, linekiv@ukr.net

Введение. Донецкая Народная Республика признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам, нормам международного права и в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики.

В настоящий момент Донецкая Народная Республика находится на этапе становления. Происходят существенные изменения в политической, экономической и социальной сферах. Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ІНС от 24.08.2018 был принят уголовно-процессуальный Кодекс ДНР (далее – УПК ДНР) и вступил в законную силу 20.09.2018 г.

Цель. Целью данной работы является рассмотреть, обобщить и дать практические рекомендации по усовершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики по вопросам задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Основная часть. Анализ уголовно-процессуальных норм, позволяет определить отдельные дискуссионные вопросы, которые требуют незамедлительного правового урегулирования.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления – мера процессуального принуждения, которая ограничивает права и свободы человека и гражданина, поэтому она нуждается в особенно тщательной процессуальной регламентации, в твердых процессуальных гарантиях, призванных обеспечить ее законность и обоснованность. Неслучайно эта мера принуждения и нормы, ее регулирующие, традиционно находятся в центре внимания отечественных ученых-процессуалистов.

Говоря о задержании лица по подозрению в совершении преступления, мы имеем дело с двумя возможными ситуациями. Первая ситуация – это непосредственное выявление сотрудником правоохранительного органа признаков преступления, его пресечение и, соответственно, задержание лица, причастного к совершению данного преступления; и вторая ситуация – применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу.

Второй случай задержания подозреваемого по возбужденному уголовному делу основан на имеющихся материалах уголовного дела, которые явились основой внутреннего убеждения властного субъекта,

производящего предварительное расследование, в причастности лица к совершению преступления; соответственно, данное задержание иницируется следователем (дознавателем) и, несмотря на сложную комплексную природу действий уполномоченных лиц по реализации поручения следователя (дознавателя) о задержании, имеет ярко выраженный уголовно-процессуальный характер [3, с. 76].

Целями задержания подозреваемого являются определение: причастности лица к совершению преступления; необходимости в заключении под стражу и обеспечение этой меры пресечения. Если эти обстоятельства уже выяснены, то задержание невозможно.

Фактические основания задержания подозреваемого делятся на две группы. К первой группе оснований относятся доказательства, свидетельствующие о том, что: лицо застигнуто при совершении преступления; очевидцы или потерпевшие указали на данное лицо как на лицо совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Вторая группа оснований предусматривает наличие иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления: лицо покушалось на побег; лицо не имеет постоянного места жительства; не установлена личность подозреваемого.

Особую актуальность в уголовном процессе приобретает вопрос о сроках задержания лица в качестве подозреваемого.

Согласно статье 15 Конституции ДНР: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».

Также необходимо отдельно подчеркнуть, что в соответствии со ст. 117 УПК ДНР задержание подозреваемого в совершении преступления не может продолжаться более семидесяти двух часов.

В соответствии со ст. 179 УПК ДНР, «...если для избрания задержанному меры пресечения необходимо дополнительно изучить данные о личности задержанного или выяснить другие обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по этому вопросу, то прокурор вправе продлить задержание до десяти, а по ходатайству подозреваемого, обвиняемого – до пятнадцати суток, о чем прокурором выносится постановление».

Таким образом, мы можем отметить, что нормы УПК ДНР противоречат нормам Конституции ДНР, что недопустимо, так как Конституция является основным законом государства и имеет высшую юридическую силу. Законы и нормативные правовые акты должны приниматься на основе Конституции и соответствовать ей.

В теории и практике уголовного процесса на протяжении многих лет проходят дискуссии о том, с какого момента следует исчислять срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Существуют различные точки зрения:

– исчислять срок задержания подозреваемого с момента доставления задержанного в орган дознания или к следователю;

– с момента, когда принято решение о задержании, а если задержание производилось по указанию соответствующего должностного лица, наделённого правом производить задержание, – то с момента фактического задержания;

– с момента составления протокола о задержании;

– с момента фактического задержания лица.

Установление предельного срока между фактическим и процессуальным задержанием в уголовно-процессуальном законе стало бы важной гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве [4, с. 345].

Заключение. Таким образом, с целью урегулирования данных вопросов необходимо привести УПК ДНР в соответствии с Конституцией ДНР и иными нормативными правовыми актами, где четко будут прописаны основания и срок задержания лица подозреваемого в совершении преступления. В законе необходимо четко прописать, что задержание лица в совершении преступления возможно только после возбуждения уголовного дела, потому что на практике имеют место случаи, когда лицо задерживают по подозрению в совершении преступления, а уже затем выносят постановление о возбуждении уголовного дела. На законодательном уровне разграничить фактическое и процессуальное задержание, исключив при этом нарушения реализации прав подозреваемого.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 11.09.2015 г., № 92-ІНС // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. 2015 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ІНС от 24.08.2018. Вводится в действие 20.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaydeyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovnoprotsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnojrespubliki/>
3. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Контракт: Инфра-М, 2005. – 488 с.
4. Тертышник В.М. Уголовный процесс: учебник. – Киев, 2001. – 561с.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук, доцент,

Асрян А. Л.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

manel76@mail.ru, armen.asryan.00@mail.ru

Введение. Категория истины, помимо ее общефилософской и общенаучной значимости, является также ключевой в деятельности государства и его органов по осуществлению своих функций в области применения уголовно-процессуального законодательства.

Объективная действительность имеет свойство находить свое отражение в понятиях и суждениях лица, анализирующего ее. Истина, исходя из этого, есть соответствие наших представлений, мыслей об объективной действительности.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена необходимостью реализации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм на принципах законности с четким соблюдением процедурных особенностей при анализе и рассмотрении дел о преступлениях. Подобная деятельность, при соблюдении законодательных предписаний, касающихся государственного механизма по обеспечению всестороннего, объективного и полного исследования материалов уголовного дела, способствует достижению уголовно-процессуальной истины.

Сущность истины в уголовном процессе основывается на так называемой теории отражения, согласно которой человек воспроизводит окружающий его мир в своем сознании не только посредством органов чувств, но и с помощью абстрактного мышления. Данная теория заключается во взаимосвязи между познаваемым объектом и познающим его субъектом, посредством принципа отражения сущности объекта в сознании субъекта. Кроме того, даже если дознаватель, следователь, прокурор и суд не непосредственно воспринимают то, что случилось в объективной действительности, а опосредованно с помощью доказательств, тем не менее, принцип отражения субъектом объекта все равно осуществляется и действует [1, с. 243].

Целью настоящего исследования является рассмотрение вопроса об особенностях истины в уголовном процессе, а также изучение и исследование основных подходов к ее пониманию. Методы анализа и синтеза, аналогии, дедукции, а также логический метод научного исследования обуславливают методологическую основу данной работы.

Основная часть. Исследуя характер истины в уголовном процессе, необходимо указать, что истина, согласно трем различным подходам, в уголовном процессе может носить относительный, абсолютный и комбинированный, т. е. абсолютный и относительный характер одновременно. Относительная и абсолютная истины, в литературе изображаются как взаимоисключающие и противоположные. Ф. Н. Фаткуллин не безосновательно указывает, что эти истины несовместимы с недостоверными выводами, и отличаются между собой не по степени достоверности, а по степени полноты отображения исследуемого предмета [2, с. 33].

Истина, которая устанавливается в уголовном процессе, является относительной в том смысле, что она ограничена строгими рамками предмета и пределов доказывания, и поэтому не исчерпывает исследуемых по делу обстоятельств во всех их деталях. Однако, в это же время, истина абсолютна, поскольку все те необходимые факты и стороны исследуемых обстоятельств, которые значимы для правильного разрешения дела и подлежат установлению по уголовному делу, устанавливаются в полном, исчерпывающем объеме. И в этом смысле можно подчеркнуть, что любая истина абсолютно относительна. Представителями данной теории являются такие советские криминалисты как В. Я. Дорохов, В. С. Николаев, А. И. Трусков, В. Н. Кудрявцев, А. А. Эйман и др. [1, с. 244].

В сущности, вышеизложенные категории не отображают необходимость соблюдения формальных условий в процессе достижения самой истины. Так, в уголовно-процессуальном познании различают концепции объективного и субъективного характера истины.

Подлинная, т. е. объективная заключается в четком и точном соответствии действительности выводов компетентных органов (т. е. выводов суда, прокурора, следователя или органа дознания) о фактах и обстоятельствах рассматриваемого ими дела, в частности, о виновности (или невиновности) привлекаемого к уголовной ответственности лица. В уголовном процессе объективной истине присуща следующая специфическая черта – она устанавливается с помощью определенных юридических средств, а именно, посредством доказательств. Процесс и порядок сбора и закрепления доказательств, при этом, осуществляется с учетом строгой регламентации со стороны процессуальным законом. Однако для достижения объективной истины не является достаточным лишь соблюдение установленных законом форм. При этом не менее важно, чтобы следствие и суд пришли к выводам, правильным по существу и соответствующим действительности. «Именно на достижение объективной истины, – утверждает Н. П. Герасимова, – направлена деятельность по установлению фактических обстоятельств дела» [3, с. 17].

Что касается субъективной истины, то она, наоборот, «начинается» от познающего ее лица. Исходя из этого, пока у познающего субъекта нет

знаний о каком-либо факте или обстоятельстве – истина недостижима. Однако когда знания у компетентного должностного лица появляются, он приступает к процессу определения истины путем ответа на вопрос: «Соответствуют ли его знания объективной действительности или нет?» В данной концепции внутреннее убеждение должностного лица, например, следователя, рассматривается не как критерий оценки доказательств, а как гарантия объективной истины. Следователь, иначе говоря, должен иметь твердое внутреннее убеждение насчет того, что всех, кто ознакомится с материалами расследованного им дела, он, несомненно, убедит в том, что сам считает истиной, и никто не усомнится в «достоверности» установленной им истины. В данном случае главным оказывается внутреннее убеждение следователя, а не объективная истина, и, как отмечает, Н. В. Пальчикова: «Здесь изложена концепция субъективной (юридической) истины, а не объективной» [1, с. 246].

Результат. Раскрыты основные аспекты уголовно-процессуальной истины; изучены основные подходы к пониманию истины в уголовном процессе; освещены проблемные аспекты достижения истины по уголовному делу.

В заключение следует отметить, что, несмотря на существующее обилие подходов к пониманию истины и ее характерных черт в уголовном процессе, их сущность носит, прежде всего, теоретический характер. Это обусловлено тем, что конечный результат, например, обвинительный приговор суда, который достигается путем применения механизмов и способов достижения истины, в любом случае, в своем содержании носит элементы истинности, которые были достигнуты на предыдущих стадиях производства по делу. То, каким образом была достигнута данная истинность, не имеет существенного значения, ибо доказательства, послужившие причиной соответствующего приговора, привели к четкому соответствию мыслей и представлений должностных лиц объективной действительности, т. е. факту невиновности лица, или факту совершения виновным преступления (а также деталям совершенного правонарушения, если оно имело место).

Список литературы

1. Пальчикова, Н. В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании / Н. В. Пальчикова. – Воронеж: Общество и право, 2009. – С. 243–246.
2. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания: учебник / Ф. Н. Фаткуллин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Казань: Казан, 1976. – 206 с.
3. Герасимова, Н. П. Установление фактических обстоятельств дела в правоприменительной деятельности (на основе материалов органов внутренних дел): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности / Н. П. Герасимова. – Москва, 2000. – 211 с.

ПОНЯТИЕ ОБВИНЕНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук, доцент,
Леонов Н. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
manel76@mail.ru, leonik60@mail.ru

Введение. Проблема обвинения уже не одно десятилетие является одной из центральных проблем, как теории, так и практики уголовного судопроизводства. Являясь ключевым уголовно-процессуальным понятием, обвинение тесно связано с самой сущностью уголовного процесса. Обвинение тесно связано с другими уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными институтами, оказывая при этом на них существенное воздействие. Именно это помогает решать ряд вопросов, например применение мер процессуального принуждения, осуждение, назначение и отбывание наказания. При этом законодательное закрепление и научное определение дефиниции «обвинения» до сих пор вызывает многочисленные споры.

Цель тезисов – анализ понятия обвинения в науке уголовного процесса и законодательстве Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, конкретизация понятия обвинения и определение мер по усовершенствованию законодательства в вопросе нормативного закрепления дефиниции «обвинения».

Основная часть. Понятие обвинения не является однозначным. В толковом словаре С. И. Ожегова слово «обвинение» объясняется как признание виновным в чем-нибудь, предписывание кому-нибудь вины, осуждение в чем-либо; обвинительный приговор; обвиняющая сторона в судебном процессе [1, с. 425]. Советский процессуалист Чельцов М. А. называл обвинение пружиной, действие которой обуславливает развитие процесса и его движение по ступеням [2, с. 88]. Аналогично толковали данное понятие В. М. Савицкий, Н. Н. Полянский, М. С. Строгович. Однако данные определения лишь подчеркивают важность института обвинения, и самого понятия в частности, но не дают ему четкой дефиниции.

Более конкретно понятие обвинения охарактеризовал П. М. Давыдов, утверждавший, что обвинения является закреплённым в процессуальном акте утверждением органа уголовного судопроизводства о совершении лицом преступления [3].

Ф. Н. Фаткуллин различал обвинение в материально-правовом и процессуальном смысле. Под обвинением в материально-правовом смысле

он понимал совокупность установленных по делу и вмененных обвиняемому в вину общественно опасных и противоправных фактов, составляющих существо того конкретного состава преступления, за который это лицо несет уголовную ответственность и должно быть осуждено. Под обвинением в процессуальном смысле автор имел в виду основанную на законе процессуальную деятельность компетентных органов и лиц по изобличению обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию его уголовной ответственности с тем, чтобы добиться публичного его осуждения [4, с. 35].

Так, обращение учёных вновь и вновь к исследованию указанного понятия свидетельствует о большом теоретическом интересе и практической значимости решения данного вопроса, а также о степени его сложности.

Следует сказать, что действующий уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) не содержит определения понятия обвинение. В тоже время, само понятие встречается в уголовно-процессуальном законе достаточно часто в различных контекстах: «предъявление обвинения» (ст.ст. 10, 155, 162, 244, 262 УПК ДНР), «государственное обвинение» (ст.ст. 16, 33, 248 УПК ДНР), «поддержание обвинения» (ст.ст. 29, 49 УПК ДНР), «новое обвинение» (ст. 155 УПК ДНР), «изменение обвинения» (ст. 247 УПК ДНР) и др. [5].

Близким к обвинению является также понятие уголовного преследования. Дефиниции понятия «уголовное преследование» в УПК ДНР также не содержится, дается лишь общее представление об уголовном преследовании в главе 39 УПК ДНР – «Перенимание уголовного преследования». При этом под перениманием уголовного преследования понимается передача компетентным органом одного государства компетентному органу другого государства уголовного дела в отношении лица для осуществления дальнейшего производства по такому делу, что прямо закреплено в ст. 507 УПК ДНР. Данная норма не регламентирует четкое соотношение понятий «обвинение» и «уголовное преследование», что вызывает все новые вопросы, как в теории уголовно-процессуального права, так и в правоприменительной деятельности.

В тоже время, законодательство Российской Федерации содержит дефиницию понятия «обвинения», отграничивая его от смежного понятия «уголовное преследование». Так согласно п. 22 ст. 5 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом. А уголовное преследование, в свою очередь, является процессуальной деятельностью, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в

совершении преступления, что закреплено в п. 55 ст. 5 УПК РФ [6]. Таким образом, подводится четкая грань между утверждением и процессуальной деятельностью, осуществляемой для подтверждения обвинения.

Заключение. Так, следует сделать вывод, что, несмотря на принятие в 2018 году нового УПК ДНР, назвать его совершенным пока не представляется возможным. Это видно, исходя из анализа понятия обвинения. По нашему мнению, в ст. 33 УПК ДНР необходимо закрепить понятие обвинения, указав, что: «обвинением является содержащееся в уголовно-процессуальном акте утверждение уполномоченных органов о совершении лицом преступления, предусмотренного действующим уголовным законом, и выдвинутое в порядке, установленном действующим Кодексом». Помимо закрепления самого понятия обвинения, существенной доработки и указания в тексте уголовно-процессуального закона требует также соотношение дефиниции «обвинения» со смежными понятиями, в частности – уголовным преследованием.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
2. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. Учебник / Чельцов М. А. – 2-е изд., перераб. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
3. Кудин Ф.М., Зубенко Е.И. Понятие обвинения в науке и законодательстве российского уголовного процесса // Общество и право. 2010. №2 (29).
4. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Монография. – Казань: издательство Казанского университета, 1965. – 532 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 г. № 240-ИНС (в последующих редакциях) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в последующих редакциях) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ПРИЧИНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЮ И СОВЕРШЕНИЮ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук, доцент,
Миронова А. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
manel76@mail.ru, alina_mironova10@mail.ru

На данном этапе развития человечества, медицина не стоит на месте и стремительными темпами появляются новые тенденции в лечении тех или иных заболеваний. Которые несут, как положительные, так и отрицательные последствия для пациентов. В связи с этим возрастает опасность причинения вреда пациенту в процессе оказания медицинской помощи или же после неё.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследования, изучающие вопросы оказания медицинской помощи, констатируют неуклонный рост осложнений, обусловленный дефектами оказания медицинской помощи. Эти осложнения и заболевания названы экспертами Всемирной организации здравоохранения ятрогениями.

Ятрогенные преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам пациента [1, с. 18–19].

Одной из насущных проблем современной России является ятрогенная преступность. Противостоять этой преступности, реагировать на происходящие в ней структурно-качественные изменения, наряду с другими организационными и правовыми мерами, призвана адекватная, научно обоснованная уголовная политика и ее последовательная, точно индивидуализированная реализация [2, с. 4].

В этой связи важнейшей составляющей криминологического воздействия на сферу здравоохранения является установление причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере медицинской деятельности.

Под причинами, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, которые

способствовали совершению преступного результата, проявляющиеся, прежде всего, в виде конкретных недостатков в деятельности отдельных должностных лиц и граждан [3, с. 6].

Стоит отметить, что причины преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности, вызваны многими факторами, мы предлагаем рассмотреть некоторые из них.

Общеизвестным является тот факт, что одна из самых низких заработных плат в наше время у медицинских работников. Так же следует заметить, что уровень заработной платы работников в сфере здравоохранения на сегодняшний день не соответствует степени их ответственности и условиям труда, связанным со значительными эмоциональными стрессами и физическим нагрузками.

Очевидно, что заработная плата должна мотивировать медицинских работников к повышению качества оказываемых ими услуг, повышению их профессиональной квалификации. Экономии заработной платы для сотрудников в области здравоохранения зеркально отразится на пациентах. Когда врач не в силах удовлетворить свои жизненно необходимые потребности, совершенно понятно, что у него появится желание прибегнуть к улучшению своего материального состояния незаконным путем. Путем снижения качества оказываемых им услуг, чем он сможет принудить пациента к даче взятки. Как следствие, рост количества взяток и снижения качества медицины в последнее время. Также низкая заработная плата влечет дефицит медицинских кадров, что тоже влияет на рост преступности в данной сфере услуг.

Также по нашему мнению, неидеальной является и система медицинского образования. Низкий профессионализм медицинского персонала, зачастую являющийся причиной нанесения вреда жизни и здоровью пациента. Процветание коррупции в медицинских образовательных учреждениях является огромной проблемой на данном этапе развития медицины. Многие студенты не понимают ответственности своей профессии еще в самом начале своего учебного пути.

Особо следует отметить тот факт, что одной из основных причин преступности в сфере оказания медицинской помощи является ее повышенная латентность, обусловленная сложностью расследования и установления причинной связи между действиями (бездействиями) медицинских работников и наступившими последствиями. Сложность процесса доказывания по делам о криминальных ятрогениях связана, на наш взгляд, с двумя основными причинами. Причиной объективного порядка является недостаточная изученность биологических процессов в организме, сложность установления правильного диагноза и назначения соответствующего лечения в связи со множеством противопоказаний по состоянию здоровья или невозможностью предвидения воздействия на организм отдельных лекарственных препаратов. Причиной субъективного

порядка выступает высокая степень профессиональной солидарности медицинских работников, в том числе и экспертов, что затрудняет выявление и расследование соответствующих преступлений. Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев при производстве экспертизы причины смерти либо причинения вреда здоровью связываются не с дефектами оказания медицинской помощи, а с объективными причинами, перечисленными выше. Даже, несмотря на установление прямой причинной связи наступления смерти с действиями (бездействием) медицинского работника, в 95 % случаев уголовные дела прекращались из-за отсутствия состава преступления [4, с. 8].

Таким образом, можем заметить, что мы назвали малую часть причин способствующих росту данного вида преступлений. Но с учетом комплекса причин, необходимым является устранение и предупреждение ятрогенных преступлений по нескольким направлениям.

1. Следует принять меры по повышению заработной платы медицинских работников. Такого рода решение одной из причин совершения ятрогенных преступлений, также будет способствовать устранению дефицита медицинских кадров и притоку новых специалистов.

2. Для обеспечения качества медицинской помощи врач должен постоянно совершенствоваться. Он обязан быть в курсе новейших достижений медицинской науки, повышая уровень своих знаний и навыков. В этой связи на повестку дня выходит главная задача – обеспечить специалистам возможность получать актуальные знания непрерывно. Следовательно, мы сможем восполнить пробелы в знаниях уже у работающих врачей и подготовить новые более высококвалифицированные кадры. Тем самым избежав, причинения вреда жизни и здоровью пациентов.

3. Серьезным шагом к устранению одной из причин совершения ятрогенных преступлений было бы должное осведомление граждан о их правах и обязанностях в области здравоохранения, дабы снизить латентность данного вида преступлений.

Список литературы

1. Сергеева Ю.Д. Профессиональные преступления медицинских работников / Ю. Д. Сергеевна // Владимир, – 2008. – № 2. – 56с.
2. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности / А. Б. Сахаров // М., – 2000. – 41с.
3. Казанцев С. Я. Специфика причин совершения ятрогенных преступлений / С. Я. Казанцев // М., – 2014. – № 12. – 11с.
4. Жаров В. В. Практика возбуждения гражданских и уголовных «врачебных» дел / В. В. Жаров // М., – 2001. – № 10. – 16с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Панчук Е. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
panchuk_ekaterina@mail.ru

Сложные геополитические процессы, проистекающие в настоящее время на территории постсоветского пространства, зачастую приводят к дезинтеграционным последствиям, к появлению новых государств и государственных образований. Весной 2014 г. в результате политического кризиса на Украине была образована Донецкая Народная Республика (ДНР) – новое государственное образование, сразу взявшее курс на сближение с Российской Федерацией.

Вполне естественно, что становление ДНР, формирование государственных институтов, создание органов власти связано с целым рядом различных проблем. И самой главной из них, безусловно, является непризнанность Республики мировым сообществом как независимого государства, субъекта международного права, участника транснациональных отношений.

Одной из первостепенных задач, подлежащих разрешению в данном направлении, является создание эффективной системы уголовной юстиции, обеспечивающей реализацию государственных функций в сфере уголовного судопроизводства, в том числе в условиях военного конфликта с Украиной. И в этой связи руководство ДНР проводит активную работу в целях скорейшего формирования судов, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, подбора квалифицированных кадров, их материального обеспечения, создания правовой основы для их деятельности [4].

24 августа 2018 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, во многом сохранивший правовую преемственность к действующему ранее советскому уголовно-процессуальному законодательству. Будучи построенным на канолах континентального (смешанного) типа уголовного процесса УПК ДНР предполагает этап досудебного производства, включающий возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, осуществляемое в форме дознания или предварительного следствия.

В уголовно-процессуальной доктрине уже давно сложилось четкое понимание предварительного расследования как деятельности органов дознания и предварительного следствия, направленной на обеспечение

возможности формирования позиции государственного обвинения для последующего судебного разбирательства [1]. Именно эта позиция и была заложена в УПК ДНР, по смыслу которого предварительному расследованию подлежат все уголовные дела за исключением так называемых дел частного обвинения, предполагающих возложение обвинительной функции на потерпевшего (ч. 1 ст. 29 УПК ДНР).

Основная форма предварительного расследования в ДНР – это предварительное следствие, начинающееся с момента возбуждения уголовного дела либо с момента получения материалов возбуждённого дела из органа дознания и заканчивающееся направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением (постановлением о направлении дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера) либо прекращением уголовного дела. Согласно ст. 114 УПК ДНР предварительное следствие осуществляют следователи прокуратуры, следователи органов внутренних дел и следователи органов государственной безопасности в соответствии с правилами ведомственной подследственности [2].

Однако существующая система органов предварительного следствия – это лишь первый шаг (некий «пилотный» проект) на пути к построению в ДНР подлинно эффективной и действенной системы досудебного производства. Как было отмечено выше она была сконструирована в контексте правовой преемственности к существовавшему ранее советскому уголовно-процессуальному законодательству, являющемуся в настоящее время правовым анахронизмом. Первые результаты практической апробации нового уголовно-процессуального законодательства ДНР уже наглядно демонстрируют необходимость дальнейшего совершенствования и оптимизации организационного построения следственных органов как элемента общего механизма обеспечения безопасности общества и государств в целом и отдельно взятой личности в частности.

За годы, прошедшие со времени распада СССР, многие государства, возникшие на постсоветском пространстве, провели кардинальные реформы органов предварительного следствия. В частности, страны, тяготеющие к «классической» европейской (французской) модели уголовного судопроизводства: Армения, Грузия, Латвия, Литва, Украина, Эстония и др. – ввели в систему уголовной юстиции специального субъекта – следственного судью (фр. – *juge d'instruction*), осуществляющего досудебное депонирование доказательств и (или) судебный контроль за деятельностью органов дознания. Тогда как страны, стремящиеся выработать свой собственный, национальный путь развития досудебного производства: Россия и Беларусь – создали специальные Следственные комитеты, которые будучи напрямую подчиненными президентам этих государств, выполняют свои функции в условиях

правовой автономности и независимости и от органов исполнительной власти, и от прокуратуры, и от судейского сообщества [5].

Таким образом, в настоящее время Донецкая Народная Республика стоит перед сложной дилеммой. По какому пути следует развивать органы предварительного следствия? По «классическом» европейскому, предполагающему формирование корпуса следственных судей или по российско-белорусскому, выраженному в создании обособленного Следственного комитета? Каждый из этих вариантов имеет свои преимущества и недостатки; каждый из них может быть проанализирован посредством изучения правоприменительной практики соответствующих постсоветских государств.

На наш взгляд, сегодняшние реалии существования ДНР таковы, что в решении этого вопроса следует идти именно по российско-белорусскому пути реформирования уголовной юстиции и разрабатывать концепцию создания в ДНР специализированного и независимого Следственного комитета.

Ведь формирование института следственных судей по «классической» европейской модели досудебного производства – это весьма долгосрочный проект, который может занять не один десяток лет. Подобная идея подлежит реализации лишь при наличии в государстве достаточного количества квалифицированных юристов, обладающих высоким профессионализмом, правосознанием, правопониманием, личной ответственностью и т.д. И в этой связи мы совершенно согласны с С. Б. Россинским, который отмечает, что если нынешних следователей назвать судебными следователями, следственными судьями или как-то еще и переназначить на новые должности (других-то пока взять неоткуда), то по своей сути они останутся теми же следователями; поменяется только надпись в служебном удостоверении [5].

Справедливость данного тезиса весьма показательно подтверждается и первыми итогами практики применения УПК Украины, который действовал на территории Донецкой области с 2012 по 2014 гг. Поспешность украинского законодателя с введением института следственных судей привела к массовым нарушениям закона и ущемлениям прав и свобод личности. Кстати, во многом именно поэтому руководство ДНР отказалось от использования украинской модели уголовного судопроизводства и начало разработку собственного процессуального законодательства.

Тогда как создание в ДНР Следственного комитета по образцу и подобию РФ, наоборот, повлияет на повышение качества предварительного следствия, в частности на соблюдение конституционных прав и свобод личности, сохранит потенциал прокурорского надзора и процессуального руководства (ведомственного контроля), которые в современных условиях являются необходимыми гарантиями законности, полноты, всесторонности и объективности досудебного производства.

Список литературы

1. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1965.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета ДНР № 240-ИНС от 24 августа 2018 г.).
3. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. – М.: Эксмо, 2009.
4. Лоза Т.В. История создания и становления следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2013. – № 1 (1).
5. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепций судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №10.

УДК 343.14

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕДМЕТ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Панько Н. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
n.a.panko@mail.ru

Ученые-криминалисты и процессуалисты рассматривают судебную экспертизу как исследовательскую деятельность, связанную с применением специальных знаний. Как исследование, судебная экспертиза требует четкого определения предмета ее проведения, поскольку именно предмет экспертизы обуславливает правильное определение класса (рода, вида) экспертизы, а также круга вопросов, подлежащих выяснению.

Термин «предмет экспертизы» используется в действующем процессуальном законодательстве, однако его сущность законодателем не регламентирована. Кроме того и среди ученых до сих пор нет единого мнения относительно определения предмета судебной экспертизы.

Исходя из вышеизложенного, целью нашего исследования выбираем конкретизацию понятия «предмет экспертизы», на основе научного анализа его содержания.

В общефилософском смысле предмет – это категория, которая означает целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания. Основное структурное отличие предмета от объекта заключается в том, что в предмет входят лишь главные, наиболее существенные с точки зрения данного исследования свойства и признаки [1, с. 525]. Именно на него направлено основное внимание эксперта. Понятие предмета конкретной экспертизы – понятие конкретное.

Одним из первых этот вопрос исследовал один из основателей теории судебной экспертизы В. К. Лисиченко, который под предметом

судебной экспертизы понимал различные вещественные доказательства и связывал их с определенными обстоятельствами расследуемого преступления. Впоследствии взгляды ученых по определению предмета судебной экспертизы разделились.

Понятие «предмет судебной экспертизы» по-разному трактуется в юридической литературе, что, прежде всего, связано с семантической многозначностью термина «предмет». Ряд ученых под предметом экспертизы понимают то, что устанавливается в результате познавательной деятельности. А. Р. Шляхов считал, что предмет экспертизы – это фактические данные, обстоятельства дела, устанавливаемые с помощью специальных знаний и исследования материалов уголовного или гражданского дела [2, с. 3]. Г. В. Прохоров-Лукин придерживается мнения, что судебная экспертиза всегда является установлением и разъяснением обстоятельств и фактов [3, с. 3].

Авторы указывают, что под предметом исследования судебной экспертизы следует понимать не сами факты, а информацию о них, получаемую в результате исследования объекта, предоставленного эксперту следователем или судом. Тогда предметом экспертизы является установление фактов (фактических данных), суждений о фактах, имеющих значение для уголовного, гражданского, арбитражного дела или дел об административных правонарушениях, путем исследования объектов экспертизы, которые являются материальными носителями информации о произошедшем событии. Другие современные ученые уточняют предмет экспертизы как обстоятельства, которые могут быть выяснены в процессе специального исследования, фактические данные, которые устанавливаются на основе специальных знаний и исследования материалов дела [4, с. 73].

Существует иная точка зрения на предмет судебной экспертизы – как совокупность решаемых экспертизой задач [5, с. 142–143; 6, с. 380]. Авторы указывают на взаимосвязь предмета экспертизы с предметом доказывания, подчеркивая, что каждый элемент предмета доказывания может быть отнесен как к предмету судебной экспертизы, так и к предмету иного следственного действия.

Составляющей предмета судебной экспертизы может быть и уголовно-правовая оценка обстоятельств дела [7, с. 5]. Предметом экспертизы могут быть объективные связи между оригиналом и отображением, между состояниями одного объекта. К предмету экспертизы относят также закономерности, связи и отношения, обуславливающие данный факт [8, с. 63].

По мнению некоторых авторов, предметом криминалистической экспертизы становится совокупность вопросов, которые может решить эксперт-криминалист на основании применения своих специальных познаний при исследовании конкретных видов вещественных доказательств [9, с. 5].

М. К. Александров и Н. В. Терзиев относят к предмету экспертизы любой вопрос, если следователь или суд признали, что эти вопросы имеют непосредственную причинную связь с основными обстоятельствами, подлежащими установлению. Авторы замечают, что факты, к установлению которых относятся вопросы, должны быть признаны подлежащими доказыванию и требующими такого доказательства как экспертиза [10, с. 8]. На то, что предмет экспертизы определяется вопросами, поставленными перед экспертом следователем или судом, указывают также В. Д. Арсеньев и Р. Д. Рахунов [11, с. 8; 12, с. 17]. По нашему мнению, такое определение предмета судебной экспертизы является не совсем корректным, поскольку вопросы, поставленные на разрешение эксперту, могут быть сформулированы нечетко или неверно. Между тем, в любом случае, проводимое экспертом исследование будет иметь предмет.

На основе вышесказанного, считаем возможным определить предмет судебной экспертизы как закономерности специального исследования обстоятельств дела и фактических данных, выяснение которых требует исключительно специальных знаний эксперта соответствующей специальности с использованием средств и методов судебной экспертизы в рамках методики специального исследования по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Шляхов А. Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: сб. научн. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – Вып. 42. – С. 3–26.
3. Прохоров-Лукин Г. В. Предмет судебной экспертизы и общие основания деления экспертных задач на категории // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 2001. – Вып. 50. – С. 3–15.
4. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2007. – 480 с.
5. Ароцкер Л. Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1970. – Вып. 7. – С. 141–148.
6. Аксенова В. В. Предмет технико-криминалистической экспертизы документов, подвергшихся естественному изменению // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1972. – Вып. 9. – С. 378–382.
7. Арсеньев В. Д. Спорные вопросы предмета судебной экспертизы // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. – М., 1978. – Вып. 23. – С. 3–7.
8. Селиванов Н. А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. – 1978. – № 15. – С. 63–66.
9. Цимакуридзе Г. А. Процессуальные и методические вопросы криминалистической экспертизы в Грузинской ССР / отв. ред.: В. К. Лисиченко. – Кн. 2. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1969. – 142 с.

10. Александров М.К., Терзиев Н.В. Экспертиза на следствии и в суде. – М.: Юриздат, 1947. – 64 с.
11. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1964. – 179 с.
12. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1953. – 264 с.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Попов Б. И., Максименко О. Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
olgamaksimenko2015@mail.ru, popovboris2020@mail.ru

Введение. 24 августа 2018 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, чуть позже он был подписан Временно исполняющим обязанности Главы Донецкой Народной Республики и 20 сентября 2018 года указанный нормативно-правовой акт вступил в силу № 240-ІНС (Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ІНС) [1].

На сегодняшний день уже появились отдельные проблемы несогласованности норм Уголовного Кодекса ДНР с другими нормативными актами, одни из которых касаются организации прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела.

Целью изложения материала является рассмотрение вопросов организации прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела в уголовном производстве ДНР.

Основная часть. Законное и обоснованное решение органа доказывания, предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое по результатам проверки заявления или сообщения о совершенном либо подготовляемом преступлении, является логическим завершением их процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.

Такое решение свидетельствует об установлении в ходе доследственной проверки отсутствия события либо состава преступления и предотвращает возможные нарушения закона со стороны органов расследования в случае незаконного возбуждения уголовного дела и ограничения конституционных прав граждан, которые могут заключаться в виде применения различных мер процессуального принуждения.

Вместе с тем, в практической деятельности органов дознания и предварительного следствия распространены случаи, когда уполномоченные органы и должностные лица вследствие допускаемых или злоупотреблений, действуя из иной личной заинтересованности, либо проявляя некомпетентность, низкий уровень профессиональной подготовки, получив информацию о преступлении, проводит некачественную доследственную проверку, не выявляют значимые обстоятельства совершенного, либо допускают факты фальсификации материалов проверки и принимают незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, происходит фактическое укрытие преступления от учета, что может быть квалифицировано как должностное (служебное) преступление.

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела влечет за собой неустановление и непривлечение к ответственности лиц, совершивших преступление, порождает у них чувство безнаказанности, предоставляет возможность совершать новые преступления. Кроме того нарушаются законные права и интересы граждан, которым преступлением причинен определенный вред.

В связи с вышеуказанным, важное значение приобретает организация прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия в стадии возбуждения уголовного дела. Эта деятельность прокурора и принимаемые им решения регламентируются уголовно-процессуальным кодексом и подзаконными нормативными актами Генерального прокурора Донецкой Народной Республики.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Донецкой Народной Республики в части организации прокурорского надзора в рассматриваемом вопросе, свидетельствует об имеющихся различиях в процессуальных полномочиях прокуроров РФ и ДНР. Так, в соответствии с п.6 ст. 146 УПК РФ прокурор наделен полномочиями в случае признания незаконным или необоснованным отказ в возбуждении уголовного дела орган дознания или предварительного следствия, отменяет такое постановление и направляет материалы указанным органом для проведения дополнительной проверки, установив срок исполнения [2]. При этом прокурор не наделен правом возбуждения уголовного дела. Эта функция отнесена к компетенции следственного органа, вследствие реформирования системы предварительного следствия и создания следственного комитета Российской Федерации и законодательного определения его полномочий.

В соответствии с п. 4 ст. 112 УПК ДНР в случае безосновательного отказа в возбуждении уголовного дела следователем или органом дознания прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания и возбуждает уголовное дело [1]. При этом закон не

допускает возможность направления таких материалов органу дознания или дополнительного следствия для дополнительной проверки, как это предусмотрено УПК РФ.

Как отмечалось выше, надзорная деятельность прокурора регламентируется, кроме норм уголовно-процессуального закона, ведомственными нормативными актами, полномочия которых должны основываться на законе и соответствовать ему. В своей практической деятельности прокурорские работники ДНР руководствуются Приказом Генерального прокурора ДНР № 9 от 23.01.2017 г. «Об организации надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия» [3].

В соответствии с п. 1.3 указанного Приказа, признав решение органа дознания, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о его отмене, в котором указывает обязательства, подлежащие дополнительной проверки и направляет такие материалы органу дознания или предварительного следствия, чье процессуальное решение было отменено.

Таким образом, вышеуказанным приказом прокуроры наделены правом возвращать «отказные материалы» для дополнительной проверки, что противоречит требованиям п. 4 ст. 112 УПК ДНР, вместе с тем соответствует требованиям п. 6 ст. 148 УПК Российской Федерации.

Заключение. Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным внести изменения в ст. 112 УПК ДНР и изложить п. 4 этой статьи в следующей редакции: «В случае безосновательного отказа в возбуждении уголовного дела следователем или органом дознания прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания и возвращает материалы этим органам для дополнительной проверки, установив срок исполнения, а при наличии к тому оснований отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждает уголовное дело».

Такие изменения позволят устранить имеющиеся противоречия между УПК ДНР и УПК РФ, а также положениями Приказа Генерального прокурора ДНР №9-око от 23.01.2017 г. в части полномочий прокурорских работников ДНР при осуществлении надзора за законностью процессуальных решений органов дознания и предварительного следствия при отказе в возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: [постан. Народного Совета 24 авг. 2018 г. № 240-ИНС.: по состоянию на 20 сент. 2018 г.] // URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.: по состоянию на 2 авг. 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Об организации надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия: Приказ Генерального прокурора Донецкой Народной Республики от 23.01.2017 г. №9 – око.

УДК 343.163

ИСТОРИЯ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Семыкин Н. В., канд. юрид. наук, доцент,
Филенко Л. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
semikin196@gmail.com, mila310898@gmail.com

Введение. Исторический анализ создания и формирования какого-либо государственного органа помогает лучше понять историческое предназначение этого органа, его место в системе иных государственных органов, а также историческую необходимость выполнения его функций. Благодаря исследованию исторического аспекта в современных условиях можно принять меры законодательного и организационного характера, направленные на повышение эффективности деятельности данного органа. Сказанное в полной мере относится и к прокуратуре.

Цель. Проанализировать и охарактеризовать возникновение, становление и развитие прокуратуры как государственного органа, начиная с учреждения прокуратуры во Франции в XIV веке, заканчивая правовым статусом прокуратуры на сегодняшний день.

Основная часть. Франция справедливо признается родиной создания органов прокуратуры, считающихся прообразом прокуратур западно-европейских государств и России. Французский король Филипп IV Красивый своим указом – ордонансом от 25 марта 1302 года, учредил прокуратуру как орган представительства интересов монарха, призванный исполнять карательные, обвинительные функции. Служители прокуратуры именовались тогда «людьми короля», с помощью которых он мог «следить за правильностью хода всего государственного механизма» [1].

История российской прокуратуры, как принято считать, восходит к началу XVIII века. Она прошла сложный путь своего становления, который условно можно разделить на три этапа: дореволюционный (XVIII в. – октябрь 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – конец 80-х гг. XX в.) и современный (90-е гг. XX в. – по настоящее время).

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская

прокуратура. «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

Характеризуя сущность петровской прокуратуры, русский государственный деятель, министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи Н.В. Муравьев в свое время писал: «Органы управления производят и решают дела, а прокуроры наблюдают за этим производством и решением, охраняют их законность, но не принимают другого ближайшего участия в самом существе дела, в их возбуждении, постановлении и направлении» [2].

В период правления Анны Иоановны и последующие годы прокуратура практически бездействовала. Елизавета I Указом от 1741 г. восстанавливает деятельность прокуратуры как надзорного государственного органа. В период царствования Екатерины II был существенно усилен местный прокурорский надзор. При Павле I был значительно ослаблен прокурорский надзор, сокращены штаты органов прокуратуры. Однако в целом прокуратура продолжала осуществлять свою деятельность.

В период правления Александра II в 1862 г. Государственный Совет принимает «Основные положения о прокуратуре», в которых четко определялись задачи и полномочия прокуроров, назначение прокуратуры – наблюдение за точным и единообразным исполнением законов, а также сформулированы принципы организации и деятельности прокуратуры: единство и строгая централизация органов прокуратуры; осуществление прокурорами полномочий от имени всех органов прокуратуры; осуществление «верховного» надзора Генерал-прокурором (он же являлся Министром юстиции); независимость прокуроров от «местных влияний», которая обеспечивалась порядком их назначения и освобождения от должности: Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались Императором, а нижестоящие прокуроры – Генерал-прокурором. По итогам судебной реформы 1864 г. прокуратура из «ока государева» превратилась в орган обвинительной власти. Общий надзор, который осуществляла прокуратура в дореформенный период, фактически был упразднен. В период царствования Александра III, а именно после Революции 1905 г. прокуратура становится карательным органом и осуществляет политику по проведению массового террора против революционно настроенных масс. Таким реакционным и карательным органом прокуратура продолжала оставаться вплоть до 1917 года, пока не была ликвидирована вместе с рухнувшим самодержавием [3].

Возрождение прокуратуры, протекавшее в условиях острой политической борьбы, состоялось 26 мая 1922 года, когда III сессия ВЦИК

приняла Положение о прокурорском надзоре, подписанное председателем ВЦИК М.И. Калининым 28 мая, а введенное в действие с 1 августа того же года. В нем отмечалось, что Государственная прокуратура в составе Народного комиссариата юстиции утверждается «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью». В целом в советский период органы прокуратуры вернулись к своим истокам – к «петровскому» варианту, возводившему надзорную деятельность в ранг основной [4].

После распада СССР в новообразованных государствах сформировались свои органы прокуратуры, не входящие ни в одну из ветвей власти, а непосредственно прокуратура Донецкой Народной Республики начала формироваться после референдума о независимости прошедшего 11 мая 2014 года. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике действует закон «О прокуратуре Донецкой Народной Республики» от 31.08.2018, согласно которому прокуратура Донецкой Народной Республики – это единая государственная централизованная система органов, осуществляющих от имени Донецкой Народной Республики надзор за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики и исполнением законов, действующих на территории Донецкой Народной Республики.

Заключение. Пройдя все этапы своего исторического развития и формирования, органы прокуратуры приумножили свои функции, не изменяя при этом, свое основное направление деятельности – надзор за соблюдением законности. Несмотря на многие трудности, смены режимов и формы государств, прокуратура продолжает выступать одним из важнейших механизмов реализации государственной власти, обеспечивающих верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы

1. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 6 т. – Т. 4 / под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К.И. Чуковского; сос. Тома и автор коммент. М.М. Выдря. – Москва: Юрд. лит. 1967. – 544 с.
2. Новиков А. А. Создание прокуратуры в России / А. А. Новиков // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – Том 117, № 1. – С. 296-299.
3. Павлов В. С. Общенадзорная функция российской прокуратуры в период самодержавия (1722–1917) / В. С. Павлов // Символ науки. – 2015. – № 3. – С. 160–163.
4. Фролов В.В. Органы советской прокуратуры / В.В. Фролов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3-3. – С. 176–179.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
semikina1128@mail.ru

Введение. Объект преступления – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется существенный вред или создается реальная угроза причинения такого вреда. Однако, наряду с пониманием объекта преступления как общественных отношений в теории уголовного права высказываются и иные взгляды, предлагаются иные варианты решения проблемы объекта преступления.

Целью данной работы является всесторонний анализ научных подходов и взглядов по вопросу определения объекта преступления.

Основная часть. Дискуссия о сущности объекта преступления на данный момент в науке уголовного права еще продолжается. Существует две основные диаметрально противоположные концепции по объекту преступления, а именно: концепция, согласно которой объектом всех преступлений является совокупность общественных отношений, и концепция, отрицающая первую, утверждая, что общественные отношения, которые по своей сути являются абстрактной категорией не могут выступать как реальные объекты конкретных преступлений.

Концепция, согласно которой объектом преступления является совокупность общественных отношений, была предложена и поддержана в работах Б. С. Никифорова, А. А. Пионтковского, Е. А. Фролова, В. Я. Ция, М. Д. Дурманова и К. Глистина. В течение длительного времени эта позиция поддерживалась большинством исследователей, занимавшихся исследованием проблем объекта преступления.

Сторонники другой концепции, будучи единодушны в том, что общественные отношения не могут быть объектом преступлений, расходятся во мнении на то, что же является объектом преступления. С. Б. Гавриш считает, что общественные отношения «представляют собой всего лишь определенную форму абстракции. Поэтому сами по себе они не существуют» [1, с. 28].

Так, признание как объекта преступления не общественных отношений, а охраняемых законом благ и ценностей, против которых направлено преступное деяние и которым оно причиняет или может причинить вред, имеют место в учебниках по Общей части уголовного права, подготовленных киевскими учеными [2, с. 123–132], учеными Московского университета [3, с. 207–210], а также в ряде изданий ученых

Национального университета внутренних дел МВД Украины [4, с. 71; 5, с. 40–41].

В то же время С. В. Познышев под объектом преступления понимал подобные явления, в частности, конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей [6, с. 53], А. Н. Трайнин – материальные и нематериальные ценности [7, с. 123], а Б. С. Никифоров – общественные интересы [8, с. 4].

Н. Ф. Кузнецова и И. М. Тяжкова считают, что объектом преступления выступают «социально значимые ценности, охраняемые уголовным законом, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершившее преступление, и которым в результате совершенного преступного деяния причиняется или может быть причинен значительный вред» [3, с. 202], С. Б. Гавриш – что «правовые блага» [9, с. 65].

В. М. Трубников считает, что объектом преступления является «совокупность общественных отношений, которые составляют социальную оболочку лица, обладающего различным уровнем абстракции, она имеет объективный характер, существует вне нашего сознания: чем дальше она находится от общего объекта преступления, тем в большей степени она вырисовывается, более отчетливо проявляется, контуры совокупности этих отношений становятся более рельефными» [10, с. 87].

Особого внимания заслуживает позиция В. П. Емельянова, который указывает, что, совершая преступление, виновный непосредственно посягает на те или иные разновидности, аспекты, проявления жизнедеятельности человека, коллективов, общества, на их безопасность, условия существования и функционирования, то есть на охраняемые уголовным законом отдельные разновидности (сферы), проявления жизнедеятельности людей, которые и выступают в качестве непосредственных объектов преступлений как реальных явлений действительности [11, с. 225].

Вместе с тем, несмотря на разнообразие мнений о сущности объекта преступления, в науке уголовного права не вызывает споров тот факт, что объектом преступления является то, на что посягает виновный и чему в результате посягательства причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Именно так и отмечает В. П. Емельянов: «Безусловно, все согласны, что объект преступления – это то, на что посягает преступное деяние, чему оно причиняет или может причинить вред» [12, с. 7–11].

Следует отметить, что в уголовном праве зарубежных стран объекту преступления не уделяется столько внимания. Лишь небольшая часть зарубежных теоретиков уголовного права называет в качестве одного признака преступления «уголовно наказуемый вред» – неблагоприятные последствия преступного деяния в виде утраты общественных ценностей [13, с. 67].

Заключение. Подводя итог вышесказанному, уместно привести мнение Н. В. Семькиной: «Все существующие в науке уголовного права

концепции относительно объекта преступлений сами по себе являются правильными и односторонними. В нашем сложном общественном организме такие категории как блага, ценности, сферы жизнедеятельности, люди, интересы, отношения находятся в неразрывной диалектической взаимосвязи и взаимодействия, а потому невозможно посягнуть на одну из категорий, не задев в той или иной степени другую ... Решая вопрос об объекте преступления, важно установить то, чему это причиняет непосредственный вред, а как мы этот объект посягательства назовем – благом, ценностью, предметом общественных отношений или сферой жизнедеятельности – не суть важно» [14, с. 77–78, 84].

Список литературы

1. Гавриш С. Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины. Проблемы теории и развитие законодательства / С. Б. Гавриш. – Х., 1994. – 640 с.
2. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник для студентів юрид. вузів і фак. / [Г. В. Андрусів, П. П. Андрушко, В. В. Бенківський та ін.]; за ред. П. С. Матишевського та ін. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – 512 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть : учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И. М. Тяжковой. – Т. 1: Учение о преступлении. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1999. – 592 с.
4. Кривуля О. М. Чи можуть бути суспільні відносини об'єктом злочину? / О. М. Кривуля, В. М. Куц // Вісник Університету внутрішніх справ. – Вип. 2. – Х., 1997. – С. 70–75.
5. Харченко В. Б. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: новое законодательство в вопросах и ответах: Конспект лекций / В. В. Харченко. – К.: Аттика, 2002. – 288 с.
6. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал Общей и Особенной части науки уголовного права / С. В. Познышев. – Т. 1.: Общая часть – М.: Юриздат Наркомюста, 1923. – 280 с.
7. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
8. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 229 с.
9. Гавриш С. Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины / С. Б. Гавриш // Проблемы теории и развития законодательства. – Х. : Основа, 1994. – 640 с.
10. Трубников В. М. Новый взгляд на объект преступления / В.М. Трубников // Право і безпека. – 2002. – № 1. – С. 81–87.
11. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование) / В. П. Емельянов. – М. : NOTA BENE, 2000. – 320 с.
12. Емельянов В.П. Понятие объекта преступлений в уголовно-правовой науке / В. П. Емельянов // Право і безпека.—2002. – № 4. – С. 7–11.
13. Шиян В. И. Уголовное право России. Общая часть: учеб.пособие / В. И. Шиян, В. Г. Гриб, И. С. Ильин; под ред. В. Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2008. – 232 с.
14. Семикін М.В. Створення терористичної групи чи терористичної організації: кримінально-правове дослідження / М.В. Семикін; за заг. ред. проф. В. П. Ємельянова. – Х.: Нац. ун-т внутр. справ, 2003. – 145 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доцент,
Любчик М. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
semikina1128@mail.ru, lyubchikmaria@yandex.ru

Введение. На ряду с объектом преступления при квалификации общественно опасных деяний следует различать предмет посягательства – это те конкретные предметы материального мира, которые представляют ценность, воздействуя на них преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В данной публикации будет раскрыт предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Цель исследования – анализ научных подходов к определению предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; анализ и систематизация признаков предмета вышеуказанных преступлений.

Основная часть. В отличие от объекта преступления предметом преступления в теории уголовного права именуют те вещи (предметы, вещества) материального мира, на которые непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление, причиняя тем самым вред объекту уголовно-правовой охраны.

Таким образом, если объект преступления – категория сугубо абстрактная, недоступная для непосредственного восприятия, то предмет преступления всегда материален, доступен для восприятия человеком с помощью его органов чувств.

По наличию или отсутствию предмета преступления выделяют предметные преступления и, так называемые, беспредметные преступления. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относятся к предметным преступлениям, т.е. при отсутствии предмета будет отсутствовать состав преступления, именно поэтому так важно точно определить предмет в таких преступлениях.

В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики от 20 марта 2015 г. № 28-ІНС «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики» под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты,

растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Донецкой Народной Республике, в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Психотропными веществами являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР, в соответствии с законодательством [1].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда ДНР № 2 от 04.09.2015 г. «О практике применения законодательства по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ» понятие наркотиков имеет абсолютно определённую правовую границу.

Ими признаются только такие средства одурманивающего действия, которые включены в список, утверждённый и в случае необходимости дополняемый соответствующим компетентным органом (специально уполномоченным органом исполнительной власти в отрасли охраны здоровья). Действие психотропных веществ сходно с действием наркотиков, но последствия менее интенсивны. Поэтому психотропные вещества перечислены в отдельном списке, который фиксирует правовую границу этого понятия.

Растения, используемые для производства наркотических средств или психотропных веществ, – это запрещенные к возделыванию растения, отличающиеся значительной концентрацией наркотиков или элементов, входящих в состав психотропных веществ.

Прекурсорами признаются вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР, в соответствии с законодательством.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в ДНР вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в ДНР, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят [2].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда ДНР № 2 при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их

части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, судам надлежит руководствоваться Реестром новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в ДНР запрещён Законом ДНР № 28-ІНС от 20.03.2015 «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики»; постановлениями Совета Министров ДНР, которыми утверждаются перечни указанных средств, веществ, прекурсоров, растений, подлежащих контролю в ДНР, списки и таблицы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в ДНР подлежит контролю в ДНР.

Учитывая, что для определения вида средств и веществ, их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов.

Заключение. Таким образом, для правильной квалификации деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 262–273 Уголовного Кодекса ДНР, и во избежание судебных ошибок в квалификации, необходимо правильное и точное определение предмета указанных преступлений, для чего стоит привлекать соответствующих экспертов.

Список литературы

1. Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 20 марта 2015 г., № 28-ІНС [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/> (дата обращения: 16.09.2019).
2. О практике применения законодательства по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ: Постановление Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 04.09.2015 г., № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://supcourt-dpr.su/pplenium/o-praktike-primeneniya-zakonodatelstva-po-delam-o-prestupleniyah-svyazannyh-s-nezakonnym/> (дата обращения: 16.09.2019).

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПРИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И ПРЕВЫШЕНИЯ ЕЕ ПРЕДЕЛОВ

Тесля А. И.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
okorokova91@list.ru

Введение. Поскольку имеется практическая необходимость нового взгляда на юридическую сущность и состав понятия «необходимая оборона», а именно поиск единых критериев, с помощью которых можно определить наличие в действиях лица необходимой обороны, для использования в правоприменительной деятельности и в науке уголовного права целесообразно использовать независимые от времени и места математические методы и приемы. Когда дело касается человеческих судеб, права на ошибку не существует. Математические методы, конечно, не панацея, однако они дают возможность сделать достоверный и максимально объективный вывод о наличии в деянии лица необходимой обороны или уголовно наказуемого превышения пределов необходимой обороны при анализе конкретной ситуации.

Основная часть. Как известно, математические способы исследования применялись в юриспруденции еще с древности. Так, ученый античного периода времени Пифагор одним из первых попытался разработать в теории понятия «справедливость», «равенство» и подобных с помощью математических характеристик [4, с. 137]. Исследования Пифагора продолжил Сократ идеей «геометрического равенства», под которым понималось политическое равенство, в отличие от арифметического равенства. Указанные категории изучал и Аристотель, который основывался на «арифметическом равенстве» и «геометрическом равенстве» при исследовании понятия «уравнивающая и распределяющая справедливость» [3, с. 218].

Позже математические методы исследования также продолжали использовать. Г. В. Лейбниц в поисках концепции «рациональной юриспруденции» разработал формально-аксиоматический метод и ряд фундаментальных открытий. Особое значение при этом уделял «правильной форме» так же как в математике формулам [3, с. 240].

Действительно, математические методы исследования помогают структурировать выводы и выявить объективные закономерности [2, с. 28–29]. Более того, математический расчет, зачастую, прост и удобен в использовании, результат с минимальной погрешностью. Конечно, возникает желание заимствовать математические приемы для познания

юридических процессов и явлений. Обстоятельство необходимой обороны при этом не исключение.

Квалификация любого деяния, в том числе и при обстоятельстве необходимой обороны, подразумевает последовательный алгоритм действий. Необходимость подобного алгоритма неоднократно подтверждали ученые и юристы-практики [1, с. 22–28].

Первоначально квалификация действий лица может быть неверной, ведь происходит сбор информации об обстоятельствах произошедшего. Если же угроза нападения на лицо (потерпевшего) или само нападение не установлены, то действия лица при условии причинения вреда здоровью или смерти якобы нападавшему будут квалифицированы как умышленное преступление и лицо (якобы потерпевший) будет подвергнуто уголовной ответственности. Указанное не касается мнимой обороны, которая также подлежит установлению.

При мнимой обороне – лицо ошибочно принимает мнимую опасность за действительное и реальное посягательство, квалификация деяния осуществляется следующим образом. Первый случай: обстоятельства давали возможность полагать, что совершается общественно опасное деяние, при этом обороняющийся не осознавал и не мог в тот момент осознавать, что реально посягательство отсутствует. Его действия в этом случае необходимо квалифицировать как необходимую оборону. Второй случай: лицо в обстоятельствах реального действительного посягательства умышленно превышает пределы защиты, рассчитывая на сложившуюся обстановку. В подобном случае действия лица подлежат квалификации как превышение пределов необходимой обороны.

Так, гражданин И., заметив, что в его жилой дом, в котором он временно не проживал, неоднократно проникали неизвестные лица, вероятно, с целью хищения его имущества, остался в доме ночевать, чтоб не оставить дом без присмотра, и увидел как через незапертую входную дверь в дом проникли двое неизвестных ему Г. и С. Видя явно противоправный характер действий последних, направленный на хищение его имущества, воспользовавшись отсутствием надлежащего освещения в доме, демонстрируя газовый разводной ключ в руках под видом автоматического огнестрельного оружия, приказал последним лечь на пол. Опасаясь применения огнестрельного оружия Г. и С. легли на пол. В этот момент, несмотря на то, что Г. и С. подчинились требованиям И., осознавая преступный характер своих действий, понимая, что превышает необходимые меры для задержания, подошел к лежащим на полу лицом вниз С. и Г., затем нанес несколько ударов разводным газовым ключом в область головы и в область тела последних, причинив С. и Г. средней тяжести и тяжкие телесные повреждения. После чего И. вызвал сотрудников полиции и бригаду скорой медицинской помощи.

Действия И., на первый взгляд, необходимо квалифицировать как преступление – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное в отношении двух лиц. Однако, тщательно проанализировав обстоятельства произошедшего, учитывая посягательство С. и Г. на имущество, также показания И., С. и Г., действия И. будут подлежать переквалификации на превышение пределов необходимой обороны, так как ясно усматривается преступный умысел И. на причинение телесных повреждений С. и Г. в обстоятельствах реального и действительного общественно опасного посягательства. Более того, И. осознавал, что умышленно причиняет вред, который не являлся необходимым для предотвращения хищения имущества, поэтому квалифицировать как необходимую оборону нельзя.

При этом обязательному выяснению подлежит причина и мотивы посягательства, не было ли оно спровоцировано лицом, в отношении которого посягательство осуществлялось.

В случае, когда посягательство не было спровоцировано, необходимо установить, что обороняющееся лицо осознавало и могло объективно оценить обстоятельства посягательства, желало причинить вред нападавшему лицу исключительно в целях защиты, а не с целью наказания за преступление.

Среди прочего выяснению подлежит вопрос о неожиданности действий нападающего по отношению к обороняющемуся лицу, из-за чего обороняющийся не смог объективно оценить обстоятельства и общественную опасность нападения. Также при квалификации учитывают и степень тяжести причиненных телесных повреждений как нападавшему, так и оборонявшемуся. Обращают внимание и на осознание оборонявшимся необходимости причинить вред здоровью во время общественно опасного посягательства. Опираются при этом на показания потерпевшего и обвиняемого, на показания свидетелей, если они есть. Однако, можно ли достоверно утверждать наличие или отсутствие осознания и понимания обороняющимся необходимости причинения вреда лишь со слов? Конечно, нет. Поэтому представленный алгоритм квалификации не может быть единственным правильным способом решения всех жизненных случаев, связанных с необходимой обороной. Возникает необходимость в использовании точных математических методов для квалификации деяний.

Заключение. Таким образом, на данный момент наука уголовного права и юристы-практики отталкиваются от субъективного восприятия при оценке и квалификации деяния, совершенного при обстоятельстве необходимой обороны, поэтому имеют место ошибки в квалификации, что негативно сказывается на восприятии гражданами самого института необходимой обороны и необходимости его применения, которые опасаются уголовной ответственности за вред при обороне.

Список литературы

1. Гарбатович Д.А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право», Т.16. – 2016. – №4. – С. 22–28.
2. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права// Ученые записки Казанского университета, Т. 150, кн. 5. – 2008. – С. 29–28.
3. История политических и правовых учений / под общ. ред. акад. РАН В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
4. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. – СПб, 1890. – Т.2. – 403 с.

УДК 343.2

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доцент,
Егурнов А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.timowenko@gmail.com, niychel@mail.ru

В целях уголовно-правового анализа и сравнительного правоведения, направленного на обнаружение и выяснение наиболее подходящей формы и структуры уголовного права, которое в дальнейшем может быть перенесено и интегрировано на право Союза для повышения уровня целостности и организованности необходимо исследовать источники, структуры и формы уголовного права схожих с ЕАЭС по своей сути организаций, например, Европейского Союза (далее – ЕС).

Поскольку данные организации и страны их участники относятся к различным правовым системам и семьям, следует уточнить их соотношение и положение. Существуют два различных понимания правовой (или юридической) системы – узкое и широкое.

С одной стороны, право представляет собой совокупность норм, т. е. общеобязательных правил поведения, установленных и санкционированных государством и охраняемых его принудительной силой, хотя такое определение права не является единственным. Некоторые философы и юристы считают право идеальной моделью поведения. В частности, в мусульманских странах традиционным является понимание мусульманского права как идеальной системы, связанной с религией ислама, а не с нормативными решениями органов государственной власти и управления. В широком понимании правовая система характеризуется тремя группами правовых явлений:

1) юридические нормы, институты, отрасли (сферы правового регулирования) (нормативная сторона);

- 2) совокупность правовых учреждений (организационная сторона);
- 3) совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу (правовая культура).

В узком значении правовая система – это система внутреннего национального права, имеющая определенную структуру: норма права, правовой институт, отрасль права (или определенная сфера правового регулирования).

Правовая система каждого государства отражает закономерности развития данного общества, его исторические, национальные, культурные особенности. В настоящее время каждое государство имеет свою правовую систему, которая имеет как общие черты с правовыми системами других стран, так и отличия от них, т. е. специфические особенности.

Однако вместе с тем некоторые общие черты правовых систем государств позволяют объединить их в определенные группы (или типы) [1].

Критериями группировки могут выступать: принципы права, способы выражения и закрепления правовых норм (приемы юридической техники), их толкования и др. Такие группы (типы) получили название правовых семей.

Так, германское, французское, итальянское и швейцарское право достаточно сходным образом формулируют многие положения как на уровне правовой нормы, так и на уровне правового института, хотя, безусловно, существуют и определенные различия. В этих странах ведущим источником уголовного права является нормативный акт. Французское и итальянское право, с одной стороны, и немецкое, и швейцарское право – с другой принадлежат к одной правовой семье, которую называют континентальной, или романо-германской. Им противостоят, например, английское и американское право как системы общего права.

Для англо-американской правовой семьи характерны ведущая роль судебного прецедента как источника права, отсутствие, например, в Англии, кодифицированного законодательства и другие принципиальные особенности.

Романо-германская семья, ведущая свое происхождение от римского права, объединяет правовые системы практически всех стран Евросоюза. Она сформировалась на территории Европы в латинских и германских странах. Влияние этой правовой семьи нашло выражение в правовых системах России, Индонезии, других государств.

Для романо-германской правовой семьи характерны следующие основные черты:

а) закон и право не отождествляются, право тесно связано с нравственностью;

б) оптимальная обобщенность нормы права, т. е. нормы формулируются как некие абстрактные правила поведения, они не

представляют собой конкретный прецедент и адресованы неопределенному кругу лиц;

в) деление права на самостоятельные ветви – отрасли;

г) наличие хорошо разработанного законодательства и иерархии нормативных актов;

д) в иерархии законов главное место занимает Конституция государства;

е) осуществляется кодификация и систематизация нормативных актов;

ж) поскольку право и закон не отождествляются, определенную роль играет толкование, даваемое судами;

з) ограниченная роль правового обычая среди источников [2].

В настоящее время в связи с осуществлением определенной унификации европейского права противопоставление «латинских» и «германских» систем утрачивает смысл. Данная семья, взятая в целом, представляется достаточно однородной, хотя существуют и определенные серьезные различия между отдельными национальными правовыми системами. Эти различия связаны в первую очередь с существованием неевропейских систем, принадлежащих к данной семье. Европейские страны в настоящее время стремятся при построении своего законодательства исходить из идеи правового государства общечеловеческих ценностей – примата международного права [3].

Систему источников уголовного права ЕС составляют, в основном, источники права отдельных государств, например Англия, Франция, Германия. Также в последние годы, в сфере уголовного права (материального и процессуального), на первую ступень выходят так называемые *рамочные решения* – основы законодательства Европейского Союза в уголовно-правовой сфере. Остановимся более детально на таких решениях.

После 2005 г. в соответствии с прецедентным правом Суда Европейского сообщества нормативные акты по вопросам уголовного права также стали издаваться в рамках первой опоры Союза (Европейского сообщества) в форме *директив*.

После вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г., ликвидирующего деление Европейского Союза на опоры, директива станет единственным видом основ законодательства Союза во всех сферах, в том числе в уголовно-правовой [4].

Рамочные решения Совета в области **материального уголовного права** устанавливают общие признаки преступных деяний, которые носят «транснациональный» характер или посягают на интересы Европейского Союза в целом. Как правило, эти документы определяют также размер и виды наказаний, которые служат для государств-членов минимальным стандартом.

В последние годы изданы директивы и рамочные решения, определяющие признаки и наказания в отношении следующих преступных деяний [5]:

– фальшивомонетничество и подделка безналичных средств платежа: *Рамочное решение от 29 мая 2000 г. «Об усилении защиты от фальшивомонетничества в связи с введением евро посредством мер уголовной ответственности и других санкций»* и *Рамочное решение от 28 мая 2001 г. «О борьбе с обманными действиями и подделкой в отношении безналичных средств платежа»*;

– отмывание (легализация) доходов, полученных преступным путем: *Рамочное решение от 26 июня 2001 г. «Об отмывании денег, идентификации, выявлении, замораживании или изъятии и конфискации орудий совершения преступлений и доходов от преступной деятельности»*;

– коррупция в частном секторе экономики: *Рамочное решение Совета N 2003/568/ «О борьбе с коррупцией в частном секторе»* [6].

– помощь незаконному въезду, транзиту и пребыванию иностранцев;

– коммерческий подкуп и сходные преступления: *Рамочное решение от 22 июля 2003 г. «О борьбе с коррупцией в частном секторе»*;

– организованная преступность: *Рамочное решение от 24 октября 2008 г. «О борьбе с организованной преступностью»* [7].

Таким образом, можно сказать, что в рамках ЕС действует весьма четко определенная общая система нормативно-правовых актов регламентирующих как различные виды преступлений, их определение, признаки, рекомендации к санкциям за данные преступления, так и акты регламентирующие взаимодействие правоохранительных органов в вопросе сотрудничества, предотвращения и противодействия совершению преступлений.

Список литературы

1. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран / Учебное пособие. – М.: 1997. – 192 с.
2. Решетников Ф. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. – М.: Норма, 2001. – 178
3. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с
4. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2566561/>
5. Право Европейского Союза: учеб. / под ред. С. Ю. Кашкина. 3-е изд. М.: Юрайт, 2010. – 1119 с.
6. Рамочное решение Совета N 2003/568/ «О борьбе с коррупцией в частном секторе» [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_945
7. Рамочное решение от 24 октября 2008 г. «О борьбе с организованной преступностью» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22027369/21383127/>

СОХРАНЕНИЕ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Титов А. Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
atitov77@mail.ru

Донецкая Народная Республика (далее – ДНР), провозгласив себя демократическим государством, и поставив права и свободы человека на первое место, отходит от инквизиционного характера деятельности правоохранительных органов. На сегодняшний день, согласно Конституции ДНР, Закона ДНР «О полиции», УПК ДНР и других нормативно-правовых актов, главной задачей правоохранительных органов является защита и восстановление законных прав и свобод граждан. Среди обстоятельств, которые негативно влияют как на ход следственной деятельности, полноту и объективность расследования, эффективность сохранения прав и свобод участников процесса, можно отметить разглашение информации, составляющей тайну предварительного следствия.

Несмотря на то, что гласность является одним из принципов предварительного следствия, она должна иметь определенные ограничения. Исходя из конкретных обстоятельств дела, следователь сам должен определять, возможно ли подвергать гласности те или иные сведения.

Ст. 134 УПК ДНР предусматривает возможность разглашения данных предварительного следствия лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в котором они признают это возможным [1]. При этом законодатель не указывает, какие именно данные входят в предмет тайны предварительного следствия.

А. Д. Бойков считает, что предмет тайны предварительного следствия может быть ограничен доказательной информацией и следственными версиями, которые нуждаются в проверке, а также тактической информацией, касающейся условий сбора доказательств [2, с. 8].

Т. М. Телега указывает, что к сведениям, не подлежащим разглашению на предварительном следствии, могут быть отнесены данные о возбуждении уголовного дела и его движении, сведения об участвующих в уголовном деле и обстоятельства, касающиеся их жизнедеятельности [3, с. 2].

С. Д. Игнатов отмечает, что следственная тайна – это ограниченные сроком предварительного следствия сведения, которые относятся, по мнению следователя, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, находящемуся в его производстве, скрываемые от

других, известные не всем, возможно, не познаны, которые могут быть разглашены в суде только строго с разрешения следователя [4, с. 257].

Итак, как видно из приведенных определений, ученые пользуются различными терминами и характеризуют ими разный объем сведений и информации, которая не может быть разглашена.

Сохранять абсолютно все данные предварительного следствия и обязывать к этому участников процесса довольно сложно и не всегда необходимо. Тем не менее, следователь должен тщательно относиться к разглашению тех или иных сведений, ведь не всегда возможно точно предсказать, какое именно направление примет дело, не пригодятся ли оглашенные данные преступникам и не навредят ли интересам других участников судопроизводства.

Несмотря на то, что в УПК ДНР не определен объем и случаи разглашения сведений, составляющих тайну следствия, а также срок их хранения, ст. 365 УК ДНР предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного следствия.

Остается непонятным, почему лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, не предупреждаются письменно в необходимых случаях о запрете разглашения сведений и предусмотренной за это ответственности. Ведь, согласно УК Украины ответственность за такие действия наступает только в случае предупреждения лица в установленном законом порядке об обязанности не разглашать данные, а доказать факт устного предупреждения лица о таком запрете почти невозможно. На наш взгляд (по аналогии с разъяснением свидетелям ответственности заведомо ложные показания и за отказ от дачи показаний) необходимо в самом протоколе следственного действия, в котором лицо участвует, указывать, что оно предупреждено о недопустимости разглашения данных предварительного следствия по ст. 134 УПК ДНР, а также об уголовной ответственности за их разглашение по ст. 365 УК ДНР.

Исходя из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства ДНР, можно сказать, что этот срок хранения следственной тайны может длиться до сообщения потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, объявлению обвиняемому об окончании предварительного следствия и ознакомлении их с материалами дела, о чем составляется протокол. Однако в таком случае возникает вопрос: каким образом об окончании предварительного следствия по делу могут узнать другие участники судопроизводства, которых следователь в соответствии с УПК ДНР не обязан сообщать об окончании следствия? Выходом могло бы быть законодательное закрепление внесения в перечень лиц, которые сообщаются об окончании предварительного следствия и тех лиц, которые обязаны хранить определенные данные следствия.

Однако не все данные могут разглашаться и после окончания предварительного следствия. Так, согласно ст. 16 Конституции ДНР каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Кроме того, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии со ст. 200 УПК ДНР во время обыска или выемки следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были разглашены выявленные при этом обстоятельства личной жизни обыскиваемого и других лиц, проживающих или временно находящихся в этом помещении.

Таким образом, следователь обязательно должен знакомить участников следственных действий, при выполнении которых они могут получить конфиденциальную информацию о лице, с требованиями законодательства о запрете разглашения такой информации, и не устанавливать по такой информации сроков хранения, ведь определить их почти невозможно.

Отметим, что свобода слова, которая широко пропагандируется СМИ, постепенно перерастает в произвол и журналистскую вседозволенность, и на сегодняшний день правоохранительные органы не имеют таких рычагов, которые могли бы обеспечить неразглашение средствами массовой информации данных, составляющих тайну следствия.

Тайна предварительного следствия является одной из гарантий полного, объективного и всестороннего определения обстоятельств уголовного дела, а также защиты законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Только четкое нормативное урегулирование этих вопросов сохранения тайны следствия, а также создание государственных гарантий охраны этого института может обеспечить полноценное выполнение требований ст. 134 УПК ДНР и охрану интересов участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24 августа 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – (Дата обращения 01.09.2019).
2. Бойков А. Д. Предмет и пределы гласности уголовного судопроизводства // Охрана прав граждан в уголовном судопроизводстве: Сб. науч. тр. / ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1989. С. 3–9.
3. Телега Т. М. Обеспечение гласности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / УАВД. К., 1991. 199 с.
4. Игнатов С.Д. Следственная тайна и её пределы // Правовая реформа и проблемы её реализации. Краснодар, 1989. С. 257–258.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ушакова К. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Kristina.ush@yandex.ua

Введение. Исследованы вопросы законодательной регламентации уважения частной жизни в уголовном производстве, понятие и содержание «частной жизни», «приватности», обобщены нормы уголовного процессуального законодательства и решения Европейского суда по правам человек относительно допустимости вмешательства органов расследования в частную жизнь участников уголовного судопроизводства.

Цель заключается в исследовании теоретических положений, раскрывающих сущность уважения частной жизни лица в уголовном производстве, определении понятия «частная жизнь», а также внесение предложений по дальнейшему совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Основная часть. Отношение органов расследования, прокурора, суда к частной жизни лица, степень ее защищенности имеет существенное значение для выполнения задач уголовного судопроизводства. Вместе с тем, при расследовании уголовных преступлений достаточно часто возникают коллизии между частными и публичными интересами, поскольку всё уголовное производство, вся деятельность органов и должностных лиц, которые его осуществляют, по сути, направлены на проникновение в сферу частной жизни и ее пристальное изучение. Такое вмешательство должно осуществляться на основании закона и только в целях выявления из всей совокупности сведений, составляющих тайну частной жизни, тех, которые имеют противоправный характер.

Указанным вопросам уделяли внимание В. Г. Гончаренко, Ю. М. Денежный, В. И. Галаган, А. Г. Михайленко, В. В. Назарова, Л. Д. Удалова, М. А. Погорецкий, С. В. Гончаренко, А. В. Лукьянова, А. В. Пазюк, Н. А. Воробей, А. Л. Чернобай, Л. В. Шала и другие. Вместе с тем, новые задачи, выдвигаемые перед органами расследования, прокурором, судом в уголовном производстве, обуславливают необходимость продолжения научных исследований данной проблемы. Отметим, что именно в уголовном производстве большое значение приобрели вопросы достижения баланса между частными и публичными интересами, определение границ вмешательства следственных и оперативных подразделений в частную жизнь лиц, вовлекаемых в производство, и осуществление судебного контроля в этой сфере. Как справедливо отметила А. В. Лукьянова, существование

«сферы», свободной от вмешательства государства, является ключевым для реализации отдельных прав и возможностей личности жить без определенных опасений вмешательства государства. Страх подрывает доверие. Отсутствие доверия приводит к деформации и разрушению общественных связей, и, в конце концов, к разрушению гражданского общества [1, с. 111].

Сегодня с развитием Интернета, информационных и телекоммуникационных технологий, электронизации документооборота, автоматизированной обработки персональной информации значительно упростилась возможность вмешательства в частную сферу жизни человека. Так, программное обеспечение на современном этапе развития позволяет осуществлять целенаправленный поиск, сопоставление и систематизацию всей доступной в сети информации об определенном пользователе, а именно адреса и телефонного номера, места рождения, обучения, профессии, места работы, его вкусы и привычки, высказывания, в связи с чем высоки риски нарушения права на приватность. Примером данной ситуации являются последние новости о том, что интернет-гиганты в рамках программы PRISM «сливают» американским спецслужбам данные о пользователях. Как сообщает The Washington Post, в программе участвуют Microsoft, Google, Yahoo!, Facebook, PalTalk, YouTube, Skype, AOL и Apple, которые предоставляют госорганам доступ, в частности, к электронной почте, фотографиям, видеофайлам, персональным файлам, журналам авторизации, хранящихся на серверах. Кстати, директор Национальной разведки США Джеймс Клэппер подтвердил, что государство действительно следит через Интернет за пользователями, не являющимися гражданами США и проживающими за пределами страны. Аналогичных случаев тотальной слежки немало: 4 млн. камер наружного наблюдения в Великобритании, случайно полученные корпорацией Google фотографии, электронные адреса и пароли из открытых сетей Wi-Fi, скандал со сбором информации о клиентах IKEA [2].

В международно-правовых актах на английском языке и в источниках права англоязычных стран закрепляется в качестве общеобязательной нормы, являющейся правилом повседневной жизни и правовой действительности «privacy» – приватность, которая рассматривается как наиболее ценная из демократических свобод [3, с. 53]. В переводе с английского это слово означает «уединение», «интимность», «секретность», «личная тайна», то есть, этот круг отношений человека, в который посторонним вход воспрещен. Вместе с тем, на сегодняшний день не существует определения приватности на законодательном уровне, которое раскрывало бы всю его сущность. Анализ имеющихся научных работ в уголовном процессе позволяет сделать вывод, что приватность уместно рассматривать как уважение частной жизни, невмешательство в нее, сохранение в тайне сведений о личности и ход ее личной жизни, и

одновременно, возможность выделить информацию о личной жизни, которую необходимо разгласить для решения правовых вопросов или для установления истины в конкретном юридическом деле [4, с. 59; 7]. То есть, нужно констатировать, что на современном этапе развития правовой науки понятие «приватности» и «уважения» применительно к категории «частная жизнь» являются тождественными.

В национальном законодательстве понятие «уважение частной жизни» не имеет официального толкования, общепризнанного определения нет, как и нет единства среди ученых относительно его содержания и объема. Для более четкого его выяснения ключевое значение имеет толкование слов «уважение» и «частная жизнь». В толковом словаре «уважение» определяется как чувство уважения, благосклонное отношение, основанное на признании чьих-либо заслуг, высоких положительных качеств кого-то, чего-то, уважение, почет [5, с. 453]. В то же время понятно, что данное толкование не имеет ничего общего с уголовным производством, поскольку следователь, прокурор в ходе досудебного расследования не должны уважать или благосклонно относиться, например, к серийному убийце, насильнику или любому другому преступнику. Они должны выполнять свои процессуальные обязанности и применять меры обеспечения уголовного производства в соответствии с законом. Относительно понятия и сущности термина «частная жизнь», необходимо заметить, что Европейский суд по правам человека, который применяет Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод на практике, в своих решениях отмечает, что «понятие частной жизни является широким и не может быть определено исчерпывающе» (решение по делу «Костелло Робертс против Соединенного Королевства»), и «нет ни возможности, ни необходимости пытаться определить окончательно понятие частной жизни» (решение по делу «Нимиц против Германии»). Кроме того, понятие сталкивается с другими сферами, защищаемые статьей 8 Конвенции: семейной жизнью, жильем, корреспонденцией [6].

Раскрывая сущность понятия «уважение к частной жизни» необходимо обратить внимание на то, что международными конвенциями предусмотрена правовая категория «private life», что трактуется «как уважение к частной жизни». Вместе с тем, границы уважения к частной жизни в них не прописаны. По мнению многих англосаксонских и французских авторов право на уважение частной жизни является правом на приватность, правом жить по собственному желанию, правом быть защищенным от публичности. Однако, право на уважение частной жизни этим не ограничивается. Оно охватывает также в определенной степени право устанавливать и развивать отношения с другими людьми, особенно в эмоциональной сфере для развития и становления личности [7, с. 51]. Поскольку уважение частной жизни преимущественно является морально-

этической категорией, уголовное процессуальное законодательство не раскрывает его понятия.

Заключение. Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство можно сделать вывод, что право на уважение частной жизни предполагает невмешательство в частную жизнь. Невмешательство в частную жизнь – является обязанностью государства обеспечить позитивное регулирование права на частную жизнь, а также закрепление состояния автономии человека от государства и общества. Вместе с тем, уголовным процессуальным законодательством допускается вмешательство стороны обвинения в частную жизнь лица, нарушившего закон, в той ее части, которая непосредственно касается уголовного правонарушения. Например, во время проведения обыска следователь или прокурор имеют право запретить любому лицу покинуть место обыска до его окончания и совершать любые действия, которые мешают проведению обыска.

Подводя итог, необходимо отметить, что в уголовном производстве должен быть найден и внедрен в жизнь оптимальный механизм защиты частных интересов лица с целью создания эффективной системы защиты человека от произвола государства.

Список литературы

1. Лукьянова А. В. Право на приватность и правовой прогресс / А. В. Лукьянова // Право на приватность: тенденции и перспективы: тезисы Всеукраинской научно-практической конференции. – Л.: ЛДУВС, 2008. – С. 111–112.
2. Богунов В. Спецслужбы и Google не вмешиваться в частную жизнь – люди откажутся от него сами / В. Богунов // Закон и бизнес. – 2013. – № 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zib.com.ua/ua/27158_specslyzhibi_i_google_ne_vtruchatimutsya_v_privatne_zhittya_. Html
3. Воробей Н. А. К вопросу неприкосновенности жилища как проявления приватности / Н. А. Воробей // Право на приватность: тенденции и перспективы: тезисы Всеукраинской научно-практической конференции. – Л.: ЛДУВС, 2008. – С. 52–53.
4. Бобрик В. О целесообразности трансформации понятия «личная жизнь» в понятие «приватность» в гражданском праве Украины / В. Бобрик // Юридическая Украина. – 2008. – № 4. – С. 54–59.
5. Новый толковый словарь украинского языка: в 4-х т. [Сост. В. Яременко, О. Слипушко]. – М.: Изд-во «Аконит», 1998. – Т. 3. – 1998. – 928 с.
6. Право на уважение частной жизни в соответствии со статьей 8 Европейской Конвенции защиты прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khpg.org/index.php?id=1094815937>
7. Гнатюк А. Конфиденциальность как общая ос новая правам человека / А. Гнатюк // Право на приватность: тенденции и перспективы: тезисы Всеукраинского научно-практической конференции. – Л.: ЛДУВС, 2008. – С. 50–51.

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хань Г. А., канд. юрид. наук, доцент,

Соколенко А. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

khan-genadii@mail.ru, sokolenko.98@mail.ru

Введение. Криминалистическое исследование документов это раздел криминалистической техники, сложившийся на основе теоретических положений и специальных методов, заимствованных из естественных и технических наук, для установления технической стороны изготовления документов и их частей, отождествления использованных при этом средств и материалов.

Цель исследования – анализ видов криминалистического исследования документов, а также выявление особенностей законодательства, регулирующего указанные разновидности криминалистических исследований в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации.

Основная часть. Криминалистическое исследование документов – раздел криминалистики, включающий научные положения относительно закономерностей письма, способов подделки документов, а также средств, приемов и методов изучения этих закономерностей при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

Предметом криминалистического документоведения являются средства и методы исследования письменных документов в уголовном судопроизводстве в целях установления автора, исполнителя, подлинности документа и других обстоятельств расследуемого события [1, с. 214].

Криминалистическое исследование документов делится на:

1. Исследование письма. Объектами криминалистического исследования письма являются письменная речь и почерк: почерковедческое исследование, автороведческое исследование.

2. Техничко-криминалистическое исследование.

Судебная, следственная и экспертная практики знают немало примеров, когда в одном и том же документе изучались криминалистически значимые свойства автора и исполнителя рукописных реквизитов, а также материалов письма, которым они были выполнены, в совокупности с отобразившимися в документе особенностями устройств и приспособлений, которые использовались при его изготовлении.

Однако по мере дифференциации специальных знаний в XX веке происходило формирование различных классов (родов) судебных экспертиз, в том числе и тех, объектом исследования которых являются различные свойства документа. Наиболее наглядно такая дифференциация проявилась в перечне экспертных специальностей или видов экспертиз, утвержденных нормативными актами некоторых ведомств.

В части 1 статьи 53 Закона ДНР «О судебно-экспертной деятельности» установлено, что в государственных судебно-экспертных учреждениях проводятся такие виды криминалистических экспертиз как экспертиза материалов документов, почерковедческая экспертиза и техническая экспертиза документов [2].

В России согласно Приказу Минюста РФ «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ» от 14.05.2003 № 114 проводить почерковедческую экспертизу вправе эксперт, получивший специальность «исследование почерка и подписей», техническую экспертизу документов – «исследование реквизитов документов» или «исследование материалов документов», а автороведческую – «исследование письменной речи» [3].

В Донецкой Народной Республике принят Приказ Министерства юстиции «Об утверждении Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований» от 02.10.2018 № 527, который выделяет техническую экспертизу документов, а также почерковедческую и автороведческую экспертизы [4].

Также согласно Приказу Министерства юстиции ДНР «Об утверждении Временного Положения об экспертно-квалификационной комиссии и аттестации судебных экспертов Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР» от 24.11.2015 г. № 758 проводить почерковедческую и автороведческую экспертизы вправе эксперт, имеющий специальность «исследование почерка и подписей» и «исследование письменного вещания», а техническую экспертизу документов – «исследование реквизитов», «исследование материалов документов», «исследование печатных форм и других средств изготовления документов» [5].

Очевидно, что эксперт какой-либо одной из узких специальностей не сможет исследовать документ в полном объеме, а изучит лишь некоторые из его свойств. В настоящее время единственным выходом для обеспечения всестороннего исследования документа как объекта судебных экспертиз является производство комплексных исследований. Но не в каждом судебно-экспертном учреждении (подразделении) есть

узкопрофильные специалисты, и далеко не всегда для решения вопросов в отношении документов – объектов криминалистического исследования требуется применение комплекса сложных инструментальных методов. Кроме того, методики решения многих задач в отношении документов сами по себе носят комплексный характер, о чем свидетельствует решение распространенных задач по установлению способа выполнения документа, а также последовательности выполнения реквизитов в документе.

Заключение. Таким образом, криминалистическое исследование документов в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации дифференцируется на конкретные виды экспертиз, проводить которые вправе эксперт, получивший соответствующую специальность. Однако, не редки случаи, когда одного конкретного вида экспертизы недостаточно, а, следовательно, и один эксперт не может по итогам исследования составить заключение, которое будет иметь доказательственное значение, в таких случаях необходимо проводить комплексные исследования.

Список литературы

1. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: ретроспективный анализ и современное состояние // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1(102). – С. 211–217.
2. О судебно-экспертной деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 20 февраля 2015 г., № 12-ИНС [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ: Приказ Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г., № 114 [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-14052003-n-114/> (дата обращения: 11.09.2019).
4. Об утверждении Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований: Приказ Министерства юстиции Донецкой Народной Республики от 2 октября 2018 г., № 527 [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0027-99-20160210/> (дата обращения: 11.09.2019).
5. Об утверждении Временного Положения об экспертно-квалификационной комиссии и аттестации судебных экспертов Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР: Приказ Министерства юстиции Донецкой Республики от 24 ноября 2015 г., № 758 [Электронный ресурс]. URL <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0027-812-20151119/> (дата обращения: 12.09.2019).

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Хлыстова Н. Б., канд. юрид. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
afina_law@mail.ru

События, произошедшие в России в начале XX столетия, привели к полной ликвидации правовой системы государственных закупок.

До принятия ВЦИК УК РСФСР 26 мая 1922 г. в России отсутствовало кодифицированное уголовное законодательство, однако был принят ряд локальных нормативных актов, так или иначе устанавливающих уголовную ответственность за должностные преступления [1].

В числе нормативных актов, принятых в период с 1917 по 1922 г., были акты, где специально упоминались должностные преступления, совершаемые военнослужащими Красной Армии, например, согласно Положению о революционных военных трибуналах, утвержденному Декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г., подсудности Революционного трибунала подлежали дела по крупным должностным преступлениям лиц, обвиняемых в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов и участии в спекуляции той или иной формы, равно как и об иных более выдающихся должностных преступлениях, в том числе и взяточничестве [2].

Основным недостатком, мешающим эффективному применению данных норм на практике, было то, что преступление в рассмотренных актах лишь называлось отдельным термином, законодательное же его определение отсутствовало.

УК РСФСР 1922 г. стал первым кодифицированным источником уголовного права Советской России, к нормам, охраняющим интересы государства от посягательств коррупционной направленности в сфере государственных закупок следует считать неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия, которые наказывались лишением свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией части имущества. «... Если же будет доказан явно злостный характер этих деяний и они сопровождались предварительным соглашением между агентами казны и контрагентами ее наказание может быть повышено до высшей меры наказания с конфискацией всего имущества...».

Принятый позднее УК РСФСР 1926 г. предусматривал уголовные наказания за расхищение государственного или общественного имущества, в частности, путем заключения невыгодных сделок, лицом, руководящим государственным или общественным учреждением или предприятием, совершенное по соглашению с контрагентами этих учреждений или предприятий (ст. 129), неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения (ст. 131). Кроме того, нормы УК РСФСР 1926 г. предусматривали квалифицированный состав изложенных выше преступных деяний – совершение действий, предусмотренных статьями 128–131 в боевой обстановке, или связанных с поставками предметов снабжения Красной армии и флота и могущих отразиться на их боеспособности. Наказание за данное преступление было предусмотрено «вплоть до расстрела».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года не предусматривал специальных норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления коррупционной направленности в сфере государственных закупок. Очевидно, что данные правонарушения в зависимости от объективной стороны преступления можно было квалифицировать в соответствии с требованиями следующих норм УК РСФСР 1961 г.:

- хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением (ст. 92);

- хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества (ст. 93);

- деяния, предусмотренные ст. 93 в особо крупных размерах (ст. 93.1);

- причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 94).

Анализ норм советского уголовного законодательства о должностных преступлениях показывает, что отечественная правовая наука существенно продвинулась в части законодательной техники при формировании составов должностных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок [3].

Взамен норм, первоначально заимствованных из дореволюционных источников, были образованы новые, унифицированные, предусматривающие поливариантность способов совершения данных преступлений и существенно облегчавших работу следственных и судебных органов.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

- советский период характеризуется появлением и развитием новых, унифицированных норм, предусматривающих поливариантность способов

совершения данных преступлений и существенно облегчавших работу следственных и судебных органов;

– современный период также характеризовался отсутствием специальных норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере закупок;

– и только в 2017 и 2018 годах в главу 30 УК РФ Федеральным законом от 29.12.2017 № 469-ФЗ внесена статья 285.4 Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, а в 29 главу УК РФ внесены две нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану правоотношений в сфере государственных закупок: ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ.

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления [Текст] / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
2. Декрет «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21 октября 1919 г. (СУ №53) [Текст] // Голяков И. Т. / Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). – М., 1953. – С. 14–50.
3. Синчурин О. В. Совершенствование социальных и правовых мер при проведении государственных закупок [Текст] / О. В. Синчурин // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 87–89.

УДК 343.98

ИССЛЕДОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ВОПРОСОВ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

Черкашин А. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

donniise@yandex.ru

Экономические отношения, сформировавшиеся к настоящему времени между участниками финансово-хозяйственной деятельности, по своей сути ориентированы на рыночную модель экономики. Однако, несмотря на это, существуют проблемы, связанные с невыплатой или

несвоевременной выплатой заработной платы, которые имеют место на многих предприятиях всех форм собственности.

Проблема несвоевременной выплаты заработной платы носит не только экономический характер, она выступает и как социальная проблема, является источником возникновения социальной напряженности в обществе. В силу этого обеспечение своевременной выплаты заработной платы является одним из основных направлений социальной политики, поскольку невыплата или задержка заработной платы представляет собой нарушение конституционного права гражданина.

Необоснованная задержка выплат заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат более чем на два месяца является преступлением, ответственность за которое предусмотрена статьей 151 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики [1]. В связи с этим все чаще возбуждаются уголовные дела по факту безосновательной невыплаты должностными лицами заработной платы работникам предприятий и организаций.

Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, невозможно без использования специальных экономических знаний, т.е. без проведения судебно-экономических экспертиз.

Следует отметить, что судебно-экономическая экспертиза является одним из важнейших средств доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

По делам, связанным с невыплатой или несвоевременной выплатой заработной платы, судебно-экономическая экспертиза представляет собой исследование содержания первичных и сводных учетных документов о начислениях, удержаниях и подлежащих выплате сумм заработной платы, в целях выявления обстоятельств, которые способствовали совершению преступления.

В ходе проведения судебно-экономических экспертиз необходимо выяснить объективную возможность выплаты заработной платы, исходя из финансово-экономического состояния предприятия или организации, а также установить цель использования средств, которые поступали на расчетные счета. Решение указанных вопросов предполагает проведение финансового анализа деятельности предприятия.

Существующие методики определения финансового состояния предприятия предусматривают комплексный анализ всей хозяйственной деятельности предприятия, что является довольно громоздким исследованием, но при этом не дает конкретного ответа на поставленные вопросы. В настоящее время отсутствует единый методический подход к проведению экспертиз по оценке финансовой возможности предприятий и организаций своевременно выплачивать заработную плату или погашать существующую задолженность по оплате труда, что не позволяет давать

конкретные ответы на поставленные вопросы и негативно влияет на экспертное обеспечение правосудия при расследовании этой категории дел.

В современных условиях перед отечественной криминалистикой стоит задача своевременной разработки методических рекомендаций по расследованию экономических преступлений, при отсутствии которых не смогут эффективно действовать нормы уголовного права о преступлениях экономической направленности. Проблема создания таких методик – одна из актуальных в криминалистической науке, как из-за их ощущаемой нехватки, так и потому, что экономические преступления наносят значительный ущерб государственной собственности и тем самым влечет за собой нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

Вопросам проведения судебно-экономических экспертиз посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых [2–5], вместе с тем некоторые проблемные аспекты остаются недостаточно исследованными. Так, например, многие вопросы, связанные с невыплатой заработной платы, остаются не только дискуссионными, но и не подвергались диссертационным, монографическим исследованиям. Ряд вопросов исследован не в достаточной степени. В частности, дискуссионными остаются вопросы тактики расследования указанных преступлений, вопросы использования специальных знаний в процессе расследования указанных преступлений и т.д.

Следует отметить, что многие монографические работы по применению судебно-экономических экспертиз в процессе расследования указанных преступлений созданы десять и более лет назад. За это время существенно изменились условия, субъекты финансово-экономической деятельности. Вместе с тем, изменилась и оснащенность следственных органов, приборная база и методики проведения судебных экспертиз судебно-экспертными учреждениями, что позволяет разработать существенно отличающиеся тактические приемы, необходимые для выведения процесса расследования указанных дел на новый, более качественный уровень.

Поэтому в настоящее время, учитывая современные потребности практики расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, возникает необходимость на основе теоретических положений правовой науки разработать научно обоснованные и практически применимые алгоритмы использования специальных знаний, которые будут способствовать повышению эффективности процесса доказывания по данной категории дел.

На основании изложенного актуальным является создание экспертной методики определения финансовой возможности предприятий

и организаций по погашению задолженности по выплате заработной платы.

При этом ориентировочный перечень вопросов, которые должны решаться с помощью данной методики, может быть таким:

– подтверждаются ли документально выводы акта проверки о наличии у предприятия (организации) задолженности по выплате заработной платы по состоянию на ...?

– имело ли возможность предприятие (организация) своевременно выплачивать заработную плату за счет собственных поступлений?

– имели ли место расходы в период с ... по ... средств предприятия (организации) на производственные нужды, если имело, то в какой сумме?

– привели ли расходы средств предприятия (организации) на производственные нужды в течение ... года к сокращению задолженности по оплате труда по состоянию на ... года? Если да, то какие именно суммы средств были направлены на текущую оплату труда, а какие на погашение задолженности предыдущих периодов? Если нет, то какие факторы повлияли на невозможность формирования фонда оплаты труда в необходимом размере?

Использование методики при проведении судебно-экономических экспертиз по исследованию вопросов, связанных с несвоевременной оплатой труда, будет способствовать более качественному расследованию данной категории дел.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Шадрин В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. – М.: Юрист, 2000. – 520 с.
3. Шестаков А.В., Шестаков Д.А. Введение в финансово-экономическую экспертизу. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский Дом «Дашков и КО», 2000. – 161 с.
4. Сафанова М.Ф., Швырева О.И. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 377 с.
5. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: Монография. – 2-е изд. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 212 с.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Шумаев Д. Г., Овинникова Р. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dimasik.gov@mail.ru, rayaovinnikova@mail.ru

Историческое исследование вопроса расследования преступлений, совершаемых такой категорией лиц, как несовершеннолетние, в виду фактического установления того, как они возникли, согласно каким этапам и периодам развивались, а также определение их нынешнего состояния и тенденций развития – является весьма актуальным и важным вопросом, требующего внимания. Такого рода аспект предполагает необходимость обратиться к опыту предыдущих поколений, произвести ретроспективный анализ.

В генезисе общественных концепций, как правило, исследователями определяются рубежи их возникновения, развития, периода достижения зрелости, а затем последующего преобразования, которое может происходить в форме регресса или, наоборот, прогресса.

Опираясь на вышесказанное, целесообразно выделить такие ключевые этапы (периоды) указанного выше процесса:

1. институционализация в рамках формирования законодательства и осуществления уголовного производства в Российской империи;
2. развитие во времена существования Союза Советский Социалистических Республик;
3. преобразования на этапе современности [1].

Целесообразным является детализация особенностей, которые присущи обозначенным временным рубежам.

Зарождение модели отправления уголовного судопроизводства по делам отдельной категории лиц – несовершеннолетних осуществлялось в период становления и существования Российской империи.

Этот период представлял большую значимость ввиду того, что в его рамках происходило формирование основ функционирования следственных и судебных органов.

Прежде всего, следует отметить, что история таких процессов как расследование преступлений, их раскрытие, а также предупреждение, опосредована общим ходом развития государства, появлением особых органов, призванных осуществлять принуждение, прежде всего полиции и пенитенциарной системы. При этом происходило возникновение и совершенствование методов, а также средств, обеспечивающих розыск и изобличение лиц, совершивших противоправные деяния [2].

Обращаясь к памятникам политико-правовой мысли давних эпох, можно отметить важность Древнеримских Законов XII таблиц, в которых содержатся сведения о производстве обысков [3].

Упоминания про применение следов в ходе раскрытия преступлений, закреплены в нормах Древнеиндийских Законов Ману. В них, говорилось, что царь должен обнаружить след преступления (дхармы) путем осуществления расследования также, как и охотник отыскивает след раненого им животного по каплям крови [4]. В последующем аналогичные нормы содержались в Салической Правде, в Польской Правде.

С середины XVIII столетия, на полицию были возложены полномочия по осуществлению следственной деятельности по различным категориям уголовных дел, кроме тех, что являются государственными. Кроме того, в ходе дознания, а также следствия использовались такие следственные действия как допросы, обыски, освидетельствования, а также инновационные – такие как, к примеру, следственный эксперимент.

Вместе с тем, происходило и увеличение темпа возрастания преступности в России этого периода. На протяжении первого десятилетия XX столетия годовой рост преступности в государстве составлял 7%. В линии населенных пунктов, преступность приобрела профессиональный, а затем и организованный вид, при этом происходило стремительное вовлечение в сферу криминальной деятельности безнадзорных несовершеннолетних.

В ответ на это в государстве развилось формирование органов, на которые возлагались функции по отправлению государственного попечения о несовершеннолетних, функционирующих в судебном порядке. Необходимо обозначить тот факт, что работа таких органов характеризовалась наличием карательной направленности в отношении преступников, которые не достигли возраста совершеннолетия.

В соответствии с нормами законодательства, оформившегося к началу XX века, к несовершеннолетним были причислены подданные лица, которые не достигли возрастного ценза – 17 лет. При этом, уголовное притеснение допускалось только в отношении физических лиц, которые уже достигли возраста десяти лет.

В анализируемый исторический промежуток, в ходе расследования начали применяться такие методы, как антропометрия, дактилоскопия, словесный портрет, сигналетическая (опознавательная), а также метрическая фотосъемка. Создавались систематизированные альбомы фотографий преступников, находящихся в розыске, осуществлялось и изучение способов, способствующих совершению и в последствии сокрытию преступлений. Также последующее развитие приобрели судебно-химические и химико-микроскопические методы исследования.

На этапе советского периода исторического развития имели место противоречия в подходе законодателя по решению вопроса

целесообразности и необходимости уголовного преследования такой категории преступников как несовершеннолетние, его местом и ролью в общем процессе борьбы с преступностью.

Так, уголовное судопроизводство в отношении лиц, которые не достигли своего совершеннолетия, то отменяли, то вводили в действие. Но, тем не менее, на наш взгляд, непосредственно данные противоречия стали исходным пунктом в его формировании.

Начальным законодательным актом, характеризующим политическую и правовую позицию Советского государства, к преступникам, являющимся безнадзорными несовершеннолетними, является Декрет СНК от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних». В нем было упразднено судебное преследование, а равно и применение такой меры уголовного воздействия как тюремное заключение по отношению к несовершеннолетним.

Устанавливалось рассмотрение комиссиями о несовершеннолетних дел о правонарушениях, совершенных данной категорией лиц в возрасте до 17 лет, независимо от их половой принадлежности. Данными комиссиями осуществлялась организация и последующая реализацию предварительного расследования, вынесение соответствующего процессуального решения: или о его освобождении, или о направлении в детский дом.

Состав комиссии был регламентирован Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 года «О суде» [5].

В последующем, законодателем была учтена возможность применить судебное вмешательство в том случае, если невозможным являлось медико-психологическое воздействие на несовершеннолетних, которые совершили тяжкие противоправные посягательства. Так, в частности, с принятием 25 мая 1922 года Уголовно-процессуального кодекса, указанный выше вопрос по рассмотрению данной категории дел был урегулирован.

В 1927 году посредством уголовно-процессуальных норм осуществлена рубрикация в Уголовно-процессуальном кодексе, что опосредовало появление соответствующего структурного подразделения под наименованием «Дела о несовершеннолетних».

Дальнейшие преобразования, осуществленные в 1928 году, касались изъятия из компетенции суда дел о несовершеннолетних в возрастном сегменте до 16 лет. Они подлежали ведению специально функционирующих органов – комиссий по делам несовершеннолетних.

Кроме того, отдельную важность имеет тот факт, что именно в рамках рассматриваемого периода были разработаны и нормативно определены ключевые принципы уголовного процесса – гарантирование права обвиняемого на защиту, свобода обжалования приговора и решений следственных органов. В свою очередь заседания комиссий происходили публично [6].

В 1960 году, с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, произошли существенные преобразования в уголовно-процессуальной сфере общественных отношений. Так, большая часть законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, принятых и действовавших в период 1920-1950 г.г., были отменены.

Как отмечает ученый В. А. Базаров – в самом Уголовно-процессуальном кодексе была определена отдельная глава, посвященная порядку уголовного производства по делам несовершеннолетних [7, с. 44].

Следует обозначить тот факт, что правовые нормы, закрепленные в этой главе, служили дополнениями общих правил следствия в данной сфере. Кроме того, в свою очередь, предусматривали и дополнительные нормативные гарантии для установления объективной истины по делу, а также и требование соблюдать принцип законности применительно к рассматриваемой категории подсудимых лиц.

В рамках современного периода, с августа 1991 г. и по настоящее время, происходит последовательное формирование законодательных подходов к институту уголовного преследования несовершеннолетних преступников на всем постсоветском пространстве.

На примере Российской Федерации можно отметить ключевые особенности данного процесса. Так, со вступлением данного государства в Совет Европы возникла необходимость унификации, приведения в соответствие действующих норм национального законодательства с общими принципами международного гуманитарного права, которыми установлены и гарантии защиты прав несовершеннолетних.

Во исполнение обозначенных условий произошло утверждение в 1996 году «Уголовного кодекса Российской Федерации» что спровоцировало незамедлительный отклик – производство безотлагательной работы по подготовке проекта системного, кодифицированного нормативного правового акта, направленного на регламентацию уголовно-процессуальной сферы. Таким образом, посредством разработки и принятия соответствующего федерального закона, произошла инкорпорация системы уголовно-процессуальных норм в УПК РСФСР 1960 года [8].

Принятие данного закона гарантировало обеспечение введения в действие нового закона, устанавливающего уголовную ответственность в Российской Федерации – Уголовного кодекса (далее – УК РФ) с 1 января 1997 года.

Такие меры имели временный характер. В последующем необходимым стало разработка и принятие нового уголовно-процессуального законодательства, нормы которого корреспондировали бы материальному уголовному законодательству. Такой кодифицированный нормативный правовой акт был принят

Государственной Думой России 22 ноября 2001 года, начал свое действие 1 июня 2002 года [2].

Отклонение от сформировавшихся традиций при проведении указанной кодификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации было вызвано определенными причинами, к которым относятся, в частности, незавершённость построения судебных и других правоохранительных органов, отсутствие необходимых ключевых федеральных конституционных законов о судах, а также другими факторами.

Таким образом, положения исследованных НПА, теоретических и других источников дает полное основание утверждать, что в силу исторического процесса развитие института расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, весьма актуально и обусловлено главным образом тем, что с общим ростом преступности равнозначно увеличивается и число преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Список литературы

1. Исаев М. А. История Российского государства и права: учебник. – Москва: Статут, 2012. – 840 с.
2. Российское уголовное право: курс лекций: В 2 т. – Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2004. – 496 с.
3. Римское право: краткий курс лекций / О. М. Пашаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 157 с.
4. Дмитриевский, Н.П. Всеобщая история государства и права. В 2-х т. – Т. 1. Древний мир и средние века: учебник для вузов / Н.П. Дмитриевский. – Москва: Зерцало-М, 2013. – 640 с.
5. История государства и права СССР: сборник документов. – Ч. II / сост. Ю. П. Титов, А. Ф. Гончаров. – Москва, 1968. – 504 с.
6. Астемиров З. А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР / З. А. Астемиров // Предупреждение преступности несовершеннолетних. – Москва, 1965. – С. 32.
7. Базаров Р. А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. – Екатеринбург, 1995. – 324 с.
8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.) // Законодательство СССР. Ч. 1. – Казань, 1992. – 270 с.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Янчик Е. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

XANDERkj@rambler.ru

Актуальность темы исследования. В данной работе наше внимание будет обращено к раскрытию сущности и содержания такой самостоятельной формы хищения как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в сравнительно-правовом аспекте на примере ряда законодательств об уголовно-правовой ответственности. Данная тема является весьма актуальной, учитывая тот факт, что на сегодняшний день в научно-правовой и законодательной сфере есть ряд мнений, касательно трактовки, применения и закрепления положений о применении хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Цель исследования. Исходя из актуальности темы исследования, целесообразно провести исследование сущности и содержания такой самостоятельной формы хищения как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в сравнительно-правовом аспекте на примере действующего законодательства Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь и в сравнительном аспекте уголовного законодательства РСФСР.

Главной отличительной чертой любого успешного государственного управления и функционирования в целом, выступают правильные правовые условия эффективной деятельности государственного аппарата власти и управления. Управление со стороны государственных органов осуществляется со стороны их должностных лиц, которые действуют от имени государства, в его целях и интересах, а непосредственно государство преследует цели и интересы своих граждан, защищая и обеспечивая им права и свободы.

Однако не всегда должностные лица государственных органов преследуют цели и интересы, которые поставлены перед ними государством в целях защиты интересов его граждан. Наличие норм в уголовном законодательстве предусматривающих ответственность лиц за злоупотребление служебным положением свидетельствует о том, что субъектами государственно властных полномочий как раз-таки нарушаются вверенные им полномочия.

Как справедливо в своем исследовании отмечает В. В. Хилюта, «очевидно, что при должностном преступлении имеет место нарушение обязанности правомерной реализации связанной с должностью власти.

В качестве противозаконного осуществления власти данное деяние может выразиться в причинении ущерба правам и интересам государственной власти, нарушении правовых отношений государственной власти и подданных, изменении этих отношений и нарушением государственного порядка» [1, с. 3].

Как подчеркивает автор, во всех данного типа случаях должностное преступление является противоправным злоупотреблением должностными полномочиями, которые реализуются с злоупотреблением связанной с должностью власти, именно такие преступления и следует характеризовать как должностные.

Проводя анализ, важно подчеркнуть, что ответственность за злоупотребление служебными полномочиями предусмотрена в ряде законодательств, однако, на сегодняшний день, она не всегда отражена напрямую. Например, согласно законодательству Донецкой Народной Республики и аналогичному законодательному подходу в Российской Федерации данный подход учитывает специфику хищения путем злоупотребления служебными и должностными полномочиями.

Проводя сравнительный анализ, касательно уголовного законодательства Республики Беларусь, важно отметить, что уголовно-правовая норма в данном случае нашла свой путь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, устанавливает ответственность за хищение, совершаемое путем злоупотребления служебными полномочиями, важно подчеркнуть, что данное деяние выделено в самостоятельный состав преступления. Согласно, ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь, к хищению относится: завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями) [2].

Однако данная норма не раскрывает определения о какого рода имуществе идет речь, исходя из данной нормы, можно понять, что речь идет о любом рода праве на имущество в независимости от формы собственности. То есть, данное законодательство пошло по пути реформирования уже используемых норм, однако не адаптируя их под современные реалии.

Согласно положениям Уголовного кодекса РСФСР 1960 года злоупотребление властью или служебным положением – одно из должностных преступлений, заключающееся в умышленном использовании служебного положения вопреки интересам службы, совершенном из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившем существенный вред государственным или общественным интересам, охраняемым законом правам и интересам граждан [3, с. 264].

Согласно, ст. 84 Уголовного кодекса Украины 1960 года, предусмотрена ответственность за хищение государственного или коллективного имущества путем присвоения, растраты или

злоупотребления служебным положением, присвоение или растрата государственного, или коллективного имущества, которое было вверено виновному или находилось в его ведении, а также хищение государственного или коллективного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением [4].

По такому же принципу при включении аналогичных положений и пошла Республика Беларусь в отличие от законодательства Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, которые в свою очередь, описали данное понятие более обширным образом, не выделив его в самостоятельную норму.

Учитывая тот факт, что все три вышеуказанные уголовно-правовые доктрины являются наследователями советской правовой школы, целесообразно отметить, что данное деяние в советском уголовном законодательстве находилось в одной уголовно-правовой норме наряду с присвоением и растратой.

Можно было бы возразить, что данные современный подход поглощают указанную норму, однако, это связано с историческим и экономическим развитием в целом форм собственности в том числе: государственной, коллективной, частной, муниципальной и других.

Данный подход связан с тем, что в советское время не было, какого либо рода компаний или же частных предприятий, огромный сектор экономики занимали государственные предприятия, управляющими которых были должностные лица, а на сегодняшний день, с учетом изменчивости рынка существуют предприятия различных форм и типов, управляющими данных предприятий стали служебные лица, и именно тут встает вопрос их ответственности за хищение служебными лицами, путем злоупотребления своими, теперь уже, служебными полномочиями.

Для того, что бы разобраться какой подход, будет наиболее целесообразным на сегодняшний день, необходимо определить непосредственно специфику, такого понятия как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Как отмечает А.С. Зерина, «в основном в судебной практике возникают проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ от хищений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ. Разъяснение этому вопросу дает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», определяя, что отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если

использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье, предусматривающей ответственность за превышение должностных полномочий не требует» [5, с. 49].

То есть, как указывает автор, в тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Касательно законодательных инициатив, относительно норм предусматривающих ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, считаю необходимым для преодоления различного рода трактовок понятий, включить данные понятия в уголовно-правовой закон, по аналогии, которая используется в кодексе, о раскрытии понятий, предлагается включить статью в Уголовный кодекс ДНР, в Главу 19 «О преступлениях против конституционных прав и свободах человека и гражданина», следующего содержания:

Понятие служебных полномочий. Служебные полномочия – это те, которые вытекают из занимаемой должности, то есть какие-либо юридические возможности совершения или же наоборот не совершения тех или иных действий;

Понятие должностных полномочий. Должностные полномочия – это те же служебные полномочия должностных лиц, которые связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми эти лица наделены в силу занимаемой должности.

Список литературы

1. Хилюта В. В. Хищение, совершаемое путем злоупотребления служебным положением и полномочиями: сходства и различия / В. В. Хилюта // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2 (53). – С. 3–7.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 №275-3 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> – (Дата обращения 09.09.2019).
3. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. Серия: «Профессиональные справочники и энциклопедии». – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
4. Уголовный кодекс Украины от 01.04.1960 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0006.html – (Дата обращения 09.09.2019).
5. Зерина А. С. Отличие злоупотребления полномочиями от сходных видов преступлений / А. С. Зерина // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 49–51.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Ярошенко Д. Г.

Департамент регистрации НПА Министерства юстиции
Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
karakulx@mail.ru

Актуальность проблемы. Современные общества и государства в настоящее время активно развиваются с позиции социологии и технологий, что приводит к активному производству и потреблению. Такое развитие может привести как к позитивным результатам, так и к негативным.

В результате технологического прогресса образуется огромное количество предприятий по всей территории Российской Федерации. Так, например, только за 2019 год были открыты следующие предприятия: «Лазерные системы» в городе Санкт-Петербург, завод «А-КОНТРАКТ» в Новгородской области, завод политиматериалов в Смоленской области и др. [1].

Наряду со строительством заводов граждане Российской Федерации реализуют (осуществляют) акции протеста против строительства новых предприятий или же подписывают петиции за ограничение работы предприятий, которые нарушают экологические нормы, установленные нормами российского права. Так, например, 3 марта 2019 года люди, проживающие в Пскове, организовали митинг против строительства завода по выпуску гранул и пленок. По результатам митинга было собрано около 1800 подписей против строительства данного завода [2].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что экологическим экстремизмом можно считать крайние настроения граждан, действия которых направлены на прекращение работы предприятия силовыми методами и способами (чаще всего незаконными), что может привести к техногенным катастрофам и убыткам для последних.

Целью настоящего исследования является анализ такого явления как экологический экстремизм, причин его возникновения и путей решения данной проблемы.

Основная часть. К основным причинам проявления экологического экстремизма можно отнести несовершенство норм права, которые содержат сдерживающие (ограничивающие) факторы для производства и потребления ресурсов со стороны предприятий, что в свою очередь приводит к увеличению их потребления. Следующей причиной можно назвать нигилизм, вследствие которого руководители и политики

пренебрегают экологическим законодательством, а иногда и вовсе его игнорируют.

Немаловажной причиной также является несовершенство работы органов, наделенных контрольными полномочиями за выявлением экологических преступлений со стороны предприятий, нарушающих экологическое законодательство.

Ключевой же причиной по нашему мнению является большая территория Российской Федерации, что значительно усложняет выявление экологических нарушений, поскольку каждый регион отличается своими промышленными особенностями.

С. В. Соколова и Б. И. Соколов верно утверждают, что российский законодатель в понятие «экстремизм» закладывает исключительно политические мотивы, такие как:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российского государства;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии [3].

Будет целесообразным указать на то, что законодательство о противодействии экстремистской деятельности нуждается в совершенствовании, поскольку оно не включает признаков, по которым можно было бы квалифицировать экологический экстремизм и не содержит механизмов противодействия ему.

Таким образом, в качестве выводов будет правильным акцентировать внимание на том, что законодательство о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации требуется совершенствовать в направлении экологических экстремистских проблем. Также под экологическим экстремизмом можно понимать крайние настроения граждан (людей), действия которых направлены на прекращение работы предприятия силовыми методами и способами – незаконными, что может привести к техногенным катастрофам и убыткам для последних.

Список литературы

1. Обзор новых производств, открывшихся в России в январе-феврале 2019 года // Русское Агентство Новостей URL: <http://новости-россии.ru-an.info> (дата обращения: 20.09.2019).
2. «Не хотим катастрофы, как в Крыму». Митинг против строительства завода в России // Крым. Реалии URL: <https://ru.krymr.com/a/news-rossia-protest-protiv-stroitelstva-zavoda/29801089.html> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Соколова С. В., Соколов Б. И. Экологический экстремизм и предпринимательство в глобальной экономике // Экономика и экология. – 2013. – № 2 (46). – С. 303–306.

Гражданское право и процесс

УДК 343

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ НА ПРОЦЕССЫ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

Абакишина Н. А.

Фонд ветеранов боевых действий и участников вооруженных конфликтов,
г. Москва, РФ
natali_abakshina28@mail.ru

Введение. Поведение осужденного в процессе трудовой адаптации зависит от мотивации его трудовой деятельности руководством Государственной службы исполнения наказаний министерства юстиции Донецкой Народной Республики (ГСИН МЮ ДНР).

Цель. Обеспечение трудовой занятости осужденных, выработка у них заинтересованности в результатах трудовой деятельности путем применения мер стимулирования их трудовой активности предопределяет эффективность деятельности учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики. На этой основе формируется задача поиска новых форм и стимулов повышения мотивации трудовой деятельности осужденных.

Основная часть. Социальная, культурная, техническая и экономическая среда учреждений, исполняющих наказания ГСИН МЮ ДНР определяют поведение осужденного, образуя комплекс согласованных между собой поступков, направленных на реализацию желания достичь определенных благ, но с учетом условий, закрепленных режимом содержания в местах лишения свободы.

Как справедливо отметил *Хекхаузен Х.* *существуют факторы, ограничивающие* человека в его волеизъявлении, среди которых следует отметить: процедуру, правила поведения, морали, регламентов, которые требуется выполнять в соответствии со строго определенным заданным поведением. При этом имеет место нечто, что позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант деятельности, запуская механизмы последовательности действий, направленных на достижение желаемого результата [3].

В связи с чем, в основе любой деятельности человека лежит некая система потребностей, сформированная под действием различных

жизненных обстоятельств и условий. Мотивация же в свою очередь представляет собой процесс реализации потребностей посредством трудовой деятельности, в частности возникновение самой потребности, поиск методов реализации потребностей, определение конечного результата, формирование самого мотива, осуществление ряда действий для реализации потребностей, получение вознаграждения по результатам деятельности и удовлетворение потребности.

Исходя из научных разработок Эдварда Л. Диси и Ричарда М. Руян следует выделить внутреннюю и внешнюю мотивации, где внутренняя мотивация регулируется внутриспсихическими процессами стремления осуществлять трудовую деятельность, а внешняя мотивация направлена на достижение вознаграждения за труд.

Влияние мотивации трудовой деятельности на процессы трудовой адаптации при организации труда осужденных в условиях изоляции от общества оказывает неоценимый вклад в вопросы ресоциализации и исправления осужденных как полноправных членов общества.

Труд является средством воздействия на процессы адаптации осужденного к условиям жизни как в учреждении, исполняющем наказания, так и в дальнейшем трудоустройстве в обществе.

По справедливому мнению Миняева Т. Ф. труд в местах лишения свободы значительно отличается от трудовой деятельности на свободе в виду осознания осужденным своего статуса, обусловленного режимом содержания учреждения, исполняющего наказания [1, с. 11].

Процесс трудовой адаптации по мнению Познышева С. В. предполагает исправление осужденного в процессе трудовой деятельности путем правильной организации труда, постановки производственных задач, соответствующих его психофизиологическим характеристикам, профессиональной подготовки и формирования мотива [2, с. 198].

Организация труда осужденных к лишению свободы возложена на структурные подразделения учреждений, исполняющих наказания в Донецкой Народной Республике – центры трудовой адаптации осужденных Государственной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Донецкой Народной Республики (ЦТАО ГСИН МЮ ДНР).

Основным направлением деятельности ЦТАО ГСИН МЮ ДНР является социально-экономическая направленность, в частности: профессиональная подготовка осужденных, приобретение ими трудовых навыков и профессии, необходимых для последующей адаптации в социуме, выработка у них мотивации к трудовой деятельности, материальное и моральное стимулирование их трудовой деятельности, освоение новых видов профессии и соответствующего уровня квалификации, улучшение условий труда осужденных и бытовых условий содержания, проведение воспитательной работы по вопросам привлечения к общественно полезному оплачиваемому труду.

Таким образом, в процессе трудовой адаптации осужденных учреждений, исполняющих наказания, следует отметить, что труд в условиях изоляции от общества служит средством достижения целей уголовного наказания, в частности, цели исправления осужденных, наряду с экономическими и социальными целями ЦТАО ГСИН МЮ ДНР.

Трудовой процесс в местах лишения свободы предполагает определенные ограничения, предусмотренные режимом содержания учреждения, исполняющего наказания.

Наиболее значимым элементом организации труда осужденных является мотивация трудовой деятельности путем его морального и материального стимулирования. Материальное стимулирование трудовой деятельности осужденных предполагает предоставление различных материальных благ в виде денежных выплат, а также в форме материального неденежного вознаграждения осужденных по результатам индивидуальных или групповых достижений. Моральное стимулирование трудовой деятельности осужденных предполагает общественное признание, распространение информации о результатах его трудовых достижений, заслугах перед трудовым коллективом и учреждением, исполняющим наказания в целом.

Заключение. Подготовка к освобождению осужденных представляет собой важный участок деятельности учреждений, исполняющих наказания, Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Минязева Т.Ф. Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Российская юстиция. 2013. N 3. С. 11.
2. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 198.
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: учеб, пособие для вузов / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003.

УДК 347.91

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аратовская Д. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

diana1606dn@gmail.com

Введение. Целью применения мер пресечения и мер по обеспечению иска является гарантирование возможности выполнения решения

арбитражного суда после его принятия. Арбитражный суд имеет право вынести решение в отношении одной из сторон для того, чтобы она приняла меры, направленные на предотвращение текущего или неминуемого вреда, предоставила средства для сохранения активов, за счет которых может быть выполнено последующее решение суда, или хранила доказательства, которые могут относиться к делу.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть особенности применения обеспечительных мер в гражданском процессе.

Основная часть. Под обеспечительной мерой понимается любая временная мера, с помощью которой в любой момент, который предшествует вынесению решения, спор будет окончательно урегулирован [1].

Обеспечительные меры как срочные временные меры, направлены на обеспечение иска или имущественных интересов истца [2].

Общеизвестно, что обеспечительные меры имеют два важных признака: 1) они являются временными по своей природе и не могут заменить процессуальные формы защиты нарушенных прав; 2) они ограничены предметом юридического спора.

Длительность обеспечительной меры не может превышать необходимый срок защиты, о которой заявляют в своем ходатайстве стороны при производстве по делу. В широком понимании к основным задачам (функциям) обеспечительных мер относятся: обеспечение гарантии, что материальному объекту спора не будет нанесен вред, пока ожидается принятие окончательного решения по спору и обеспечение возможности выполнения решения; регламентация поведения сторон и отношений между ними на время проведения процедуры рассмотрения спора, то есть применение мер, направленных на запрещение совершения определенных действий.

После представления заявителем искового заявления, меры пресечения действуют как меры обеспечения иска, однако нельзя отождествлять эти институты.

Предварительные меры, которые принимаются относительно исков, могут быть разделены на три группы:

1) меры, связанные с раскрытием, обеспечением и получением доказательств, которые имеют значение для решения спора. Эта группа мер, по мнению исследователей, призвана обеспечить формирование доказательств при угрозе возможной потери определенных доказательств в будущем;

2) меры, которые применяются для сохранения предмета спора и устранения возможных нарушений прав сторон арбитражного рассмотрения в процессе рассмотрения дела; их применение ориентировано на сохранение статус-кво в отношениях сторон, препятствование возможным изменениям положения истца и ответчика в процессе рассмотрения дела и сохранения предмета спора;

3) меры, направленные на обеспечение эффективного выполнения будущего арбитражного решения (собственно обеспечительные меры). Применение таких мер требует установление ограничений для ответчика, а также участия третьих лиц, у которых находится имущество или денежные средства.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что, во-первых, меры пресечения применяются лишь по заявлению будущего истца по делу, а обеспечительные меры могут быть применены по ходатайству как истца, так и ответчика.

Во-вторых, к заявлению о применении мер пресечения прилагаются документы, которые подтверждают уплату государственной пошлины в установленных законом порядке и размере. Кроме того, заявитель должен подать соответствующее исковое заявление в течение 10 дней со дня вынесения постановления о применении меры пресечения. В случае неподдачи иска в этот срок, мера пресечения отменяется. В случае ходатайства об обеспечительных мерах такого не требуется.

В-третьих, меры пресечения включают не только наложение ареста на имущество (такая мера есть и среди обеспечительных). Мерами пресечения является также истребование доказательств, осмотр помещений, в которых происходят действия, связанные с нарушением прав. Эти действия после подачи иска не могут действовать как меры обеспечения иска, поскольку такие виды обеспечения иска не предусмотрены законодательством (среди них есть запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, которые касаются предмета спора; остановка взыскания на основании исполнительного документа или другого документа, по которому взыскание осуществляется в бесспорном порядке).

В-четвертых, арбитражный суд при применении мер пресечения может обязать заявителя обеспечить его требование залогом, достаточным для того, чтобы предотвратить злоупотребление этими мерами, который вносится на депозит арбитражного суда. Для применения обеспечительных мер залог не нужен.

В-пятых, на постановление о применении мер пресечения лицо, относительно которого принята мера пресечения, может подать тому же судье (суду) заявление о ее отмене в течение 10 дней со дня получения копии постановления, а в случае отказа в удовлетворении заявления может быть подана апелляционная жалоба. Постановление об обеспечении иска может быть обжаловано только в апелляционном порядке.

Однако, например, такая мера, как наложение ареста на имущество или запрещение ответчику совершать определенные действия (например, отчуждение), используются в арбитражном процессе достаточно часто. При этом, по общему правилу, предмет, имущество остается в пользовании лица, которое может в процессе его использования преднамеренно или

неумышленно повредить вещь, снизить ее стоимость в процессе использования. Представляется, что необходимо обязательно устанавливать запрещение на использование, а не только на отчуждение спорного имущества.

Некоторые исследователи поднимают и такую проблему: применение указанных мер возможно лишь к спорам, которые будут рассмотрены только в том же суде. Однако, если это постановление имеет промежуточный характер перед рассмотрением дела, например, третейским судом, то такое применение законодательства нуждается в усовершенствовании.

Заключение. Таким образом, применение предварительных обеспечительных мер имеет две основных цели: 1) обеспечение выполнения будущего арбитражного решения; 2) сохранение существующего состояния отношений между сторонами.

Проблема терминологического разграничения понятий «меры пресечения», «предварительные меры», «временные меры», «обеспечительные меры», что требует уточнения в законодательстве.

Список литературы

1. Ахрамеева О. В. Неочевидные препятствия в достижении целей использования обеспечительных мер // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2013. № 12. С. 95–113.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // *Российская газета*. – 2002. № 137.

УДК 347.51

ОБ УСЛОВИЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Беляева М. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

belyaeva_m96@mail.ru

Стремительное развитие науки и техники, оказывает влияние на систему источников, создающих повышенную опасность для окружающих в различных сферах деятельности, что предопределяет необходимость исследования особенностей ответственности за причинение вреда источниками повышенной опасности. Многогранность проблем в сфере данного вида ответственности, показывает, что кроме сугубо юридических положений, усматриваются также вопросы философского и даже экономического характера [1]. Следует отметить, что в рамках данного вида ответственности невозможно говорить о существовании единой

причины их возникновения, что также создает определенные проблемы в установлении вида и размера ответственности за причинение вреда. Безусловно, необходимо усовершенствовать концепцию определения размера причиненного вреда и иных пробелов в сфере указанных деликтных правоотношений.

Актуальность данной темы также заключается в том, что она охватывает широкий спектр вопросов, для разрешения которых требуется длительное время и высококвалифицированные ученые-специалисты и практики в данной сфере. Определение объема и размера возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, невозможно без тщательной проработки действующего законодательства и судебной практики. Усматривается необходимость сформулировать четкое определение понятия источника повышенной опасности на законодательном уровне, так как отсутствие единообразного подхода к данной категории в юридических словарях негативно оказывает влияние на судебную практику.

Теоретические разногласия относительно определения понятия «источник повышенной опасности» получили отражение и в судебной практике, которая рассматривает источник повышенной опасности одновременно и как вид деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, и как определенные предметы материального мира, создающие такую опасность. При этом судебная практика следует принципу, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источников повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля). Приведенные теоретические позиции не исключают друг друга, различия заключаются скорее в том, что каждая из них учитывает в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности [2].

При осуществлении деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности, кроме причинения вреда жизни и здоровью лица, вред так же может быть причинен и его имуществу. Привлечение к ответственности является возможным лишь при наличии ряда условий. Первым таким условием выступает вред, нанесенный имуществу потерпевшего. Однако наличие вреда автоматически не влечет за собой возникновения обязанности его возмещения. Только в случае, когда вред причинен противоправным поведением, можно говорить о деликтной ответственности и, в частности, об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Вторым, не менее важным условием является причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями в виде причинения вреда имуществу, а также, в отдельных случаях, здоровью потерпевшего. Правильное определение причин вреда дает возможность установить круг ответственных лиц, а также способствует

определению границ их ответственности. Как правило, причину возникновения ущерба обнаружить не сложно, и особых проблем с установлением причинной связи в правоприменительной практике не возникает. Однако иногда причинный ряд может быть осложнен определенными факторами, например, до вредного воздействия источника повышенной опасности присоединяются действия третьих лиц, потерпевшего, непреодолимой силы и т.д. [3]

Основной особенностью обязательств из причинения вреда источником повышенной опасности является то, что вина не выступает обязательным условием, то есть ответственность наступает независимо от вины, и в пределах этого деликта, как правило, специально не рассматривается. Но, несмотря на это, существует ряд исключений – случаев виновной ответственности за такой ущерб [4]. Например, случаи возмещения вреда, причиненного владельцам источников повышенной опасности в результате взаимодействия последних; ответственности собственника (владельца) источника повышенной опасности в случае неправомерного за обладание им другим лицом, если этому способствовала халатность собственника.

Таким образом, развитие науки и техники, оказывает влияние на систему источников, создающих повышенную опасность для окружающих в различных сферах деятельности, что предопределяет необходимость исследования видов и особенностей ответственности за причинение вреда источниками повышенной опасности. Следовательно, наличие обязательств по возмещению вреда, который причинен источником повышенной опасности, обеспечивается собственным комплексом отличительных признаков, которые позволяют выделить его в системе деликтных обязательств [5]. Выражение собственной воли для причинения вреда иному лицу или его собственности выходит за рамки принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав

При регламентации гражданских отношений законодательство исходит из предположения, что случаев, которые связаны с целенаправленным волевым причинением вреда, не произойдет. В законодательстве не сформулировано полного перечня источников повышенной опасности. В связи со сказанным суд, учитывая особые качества предметов, веществ или других объектов, используемых в процессе деятельности, имеет право признавать таковой другую деятельность, не предусмотренную Гражданским кодексом [6].

В целом, следует сделать вывод об отсутствии в настоящее время концептуального научно обоснованного и отражённого в гражданском законодательстве подхода по вопросам определения деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, и её отдельных видов. Кроме того, в гражданском законодательстве, действующем по вопросам ответственности за вред, причинённый деятельностью,

создающей повышенную опасность для окружающих, имеются противоречия и коллизии, соответственно, нуждающиеся в устранении и разрешении. В этом плане повышается значимость научных (и, в первую очередь, в рамках науки гражданского права) исследований.

Список литературы

1. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: монография / В.М. Болдинов. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2002. – 110 с.
2. Суржиков В.Е. Понятие и признаки владельцев источника повышенной опасности // Юриспруденция. 2009. – № 15 – с. 3.
3. Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности / К. Н. Литовко// Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3(20). – С. 50–52.
4. Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «источник повышенной опасности» и «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» // Власть закона. – 2015. – № 2.
5. Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. – № 12. – С. 82.
6. Шишкин С. К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

УДК 347.73:332.14:658

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бондарчук А. В., д-р экон. наук, доцент

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
akoval77@mail.ru

С первых дней обретения Луганской Народной Республикой (ЛНР) независимости одной из приоритетных ее задач стало проведение правовой реформы. И нельзя не отметить тот факт, что сегодня в ЛНР создается собственная правовая система, которая отражает современные противоречивые тенденции политических, экономических и социальных идей, которые существуют в нашем обществе. В течение пяти лет было принято достаточно большое количество нормативных актов, и с каждым годом их становится все больше. Такой процесс является закономерным, поскольку невозможно было изменить основные ориентиры молодого государства, не меняя кардинально правовой системы государства. В то же

время такая стремительная правотворческая практика неизбежно должна была привести и привела к ошибкам, конфликтам, постоянным изменениям в подходах к решению определенных политических и социально-экономических проблем, поскольку отсутствует достаточно времени для теоретического доктринального осмысления процессов, которые существуют в обществе, и прогнозирования дальнейшего перспективного развития законодательства, хотя бы на ближайшее десятилетие.

Об этом свидетельствует, в частности, принятие нового Гражданского кодекса, в котором нашли воплощение идеи разных правовых доктрин – гражданского и хозяйственного, российского и украинского законодательства. Следовательно, спрогнозировать дальнейший процесс правотворчества не будет трудно. Принимая новые или внося изменения в действующие законодательные акты, их разработчики неизбежно склоняться в сторону российской или украинской концепции решения тех или иных правовых проблем, или изобретут новые подходы к урегулированию тех или иных отношений.

Принятые Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы являются в общем установлением определенной правовой константы, которая обуславливает необходимость дальнейшего осмысления явлений, которые существуют в нашем обществе, разработкой новых правовых доктрин, поскольку сегодня одним из основных регуляторов социальных процессов является право.

Институт юридического лица уже давно является предметом правовых исследований ученых, но сегодня обращение к этому институту приобретает особую актуальность, поскольку юридическое лицо стала способом воплощения определенных экономических, политических и социальных интересов государства, граждан и различных социальных групп. Нельзя не отметить того факта, что логическим продолжением этих процесса было бы установление устойчивой и замкнутой системы юридических лиц в ГК ЛНР. Но, к сожалению, этого не сделано, что обусловлено несколькими причинами.

Нельзя не заметить, что статистический справочник «Классификация организационно-правовых форм хозяйствования», утвержденный Приказом Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики от 12.07.2018 г. № 70-пр (с изменениями от 23.01.2019 г. № 8-пр) [2], составлен на основании не действующего на территории ЛНР Хозяйственного и Гражданского кодексов Украины, что затрудняет сдачу отчетности в статистические органы субъектами хозяйствования и не отвечает рыночной действительности.

Развитие организационно-правовых форм хозяйствования в Луганской Народной Республике, их многообразие и прикладное использование свидетельствует о возрождении рыночного потенциала в регионе, о чем свидетельствуют расчеты в таблице 1.

Таблица 1

Динамика состава и структуры организационно-правовых форм юридических лиц ЛНР

Вид деятельности согласно КВЭД-2010 [2]	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Число субъектов	Удельный вес, %	Число субъектов	Удельный вес, %	Число субъектов	Удельный вес, %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Крестьянское (фермерское) хозяйство	155	2,1	163	2,0	159	1,8
Частное предприятие	772	10,2	801	9,7	814	9,4
Коллективное предприятие	14	0,2	16	0,2	16	0,2
Государственное предприятие	28	0,4	18	0,2	16	0,2
Государственное унитарное предприятие	51	0,7	64	0,8	65	0,8
Казенное предприятие	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Коммунальное предприятие	158	2,1	158	1,9	158	1,8
Дочернее предприятие	32	0,4	35	0,4	33	0,4
Иностранное предприятие	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Предприятие общественного объединения	2	0,0	2	0,0	3	0,0
Совместное предприятие	–	–	–	–	12	0,1
Акционерное общество	76	1,0	79	1,0	83	1,0
из них ПАО	36	0,5	38	0,5	40	0,5
ЧАО	37	0,5	38	0,5	40	0,5
Общество с ограниченной ответственностью	2471	32,8	2739	33,2	2873	33,3
Общества с дополнительной ответственностью	12	0,2	12	0,1	13	0,2
Полное общество	3	0,0	3	0,0	3	0,0
Производственный кооператив	7	0,1	8	0,1	10	0,1
Обслуживающий кооператив	153	2,0	244	3,0	277	3,2
Жилищно-строительный кооператив	16	0,2	20	0,2	26	0,3
Гаражный кооператив	16	0,2	29	0,4	31	0,4
Потребительское общество	9	0,1	9	0,1	8	0,1
Орган государственной власти	304	4,0	303	3,7	304	3,5
Судебная система	17	0,2	17	0,2	18	0,2
Орган местного самоуправления	137	1,8	137	1,7	137	1,6
Государственная организация	1169	15,5	1172	14,2	1184	13,7
Коммунальная организация	893	11,8	893	10,8	893	10,4
Частная организация	3	0,0	4	0,0	4	0,0
Организация общественного объединения	16	0,2	19	0,2	19	0,2
Ассоциация	3	0,0	6	0,1	7	0,1
Корпорация	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Концерн	–	–	1	0,0	1	0,0
Другие объединения юридических лиц	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Филиал	174	2,3	178	2,2	196	2,3

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Представительство	–	–	1	0,0	1	0,0
Фонды социального страхования	–	–	–	–	1	0,0
Саморегулируемая организация	–	–	1	0,0	1	0,0
Торгово-промышленная палата	–	–	–	–	1	0,0
Общественная организация	259	3,4	296	3,6	208	2,4
Общественное движение	–	–	–	–	1	0,0
Общественный фонд	–	–	–	–	1	0,0
Религиозная организация		0,0	–	–	193	2,2
Профессиональный союз	256	3,4	328	4,0	340	3,9
Благотворительная организация	–	–	11	0,1	2	0,0
Организация работодателей		0,0	–		1	0,0
Объединение совладельцев многоквартирного дома	197	2,6	330	4,0	366	4,2
Орган самоорганизации населения	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Товарная биржа	1	0,0	1	0,0	1	0,0
Садоводческое товарищество	111	1,5	130	1,6	136	1,6
ВСЕГО	7542	100,0	8243	100,0	8621	100,0

Оценка состава организационно-правовых форм юридических лиц ЛНР свидетельствует о том, что ежегодно число юридических лиц увеличивается и в отчетном периоде их прирост составил 4,6 % по сравнению с предыдущим годом и 14,3 % по сравнению с уровнем 2016 г. В структуре юридических лиц на протяжении последних трех лет наибольший удельный вес занимают общества с ограниченной ответственностью, доля которых составляет более 30 %. Доля государственных предприятий ежегодно сокращается, и в текущем году составила 13,7 %. Чуть более 10 % занимают коммунальные предприятия.

Разнообразие организационно-правовых форм юридических лиц свидетельствует о положительных тенденциях, которые способствуют развитию рыночного потенциала ЛНР.

Список литературы

1. Конституция Луганской Народной Республики (с изм., внесенными законами Луганской Народной Республики от 06.09.2018 № 263-П) [Электронный ресурс] // Народный Совет Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>
2. Статистический справочник «Классификация организационно-правовых форм хозяйствования», утв. Приказом Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики от 12.07.2018 г. №70-пр (с изм. от 23.01.2019г. № 8-пр) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gkslnr.su/klassifikatory.html>

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Горбатенко Е. В., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gorbatenko2010_2011@mail.ru

Введение. Гражданско-правовая ответственность за исключением отдельных особенностей, пришла к нам из римского частного права. Ключевые вопросы оснований, условий гражданско-правовой ответственности, освобождения от гражданско-правовой ответственности были разработаны еще в те далекие времена и рецепированы гражданским правом с учетом национальных особенностей.

Однако, несмотря на указанные изменения, основная ее направленность остается неизменной – способствовать стабильности гражданских отношений путем применения к нарушителю механизма гражданско-правового регулирования определенного правоотношения способами имущественного воздействия. Такой нарушитель несет бремя неблагоприятных последствий имущественного характера, которые в литературе и называются бременем несения гражданско-правовой ответственности.

Целью статьи является исследование сущности гражданско-правовой ответственности, признание добровольного возмещения имущественного вреда причиненного действиями правонарушителя гражданско-правовой ответственностью, поскольку она возникает не из судебного решения, а независимо от него при наличии определенных условий.

Основная часть. И. С. Канзафарова обосновала необходимость разграничения понятий «гражданско-правовая ответственность» и «ответственность по гражданскому законодательству» [1, с. 6], Р. А. Майданик, исследовал гражданско-правовую ответственность в контексте экономического анализа права [2], а также условия, предпосылки и основания гражданско-правовой ответственности. Он предложил применение поведенческой концепции, определяя, что понятие вины неразрывно связано с принципом разумности, который заключается в обязанности принятия тех мер, которые применил бы разумный человек при определенных обстоятельствах. В этом случае вина как элемент гражданского правонарушения сводится к соотношению поведения ответчика с некоторым должным стандартом. И в английском, и в американском праве этот стандарт описывается как «поведение разумного человека» (behavior of the reasonableman). Этот критерий состоит в том,

чтобы поставить на место ответчика гипотетически разумного человека и смоделировать его поведение при определенных обстоятельствах.

Однако определение критериев, как вел бы разумный человек в каждом конкретном деле, является едва ли не самым сложным вопросом всей теории гражданского права [2]. Ни в теории, ни в законодательстве такое предложение не нашло соответствующее закрепление, поскольку неопределенным, несколько абстрактным и оценочным является понятие «разумного человека». Следовательно, и поведения «разумного человека» может привести к двузначным суждениям, противоречиям применения законодательства и злоупотреблениям.

Р. Б. Шишка предложил концепцию, согласно которой «гражданская ответственность проявляется в принудительном лишении нарушителя определенных принадлежащих ему ценностей на основании решения суда» [3, с. 168]. Позиция Р. Б. Шишки основывается на аргументах, что ответственностью является применение к делинквенту предусмотренных нормой права (закона или договора) мер государственного принуждения с целью восстановления правового (имущественного) положения потерпевшего или установления правовой превенции против возможности нарушения прав в дальнейшем.

Юридической ответственностью являются применяемые юрисдикционными органами принудительные меры воздействия на правонарушителя [4, с. 83]. Это позволяет толковать юридическую ответственность широко и включать в нее все принудительные меры воздействия на должника и побуждения его к надлежащему исполнению юридической обязанности. В то же время добровольное исполнение акцессорного долга, возникшего вследствие нарушения обязательства (добровольное возмещение причиненного ущерба, уплата штрафа), не является юридической ответственностью. Сущность гражданско-правовой ответственности проявляется в двух элементах: определенной судом санкции и государственном принуждении [5, с. 209].

Как отмечает Р. Б. Шишка, ошибочным является понимание ответственности как всяких санкций за правонарушения с их негативными последствиями без процессуального порядка их применения судом. По его мнению, договорная ответственность возникает именно вследствие преобразования нарушенного договорного обязательства в дополнительное (акцессорное) обязательства. Санкция в случае применения ее судом и составляет гражданско-правовую ответственность [6, с. 276].

На наш взгляд целесообразнее другая концепция, в частности, на которой настаивает И. В. Венедиктова, которая определяла, что добровольная выплата определенных компенсаций за нарушение реализации интереса относится к гражданско-правовой ответственности [7, с. 101].

В. И. Борисова также отмечает, что добровольное возмещение убытков, уплата неустойки или компенсация морального вреда,

причиненого діяннями правонарушителя, також розглядається як громадянсько-правова відповідальність, оскільки вона виникає не із судового рішення, а незалежно від нього при наявності певних умов. Крім того, добровільне усунування наслідків правонарушення не виключає застосування державного примусу.

Громадянська відповідальність спрямована не на покарання правонарушителя, а на відновлення (компенсацію) суб'єктивного громадянського права потерпілого. Результатом застосування громадянсько-правової відповідальності завжди є навантаження на правонарушителя негативних наслідків. Саме небажані, невигідні наслідки стимулюють учасників до належного поведіння [8, с. 270].

Висновок. Виходячи з вищевикладеного, необхідно зазначити, що добровільне відшкодування шкоди винним особою також слід вважати проявом громадянської відповідальності, оскільки суб'єкт добровільно поніс тягар негативних наслідків неправомірного поведіння. У обох випадках мова йде про громадянсько-правову відповідальність і шляхи залучення до неї – в добровільному і примусовому порядку, а тому не визнавати добровільне відшкодування шкоди громадянсько-правовою відповідальністю немає достатніх підстав.

Список літератури

1. Канзафарова І. С. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Канзафарова Ілона Станіславівна. – Київ, 2007. – 38 с.
2. Майданик Р. Цивільно-правова відповідальність в контексті економічного аналізу права України [Електронний ресурс] / Роман Майданик // Юридичний журнал. – 2014. – № 3. – Режим доступу: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=4029>.
3. Цивільне право України. Особлива частина: підручник / за заг. ред. Р. Б. Шишки. – Київ : Ліра-К, 2015. – 1024 с.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность / Братусь С. Н. – М. : Юрид. лит., 1976. – 215 с.
5. Шишка Р. Б. Цивільно-правова відповідальність і деліктне зобов'язання / Р. Б. Шишка // Збірник наукових праць Ірпінської фінансово-юридичної академії (право). – 2013. – Вип. 2. – С. 206–216.
6. Шишка Р. Б. Цивільно-правова відповідальність і деліктне зобов'язання / Р. Б. Шишка, О. Р. Шишка // Університетські наукові записки. Часопис Хмельницького університету управління та права. – 2012. – № 1. – С. 271–280.
7. Венедиктова І. В. Захист охоронюваних законом інтересів у цивільному праві: монографія / І. В. Венедиктова. – К.: Юрінком Інтер, 2014. – 288 с.
8. Цивільне право України: у 2 т. Т. 1: Підручник / за заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасиво-Фатеевої, В. Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 480 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Горбатенко Е. В., канд. юрид. наук, доцент,
Крайник А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gorbatenko2010_2011@mail.ru

Введение. Значительным закреплением диспозитивности в наследственном праве считается свобода завещания, что отражает концептуальное значение в общих основах гражданского законодательства, таких как свобода договора (ст. 1, ст. 421 ГК РФ) [1]. Принцип свободы завещания получил отдельное нормативное закрепление в гражданском законодательстве РФ (ст. 1119 ГК РФ). Его значение состоит в том, что завещатель своей волей определяет динамику наследственного правоотношения на будущее, за пределами своей жизни. Следовательно, в основе исследуемого принципа положена правовая свобода личности. Поэтому вполне закономерно, что право на завещание имеет физическое лицо с полной гражданской дееспособностью.

Целью статьи является исследование проблемных вопросов гражданского законодательства о наследовании по завещанию, в частности, содержание и реализация принципа свободы завещания в возможности лица осуществить распоряжение как имущественного, так и неимущественного характера на случай своей смерти.

Основная часть. В цивилистической доктрине сущность свободы завещания определяется через право завещателя: в любое время составить завещание, или не составлять его, в любое время изменить или вообще отменить завещание; в любое время составить новое завещание; распорядиться своим имуществом или только его долей; назначить наследником любое лицо, как и то, которое входит в круг наследников по закону, так и любое физическое или юридическое лицо; лишить наследства наследников по закону, не обосновывая и не объясняя свое решение; внести в завещание иные распоряжения, предусмотренные ГК РФ [2, с. 81]. Следовательно, речь идет, прежде всего, о содержании завещания как односторонней сделке.

По нашему мнению, для наиболее полного понимания сущности свободы завещания, особенностей ее реализации в отношениях наследования, целесообразно выделить внешнее и внутреннее выражение этой правовой основы.

Внешнее выражение свободы завещания охватывает правовую возможность физического лица с полной гражданской дееспособностью

свободно и в любое время лично составить завещание, выбрать его вид, отменить уже составленное завещание. Не вызывает сомнения, что внешнее выражение свободы завещания имеет первичный характер.

В свою очередь, внутреннее выражение свободы завещательных распоряжений охватывает содержание составленного завещания как односторонней сделки. К таким распоряжениям принадлежит право завещателя: 1) по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание (ст. 1119 ГК РФ); 2) указать в завещании завещательный отказ (ст. 1137 ГК РФ); 3) обязать наследников к совершению определенных действий имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепольной цели либо на осуществление иной не противоречащей закону цели (ст. 1139 ГК РФ).

Таким образом, внутреннее выражение свободы завещательных распоряжений охватывает широкую автономию личности по распоряжению имуществом на случай своей смерти. В соответствии со ст. 1130 ГК РФ завещатель вправе отменить или изменить составленное им завещание в любое время после его совершения, не указывая при этом причины его отмены или изменения. Для отмены или изменения завещания не требуется чье-либо согласие, в том числе лиц, назначенных наследниками в отменяемом или изменяемом завещании. Из этого следует важнейший вывод, который не нашел законодательное закрепление – не имеют юридической силы никакие обязательства наследодателя не изменять или не отменять ранее составленное завещание.

Важным для понимания свободы завещания следует признать и то обстоятельство, что воля завещателя не может быть изменена после открытия наследства, то есть придания завещанию юридической силы. Наследники не могут разделить наследство с отступлением от частей, определенных завещателем. Так же наследники или суд ограничены содержанием завещательных распоряжений при осуществлении толкования завещания. Указанное свойство обуславливается необходимостью сохранения действительной воли завещателя после его смерти.

По нашему мнению, свобода завещания не исчерпывается правом наследодателя действовать свободно путем решения вопроса о составлении завещания, избрание его вида, внесение в него изменений и вообще отмены, а также определения содержания завещания. В таком виде свобода завещания имеет незавершенный характер, ведь воля лица должна быть не только высказана, но и должным образом реализована после открытия наследства. В противном случае свобода завещания как основной принцип

диспозитивности наследственного права будет иметь декларативный, чисто формальный характер. Обеспечение реализации свободы завещания после открытия наследства осуществляется путем выполнения завещания. При таких обстоятельствах можно выделить две стадии, в пределах которых в полной мере реализуется правовая свобода наследодателя.

Первая стадия осуществляется до открытия наследства самим завещателем путем составления завещания. При этом должно быть предусмотрено, что исследуемая сделка совершается за пределами наследственного преемства при жизни завещателя. Важнейшее правовое значение для динамики наследственных правоотношений имеет фактор времени, поскольку их возникновение связано с днем смерти физического лица (объявление умершим), а прекращение – оформлением наследниками своих наследственных прав. И именно эти два юридические факты определяют срок существования наследственного правоотношения, до начала возникновения которого лицо составляет завещание.

Вторая стадия свободы завещания предусматривает выполнение предписаний, составляющих его содержание, после открытия наследства, то есть уже в пределах наследственного правоотношения. Исполнением завещания завершается преемственность в правах и обязанностях наследодателя путем их перехода к лицам, определенным в завещании.

Таким образом, свобода завещания является сложной правовой категорией, которая заключается как в реализации лицом права на завещание путем его составления, так и в выполнении уже составленного завещания после открытия наследства.

Необходимо отметить, что дефиниция завещания, предусмотренная ст. 1118 ГК РФ, раскрывает его содержание в широком смысле как личное распоряжение физического лица на случай своей смерти. Продолжительное время господствующей в доктрине гражданского права остается позиция, что завещанием является именно имущественное распоряжение [3, с. 116, 117], [4, с. 165], [5, с. 138, 139]. В то же время нецелесообразно ограничивать содержание завещания распоряжениями исключительно о судьбе имущества, поскольку завещатель может установить в завещании и распоряжение неимущественного характера. О праве завещателя возложить на наследников обязанность по совершению определенных действий неимущественного характера отмечено в ст. 1139 ГК РФ.

Следовательно, свобода завещания заключается в возможности лица осуществить распоряжение как имущественного, так и неимущественного характера на случай своей смерти, что свидетельствует о закреплении понятия завещания в ст. 1118 ГК РФ.

В то же время отдельные авторы утверждают, что содержание завещания могут составлять только неимущественные распоряжения [6, с. 76, 77], [7, с. 9]. Указанная позиция представляется спорной, так как

функциональное назначение завещания заключается в изменении порядка наследования, установленного законом, что касается, прежде всего, круга наследников.

Заключение. Завещание влияет на структуру наследственного правоотношения путем определения правопреемников, то есть лиц, к которым должны перейти права и обязанности после смерти завещателя. Поэтому назначение наследников следует признать основным элементом содержания завещания. Другие же распоряжения, в том числе неимущественного характера, имеют вторичное значение. Если же ограничить содержание завещания исключительно распоряжениями неимущественного характера, утрачивается значение самостоятельного вида наследования – наследование по завещанию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>— Дата обращения: 11.09.2019.
2. Заїка Ю. О. Спадкове право України : навч. посіб. Київ : Істина, 2006. – 216 с.
3. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. – 558 с.
4. Спадкове право // Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар: Т. 12 / за ред. проф. І. В. Спасибо-Фатєєвої. Харків: ФО-П Колісник А. А., 2009. 544 с.
5. Абраменков М. С., Чугунов П. В. Наследственное право: учеб. для магистров / отв. ред. В. А. Белов. М.: Юрайт, 2013. 423 с.
6. Ромовська З. В. Українське цивільне право. Спадкове право: підручник. К.: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2009.- 264 с.
7. Мамуков Р. М. Содержание завещания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012.- 28 с.

УДК 346

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Грошева В. К., канд. юрид. наук,

Меживой А. В., канд. юрид. наук

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

aleksejmez@yandex.ru

Введение. Проблематика защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности продолжает оставаться актуальной темой научных исследований, что связано преимущественно с ускорением информационных и экономических процессов. Заимствование опыта зарубежных стран в области договорного права дает возможность

использовать некоторые прогрессивные правовые достижения признания хозяйственно-правовых сделок недействительными в рамках защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности. В то же время отдельные аспекты указанной проблематики до сих пор остаются нераскрытыми, что подразумевает переосмысление и систематизацию некоторых правовых основ данного механизма в юридической науке.

Цель исследования заключается в рассмотрении вопросов и юридических конструкций в сфере правового регулирования института хозяйственного договора, а также выяснении сущности признания недействительными хозяйственных договоров в рамках деятельности по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Основная часть. Хозяйственный договор как средство организации хозяйственно-договорных отношений является универсальной юридической конструкцией, основанной на соглашении сторон и направленной на достижение правовой цели. Согласно легальному определению, изложенному в ст. 153 ГК РФ, сделка рассматривается как действие с присущей юридической направленностью воли субъекта правоотношения. Аналогичное определение содержится и в прежних кодификациях.

Между тем понятие недействительности сделки разные авторы формулируют под влиянием своих представлений о сделке в целом. Изложенные в юридической литературе представления относительно правовой природы недействительных сделок существенно отличаются друг от друга. Отсутствие единого понимания характеристик данного явления предопределило многообразие подходов к указанной проблематике.

Особый интерес вызывает исследование, проведенное Д. О. Тузовым [1, с. 115], который изучение сущности данного явления сводит к определению места недействительных договоров среди остальных сделок. Посредством законодательного определения сделки Д. О. Тузов делает заключение о присущей ей правовой направленности, но не правомерности как существенного признака. Сделка – это, прежде всего, правомерное действие. В то же время Д. М. Генкин считает, что правомерность (неправомерность) не являются необходимым элементом сделки как юридического факта, а указывают лишь на последствия сделки [2, с. 50]. Эта концепция нашла поддержку ученых Н. В. Рабинович и В. П. Шахматова, которые правомерность называли признаком не любой сделки, а лишь действительной [3, с. 11–13; 4, с. 24; 5, с. 87].

Дальнейшее свое развитие данная концепция получила в объединении всех действительных и недействительных сделок по такому признаку как направленность воли на достижение юридически значимого результата. И эта субъективная характеристика, обобщив действительные и недействительные сделки, в свою очередь отграничила их от деликта.

Таким образом, исходя из анализа отдельных правовых точек зрения, недействительный договор, не повлекший желаемых правовых последствий, как юридический факт является такой же сделкой, но без определенного правового эффекта [4, с. 25].

При этом договор будет недействителен именно в силу присущих ему как сделке недостатков [3, с. 12].

Во избежание возникновения правовых коллизий, перечень оснований недействительности сделок должен быть четко определен законодателем. На сегодняшний день нормативно закреплены следующие основания недействительности сделок:

1. Несоответствие законам и иным правовым актам.
2. Несоблюдение специальных требований о содержании сделки.
3. Нарушение формы договора и несоблюдение требования о государственной регистрации сделки.
4. Нарушения, связанные с невыполнением предписаний о правосубъектности сторон договора.
5. Недействительность договора юридического лица, выходящего за пределы его правоспособности.

6. Несоответствие воли и волеизъявления в сделке.

7. Упречность (дефектность) воли лица, совершающего сделку.

При оценке договора на предмет действительности осуществляется проверка того, имеются ли в наличии те или иные основания недействительности. При этом наличие законодательных пробелов и неточностей в сфере регулирования оснований недействительности сделок в большей степени затрудняет восприятие норм закона участниками гражданского оборота, применение их судами, и в свою очередь способствует дестабилизации гражданского оборота в государстве.

Следует согласиться с А. А. Деминим, который, называя договор элементом саморегуляции права, учитывая оказываемый им регулирующий правовой эффект, связывает его содержание с идеей установления гражданских прав и обязанностей в результате согласованной правовой деятельности. Указанная деятельность, в свою очередь, выступает формой регулирования общественных отношений, осуществляемой посредством гражданско-правового договора [6, с. 105].

Отметим, что при недействительности (как и при незаключенности) договор лишен правовой силы и не способен произвести желаемый правовой эффект (т.е. иметь последствия, для достижения которых он возник). Общая воля на совершение недействительного договора всегда является сформированной и определенной, однако сама сделка является порочной. Таким образом, в отличие от незаключенного, недействительный договор является юридическим фактом, то есть может иметь юридические последствия, которые связаны лишь с его недействительностью.

Определенный интерес в контексте исследуемого вопроса вызывает роль принципа свободы договора, в силу которого, по общему правилу, стороны свободны в установлении условий договора, составляющих его содержание, но, тем не менее, ограничены в определенных законодательством случаях» [7, с. 17]. Поэтому подмену юридической конструкции не правильно воспринимать в качестве однозначного условия действительности сделки. Несоблюдение приведенного выше правила приводит, скорее, к имущественным потерям участников договорных отношений. Также могут пострадать определённые частные интересы вследствие переквалификации (изменения вида) сделки. Так, например, налоговые органы могут переквалифицировать договор купли-продажи в договор комиссии.

Кроме правил, закрепленных участниками сделки (т.е. содержания) в договоре, применимы также законодательные нормы, регулирующие иные элементы сделки. В связи с этим И. Г. Вахнин указывает, что в процессе подготовки текста соглашения используют нормы разных институтов права, юридические конструкции, их элементы: гражданин, имущество, права на имущество, юридические факты, соглашение, сделка, представительство, материально-правовые сроки, обязательства, юридическая ответственность, различные способы обеспечения обязательств, претензионный порядок, правила подсудности и т.д. [8, с. 29]. Входящие в содержание договора нормы-правила являются элементами частного права, а нормы-пункты договорного регулирования, которые исполняются не независимо от усмотрения сторон сделки, – элементы публичного права. Таким образом, в силу своего содержания любая заключенная сделка представляет собой частно-публичное (нормативно-волевое) образование [9, с. 104–105]. И в этом качестве сделка служит основой договорного регулирования.

Заключение. Правовая природа недействительности договора заключается в несостоятельности юридического факта соглашения. Недействительность хозяйственного договора есть отрицание правом юридических последствий соглашения, на которые была направлена воля сторон, вследствие тех или иных недостатков, которые имели место в момент заключения сделки, и отказ в предоставлении ей юридического обеспечения.

С уверенностью можно сказать, что вопрос о правовой природе недействительности хозяйственных договоров нуждается в исследовании, несмотря на то, что тема недействительности сделок в юридической литературе освещается достаточно часто. Сделки являются основой гражданского оборота, соответственно признание их недействительными нарушает стабильность правоотношений в государстве. При этом хозяйственно-правовое регулирование вопросов действительности сделок должно обеспечивать реальную защиту прав и интересов добросовестных участников гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 602 с.
2. Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. зап. ВИЮН. – М., 1947. – Вып. V. – С. 48-51.
3. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Ленинград: Изд. ЛГУ, 1960. – 171 с.
4. Шахматов В. П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. – Томск, 1966. – 140 с.
5. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск, 1967. – 311 с.
6. Демин А. А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве российской федерации: дис. ... канд. юрид. наук; спец. 12.00.03 / А. А. Демин. – Москва, 2015. – 211 с.
7. Кислицина О. В. Формирование условий договора в современном гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. – Тюмень, 2004. – 24 с.
8. Вахнин И. Г. Техника договорной работы / И. Г. Вахнин. – М.: Зерцало-М, 2016. – 268 с.
9. Чеговадзе Л. А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками [Текст] / Л. А. Чеговадзе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 101–105.

УДК 347.66

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Грошева В. К., канд. юрид. наук,
Феденичева М. В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
vik-groshevaya@mail.ru, fedenicevamarina7@gmail.com

Введение. В Донецкой Народной Республике не прекращается развитие института наследственного права. Несмотря на то, что институт наследования имеет общие корни и строится на общих принципах, законодательство различных государств имеет существенные различия в правовом регулировании наследственного правопреемства.

Целью исследования является выделение существенных черт и особенностей, характеризующих различные этапы развития наследственного правопреемства в гражданском праве.

Основная часть. Наследование играет заметную роль в социально-экономическом развитии общества. Возможность передачи своего имущества потомкам, как известно, является одним из стимулов эффективной трудовой и предпринимательской деятельности. Отношения

по наследованию носят массовый характер, затрагивая значительную часть членов общества, что придает им особую социальную значимость. Поэтому представляется важным, чтобы правовое регулирование этих отношений было максимально совершенным, логичным, юридически корректным и экономически обоснованным [2, с. 23].

Таким образом, в законе закреплено давно сложившееся в доктрине определение наследования как правопреемства, причем правопреемства универсального.

В условиях постоянного развития гражданского законодательства нормы наследственного правопреемства недостаточно эффективно используются в правоприменительном процессе, поскольку совершенствование законодательства традиционно отстает от нужд практики в целом.

Чрезвычайно важными остаются вопросы защиты наследственных прав отдельных категорий граждан, которые в силу возраста или состояния здоровья не могут в полной мере отстаивать свои законные права, и законодатель пытается обеспечить соблюдение их законных прав и интересов [3, с. 4].

Одной из важнейших категорий наследственного права является наследственное правопреемство. Основным понятием наследственного права является преемство прав и обязанностей лица в результате его смерти, поэтому вопросу о наследственном преемстве в отечественной литературе уделялось достаточно внимания.

Переход прав и обязанностей наследодателя к его наследникам происходит в порядке правопреемства. Это означает, что правопреемство характеризуется тем, что имеет место юридическая зависимость прав и обязанностей правопреемника от прав и обязанностей его предшественника [1, с. 123].

Различие между сингулярным и универсальным преемством не количественное, а качественное, потому что в первом случае новый субъект, преемник, занимает место только активного субъекта, тогда как во втором он входит в положение и пассивного субъекта, которое занимал его предшественник [4, с. 219].

Большинство правоведов сходятся во мнении, что наследование представляет собой общее преемство. Другие авторы считают, что наследование возможно в форме как универсального, так и сингулярного преемства.

Особенности правового регулирования наследственного правопреемства на различных этапах истории гражданского права обусловлены, прежде всего, отношениями собственности и господствующими в те периоды взглядами на данные отношения [5, с. 123].

Мы видим, что правовое регулирование отношений по наследованию имущества, в настоящее время, носит комплексный, межотраслевой характер. Оно состоит, во-первых, в установлении с помощью гражданско-

правовых норм самой возможности наследовать и завещать имущество. Во-вторых, нормами гражданского права определяются правомочия граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти и границы их свободного усмотрения. В-третьих, сюда относятся и правовые способы защиты наследственных прав граждан от посягательств со стороны других лиц. В эту группу входят нормы гражданского и уголовного права о защите отношений по наследованию имущества [1, с. 321].

Происшедшие в нашем обществе кардинальные изменения социально-экономических отношений, и в первую очередь, что особенно важно для наследственных отношений, утверждение института частной собственности, предопределили существенное обновление законодательства о наследовании. Изменению подверглись и отдельные положения, имеющие концептуальное значение для наследственного права. Среди них можно обратить внимание на новое содержание принципа универсальности наследственного правопреемства, расширение свободы завещаний, увеличение круга наследников по закону и др.

Существенно изменились порядок и формы совершения завещаний, в том числе правовой режим завещанных вкладов, размер и режим обязательной доли в наследстве, способ фактического принятия наследства, порядок раздела наследственного имущества и многие другие положения [2, с. 435].

Нормы наследственного права основываются на конституционных положениях и принципах, а также включают в себя положения смежных отраслей законодательства: гражданского, процессуального и законодательства о нотариальной деятельности [4, с. 231].

Заключение. Учитывая изложенные аспекты, хотелось бы отметить необходимость приведения в соответствие норм книги шестой Гражданского кодекса «Наследственное право» и положений действующего законодательства (в том числе семейного) в целях устранения неточностей, противоречий, становления единства правовых принципов, заложенных в основу регулирования гражданско-правовых отношений, корректного использования нормативно закрепленных понятий при разработке Гражданского кодекса ДНР, в частности: более корректно сформулировать положения об основаниях наследования в части оснований наследования по закону, когда завещание определяет судьбу не всего наследства, а наследуется по закону только часть имущества наследодателя, оставшаяся незавещанной, а также расширения круга наследников по закону.

Список литературы

1. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 704 с.
2. Инцас В. Л. Наследование как особый вид правопреемства в советском гражданском праве: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Л., 1972. – 58 с.

3. Палшкова А. М. Наследственно-правовой статус душеприказчика: история и современное состояние // Наследственное право. – 2009. – №2. – С. 560.
4. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перер. и допол. – Мн.: Амалфея, 2006. – 576 с.
5. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. Изд.3-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2002. –389 с.

УДК 347.511

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОВАЯ ДЕЛИКТОЛОГИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Дербишев Р. О.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
rus_don@mail.ru

Введение. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются одним из сложнейших видов обязательств, что определяет необходимость и значимость изучения деликтной ответственности в целом, и ответственности за совершение специальных деликтов в частности. На настоящий момент в законодательстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) отсутствует ряд собственных законодательных актов, регулирующих гражданские правоотношения при возмещении вреда, причиненного государственными правоохранительными органами. В связи с этим, изучение и разработка научных изысканий в данной области права, которые соответствуют социально – экономическим реалиям нашего молодого государства, выходит на первый план для закрепления в законодательстве ДНР.

Целью исследования является изучение существующего на данном этапе состояния научной разработанности института возмещения вреда, причиненного государственными правоохранительными органами в теории правовой науки и выработке соответствующих предложений, рекомендуемых для закрепления на государственном уровне.

Основная часть. В соответствии со ст. 3 Конституции ДНР человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц [1].

Для эффективного осуществления своих функций, в том числе и охранительной, государство создает специальные органы принуждения,

позволяющие ему придавать своим решениям обязательную силу. Данные органы имеют возможность, в случаях и пределах, установленных законом, определенным образом ограничивать права и свободы частных лиц, возлагать на них соответствующие обязанности и понуждать этих лиц к их исполнению. Однако угроза правам человека может исходить как от других людей, так и от государства в лице различных государственных органов и их должностных, и служебных лиц. Возможность защиты от деяний, которыми государственная власть необоснованно вмешивается в права частных лиц, является центральной составной частью всех правовых систем. Гражданским кодексом Украины [2], а также Уголовно-процессуальным кодексом ДНР [3] предусмотрена возможность возмещения вреда, причиненного деяниями различных правоохранительных органов.

Исходя из необходимости не только законодательного урегулирования, но и научно-цивилистического обоснования различных подходов к проблемам возмещения вреда, причиненного государственными органами, в том числе и правоохранительными, целесообразно объединение совокупности научных мировоззрений и знаний в такую область знаний как гражданско-правовую деликтологию.

Гражданско-правовая деликтология – это наука, направленная на теоретическую систематизацию и выработку объективных знаний не только о понятии, основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности, но и причинам, условиям совершения правонарушений и мерам борьбы с ними. Такая борьба, в гражданско-правовом аспекте, предполагает, прежде всего, предупреждение нарушений законности, а также их пресечение, раскрытие и возложение ответственности на виновных лиц в виде обязанности возмещения вреда потерпевшим. Разработка научно обоснованных программ и методик борьбы с правонарушениями, вследствие которых на государство возлагается обязанность возмещения ущерба, причиненного государственными правоохранительными органами, и их реализация, позволит повысить имидж правового государства нашей молодой Республики и сэкономить бюджетные денежные средства в целом и повысить эффективность правоохранительной деятельности в частности.

Структурно можно выделить четыре составные ее части.

1. Учение о гражданско-правовой деликтности: количестве правонарушений, их структуре, динамике. Анализируя структуру, можно использовать субъектный видовой критерий (органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, прокуратуры и суда), территориальный, и иные варианты группировки деликтов, совершаемых государственными правоохранительными органами.

2. Учение о деликвентах, то есть субъектах совершения правонарушений, влекущих за собой обязанность государства возместить ущерб потерпевшему лицу.

3. Учение о причинах и условиях гражданско-правовой деликтности в целом и отдельных групп проступков. Среди них можно выделить те, которые связаны:

– с субъектом правонарушения (недостаточная правовая осведомленность, правовой нигилизм, эгоизм, коррумпированность, халатность в деятельности и др.);

– с недостатками в работе правоохранительных органов. Имеется в виду недостаточная урегулированность правил наложения взысканий, привлечения к ответственности и т. д.;

– с недостатками существующей системы правовых норм: необоснованное установление ответственности, абсолютно определенных санкций, несвоевременное внесение изменений в составы, санкции, систему взысканий, отсутствие необходимых процессуальных норм, спорное решение вопросов о подведомственности дел и др.

4. Главная составная часть гражданско-правовой деликтологии – предложения, программы предупреждения деликтности в целом и ее разновидностей, улучшения правоохранительной деятельности, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Заключение. Учет, изучение структуры и динамики деликтности, ее причин и условий необходимы для того, чтобы повысить эффективность работы правоохранительных органов, а также имидж ДНР как правового демократического государства. Поэтому целесообразным было бы осуществлять разработку и внедрение программ борьбы как с деликтностью в правоохранительной деятельности в целом, так и с отдельными правонарушениями в различных сферах правоприменительной деятельности. Такую разработку и осуществление необходимо возложить на ведомства и министерства, потому что программы борьбы даже с отдельными категориями гражданско-правовых деликтов должны быть комплексными и межструктурными. С целью осуществления организованного, научного подхода, необходимо создать общереспубликанскую систему информации, учитывающую все данные необходимые для исследования вышеуказанных проблем.

Список литературы

1. Конституция Донецкой народной Республики: Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0008-1-2014-05-14/> – Дата доступа: 12.09.19.
2. Цивільний кодекс України № 435-IV від 16.01.2003 в редакції на 19.04.2014 рік // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2003. – №№ 40 – 44. – Ст.356.
3. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР: Принят Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 240-ИНС 28 августа 2018 года [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – Дата доступа: 12.09.19.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ СТОРОНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дербишева О. А.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Введение. В условиях построения правового государства в Донецкой Народной Республике (ДНР) особо актуальна проблема замены ненадлежащей стороны в гражданском процессе. Возникает потребность в качественной проработке правовой базы, укреплении, а иногда и в дополнении новыми нормами гражданского процессуального законодательства.

Целью исследования является анализ проблем института ненадлежащей стороны в гражданском процессе.

Основная часть. Система гражданских процессуальных правоотношений, образующая исковое судопроизводство, характеризуется наличием сторон. По общему правилу, стороны – это лица, чей спор о праве суд должен разрешить. Таким образом, стороны искового судопроизводства есть субъекты гражданского процессуального правоотношения и одновременно участники самого процесса, без которых процесс не возник бы [1, с. 98]. Ярков В. В. указывает на то, что юридический интерес истца в исходе дела заключается в том, чтобы получить решение суда об удовлетворении иска, т.е. получить защиту своего права или интереса путем понуждения ответчика к совершению действий в пользу истца либо привлечения его к материальной ответственности. Юридический интерес ответчика в исходе дела носит прямо противоположный характер и заключается в получении судебного решения об отказе в иске, т.е. отказе в удовлетворении просьбы истца о защите его права либо интереса [2, с. 109].

В законе стороны названы первыми среди лиц, участвующих в деле. Стороны относятся к тем лицам, участвующим в деле, для которых характерны следующие признаки: 1) они имеют как материально-правовую, так и процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела; 2) выступают в процессе от своего имени и в защиту своих интересов. Стороны – основные участники гражданского процесса. Они имеют противоположные материально – правовые интересы, которые противостоят друг другу. Спор о праве между сторонами разрешается судом с максимумом правовых гарантий правильного его рассмотрения. Действительных участников гражданского судопроизводства по конкретному делу называют надлежащими сторонами. При определении

того, является ли сторона надлежащей или ненадлежащей, решающее значение имеет принадлежность спорных прав и обязанностей. Ненадлежащая сторона – лицо, в отношении которого по материалам дела исключается предположение о том, что оно является субъектом спорного правоотношения [3, с. 483]. Ненадлежащая сторона – процессуально правоспособное лицо. Оно обладает всеми присущими стороне процессуальными правами и обязанностями, т.е. является субъектом процесса, стороной по делу, иначе невозможно было бы процессуальное общение с нею. Поэтому недопустим отказ в принятии искового заявления по мотивам предъявления иска к ненадлежащему ответчику. Институт ненадлежащей стороны имеет важное практическое значение, поскольку дает возможность правильно определить не только правовое положение конкретного участника гражданского процессуального отношения, но и вытекающие из этого положения процессуальные последствия [4, с. 256]. Жуйков В. М. отмечает, что ненадлежащая сторона – строго юридическое понятие, в основе которого лежит материально-правовой признак, означающий, что данная сторона не является обладателем (субъектом) тех прав, законных интересов или юридических обязанностей, по поводу которых суд должен вынести решение [5, с. 27].

Таким образом, можно сделать следующий вывод, суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, или привлекает к участию в деле другое лицо как соответчика. После замены ответчика или привлечения к участию в деле соответчика дело по ходатайству нового ответчика или привлеченного соответчика рассматривается сначала.

Несомненно, главное место в системе субъектов гражданско-процессуальных отношений занимают стороны, которые являются основой системы лиц, являющихся субъектами гражданско-процессуальных отношений. Именно по инициативе сторон открывается производство по гражданскому делу, когда в процесс включается суд как субъект гражданско-процессуальных правоотношений с целью реализации функции разрешения гражданско-правового конфликта. Но бывает, что стороны не всегда соответствуют нормам закона, тогда речь начинает идти уже об их замене. Как мы выяснили стороны, которые не соответствуют нормам закона, называются ненадлежащими. Надлежащими являются стороны, которые являются субъектами спорных правоотношений.

Так же в ход исследования мы установили, что при замене ненадлежащего истца требуется его согласие; если он не согласен, то может вступить в процесс в качестве третьей стороны. Если первоначальный истец не согласен выбыть из процесса, а надлежащий не хочет вступить в него, дело продолжается без замены, и суд в иске отказывает.

Проблема определения правового статуса сторон в гражданском процессе традиционно считается одной из наиболее популярных и одновременно сложных. Это неудивительно, ведь именно стороны – обязательный элемент судебной тяжбы. Выделение лиц, участвующих в деле, среди субъектов гражданского процессуального права основано на определенных объективных критериях. Правовое положение лиц, участвующих в деле, характеризует, прежде всего, наличие юридической заинтересованности в исходе гражданского дела.

Заключение. На основании проведенного исследования можно заключить, что разграничение правового статуса сторон в гражданском процессе позволяет надежно защитить и обеспечить права участников гражданского судопроизводства, что является воплощением в жизнь конституционного права на судебную защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Определение ненадлежащей стороны в гражданском судопроизводстве, является основной проблемой, найти решение которой должно быть приоритетом для многих ученых-правоведов.

Список литературы

1. Аббясов Н. Ф. Стороны в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – 98 с.
2. Янков В. В. Гражданский процесс: Учебник / отв. ред. проф. В. В. Янков. – М.: Волтерс Клувер. – 2004. – 687 с.
3. Жилина Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу / под ред. Г. А. Жилина. – М., 2003. – 483 с.
4. Комиссаров К.И. Гражданский процесс. Учебник / отв. редактор проф. проф. Ю. К. Осипов. – М.: БЕК. 1998 – 256 с.
5. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М., 2001. – 288 с.

УДК 347.512.2

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЛИЦАМИ НЕ СПОСОБНЫМИ ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ

Дербишева О. А., Головкин Е. В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Введение. В случае причинения вреда ограниченно или недееспособными порядок возмещения вреда предельно понятен и урегулирован действующим законодательством. Однако, иногда случаются такие ситуации, когда вред причиняется лицами, которые в момент причинения вреда находились в таком состоянии, когда они не могли понимать значение своих действий или руководить ими. Это может быть

вызвано внезапной потерей сознания, обмороком, состоянием аффекта и т.п. С целью защиты прав потерпевших от нарушений подобного рода лицами необходимо проанализировать основные положения возложения ответственности таких лиц.

Целью исследования является изучение правовых аспектов ответственности за вред причиненный лицами, не способными понимать значение своих действий, а также рассмотрение основных положений возникновения обязательств из причинения вреда лицами, не способными понимать значение своих действий;

Основная часть. Вопрос об основаниях гражданско-правовой ответственности до настоящего времени является дискуссионным. В литературе были высказаны различные точки зрения по данному вопросу, наибольшее распространение из которых получила позиция, в соответствии с которой основанием гражданско-правовой ответственности признается состав гражданского правонарушения, представляющий собой совокупность определенных признаков правонарушения, характеризующих его как достаточное основание ответственности [1, с. 84].

Неспособность понимать значение своих действий или руководить ими свидетельствует об отсутствии вины у причинителя вреда, поэтому общее правило гласит, что юридически деликтоспособный гражданин при наличии данного обстоятельства не несет ответственности за причинение вреда. Было бы, однако, несправедливо переложить риск претерпевания вредоносных последствий целиком на потерпевшего, особенно если речь идет о причинении вреда, повлекшего утрату гражданином возможности получения средств к существованию. Поэтому в случае причинения вреда жизни или здоровью лица суд может по своему усмотрению, но с учетом обстоятельств, прежде всего имущественного положения как причинителя вреда, так и потерпевшего, полностью или частично обязать причинителя вреда возмещать этот вред [5, с. 123].

Ответственность распространяется на полностью дееспособных граждан и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку они обладают полной деликтоспособностью. Дееспособный гражданин, а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред.

Иногда вред причиняется полностью, частично или ограниченно дееспособными гражданами, которые в момент причинения вреда находились в таком состоянии, когда они не могли понимать значение своих действий или руководить ими. Это может быть вызвано внезапной потерей сознания, обмороком, состоянием аффекта и т.п. В уголовном праве подобное состояние, которое обычно исключает ответственность, называют невменяемостью. В гражданском праве причинение вреда в состоянии невменяемости, как правило, также служит основанием для

освобождения причинителя от ответственности. Однако закон делает из этого общего правила три исключения [3, с. 590].

Первое из них состоит в том, что причинитель вреда не освобождается от ответственности, если он сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значение своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом. В данном случае можно говорить об ответственности причинителя вреда, так как его вина усматривается в доведении себя до неменяемого состояния (так называемая предшествующая вина).

Вторым исключением является случай возложения судом обязанности по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, на причинителя вреда с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств. Данная мера социальной защиты потерпевшего по своей сути совпадает с уже рассмотренными возможностями по переложению обязанностей по возмещению вреда на непосредственных причинителей при причинении вреда малолетними и недееспособными лицами [2, с. 217].

Третье исключение специфично тем, что обязанность по возмещению вреда может быть возложена не на самого причинителя, а на его супруга и ближайших родственников – родителей и совершеннолетних детей. Это возможно в тех случаях, когда они знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили своевременно вопрос о признании его недееспособным. Данный случай можно квалифицировать как ответственность, для наступления которой требуется установление вины в поведении указанных выше лиц. При этом к ответственности они могут быть привлечены лишь при условии их трудоспособности и совместного проживания с психически больным лицом [4, с. 20].

Заключение. Можно сделать вывод о том, что действующее законодательство нацелено на решение наиболее жизненно важных вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного лицами, не способными понимать и осознавать значение своих действий и руководить ими, однако, несмотря на видимую нормативную урегулированность этого специального вида деликта в действующем на территории Донецкой Народной Республики Гражданском кодексе Украины, есть целый ряд вопросов, на которые необходимо ответить законодателю при доработке проекта Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики с целью более полной защиты нарушенных прав потерпевших от незаконных действий, причиненных лицами в состояниях, в которых они не могли осознавать значение своих действий и руководить ими.

Список литературы

1. Бирюков И. А., Зайка Ю. О., Певец В. М. Гражданское право Украины. Общая часть – К.: Научная мысль, 2000г. – 330 с.

2. Гражданское право: В 2 томах. Том 1. Учебник / под ред. Е. А. Суханова. – М.: БЕК, 1994. – 543 с.
3. Гражданское право: Учебник / под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. Ч. 2. – М.: Норма-Инфра, 2013. – 790 с.
4. Лысенко Т. И. Гражданско-правовой институт возмещений внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дисс... к.ю.н. / Т. И. Лысенко. – Казань, 2006. – 560 с.
5. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перер. и допол. – Мн.: Амалфея, 2006. – 450 с.

УДК 347.426

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ПОВРЕЖДЕНИИ ЗДОРОВЬЯ И ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Дербишева О. А., Рогова Т. И.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru, journtam@mail.ru

Право на жизнь и право на здоровье являются неотчуждаемыми правами человека, которые принадлежат ему с момента рождения.

Государство провозглашает жизнь и здоровье человека высшей ценностью, а значит, налагает на себя обязанность по обеспечению достойного уровня жизни своих граждан, их личной свободы и неприкосновенности. В связи с этим, помимо закрепленных на конституционном уровне прав и свобод человека, можно сделать вывод о том, что каждый гражданин имеет право на возмещение и компенсацию утраченного или нарушенного в той или иной ситуации права.

Однако отметим, что украинская законодательная база имеет ряд пробелов, которые приводят к несоответствию между теорией и практикой, в результате чего наблюдается дисбаланс в регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного таким нематериальным благам, как жизнь и здоровье.

Отсутствие фундаментальных исследований проблематики института возмещения вреда, неполное или же недостаточное освещение вопросов, связанных с предупреждением причинения вреда, защитой жизни и здоровья граждан, возмещением вреда при исполнении физическим лицом договорных обязательств, привело к отсутствию единой концепции при разрешении споров, касающихся института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Однако, учитывая тот факт, что последние десятилетия были ознаменованы принятием ряда важных нормативных правовых актов в

области возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, накоплением необходимого опыта, который предполагает не только поверхностное (теоретическое) ознакомление, но и нуждается в практическом применении, возросла степень разработанности темы исследования.

Так, ст. 14 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – Конституция ДНР) гласит: «Каждый имеет право на жизнь» [5]. Иначе говоря, право каждого человека на жизнь – главное среди основных прав и свобод человека. Отметим, что в Международном пакте о гражданских и политических правах указано, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [6].

Что же касается законодательного определения понятия «здоровье», то его толкование достаточно противоречиво. Обратимся к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения, которая определяет здоровье как «состояние полного социального, психического и физического благополучия» [8].

Вред – неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным) [7]. Причинение вреда влечет за собой гражданско-правовое обязательство, при котором потерпевший (носитель прав, жертва) имеет право требовать, а причинитель вреда становится должником. Таким образом, гражданское правонарушение состоит из таких элементов:

- наступление вреда;
- противоправность действий;
- выявление причинной связи между противоправными действиями и наступившим вредом;
- вина причинителя вреда.

Особенностью обязательства является возникновение правонарушения, а также сам механизм причинения вреда. Основой обязательства по возмещению вреда является деликт – факт причинения ущерба, угроза жизни или безопасности субъекта (носителя прав) [7].

Вина страхователя (работодателя) – противоправное поведение лица (действие или бездействие), выраженное в субъективном отношении к его возможным последствиям, что в большинстве случаев приводит к наступлению негативных последствий (ущерб, вред) [1]. В частности, речь идёт о деликтной ответственности – обязательства ответственного лица возместить причинённый пострадавшему ущерб. Так, в ст. 1195 ГК Украины говорится о том, что «юридическое или физическое лицо, которое причинило вред увечьем или другим повреждением здоровья физическому лицу, обязано возместить потерпевшему заработок (доход), утраченный им вследствие потери или уменьшения профессиональной или

общей трудоспособности, а также возместить дополнительные затраты, вызванные необходимостью усиленного питания, санаторно-курортного лечения, приобретения лекарств, санаторно-курортного лечения, протезирования и т.д.» [1].

Для установления вины страхователя требуется следующий перечень документов:

- акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, Н-5 или акт о профессиональном заболевании по форме П-5;

- заключение должностных лиц (органов), которые совершают контроль за состоянием охраны труда, а также соблюдением норм законодательства о труде (например, эксперты отдела профилактики производственного травматизма Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве Донецкой Народной Республики; специалисты Управления труда и социальной защиты населения Донецкой Народной Республики; специалисты Государственного Комитета Горного и технического надзора Донецкой Народной Республики и т.д.);

- решение о наложении административного или дисциплинарного штрафа на лиц, виновных в наступлении несчастного случая;

- результаты медицинской комиссии (МСЭК, ЛЭК) о профессиональном заболевании;

- решение органов социального страхования о возмещении страхователем затрат на помощь работнику в случае его временной нетрудоспособности в связи с повреждением здоровья;

- решение суда, постановление прокурора, показания свидетелей.

Вина потерпевшего (например, при работе с источником повышенной опасности) предполагает, что им допущена грубая неосторожность, т.е. непростительное нарушение элементарных требований заботливости и осмотрительности, что содействовало возникновению или увеличению вреда, следовательно, вред явился результатом виновного поведения и причинителя (в данном случае он отвечает без вины), и потерпевшего. В таком случае размер возмещаемого вреда будет уменьшен [3]. На всех предприятиях, в организациях и учреждениях должны быть созданы здоровые и безопасные условия труда. Согласно ст. 153 «Создание безопасных и безвредных условий труда» Кодекса о труде Украины, с целью предотвращения случаев производственного травматизма и возникновения профессиональных заболеваний, предприятие (учреждение, организация) обязано внедрять современные средства техники безопасности и создавать соответствующие санитарно-гигиенические условия [4].

Отметим, что некоторые несчастные случаи, даже при условии их возникновения на производстве, рассматриваются, тем не менее, как не связанные с производством. Например, несчастные случаи, которые наступили:

– в результате алкогольного или наркотического опьянения, за исключением опьянения, которое стало результатом действия технических спиртов, наркотических и других подобных веществ, используемых в производственном процессе;

– при использовании транспортных средств, которые принадлежат страхователю, в личных целях;

– при разворовывании материалов, инструментов и т.п.;

– при изготовлении в личных целях любых предметов без разрешения на то страхователя (собственника предприятия, организации, учреждения);

– при нарушении трудовой дисциплины в результате ссоры по личным мотивам, драки и т. п. [3].

Таким образом, проблема возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, всегда привлекала большое внимание законодателей, юристов-практиков, ученых. Это объясняется значимостью тех общественных отношений, на охрану которых направлены нормы об ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью физического лица. Происходит расширение сферы регулирования отношений по возмещению вреда, наблюдается усиление и упрочение гарантий личных прав граждан, возрастает роль договорного регулирования последствий причинения вреда, появляются нормы, направленные на предупреждение причинения вреда в будущем.

Однако отметим ряд проблем правового регулирования, которые требуют разрешения:

– определение дополнительных расходов и трат в связи с причинением вреда жизни и здоровью физического лица;

– усиление роли предупредительной функции института возмещения вреда;

– закрепление и установление прав, связанных с охраной здоровья (право на медико-социальную помощь, на проведение экспертизы и т.д.);

– определение компенсации морального вреда с учётом проблематики вины в деликтных обязательствах;

– доказывание факта иждивенства для получения права на возмещение вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады. – 2004. – №2.
2. Кузнецовой Н.С. – К., 2010. – 1176 с.
3. Закон Украины «Об общеобязательном государственном социальном страховании» №1105-XIV (с изм. от 18 сентября 2018 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/ob_obshheobjazatelnom_gosudarstvennom_socialnom_strahovaniu_ot_neschastnogo_sluchaja_na_proizvodstve.htm
4. Кодекс о труде Украины [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0001.html

5. Конституция ДНР: официальный текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1999 г.): официальный текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540295>
7. Прутовых А. В., Прутовых В. В. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. – Хабаровск, 2012. – №12. – С. 142–146.
8. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения: официальный текст [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901977493>

УДК 347.424

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дербишева О. А., Щеглова А. С.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru, Stanislavovna-31@mail.ru

Непреодолимая сила в правоприменительной практике выступает в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности. Специфика применения данной гражданско-правовой категории связана с существованием безвиновной ответственности, а также с объективистским подходом к определению невиновности, несовпадением понимания невиновности в гражданском праве и в других отраслях права.

В подтверждение актуальности выбранной темы стоит отметить, что невозможность исполнения обязательства, как следствие действия непреодолимой силы является наименее исследованной проблемой гражданского права и процесса, кроме того, является многоаспектной категорией института освобождения от гражданско-правовой ответственности. Проблематика связана с тем, что в наше время все чаще встречаются случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по вине должника. Но, не всегда должник является виновным в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. Поэтому, перед тем как привлечь виновное за неисполнение обязательства лицо к гражданско-правовой ответственности необходимо определить обстоятельства, которые воспрепятствовали выполнению обязательства ненадлежащим образом.

Целью нашего исследования является анализ роли непреодолимой силы в правоприменительной практике гражданского права и процесса как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Изучая данный вопрос, мы обратили внимание на то, что в правоприменительной практике нередко возникают сложности при отнесении тех или иных фактов к обстоятельствам непреодолимой силы.

Непреодолимая сила определяется в п. 1 ч. 1 ст. 263 Гражданского кодекса (далее – ГК) Украины [1], как чрезвычайное или неотвратимое при данных условиях событие. Исходя из положений ГК Украины о том, что непреодолимая сила имеет место при наличии хотя бы одного из указанных в статье признаков, неоправданно расширяется круг социально-правовых явлений, подпадающих под определение непреодолимой силы. Аналогично в ст. 218 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) отмечается, что участник хозяйственных правоотношений отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение хозяйственного обязательства или нарушение правил осуществления хозяйственной деятельности, если не докажет, что им приняты все зависящие от него меры для недопущения хозяйственного правонарушения. Итак, в ст. 218 ХК Украины лишь повторяется цивилистическое определение непреодолимой силы, и указывается перечень обстоятельств, не относящихся к непреодолимой силе, которые полностью совпадают с обстоятельствами, приведенными в п. 1 ч. 1 ст. 617 ГК Украины относительно случая. Следует также отметить оригинальность подхода законодателя в части определения единственным основанием освобождения участника хозяйственных отношений от ответственности за нарушение обязательства – невозможность исполнения.

Понятие «непреодолимая сила» используется также в Воздушном кодексе Украины (ч. 3 ст. 105), Таможенный кодекс Украины (ч. 1 ст. 460), Кодексе торгового мореплавания (ст. 176), Водном кодексе Украины (ч. 2 ст. 110) и др. Однако, в указанных кодифицированных актах имеется смешивание понятия непреодолимой силы с такими понятиями как авария, военные действия, чрезвычайная ситуация [2]. Указанные дефиниции можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы, при условии соответствия их законодательно установленным признакам. Поэтому, понятие непреодолимой силы следует рассматривать как межотраслевую категорию, а нормы гражданского законодательства о непреодолимой силе использовать в качестве общих для всех отраслей права (хозяйственного, уголовного, таможенного, земельного, морского и т.д.) [3].

Следует отметить различную роль непреодолимой силы в причинно-следственном механизме. В договорных отношениях непреодолимая сила, как правило, выступает в качестве обстоятельства, препятствующего исполнению договора, при этом существует лишь вероятность возникновения вследствие этого убытков у кредитора. При нанесении внедоговорного вреда непреодолимая сила способствует причинению этого вреда.

Законодательно установлены такие признаки непреодолимой силы, как чрезвычайность и неотвратимость. В литературе сложилась устойчивая точка зрения о том, что непреодолимая сила действует исключительно в сфере случайного ущерба, и, наоборот, наличие вины в действиях делинквента исключает право последнего сослаться на действие непреодолимой силы [4]. Правда, отдельные авторы отмечают возможность предсказания возникновения стихийных явлений, поскольку, видимо, абсолютное непредусмотрение подобных событий встречается довольно редко.

Необходимо отметить, что данные обстоятельства не имеют «преюдициальный» (заранее установленный) характер. При их возникновении, сторона, которая ссылается на действие обстоятельств непреодолимой силы, должна это доказать. Иными словами, сторона которая ссылается на конкретные обстоятельства должна доказать что они явились непреодолимой силой, и, что немаловажно, эти обстоятельства неотвратимы и чрезвычайны именно для конкретного случая.

Кроме того, существенным является тот факт, что отсутствие теоретического разграничения вины и противоправности деяния в структуре понятия «непреодолимая сила» в гражданском праве вызывает сложности на практике, приводящие к вступлению в противоречие со случаями ответственности при отсутствии вины. Обычно, одно и то же правонарушение (например, причинение вреда увечьем или иным повреждением здоровья) может одновременно содержать состав и уголовного преступления, и гражданско-правового деликта. Поэтому и ущерб, причиненный в результате подобного преступления, компенсируется в порядке гражданского судопроизводства. Понимание вины по этой причине при установлении наличия оснований для освобождения от ответственности в гражданском и уголовном праве должно быть одинаковым [5].

В гражданском законодательстве, по общему правилу, вина является лишь условием, но не мерой ответственности. Однако, законом и договором может предусматриваться ответственность должника, нарушившего обязательства, и при отсутствии вины. С другой стороны, в силу ч. 3 ст. 6 ГК Украины стороны могут оговорить освобождение должника от ответственности и при наличии его вины. В частности, ч. 4 ст. 219 ГК Украины предоставляет сторонам хозяйственного обязательства право установить в договоре обстоятельства, носящие чрезвычайный характер, действие которых является основанием для освобождения от ответственности. Следует учитывать, что здесь закон предоставляет право сторонам определить обстоятельства, освобождающие от ответственности при условии, что они имеют чрезвычайный характер. Но наличие признака чрезвычайности является основанием для признания наличия непреодолимой силы, освобождает должника от ответственности уже в силу закона (ст. 617 ГК Украины).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что ни цивилистическая доктрина, ни гражданское законодательство не разграничивают неотвратимость наступления обстоятельства и неотвратимость ее последствий, что приводит к вынесению необоснованных решений на практике: когда должник, который принял все возможные меры для предупреждения и ликвидации последствий обстоятельства, равно подлежит ответственности и, наоборот, когда лицо не приняла меры для предотвращения самого события непреодолимой силы, но от ответственности была освобождена. В связи с этим необходимо на основе доктринальных достижений на уровне закона сформулировать в современном гражданском законодательстве Донецкой Народной Республики положение о том, что обстоятельство должно признаваться непреодолимой силой в случае, когда должник принял все возможные меры для предотвращения вредных последствий, события однако наступили.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Украины, Книга пятая: С изменениями и дополнениями от 15.04.2014г, интернет-ресурс <https://i.factor.ua/law-53/section-293/>.
2. Научно-практический комментарий Гражданского кодекса Украины по состоянию на 20.07.2010 г. – 7-е изд.
3. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1: учебник / В. А. Белов. – М., 2011. – С.520.
4. Витрянский В. Общие положения об обязательствах в условиях реформирования гражданского законодательства // Хоз. и право. – 2012. – № 3. – С. 3–25.
5. Церковна О. В. Підстави звільнення від цивільно-правової відповідальності / О. В. Церковна //Південноукраїнський правничий часопис: Науковий журнал. 2007. – № 3. – С. 140–141.

УДК 347.91

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ермаков Д. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ermakov_deni@mail.ru

Введение. В гражданском законодательстве определено, что каждое лицо имеет право на защиту своего интереса, который не противоречит общим принципам гражданского законодательства. Защита гражданских прав и интересов осуществляется судом, органами государственной власти. Лицо также имеет право на самозащиту своего гражданского права и права другого

лица от нарушений и противоправных посягательств. Самозащитой является применение лицом средств противодействия, которые не запрещены законом и не противоречат общим моральным принципам общества.

Цель статьи состоит в анализе соотношении публичных и частных интересов в гражданском праве.

Основная часть. Важнейшим признаком составляющих предмета гражданского права является его публичная направленность, ведь гражданское право регулирует частные правоотношения, содержанием которых является всегда частный интерес, который опосредствуется публичным интересом.

Категория публичного интереса детально была исследована Ю. А. Тихомировым. Автор подчеркивает, что публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом интерес социального сообщества, удовлетворение которого является гарантией его существования и развития [1].

В гражданском праве публичные интересы могут рассматриваться как сложное в структурном отношении явление. Публичные интересы включают, кроме того, способы реализации указанных потребностей, которые являются приемлемыми в государственной деятельности не только с точки зрения действующего законодательства, но и с точки зрения базовых юридических принципов, идей, правовых и социальных принципов и способны обеспечить состояние правовой регуляции, при которой будет обеспечено соблюдение этих исходных положений в будущем. Это свойство является самостоятельным элементом публичного интереса. Такие интересы имеют в своей основе потребности общего характера, включают элемент осознания таких потребностей, которые получают признание со стороны государства и общества как приоритетные [2].

В то же время частный интерес можно использовать в качестве одного из критериев отнесения правоотношений к сфере частного или публичного права. Он определенным способом противостоит публичному интересу с его особым содержанием. Его реализация осуществляется добровольно, по собственной инициативе. Этот признак является полностью понятным, поскольку интерес, как и право, выступая регулятором общественной жизни, должен, прежде всего, учитывать публичные потребности. Было бы логичным, если законная (легитимная) охрана частным интересам предоставлялась бы в дифференцированном режиме, учитывая публичный интерес. Выяснение потребности и реализации ее в интерес, находится непосредственно в ведении его носителя. Появится ли в итоге частный интерес, получит ли определенный частный интерес законную (легитимную) охрану, получит ли он, в конце концов, реализацию – это зависит исключительно от инициативы носителя интереса, а никаких механизмов побуждения индивидуума в этом вопросе нет и не может быть.

Приведенные положения характеризуют не только принципы участия государства и других публичных образований в гражданских правоотношениях, но и роль государства в экономике страны в целом, имея в виду и вопрос организации и контроля.

Однако учитывая особенности публичных интересов в гражданском праве, такие интересы не должны отождествляться с государственными, общественными, коллективными интересами или быть их совокупностью. Тем самым государство на всех уровнях своей деятельности по реализации публичных интересов в сфере гражданского права должно недвусмысленно идентифицировать такие интересы, не допуская сведения последних к смежным явлениям – общественным интересам, интересам государства, интересам больших социальных групп и т.п. В то же время каждый интерес как общего, так и личного, частного характера способен при соответствующих обстоятельствах приобретать свойства интереса публичного. В этом случае соответствующие государственные, общественные, коллективные, частные интересы в гражданском праве будут рассматриваться как публичные интересы. Изучение природы публичных и частных интересов показывает, что частные интересы побуждают к действиям частных субъектов, тогда как публичные интересы обеспечивают благополучие всех и каждого. При этом обеспечение общего благополучия, по большей части, возможно именно благодаря реализации частных интересов.

Соблюдение публичных интересов будет способствовать частным интересам, интересам отдельных личностей. Поэтому, их необходимо рассматривать не в аспекте достижения баланса публичных и частных интересов, а с позиции того, что частный интерес должен отвечать публичному. В случае их конфликта важным является определение приоритетности именно публичных интересов, поскольку в них научно обоснована идея общего блага и экономического прогресса; в то же время частный интерес может быть эгоистичным, порочным и разрушительным для общества.

Обеспечение защиты частных интересов обеспечивается с помощью частного и публичного права, а осуществление публичных интересов опосредствуют частноправовые отношения. Направленность государственной поддержки имеет целью удовлетворение непосредственно публичного интереса, и эта цель достигается с помощью удовлетворения частного интереса. Например, создание лучших условий развития предпринимательства в ДНР является средством обеспечения развития экономики страны, что является публичным интересом. В основу положено развитие предпринимательства, которое, в свою очередь, служит удовлетворению частного интереса участников юридического лица или лица-предпринимателя. Благодаря балансу публичного и частного интереса осуществляется непрямая поддержка экономических субъектов.

Заключение. Частные и публичные интересы нужно понимать как «общее-специальное». Установление и реализация публичных и частных интересов зависит от взаимозависимости этих противоположностей и одновременно в их взаимодействии.

Список литературы

1. Тихомиров Ю. А. Публичное право. Учебник для юридических факультетов и вузов. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 496 с.
2. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации публичного интереса в нормах гражданского права // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 2 (16). – С. 65–70.

УДК 347.91/.95

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ефремова А. В., канд. юрид. наук,
Авдеева О. Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
skymops@gmail.com

Конечной целью рассмотрения гражданского спора является постановление законного и обоснованного судебного решения. После вступления его в законную силу оно приобретает общеобязательный характер, из которого неоспоримо следует совершение ряда действий, в объеме и теми лицами, в отношении которых оно вынесено. В связи с тем, что не каждые субъекты процесса готовы в добровольном порядке совершать предписания, осуществление принудительного воздействия возлагается на государственную исполнительную службу. Однако исполнение нельзя рассматривать только как применение мер принудительного характера, направленных на выполнение должником возложенных на него обязанностей. Применение мер принудительного характера следует рассматривать, как правовую гарантию исполнения не подменяя собой возможность добровольного исполнения, которое прямо предусмотрено законодателем.

Стадия исполнения является заключительной и обязательной стадией гражданского процесса. Исполнительное производство в гражданском процессе следует рассматривать в трех аспектах:

- как следствие рассмотрения и разрешения спора;
- как защиту субъективных гражданских прав и законных интересов;
- как реальное воплощение правовых предписаний.

Несмотря на то, что нормы об исполнительном производстве существуют практически с возникновения права, как такового, вопрос о месте исполнительного производства в системе права, в том числе и в Донецкой Народной Республике, является открытым.

Исполнительное производство как завершающая стадия судебного производства и принудительного исполнения решений других органов (должностных лиц) – это совокупность действий органов и должностных лиц, определенных в соответствии с временным порядком, направленных на принудительное исполнение судебных решений судов и других органов, которые проводятся на основаниях, в пределах полномочий и способом, определенными законодательством ДНР, а также решениями, которые подлежат принудительному исполнению [1, с. 2]. Исполнительное производство является основным механизмом реализации судебного решения. Это связано с тем, что защита прав потерпевшей стороны, в пользу которой было принято судебное решение, будет осуществлена лишь в случае своевременного его исполнения.

Деятельность государственной исполнительной службы регламентирована Временным порядком о государственной исполнительной службе, утвержденным Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22.07.2015 № 13-18 и Временным порядком об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики в новой редакции, утвержденной Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 № 7-37.

Исполнительное производство неразрывно связано с осуществлением властных функций и полномочий государства в лице государственных органов и должностных лиц. Принудительное исполнение решений возлагается на Департамент государственной исполнительной службы Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. Непосредственная обязанность по приведению в исполнение судебного решения на основании исполнительного листа лежит на государственном исполнителе. Государственный исполнитель является представителем власти и осуществляет принудительное исполнение судебных решений принятых именем Донецкой Народной Республики, и решений органов (должностных лиц), исполнение которых возложено на Государственную исполнительную службу [2, с. 3]. Таким образом, мы, безусловно знаем, что данные нормы относятся к публичному праву. Исполнительное производство является процессуальным правовым институтом, потому что представляет собой совокупность процессуальных действий, с помощью которых судебное решение приводится в исполнение.

Сущность исполнительного производства проявляется и в его принципах. Принципы взаимообусловлены правовыми нормами, т.е. они, несут нормативный характер. «Нормативный» – означает содержащий

нормы права, а «руководящие» – такие, которыми следует руководствоваться [3, с. 1]. Рассматривая такое правовое явление, как исполнительное производство, следует отметить отсутствие в действующем законодательстве каких-либо упоминаний об основополагающих началах при осуществлении исполнительных действий. Принципы права – это руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования. С одной стороны, они отражают закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на все субъекты. По своему происхождению принципы исполнительного производства отражают идеи, представления о месте и роли исполнительного права в системе защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Эти идеи находят свое выражение и закрепление в правовых нормах наиболее общего, основополагающего характера, которым должны соответствовать все законодательство об исполнительном производстве и вся деятельность по его применению. Принципы призваны обеспечить такое построение исполнительного производства, которое в максимальной степени способствовало бы выполнению его задач. Принципы составляют основу конкретного и детального правового регулирования деятельности по принудительному исполнению судебных актов [2, с. 25]. Оценивая важность и безусловную необходимость законодательного закрепления принципов исполнительного производства, считаем целесообразным, отразить во Временном порядке о государственной исполнительной службе следующие принципы:

– принцип законности, который является общеправовым принципом и является важным при реальном воплощении правовых предписаний;

– принцип уважения чести и достоинства гражданина, поскольку деятельность государственного исполнителя связана с принуждением, что, так или иначе, затрагивает личные неимущественные права участников процесса;

– принцип неприкосновенности минимума имущества, это связано с правом государственного исполнителя обратить взыскание на имущество должника. Однако важно помнить, что необходимо соблюдение баланса интересов взыскателя и должника. Государство должно учитывать интересы обеих сторон, обеспечивая возможность продолжения нормальной жизнедеятельности всех граждан. Данный принцип отражен во Временном порядке об исполнительном производстве, где указан перечень видов имущества граждан, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

– принцип своевременности совершения исполнительных действий, отражен в законодательстве. Данный принцип находит свое отражение в

тех сроках, который законодатель предоставляет государственному исполнителю для совершения поставленных перед ним функций.

– принцип соотносимости объема требований и мер принудительного исполнения. Сущность этого принципа заключается в том, что взыскание на имущество должника не может превышать установленной задолженности.

В целях совершенствования системы исполнительного производства считаем необходимым законодательное закрепление принципов исполнительного производства, что позволит определить его характер, содержание всех его институтов и обеспечит эффективную защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Таким образом, современное исполнительное производство нуждается в совершенствовании, ведь оно играет важную роль, представляя собой заключительную стадию гражданского процесса. Ведь именно ради реального исполнения судебных актов гражданин обращается в суд.

Список литературы

1. Об утверждении Временного порядка о государственной исполнительной службе: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 22 июля 2015 года №13-18. Доступ официальный сайт Верховного суда ДНР. Источник: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-ob-utverzhdanii-5>
2. Об утверждении Временного порядка об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики в новой редакции от 17 декабря 2016 года №13-17. Доступ официальный сайт Верховного суда ДНР. Источник: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-ob-utverzhdanii-1>
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsipy-ispolnitelnogo-proizvodstva>, свободный. – (дата обращения: 11.09.2019)
4. Мамыкин А. С. Исполнительное производство: учебное пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci-lib.biz/proizvodstvo-rossii-ispolnitelnoe/printsipyi-ispolnitelnogo-proizvodstva-52288.html>. – (дата обращения: 12.09.2019)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПЯТСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ПРАКТИКУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ефремова А. В., канд. юрид. наук,

Григорьева Н. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

skytops@gmail.com, gratia@mail.ua

Введение. Глобальные кризисы, локальные военные конфликты и религиозная непримиримость приводят к глубоким противоречиям и усложнению споров, для урегулирования которых целесообразно использовать новые современные подходы к разрешению разногласий, которые позволяют сохранить баланс интересов конфликтующих сторон. Одним из таких способов является процедура медиации. На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике на законодательном уровне процедура медиации не закреплена, поэтому проведем анализ законодательства Российской Федерации.

Цель тезисов – анализ проблематики внедрения процедуры медиации в практику разрешения различного рода конфликтов в гражданском процессе.

Основная часть. Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступившему в силу с 1 января 2011 г. «процедура медиации это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1, с. 4162]. Урегулирование споров или конфликтов это стратегия, направленная на «определенное компромиссное разрешение спора, которое, хотя и не полностью соответствует целям каждой из сторон, позволяет им достичь некоторых, если не всех, первоначальных целей» [2, с. 122–123].

При разработке Закона о медиации одной из главных целей было сокращение нагрузки на суды. Согласно статистики судебного департамента Верховного Суда РФ судами общей юрисдикции в 2016 г. было рассмотрено 12,4 млн материалов. Судья суда общей юрисдикции в среднем рассматривает 75,6 дел в месяц. При такой нагрузке «судьи адаптируются к возросшей нагрузке через сжатие времени, необходимого для рассмотрения одного судебного дела. Вместо того чтобы посвящать заседанию полчаса, его проводят за 15 минут. Правосудие последовательно превращается в конвейерное производство» [3, с. 7].

Получив правовую регламентацию в России, процедура медиации трансформировалась в законный способ разрешения правовых споров. Тем

не менее, не смотря на попытки формирования правового института медиации, медиативная процедура, имеющая хорошую репутацию в зарубежных странах как альтернатива государственному правосудию, обладающая рядом преимуществ (экономия времени, сохранение деловых отношений, конфиденциальность и т.д.) так и не стала привычной и востребованной в России. На сегодняшний момент существует ряд факторов, которые либо замедляют, либо препятствуют внедрению процедуры медиации в практику законодательных процессов. К ним относятся: несовершенство нормативно-правовой базы института медиации в России; отсутствие квалифицированных профессионалов медиаторов; недоверие к медиации целевой аудитории.

Сравнительно небольшой по объему текст Закона о медиации, включающий всего 20 статей, создает больше вопросов, чем ответов. Так в данном Законе ничего не сказано о технике проведения процедуры медиации. В соответствии со ст. 11 Закона порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении медиации. В условиях развития медиативной процедуры разумно было бы утвердить типовые правила проведения данной процедуры разработкой, которых, могло бы заняться Министерство юстиции Российской Федерации. Например, вышеупомянутые правила были утверждены Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 28.12.2013 г. № 1150 «Об утверждении Правил проведения медиации».

Серьезным препятствием на пути интеграции процедуры медиации является нехватка квалифицированных медиаторов. В настоящее время в отдельных регионах ощущается большая нехватка данных специалистов, но достаточно адвокатов, нотариусов, юристов, которые могли бы оказать помощь по данной процедуре. Для этого необходимо расширить круг потенциальных субъектов, оказывающих помощь в проведении процедуры медиации. Так внести изменения в часть 2 ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» предполагающей виды оказываемой адвокатом помощи следующего характера:

– дополнить пунктом 11 следующего содержания: «проводит процедуру медиации по урегулированию правового спора».

Несмотря на то, что ведение переговоров это очень разумный подход к урегулированию разногласий, граждане не часто обращаются к данной процедуре при урегулировании конфликтов. Это объясняется тем, что участники спора, либо не слышали о подобной процедуре, либо не имеют информации, а, следовательно, и понимания сущности процедуры медиации, ее особенностей и преимуществ. Поэтому необходимо на законодательном уровне решить, кто будет доводить информации о медиации до участников правового спора. Для решения этой задачи можно обратиться к зарубежной практики, например, в Германии, Австрии, Финляндии эту роль выполняют судьи. Этот опыт можно применить и в

России. К тому же в судах возможно оформление информационных стендов, на которых будут размещены общие сведения о медиации.

Так же многие люди психологически неохотно берут на себя ответственность за свои собственные решения, которые обязательны при процедуре медиации, поэтому перекладывают ее на судей. Ведь очень часто куда проще бывает скинуть с себя этот тяжкий груз и, получив неудовлетворительное, зато по «чужой» вине, вынесенное решение, критиковать и его, и его автора [4, с. 164]. В силу этого уже само участие в медиации может быть признаком высокого уровня не только правосознания, но и общей сознательности, готовности самостоятельно принимать решения и отвечать за их последствия.

Отказ от процедуры медиации объясняется еще и тем, что многие люди считают переговоры признаком слабости. Такое отношение встречается и в тех случаях, когда судебный спор заведомо будет очень затратным, и учитывая имеющиеся доказательства, иногда и вовсе бесперспективным. Его Святейшество Далай-лама сказал, что переговоры «это не признак слабости, а знак мудрости, которая служит более реалистичным подходом к разрешению споров» [5, с. 87]. Укоренившееся сопротивление посредничеству тормозит развитие института медиации, так как никто не может заставить сторону принять решение об использовании процедуры медиации для урегулирования своего спора. Для решения данной проблемы необходимо изменения сознания граждан. Для этого необходимо через СМИ освещать общество о процедуре медиации, привлекать внимание к ее положительным сторонам.

Заключение. Не вызывает сомнений, что процесс развития медиации рассчитан на перспективу, при этом главное в нем – наличие у законодателя четкого ориентира и ясных намерений в создании и развитии всей системы альтернативных способов урегулирования споров, а также комплекса мер, направленных на формирование правосознания граждан.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. – №31. – Ст. 4162.
2. Mitchell C. R. The Structure of International Conflict [Текст] / C. R. Mitchell – Repr. – Basingstoke; London : Macmillan, 1989, 355 с.
3. ВШЭ: из-за нехватки судей правосудие превращается в конвейерное производство [Текст] // Газета РБК. – 2018. – № 69. – 16 с.
4. Абдурахманов Р. А., Анцупов А. Я. Военная психология [Текст] / Р. А. Абдурахманов, А. Я. Анцупов – М.: Военный университет, 2011 – 260 с.
5. Монлам Т. Международная конференция «Ум в индийской философской мысли и современной науке» [Текст] / Т. Монлам // Вопросы философии. – 2017. – № 12. – 223 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Ефремова А. В., канд. юрид. наук,

Кузьяев Д. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

skymops@gmail.com, kuzyaevdo@mail.ru

Введение. Конституцией Донецкой Народной Республики, а именно статьей 3 установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц. Для реализации этих положений важнейшее значение должно придаваться защите чести и достоинства гражданина, а также деловой репутации.

Цель тезисов – изучение нынешней научной базы и функционирующего законодательства по проблемам защиты нематериальных благ, исследование различных точек зрения и теоретических заключений согласно данной проблеме, выявление и раскрытие отличительных характеристик содержания правоотношений по защите чести, достоинства и деловой репутации.

Основная часть. На сегодняшний день в условиях становления законодательной базы Донецкой Народной Республики отсутствует какие-либо нормативные акты, за исключением отдельных положений Конституции ДНР, регулирующие отношения между субъектами права в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации. В связи с чем на основании Постановления Советом Министров № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» согласно которому до принятия Законов ДНР регулирующих отношения между субъектами права Министерством и ведомствам ДНР применять Законы Украины или Законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР, что означает при рассмотрении вышеуказанного вопроса субъектам правоотношений ДНР необходимо использовать Гражданский Кодекс Украины, а также иные нормативно правовые акты Украины в редакции по состоянию на 05.04.2014.

Конституционные основы регулирования защиты чести и достоинства гражданина составляют следующие правила: принцип охраны достоинства личности, состоящий в том, что достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 2 ст. 14 Конституции ДНР); каждый имеет право на

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (п. 1 ст. 16 Конституции ДНР).

Согласно ст. 26 Конституции Донецкой Народной Республики, Граждане Донецкой Народной Республики имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1, с. 6]. Согласно ст. 6 Закона Донецкой Народной Республики «Об обращении граждан» – запрещается преследование граждан и членов их семей за обращения к органам государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, объединений граждан, должностных лиц за критику в обращении их деятельности и решений.

Согласно ст. ст. 270, 275, 277, 297, 299 ГК Украины каждое физическое лицо имеет право на личные неимущественные права, в том числе на уважение к чести и достоинству, деловой репутации, и имеет право на защиту своего личного неимущественного права от противоправных посягательств других лиц, в том числе и от распространения информации и сведений, которые позорят честь, достоинство, деловую репутацию лица. При этом распространением такой информации являются сообщения ее одной или нескольким лицам [2, с. 87].

Обращение с такой информацией к органу, который имеет право в пределах своей компетенции проводить проверку полученных ведомостей, для принятия соответствующих мероприятий, не является распространением этой информации или сведений, за которые наступает предусмотренная законом ответственность (например, полиция, прокуратура, орган местного самоуправления) Согласно Решению Конституционного суда Украины от 10.04.2003 г. такие обращения граждан не являются фактом распространения недостоверной информации. Также отказ в иске суда истцу не является основанием для ответчика обращаться к суду с иском о распространении недостоверной информации.

Согласно мнения автора можно обоснованно говорить о наличии «универсального права на честь и достоинство», как всеобщего права, общественной заинтересованности в широком понимании, в основе которого лежит всеобщая обязанность соблюдения неприкосновенности человеческого достоинства, а также адекватная оценка личности (честь). Такое универсальное право в предлагаемом понимании правильной обозначить как общеправовой принцип. Подобным примером, следует выделять, как в научном, так и в практическом плане общеправовой принцип неприкосновенности достоинства личности и с адекватности ее моральной оценки, а также субъективное право на защиту чести и достоинства [3, с. 23].

Выявлена необходимость приведения в действие механизма защиты «коллективного достоинства». Представляется, что в данном случае

функции истца следует возложить на прокурора или общественные организации, представляющие интересы конкретной общности (партии, творческие союзы). Для возможности предъявления иска об опровержении порочащих весь коллектив сведений отдельным его представителем, единственным условием должно быть наличие личной заинтересованности в опровержении, то есть распространенные сведения должны порочить одновременно не только весь коллектив, но и его лично.

Кроме того, важно отметить, было бы ошибочно ограничиваться законодательной защитой только деловой репутации предпринимателей. На защиту своей репутации имеют рассчитывать и преподаватели, и юристы, и врачи, и государственные служащие, и многие другие [4, с. 35]. Однако содержанием такого рода репутации считается анализ не деловых (предпринимательских), а профессиональных и служебных качеств субъекта. Данную репутацию точнее было бы называть не деловой, а профессиональной или служебной.

Ввиду того, что профессиональная и служебная репутация на законодательном уровне умышленно не упоминаются, было бы логично на практике расширить понятие деловой репутации, включив в нее и профессиональную, и служебную. В дальнейшем во избежание возможных недоразумений при рассмотрении конкретных дел полагаю целесообразным в перспективе рассмотреть вопрос о внесении соответствующих новелл при разработке Гражданского Кодекса ДНР и предусмотреть там возможность защиты профессиональной и служебной репутации граждан.

Заключение. В последнее время количество споров о защите чести, достоинства и деловой репутации неукоснительно возрастает, что может говорить об общем повышении уровня индивидуального правосознания граждан и юридических лиц, готовых в судебном порядке отстаивать свои личные неимущественные права.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики принятая Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14.05. 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 года // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. – №№ 40–44. – Ст. 356.
3. Гирин В. А. Отдельные проблемы правового регулирования споров о защите чести, достоинства и деловой репутации // Молодой ученый. – 2019. – №3. – С. 239. – URL <https://moluch.ru/archive/241/55714/>.
4. Сидорова Е. Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Евразийская адвокатура. Международный научно-практический журнал, 2018 г.

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА

Жебель Н. А.

ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва, РФ
nzhebel@mail.ru

Мы живем в мире Интернета, где даже ведутся свои информационные войны, уже не говоря об активной экономической деятельности, в которой прямо или косвенно задействованы миллиарды людей по всему миру. Поэтому, проблема правового регулирования деятельности активной части интернет-сообщества является актуальной для всех стран, включая Россию.

Текущее состояние правового регулирования деятельности активных владельцев аккаунтов социальных сетей и информационных ресурсов (блогеров) в российском сегменте Интернета (рунете) можно оценить, как неудовлетворительное, как с точки зрения регулирования контента, так и с точки зрения регулирования налогообложения блогеров, зарабатывающих на рекламе и маркетинге.

С 2014 года по 2019 год число пользователей Интернета увеличилось с 2,485 млрд. до 4,388 млрд. человек (имеющих доступ к сети Интернет либо со стационарного ПК, либо с любого мобильного устройства) [1]. Большинство из них является участниками (пользователями) тех или иных социальных сетей и информационных ресурсов, представленных в Интернете. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2018 году в России Интернетом пользуются 81 % опрошенных, 65 % ежедневно выходят в сеть.

Интернет формирует новые социальные практики, однако, их правовое регулирование развивается с существенным запаздыванием. Участников социальных сетей условно можно разделить на три группы: «активные» (те, которые создают публичный контент) – законодательство трактует их как «блогеров», «пассивные» (потребители чужого контента) и «трансляторы», которые не формируют свой контент, но активно «репостят» информацию, представленную активными пользователями.

В 2014 году была предпринята попытка правового регулирования действий активных пользователей социальных сетей и информационных ресурсов Интернета. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] был дополнен новой статьей под номером 10.2 «Особенности распространения блогером общедоступной информации». Статья вводила формальные критерии,

учитывающие посещаемость и общедоступность информации, размещенной в блоге. Согласно этим критериям, если на сайте или странице блогера размещается общедоступная информация, а доступ к ним в течение суток превышает 3 тысячи пользователей, то такой ресурс приравнивается к электронным СМИ и подлежит регистрации в Роскомнадзоре.

Для поддержки этой статьи были внесены изменения в КоАП РФ в части введения штрафов для провайдеров хостинга, где размещается блог, за нераскрытие сведений о личности блогера [3].

Однако, статья оказалась «неработающей», так как наиболее популярные у российских граждан (особенно у молодежи) социальные сети и информационные ресурсы, такие как «Twitter», «Facebook», «YouTube», «Instagram» размещаются на иностранных или транснациональных серверах, выпадая из российской юрисдикции. Поэтому ФЗ от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] были признаны утратившими силу законодательные нормы, регулировавшие деятельность блогеров. Также, Роскомнадзор сообщил, что с 1 августа 2017 года прекратил вести реестр блогеров. Таким образом, информационная деятельность активных владельцев интернет-аккаунтов снова оказалась вне поля специального правового регулирования.

Кроме контента, также неурегулированным остается налогообложение участников социальных сетей, активно использующих информационную составляющую своих аккаунтов и продвигающих прямо или косвенно те или иные бренды и компании, что выражается в десятках, сотнях тысяч, а иногда и миллионах долларов дохода владельцев аккаунтов.

Фискальная политика может быть реализовывана только на достоверной информации о доходах граждан. А как проконтролировать доходы участника социальной сети или иного ресурса с «ником» вместо имени и фамилии? Как вариант – обязательная регистрация пользователей социальных сетей, но это применимо только к ресурсам, находящимся в российской юрисдикции, таким как: «ВКонтакте», «Одноклассики», «Яндекс» и ряду других. Но даже российские ресурсы ограничиваются при подтверждении регистрации только адресом электронной почты или телефоном.

Кроме прямой оплаты за размещение прямой или косвенной рекламы брендов, владельцы блогов в социальных сетях часто получают от рекламодателей в «подарок» образцы продукции – дорогую косметику, одежду, различные аксессуары известных брендов («Шанель», «Гуччи», «Эрмес» и других), стоимость которых находится в диапазоне от нескольких сотен до десятков тысяч долларов. Данные образцы демонстрируются в рекламных целях на фото и видео, размещенных в

блоге. Действующее законодательство не позволяет в полном объеме применить процедуру налогообложения применительно к этим доходам владельцев блогов (аккаунтов). Не отработана процедура формирования налогооблагаемой базы деятельности блогеров, например, не ясно, как учитывать стоимость, предоставляемых блогерам услуг со стороны рекламодателей (авиаперелеты, размещение в отелях, питание в дорогих ресторанах). Один из вариантов решения проблемы, но очень спорный – это обязательная регистрация активных участников социальных сетей и информационных ресурсов Интернета (блогеров) в качестве юридических лиц (ИП или ООО), как налоговых агентов. Но, и здесь краеугольной является проблема юридически правильного учета доходов блогеров.

Целесообразно принятие двух блоков НПА, регулирующих деятельность участников социальных сетей и информационных ресурсов: блок НПА, регулирующих контент; блок НПА, регулирующих налогообложение блогеров (активных владельцев аккаунтов социальных сетей и других информационных ресурсов). При разработке НПА целесообразно учитывать мировой опыт правового регулирования социальных сетей, например, закон ФРГ об охране прав в социальных сетях (закон «Netzwerkdurchsetzungsgesetz» [6]), а также особенности внутренних регламентов ресурсов Интернета. Главная задача – получить жизнеспособные законы, которые не придется отменять через пару лет.

Список литературы

1. Сайт интернет-статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetlivestats.com/internet-users>
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 19. Ст. 2302.
4. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации: федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 1995 г. № 3. Ст. 170
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I). Ст. 3448.
6. Закон «Netzwerkdurchsetzungsgesetz» – «охрана прав в социальных сетях», сокращённо – NetzDG // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Жеребьев Я. И., канд. экон. наук, доцент

Государственный комитет по науке и технологиям Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, ДНР
Gknt.dnr@ya.ru

Введение. Для активизации инновационной деятельности разработаны и находится на согласовании (с целью принятия законодательным органом) проекты Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики и законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности». Синхронизированные с действующим законодательством Российской Федерации, эти законопроекты, после принятия и ввода в действие, позволят организовать систему охраны прав на объекты промышленной собственности в Донецкой Народной Республике и управлять развитием такой системы.

Цель исследования состоит в анализе сложившихся условий развития сферы интеллектуальной деятельности и собственности в государственных учреждениях академической и прикладной науки, образовательных учреждениях высшего профессионального образования III – IV аккредитации и предложении некоторых путей для дальнейшего развития системы охраны прав на объекты промышленной собственности в Донецкой Народной Республике на среднесрочную перспективу.

Основная часть. Разработанный законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике» передан в заинтересованные органы Донецкой Народной Республики с целью принятия законодательства, регулирующего отношения в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности между участниками рынка новаций в Республике.

Упомянутый законопроект устанавливает основные цели и принципы научно-технической политики, определяет принципы программирования, планирования, организации, мониторинга и регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике.

Основными целями научно-технической политики являются:

- интеграция науки и образования;
- формирование, развитие и эффективное использование научного, научно-технического и инновационного потенциала;

- повышение вклада науки и техники в развитие экономики Республики;
- обеспечение прогрессивных структурных преобразований в отраслях экономики, материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности выпускаемой продукции;
- развитие информационных ресурсов Республики и охрана их;
- решение важнейших социально-экономических задач;
- улучшение экологической обстановки;
- укрепление обороноспособности Республики, безопасности личности и государственных учреждений.

Для обеспечения устойчивого тренда развития экономики, обеспечения конкурентоспособности продукции (работ, услуг) на внутреннем и зарубежных (в первую очередь, – российском и государств, входящих в СНГ, а также в ЕАЭС) рынках, повышения уровня качества жизни населения в законопроекте предусмотрены статьи о государственном стимулировании развития инновационной деятельности.

Таким образом, предлагаемый законопроект регулирует отношения между субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности, органами государственной власти и потребителями научной, научно-технической и инновационной продукции (работ и услуг).

Изучение информации, собранной в учреждениях высшего профессионального образования и в научных, проектно-изыскательских организациях Донецкой Народной Республики, позволяет сформулировать следующие проблемы в управлении объектами интеллектуальной собственности (ОИС):

– отсутствие необходимой законодательной и нормативно-правовой базы развития управления ОИС в Республике:

1) соответствующие законопроекты Донецкой Народной Республики находятся на рассмотрении в Комитетах Народного Совета;

2) в настоящее время государственную регистрацию ОИС; регистрацию договоров о передаче прав на объекты интеллектуальной собственности, охраняемые на территории Донецкой Народной Республики, и лицензионных соглашений (договоров); издание бюллетеней по вопросам интеллектуальной собственности; ведение государственных реестров объектов прав на результаты интеллектуальной собственности может осуществлять Министерство юстиции Донецкой Народной Республики (см. С. 2,7 Положения о Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики 17.12.2016 № 13 – 47);

3) меры по охране прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаются таможенными органами в соответствии с главой 48 «Особенности совершения таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» Закона Донецкой

Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике», который принят Постановлением Народного Совета 25.03. 2016;

4) на основании заявлений правообладателей объекты интеллектуальной собственности включаются органами республиканской власти в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике, который ведется в порядке и на условиях, установленных законодательством Донецкой Народной Республики;

– отсутствие целевого финансирования республиканских учреждений и организаций, касающегося развития инновационной деятельности (необходимо решение Правительства Донецкой Народной Республики по созданию Республиканского инновационного фонда);

– отсутствие возможности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности учреждения (организации) Республики в странах ближнего и дальнего зарубежья (из-за непризнания Донецкой Народной Республики);

– отсутствие информации о размере республиканской пошлины и объеме предоставляемых услуг уполномоченным органом по интеллектуальной собственности, величины которых необходимо знать при планировании количества подаваемых заявок для формирования соответствующей статьи бюджетного запроса на плановые затраты государственного учреждения Республики;

– специфика законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в совокупности со сложностью политической ситуации, не позволяет напрямую использовать нормативные правовые документы в сфере интеллектуальной собственности какой-либо другой страны для осуществления регистрации прав на ОИС в Донецкой Народной Республике.

Для кардинального изменения сложившегося положения в среднесрочной временной перспективе необходимо доработать и принять проекты законодательных и нормативных правовых актов, которые позволят управлять системой охраны прав на объекты промышленной собственности в Донецкой Народной Республике; подготовить и реализовать программы мероприятий в сферах интеграционной, экономической, бюджетной, кадровой, информационной, промышленной, интеллектуальной собственности, инновационной и др. отраслевых политик Республики, используя принципы и методологию программно-целевого управления.

Заключение. В настоящее время непризнанность Донецкой Народной Республики временно не позволяет физическим и юридическим лицам Республики подавать заявки на регистрацию патентов как на территории других государств, так и на своей территории, ввиду отсутствия законодательства в сфере интеллектуальной собственности. При этом передача третьим лицам конструкторской документации,

содержащей перспективные для патентования технические решения и другие случаи раскрытия информации, создают проблему получения в дальнейшем приоритета по патентным заявкам и сохранения новизны.

По информации руководства одного института, специализирующегося на проектировании горно-шахтного оборудования, в перспективе его персонал имеет потенциал по подаче заявок на регистрацию патентов в количестве 5-10 заявок ежегодно.

УДК 347

ИНСТИТУТ ДИФФАМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Комаров В. А., канд. юрид. наук,
Стёпина В. Ю.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vika.stiyopina@mail.ru

Введение. Конец XX, начало XXI века ознаменовали собой начало научно-технического прогресса, который принёс в жизнь современного человека большое количество полезных вещей. Компьютер, мобильный телефон, Интернет – это больше не выдумки писателей-фантастов, а наша с вами реальность, которая делает жизнь человека куда более комфортной. Всё, что ранее будоражило умы наших предков, стало для нас обыденностью и не вызывает каких-либо бурных эмоций. Но наравне с этим, обыденностью в нашей жизни стали и оскорбления, которые благодаря изворотливости человеческого ума с каждым днём приобретают всё более и более «изысканные» формы.

В современном мире оскорбить честь, достоинство, деловую репутацию человека в СМИ, в сети «Интернет», в публичных выступлениях не составляет сложности и порой подобные действия даже находят поддержку в обществе. Однако никто не задумывается не только о том, как себя чувствует оскорблённый человек в этот момент, но и правдивы ли сведения, содержащие оскорбления, в сущности.

Цель. Не смотря на довольно развитую систему законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации, проблемы, существующие в данной сфере, по-прежнему остаются актуальными и нуждаются в разрешении.

Основная часть. Гражданский Кодекс Украины (далее – ГК), действующий на территории Донецкой Народной Республики, на основании Постановления Совета Министров ДНР № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 г., не

содержит в себе ни одного упоминания о «диффамации», однако фактически содержит в себе нормы, которые регулируют общественные отношения, связанные с противоправным деянием, обозначаемым этим понятие в соответствии сразу с несколькими вариантами определения (ложные порочащие сведения, любые порочащие сведения).

Часть 1 статьи 16 Конституции ДНР говорит о том, что «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» [1].

Статья 297 ГК гласит, что каждый имеет право не только на уважение достоинства и чести, но и на обращение в суд за защитой последних. Подобные положения содержит в себе и ст. 299 ГК, определяющая право на неприкосновенность деловой репутации, а так же наделяющая лицо правом обращения в суд с иском о защите деловой репутации [2].

Одним из условий ответственности, за распространение сведений порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является их несоответствие действительности (ч. 3 ст. 277 ГК) [2].

Здесь стоит обратить внимание на последствия для репутации отрицательных соответствующих действительности сведений. И в самом деле, такие сведения имеют место быть, чаще всего они содержат в себе негативную характеристику человека (информация о судимости, наличие определенного физического/психического заболевания и пр.). Вполне естественным является то, что такие сведения могут причинить не только дискомфорт, но и сильные душевные волнения лицу, которого сведения касаются.

Законодатель не предусмотрел ответственность лиц, распространяющих сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию личности, но соответствующие действительности. В научной литературе на этот счёт существует несколько точек зрения. Одни исследователи считают институт диффамации чуждым для правосознания нашего общества и несовместимым с нашим законодательством. К примеру, И. С. Ной говорил, что «для советского права система диффамации абсолютно неприемлема и органически чужда правосознанию нашего народа, имеющего неограниченные права в разоблачении безнравственных поступков любого лица, независимо от его общественного положения» [4, с. 82].

С другой же стороны существует совершенно противоположная позиция, которая говорит о том, что огласке могут быть преданы сведения, которые хоть и не влияют на общественную оценку личности, но вызывают сильные душевные страдания и волнения (сообщения о наличии заболевания, компрометирующих связях и пр.) [5, с. 42]. Такая точка зрения соответствует положениям ст. 12 Всеобщей декларации прав человека о том, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным

посягательством на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»

Практика Верховного Суда как Украины, так и ДНР показывает, что во много в вопросах защиты чести, достоинства и деловой репутации, законодатель опирается на мнение ЕСПЧ, который отождествляет диффамацию с понятием «распространение не соответствующих действительности сведений», которое содержится в ст. 277 ГК.

Таким образом, можно заметить, что при распространении порочащих честь достоинство и деловую репутацию, но достоверных сведений, ответственность не наступает. Но существует и иная позиция, что диффамация может причинять вред и другим нематериальным благам – неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне, в этом случае может возникнуть не только гражданская, но и уголовная ответственность. И действительно, в УК ДНР в ст. 139 была предусмотрена ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или в СМИ [3]. Так же вполне ожидаемо, что в число таких сведений могут включаться и факты личной жизни потерпевшего, которые способны повлиять на его репутацию в обществе.

Однако эта норма не даёт полного решения существующей проблемы, поскольку, во-первых, требует наличия вины (в то время, как ст. 277 ГК её не требует), во-вторых, ответственность наступает только за распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну потерпевшего, распространение других компрометирующих сведений остаётся за пределами регулирования данной статьи.

Нельзя также считать, что всякое распространение порочащих, но соответствующих действительности сведений, стоит считать диффамацией, иногда потребность в распространение подобного рода информации продиктована общественными интересами, а потому возникает необходимость в дифференцированном подходе к подобному роду сведениям.

Всё сказанное нами выше позволяет сделать вывод о том, что в отечественном законодательстве возникла реальная необходимость оформления института диффамации, который бы позволил комплексно защитить такие блага, как честь, достоинство, деловая репутация. Однако здесь же стоит предусмотреть моменты правомерности распространения в определённых случаях сведений, способных причинить ущерб репутации другого лица. Здесь будет правильнее обратиться к опыту зарубежных стран.

Заключение. Таким образом, предлагаем законодателю, при создании ГК ДНР несколько изменить формулировку ст. 277 ГК Украины,

и представить её в следующем виде: «Гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности, и их распространение было вызвано общественными интересами».

Подобная формулировка позволит найти компромисс между интересами общества и личности, а также урегулирует конфликтные ситуации, возникающие по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014, дейст. ред. по состоянию на 29.12.2017 // Верховный Совет Донецкой Народной Республики. – 2014.
2. Гражданский Кодекс Украины. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 11 ноября 2013 г.– Харьков: Право, 2013.
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 17.09.2014, дейст. ред. по состоянию на 23.09.2014 // Президиум Совета Министров Донецкой Народной Республики. – 2014.
4. Ной И. С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. – Саратов, 1959. – С. 126
5. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации. – М., 2011. – С. 88

УДК [347.44:347.735]

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТА И КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРОВ В РАМКАХ ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Кондратьев В. А., канд. юрид. наук,

Галстян М. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

kondratyev-valera2015@yandex.ru, mariaamgalstyan@yandex.ua

Введение. Предпринимательская деятельность невозможна без финансовых ресурсов направленных в основные и оборотные средства, соответственно уставный фонд предприятий включает в себя собственный капитал и заемный. Кредит является главным источником появления заемных денежных средств.

Цель данной работы заключается в обосновании роли кредита в предпринимательской деятельности в современных условиях экономического развития ДНР, определении прав и обязанностей

юридических и физических лиц, которые выступают сторонами кредитного договора в роли кредитора и заемщика, а также роли государства в регулировании кредитно-договорных отношений.

Актуальность работы обусловлена тем, что кредит хоть и возник еще более чем трех тысяч лет назад, он развивается вместе с экономикой государства и стимулирует предпринимателей к активным действиям. Кредит необходим для организации собственного дела либо расширения производства, т. е. он необходим функционирующему товаропроизводителю, а также тем, кто хочет начать заниматься предпринимательской деятельностью.

Основная часть. Современная экономика полностью пронизана кредитными отношениями, «покупай сейчас – плати потом», – такой принцип действует в сегодняшнем кредитном хозяйстве. Вопросом кредита занимались многие ученые, такие как Щетинин А. И., Петрук А. Н., Мищенко В. И., Райзберг Б. А., Мороз А. М. и другие.

Вследствие многостороннего рассмотрения исследователями кредита как экономического явления существует множество трактовок дефиниции «кредит». Например, Петрук А. Н. определял кредит как ссудный капитал банка в денежной форме, передаваемый во временное пользование на условиях обеспеченности, возвратности, срочности, платности и целевого характера использования. Согласно же Мищенко В. И. кредит – это экономические отношения, возникающие между кредитором и заемщиком по поводу мобилизации временно свободных средств и использование их на условиях возвратности и оплаты [1].

Необходимость кредита вызвана существованием товарно-денежных отношений. Его предпосылкой является наличие текущих или будущих доходов у заемщика, а конкретными причинами, которые обуславливают необходимость кредита, – колебание потребности в средствах и источниках их формирования как у юридических, так и у физических лиц [1]. Если у одних из них средства высвобождаются, другим их не хватает. Это расхождение решается с помощью кредита, который необходим заемщику для расширения производства или для более полного удовлетворения собственных потребностей.

Исходя из выше сказанного, кредит выступает сложным, многогранным и важным явлением. Заключение кредитных договоров это процесс вступления физических или юридических лиц в кредитные отношения, а соответственно получения прав и обязательств. Соответственно данные отношения регулируются законом, а, в частности, гражданским кодексом.

Согласно части 1 статьи 1054 ГК по кредитному договору банк или другое финансовое учреждение, т.е. кредитор, обязуется предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, установленных договором, а заемщик обязуется возвратить кредит и уплатить процент [2].

В данном случае договор является консенсуальным (т.е. договором, не требующим каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение), возмездным (плата за кредит выражается в процентах), а также взаимным. Сторонами договора выступают кредитор и заемщик [3].

Согласно статье 1055 кредитный договор заключается в письменной форме. Кредитный договор, заключенный с несоблюдением письменной формы, является ничтожным [3].

Рассмотрим права и обязанности кредитора, которые прописаны в ч. 1 ст. 1056 ГК. А именно кредитор имеет право отказаться от предоставления заемщику предусмотренного договором кредита частично или в полном объеме в случае нарушения процедуры признания заемщика банкротом или при наличии других обстоятельств, которые явно свидетельствуют о том, что предоставленный заемщику кредит своевременно не будет возвращен [2].

Также кредитор вправе требовать уплаты процентов, а также и вовсе отказать в предоставлении кредита. Однако если договор был подписан, кредитор обязан предоставить безналичные денежные средства заемщику в соответствии с условиями договора.

Права и обязанности заемщика предусматриваются ч. 2 ст. 1056 ГК, заемщик вправе отказаться от получения кредита частично или в полном объеме, сообщив об этом кредитодателю установленного договора срока его предоставления, если другое не установлено договором или законом. Главные обязанности: вернуть полученный кредит; выплатить процент за его использования, в размере предусмотренным договором или установленным законом [2].

Выводы. Таким образом, кредит это явление необходимое для государства, в частности для ее экономики, а значит и его гражданам, так как именно кредитный договор является стимулом активных действий субъектов хозяйствования, выступая источником денежных средств.

Государство регулирует заключение кредитных договоров путем установления нормы процентов, обеспечения гарантий защиты прав и обязанностей сторон подписанного договора.

Для нормального функционирования и продолжения своей деятельности, стороны договора должны выполнять свои обязательства в полной мере, соответственно, кредитный договор является документом определяющим данные обязательства, как для кредитодателя, так и для заемщика.

Список литературы

1. Канеева И. И. Деньги и кредиты: курс лекций для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика» оч. и заочн. форм обучения / Канеева И. И. М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Гос. орг. высш. проф. оубразования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», каф. фин. – Донецк : ГО ВПО ДонНУЭТ, 2016. – 208 с.

2. Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий / под общ. ред. Е. А. Харитоновой, Е. И. Харитоновой, Н. Ю. Голубевой. – К.: Всеукраинская ассоциация издателей «Правовое единство», 2008. – 760 с.
3. Кондратьев, В. А. Договорное право: курс лекций для студентов направления подготовки 19.03.04 «Технология продукции и организация обществен. питания», 43.03.03 «Гостиничное дело» и 38.03.01 «Экономико-правовое обеспечение предприятия» оч. и заоч. форм обучения / В. А. Кондратьев; М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Гос. орг. высш. проф. образования «Донец. нац. ун-т экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», каф. соц.-гуманитарн. дисц. – Донецк : ГО ВПО ДонНУЭТ, 2018. – 246 с.

УДК 347.471

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Котляр А. В., Скиданова А. С.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
axa_anna@mail.ru

Введение. В условиях построения и развития в ДНР правового государства одним из критериев эффективности новых преобразований является наличие в качестве основной цели правовое регулирование прав человека как первичной, главной ценности современного общества.

Современные правовые тенденции связаны с признанием на государственном уровне необходимости соблюдения прав человека и, прежде всего, направлены на значительное развитие гарантий соблюдения и расширение прав и свобод личности.

Цель выбранной темы определяется, прежде всего, необходимостью дать понятие и установить основные черты общественных объединений.

Основная часть. Право на объединение, закрепленное в ст. 23 Конституции ДНР «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Право на объединение является одним из тех субъективных прав, которые существенно влияют на реализацию всего комплекса прав и свобод личности, и является одним из важнейших институтов конституционного права [1].

Содержание права на свободу объединения содержит следующие возможности субъекта: создавать различные объединения граждан; вступать в какую-либо объединения граждан; участвовать в их

деятельности; воздерживаться от введения; свободно выходить в любое время по объединению граждан.

Из важнейших международных правовых документов следует отметить «Всеобщую декларацию прав человека», принятую и провозглашенную резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948, где в ст. 20 сказано: «что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Никто не может быть принуждения вступать в какую-либо ассоциацию» [2].

Если обратиться к действующему по переходным положениям в ДНР Закону Украины «Об общественных объединениях» то в ст. 1 сказано что, «общественное объединение – это добровольное объединение физических лиц или юридических лиц частного права для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных, в частности, экономических, социальных, культурных, экологических и иных интересов» [3].

Данное определение отличается от подходов, которые выбраны правовой наукой. Так в науке в большей степени под объединением понимается «добровольное общественное объединение, созданное на основе единства интересов граждан с целью совместной реализации прав и свобод».

Таким образом, граждане при выборе решения свободны, они поступают по своему усмотрению.

Содержание права граждан на объединение состоит из следующих элементов:

- создание на добровольной основе общественные объединения;
- право вступать в общественные объединения либо воздержаться от вступления в них;
- совершение указанных действий без предварительного разрешения органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных организаций.

В связи с этим представляется возможным под объединением граждан понимать добровольное объединение, которое создается по инициативе граждан с целью обеспечения защиты и реализации своих прав и интересов, уставная деятельность которого не направлена на получение прибыли, и осуществляется на принципах самоуправления и является независимой от государства.

Проанализировав и дав понятие общественному объединению необходимо остановиться на его чертах. Так, первой характерной чертой объединения выступает то, что оно создается для осуществления конкретных целей, задач вида деятельности, в ходе которой реализуются определенные права и интересы граждан. Второй чертой общественного объединения выступает наличие граждан интересы, которых совпадают и внутренняя организационная структура.

Под следующей особенностью следует выделить сферу деятельности общественного объединения.

Заключение. Таким образом, конституционное закрепление права на объединение, гарантирование принципов формирования и деятельности общественных объединений являются важной предпосылкой усиления демократических начал в государственном управлении и эффективного функционирования институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Шутько В. Д. Конституционное право советских граждан на объединение в общественные организации // В кн.: Общественные организации, право и личность. – М., 1981. – С. 80–115.
2. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г.) // Юридический вестник. – 1998. – №4. – 23 с.
3. Про об'єднання громадян. Закон України від 16 червня 1992 р. // Закони України: Офіційне видання. – Т. 3. – 1996. – С. 300.

УДК 347.65

ОСОБЕННОСТИ ОЧЕРЕДНОСТИ ПРИЗВАНИЯ К НАСЛЕДОВАНИЮ ПО ЗАКОНУ

Левченко И. А., Карпова Е. В.,

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
admsud19@mail.ru

Введение. Гражданское законодательство Донецкой Народной Республики находится в активной фазе своего формирования, а с учетом неотвратимости наступления наследственных правоотношений для каждого гражданина Донецкой Народной Республики важным и необходимым для отечественного законодателя является разработка соответствующих норм проекта гражданского кодекса Донецкой Народной Республики для обеспечения соблюдения защиты и охраны законных прав и интересов субъектов наследственных правоотношений.

Цель научного исследования состоит в проведении анализа очередности призвания к наследованию по закону в правовых системах различных государств для поиска и формирования наиболее оптимальной системы очередности наследования для внедрения в гражданское законодательство Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Важность вопроса об определении круга наследников и очередности их призвания к наследству определяет его первоочередность для реализации наследственных правоотношений в законодательстве различных государств.

Наследование по закону имеет место тогда, когда завещание отсутствует, отменено завещателем, признано недействительным, согласно

завещанию наследуется определенная часть наследственной массы, в случае, когда существуют лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, и если наследник по завещанию отказался от наследства. Также, что наследование по закону наступает в случае, если наследник по завещанию был признан недостойным наследником.

В то же время круг наследников по закону и очередность призвания их к наследованию в разных странах не одинаковы. Призвание к наследованию по закону как в Российской Федерации, так и в Украине осуществляется в порядке очередности. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предыдущих очередей.

Поскольку на текущий момент, в правовом поле ДНР отсутствует гражданский кодекс ДНР, а согласно ч. 2 постановления Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период», на территории ДНР действуют нормы гражданского кодекса Украины, в редакции, существовавшей на момент принятия Конституции ДНР.

Согласно статьям 1261–1265 ГК Украины установлено пять очередей наследников. Так, в первую очередь право на наследование по закону имеют дети наследодателя, в том числе зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти, тот из супругов, который его пережил, и родители; во вторую очередь право на наследование по закону имеют родные братья и сестры наследодателя, его бабушка и дед, как со стороны отца, так и со стороны матери. Третья очередь наследников по закону включает родных дядю и тетю наследодателя. В четвертую очередь право на наследование по закону имеют лица, которые проживали с наследодателем одной семьей не менее пяти лет до времени открытия наследства. В пятую очередь право на наследование по закону имеют другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причем родственники более близкой степени родства отстраняют от права наследования родственников дальнейшей степени родства. Кроме того, в пятую очередь право на наследование по закону получают иждивенцы наследодателя, которые не были членами его семьи.

В Гражданском кодексе РФ количество очередей наследников, которые могут быть призваны к наследованию, увеличено до восьми.

Согласно статье 1142 ГК РФ наследниками первой очереди являются: дети, супруг и родители наследодателя. Если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери. В случае отсутствия наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя (дяди и тети наследодателя). Если нет наследников первой, второй и третьей очереди, право наследовать по закону получают

родственники наследодателя третьей, четвертой и пятой степени родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей. Включив в круг наследников по закону седьмую очередь, законодатель отступил от общего правила наследования по родству, а именно к наследованию призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Большинство авторов РФ поддерживают законодателя, аргументируя свою точку зрения тем, что имущество наследодателя останется в семье, а не перейдет государству в качестве выморочного имущества. Однако, анализ научных работ таких научных деятелей как А. М. Байзитова, А. С. Михайлова все же позволяет сделать вывод о том, что в научных кругах РФ также обсуждается вопрос об ограничении круга наследников в силу политической и экономической нестабильности, территориальной раздробленности и отсутствии хозяйственных, социальных связей, обеспечить должным образом реализацию прав и интересов возможных наследников будет весьма затруднительно.

Примечательно, что Англии, в отличие от стран континентальной Европы, привилегированное положение в ряду наследников по закону занимает переживший супруг. В случае, когда пережившего супруга нет, порядок наследования меняется. Наследование происходит последовательно по следующим очередям: а) нисходящие; б) родители; в) полнородные братья и сестры; г) неполнородные братья и сестры; д) дед и бабушка (по отцовской и материнской линии); е) полнородные дяди и тети; ж) неполнородные дяди и тети. При этом следует отметить, что совершеннолетние нисходящие, и родители умершего приобретают имущество в собственность, а все остальные наследники – на началах доверительной собственности.

Заключение. Исследуя круг наследников и порядок их призвания к наследству в Донецкой Народной Республики, Украине, Российской Федерации, а также Англии установлено, что правовые системы различных государств по разному определяют круг наследников по закону и соответственно очередность призвания таких наследников к наследству. Внесены предложения о включении в нормы проекта гражданского кодекса ДНР относительно установления очередности призвания наследников по закону 8 очередей наследования, что является аналогичным очередности наследования, установленных нормами гражданского кодекса РФ, поскольку указанное в полной мере согласуется с отечественной политикой единения Донецкой Народной Республики и Российской Федерации.

Список литературы

1. Алёшина А. В., Косовская А. В. Наследники по закону и очередность их призвания к наследству в Российской Федерации и зарубежных странах // КиберЛенинка [электронный ресурс] – код доступа -<https://cyberleninka.ru/article/n/nasledniki-po-zakonu-i-ocherednost-ih-prizvaniya-k-nasledstvu-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah>

2. Байзигитова А. М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид.наук. – Саратов, 2004. – 19 с.
3. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 № 435-IV//оф. сайт Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

УДК 347.191

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Левченко И. А., Долгая П. С.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
admsud19@mail.ru

Введение. правоспособность юридического лица является одной из ключевых критериев для классификации юридических лиц.

Цель данного научного исследования является анализ российского гражданского законодательства в части определения отдельных критериев разграничения правоспособности юридического лица на виды для возможности последующего применения в законотворчестве Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Под правоспособностью юридического лица понимается возможность юридического лица иметь гражданские права и нести обязанности. Данная категория характеризует субъекта правовых отношений, наличие у него определенного правового статуса, позволяющего участвовать в гражданском обороте.

В ГК РФ, как и в ГК Украины использован термин «правоспособность» как в отношении граждан, так и применительно к юридическим лицам.

Традиционно, правоспособность юридического лица совпадает с дееспособностью и включает в себя как способность иметь права и нести обязанности, так и способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности.

Как отмечает ряд научных деятелей, в частности, Яковлев В. Ф., Кванина В. В., универсальная правоспособность, прежде всего, означает возможность организации осуществлять любые виды деятельности, не

запрещенные законом. При этом, специальная правоспособность подразумевает необходимость закрепления в учредительных документах конкретных видов деятельности.

Дискуссии в российском правовом поле вызывает также и определение правоспособности субъектов предпринимательской деятельности, так наряду с общей и специальной правоспособностью юридических лиц научные деятели стали выделять и иные виды правоспособности: ограниченную, исключительную, дополнительную.

Существует мнение, что, что разграничение правоспособности на общую (универсальную) и специальную позволяет выделить специфику правосубъектности применительно к юридическим лицам как отдельных их видов (коммерческие и некоммерческие организации), так и конкретных организационно-правовых форм.

Ссылаясь на установленную зависимость содержания специальной правоспособности от закрепленных в учредительных документах целей деятельности организации, отдельные авторы, в частности Зинченко С. А., предлагают подразделять целевую правоспособность на коммерческую, некоммерческую и публичную, реализуемую в частноправовой сфере. При этом, критерий вышеуказанного деления выделена цель деятельности юридического лица. Противники указанного подхода, в свою очередь, указывают на возможное возникновение противоречия при анализе содержания правоспособности в некоммерческих организациях, унитарных предприятиях, что еще раз подтверждает нецелесообразность использования рассматриваемого деления.

Кроме того, в гражданском праве РФ, как отмечает Гайсина Л. С., все чаще в научной литературе выделяется третий вид правоспособности – исключительный. Основным отличием исключительной правоспособности является наличие разрешения на осуществление определенного вида деятельности с одновременным установлением запрета на осуществление любых иных видов деятельности.

При этом в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует единое определение, позволяющее разграничить специальную и исключительную правоспособность юридических лиц. Всеми признается, что отдельные коммерческие и некоммерческие организации в силу закона осуществляют исключительные виды деятельности (которыми не вправе заниматься иные юридические лица), им запрещено заниматься иными видами деятельности.

Таким образом, единые критерии классификации правоспособности юридических лиц в гражданском праве РФ отсутствуют и, как отмечают научные деятели, окончательное разрешение споров в отношении использования и применения той или иной классификации правоспособности юридического лица возможно только на законодательном уровне.

Заключение. Установление единых подходов в определении классификационных видов правоспособности необходимо в целях установления четкого правового режима деятельности участников гражданского оборота. В зависимости от вида правоспособности зависит объем принадлежащих юридическому лицу прав и принимаемых им обязанностей, необходимых для осуществления деятельности. Правоспособность организации является одним из факторов, определяющих выбор той или иной организационно-правовой формы юридического лица для участия в обороте.

По результатам проведенного исследования установлено, что при возможном применении законодателем ДНР правового опыта РФ возникает необходимость разработки систематизации критериев для классификации видов правоспособности юридических лиц. Возможным, на наш взгляд, является использование классификации правоспособности юридического лица, предложенной Кваниной В. В. с выделением таких видов правоспособности юридического лица: общая, специальная, исключительная.

Список литературы

1. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 101.
2. Гражданское право. Часть 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996. С. 86.
3. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 № 435-IV//оф. сайт Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10. 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 30.
6. Гайсина Л. С. Банковские услуги как исключительный вид деятельности кредитной организации // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийского VIII научного форума (Самара, 24-25 апреля 2009 г.) / науч. ред Н. А. Баринов, отв. ред С. В. Мартышкин. Самара, 2009. С. 71–73.
7. Кванина В. В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. 2007. № 2.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОЙ И ВНЕДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лопушанский М. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
admfinpr@mail.ru

Введение. На практике при проведении судебных медицинских экспертиз часто возникает проблема правильного определения вида гражданско-правовой ответственности ответчика – договорная или деликтная.

Удельный вес дел, в которых преобладает деликтная ответственность, на сегодня заметна, поскольку, как правило, процесс предоставления медицинской помощи, особенно в заведениях государственной и коммунальной форм собственности, не очерчивается в договорном порядке. А потому наличие договора в деле, к сожалению, не исключает на практике путаницу и производство дел в «деликтно-договорном контексте», что противоречит доктрине гражданского права.

Судебные экспертизы, например, генотипическая, могут проводиться заинтересованными лицами по договору с экспертным учреждением. Одной из разновидностей данных экспертиз является экспертиза ДНК для установления отцовства. Стороной в договоре могут выступать лицо, заинтересованное в проведении экспертизы и экспертное учреждение. Особенностью данного вида экспертиз является то, что они проводятся не по инициативе суда, а по инициативе заинтересованного лица и регулируются нормами договорного права.

Цель статьи состоит в исследовании теоретико-правовых аспектов договорной и внедоговорной ответственности в экспертной деятельности.

Основная часть. Теория гражданского права, а также медицинского права в частности, основываются на таких принципах: договорная и деликтная ответственность отграничиваются по правилу, согласно которому при наличии конкуренции договорного иска и недоговорного, договорный иск вытесняет деликтный. Это, конечно, не ослабляет установленную законом ответственность. Решение о договорной ответственности принимается при наличии договорного обязательства между сторонами. В случае отсутствия договорного обязательства допустимо решать вопрос о возложении деликтной ответственности [1].

Основанием для возложения договорной ответственности является невыполнение или ненадлежащее выполнение стороной договора обязательства по предоставлению медицинских услуг, в частности в виде непредоставления необходимого перечня услуг, некачественное

предоставление услуги, неприменения известных медицинской науке подходов, отсутствие необходимой медицинской техники.

Если в медицинском деле есть договор о предоставлении услуг, а именно медицинских [2], например, о проведении генотипической экспертизы, то речь не может идти о внедоговорной ответственности и применении закона, который не распространяется на отношения, которые возникли между сторонами. На спорные правоотношения в таком случае будет распространяться законодательство, которое регламентирует договорную сферу. Исполнитель договора о предоставлении услуг несет ответственность за нарушение договора, если заказчику нанесены убытки невыполнением или ненадлежащим выполнением договора, если имеются доказательства вины исполнителя. И уже на стороны будет возлагаться обязанность, в частности, доказывание непринадлежности предоставленной услуги или отсутствия вины исполнителя медицинской услуги.

Самыми распространенными видами судебной экспертизы, которая проводится в процессе защиты прав человека в сфере здравоохранения, являются судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы. Интересной, но нечасто применяемой, является судебно-психологическая экспертиза, которая имеет неопределимое значение для установления размера морального вреда.

В этом контексте при проведении судебно-медицинских экспертиз необходимо учитывать следующее:

1) без дополнительного согласования с лицом, которое назначило экспертизу, к участию в проведении судебно-медицинских экспертиз как экспертов можно привлекать профессоров и преподавателей кафедр судебной медицины, специалистов заведений здравоохранения и других ведомств;

2) участие нескольких экспертов является обязательным при проведении экспертиз по делам о привлечении к ответственности медицинских работников за профессиональные нарушения.

Среди прав судебного эксперта закреплена возможность проводить на договорных принципах экспертные исследования по вопросам, которые представляют интерес для физических и юридических лиц (п. 6). В соответствии с действующим законодательством по заказу заинтересованных лиц, адвокатов, защитников и лиц, которые самостоятельно защищают свои интересы, и их представителей, нотариусов, банковских учреждений, страховых компаний, а также других юридических и физических лиц могут выполняться экспертные исследования, которые нуждаются в специальных знаниях и использовании методов криминалистики и судебной экспертизы. Результаты экспертных исследований отражаются в письменных выводах специалистов согласно действующему законодательству.

Основанием для проведения экспертного исследования является письменное заявление (письмо) заказчика (юридическое или физическое лицо) с обязательным указанием его реквизитов, с перечнем вопросов, которые подлежат решению, а также объектов, которые предоставляются. Экспертные исследования, их ход и результаты излагаются в выводе специалиста с указанием специализации последнего.

Вывод специалиста имеет следующую структуру: а) лицо, которое проводит исследование, именуется не экспертом, а специалистом; б) во вступительной части вывода отмечается, кто и когда обратился в учреждение или непосредственно к специалисту с заказом о проведении исследования; в) опускается запись, которая касается ответственности лица, которое проводит исследование, за предоставление заведомо неправдивого заключения.

Отдельно, целесообразно привлечь внимание к судебно-психологическим экспертизам или исследованиям, которые будут способствовать законодателям в обосновании размера морального вреда.

Заключение. При проведенные судебных психологических экспертиз используются общеизвестные в научной практике психологические методики и их авторские модификации, которые прошли апробацию и отбираются с учетом специфики судебных экспертных исследований и конкретных вопросов, поставленных перед психологической экспертизой.

Список литературы

1. Власов, А. А. Актуальные проблемы гражданского права. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 432 с.
2. Гражданское право. Словарь-справочник. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2018. – 576 с.

УДК 346.3

О ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ГРУЗОВ В ЕАЭС

Максименко О. Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
olgamaksimenko2015@mail.ru

Введение. 29 мая 2014 г. между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, и Российской Федерацией был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в состав которого на сегодняшний день входят пять государств-участниц (Республика Армения,

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская республика и Российская Федерация) [1].

С подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе началось формирование общего рынка транспортных услуг в странах-участницах и создание единого транспортного пространства Евразийского экономического союза, ведущее место в котором принадлежит железнодорожному транспорту [2].

В связи с формированием в Европейском экономическом союзе единого транспортного пространства необходимым является решение проблемных вопросов, возникающих при перевозках грузов железнодорожным транспортом между странами-участницами ЕАЭС.

Среди таких проблем целесообразно выделить отсутствие единого комплексного информационного пространства при железнодорожных перевозках грузов в ЕАЭС, что влечет за собой простои грузов в пунктах назначения и на маршруте следования, несовершенство во взаимодействии грузоотправителей, перевозчиков, грузополучателей, а также органов власти и контроля относительно процесса перевозки.

Целью изложения материалов данных тезисов является рассмотрение вопросов отсутствия единого комплексного информационного пространства при железнодорожных перевозках грузов в ЕАЭС, как одной из причин нарушения сроков перевозки грузов железнодорожным транспортом в ЕАЭС, простоев грузов в пунктах на маршруте следования, несовершенства во взаимодействии грузоотправителей, перевозчиков, грузополучателей, а также органов власти и контроля относительно перевозки грузов железнодорожным транспортом в союзе.

Основная часть. Железнодорожные перевозки являются надежным и экономичным видом перевозок. С помощью железнодорожного транспорта ЕАЭС, возможно перевозить различные категории грузов на далекие расстояния за пределы одного государства с наименьшими рисками утраты их качества. Высокая грузоподъемность позволяет железнодорожным грузовым перевозкам быть доступными в цене, что влияет на увеличение прибыли грузовладельцев [3].

Однако в рассматриваемой отрасли существуют проблемы, связанные с перемещением товаров в ЕАЭС железнодорожным транспортом, среди которых – нарушение сроков перевозки грузов, простои грузов в пунктах на маршруте следования, несовершенная информативность и взаимодействие грузоотправителей, перевозчиков, грузополучателей, а также органов власти и контроля [4].

Одной из причин указанных проблем можно назвать отсутствие единого комплексного информационного пространства относительно перевозки грузов железнодорожным транспортом в ЕАЭС среди всех заинтересованных в этом лиц.

В последние года отмечается существенное улучшение информационного взаимодействия предприятий железнодорожного транспорта на территории Российской Федерации. При перевозках грузов ОАО «Российские железные дороги» применяются элементы электронного документооборота, однако он не имеет комплексного, завершеного характера.

Электронная форма представления необходимого пакета документов выступает в качестве одного из главных путей сокращения времени совершения операций по перевозке грузов железнодорожным транспортом в ЕАЭС. Однако этого для своевременной, качественной и удобной для всех заинтересованных лиц перевозки грузов железнодорожным транспортом на сегодняшний день не достаточно.

Существующий электронный документооборот в рассматриваемой области перевозок грузов представляет собой новую информационную технологию, обеспечивающую оформление в электронном виде документов, связанных с организацией и осуществлением перевозок грузов, а также доставку и выдачу этих электронных документов по принадлежности причастным к перевозке сторонам.

При осуществлении железнодорожных перевозок грузов в ЕАЭС возможно выделить две подобласти электронного документооборота: электронный документооборот в эксплуатационной деятельности и электронный документооборот в учете и отчетности. Каждый из них характеризуется тем, что в каждом государстве-участнице ЕАЭС применяются свои правила электронного документооборота.

Вместе с тем стоит отметить, что электронный документооборот в учете и отчетности железнодорожных перевозок грузов в странах-участницах ЕАЭС характеризуется единством требований для любой из вышеперечисленных областей организации и осуществления перевозки грузов – формы учета и отчетности формируются по утвержденным алгоритмам по уровням управления на основе электронных баз данных, заполненным в процессе эксплуатационной деятельности. Он более отрегулированный и налаженный в пределах деятельности одного отдельного железнодорожного перевозчика грузов.

Что касается электронного документооборота в коммерческой работе, в эксплуатационной деятельности, который относится к области взаимодействия с «внешней средой», т.е. взаимодействию с другими участниками перевозки, он требует существенной доработки.

Так, результатом каждого из этапов взаимодействия участников перевозочного процесса является оформление документа, подписанного сторонами, который определяет ответственность одной стороны перед другой или другими участниками перевозки, однако до настоящего времени не создана база для применения электронной цифровой подписи при оформлении перевозок грузов железнодорожным транспортом в

ЕАЭС. Грузоотправитель заполняет электронные данные документа и передает их перевозчику железнодорожного транспорта на рассмотрение и согласование. Таким образом, необходимость оформлять документацию на бумажных носителях все равно остается.

Заключение. Для комплексного решений вышеназванных вопросов, а также для создания максимальных удобств и более благоприятных условий участникам процесса перевозки грузов железнодорожным транспортом ЕАЭС целесообразно предложить усовершенствование существующего электронного документооборота в области перевозок грузов железнодорожным транспортом и проведение внедрения единого комплексного информационного пространства между всеми странами-участницами ЕАЭС относительно перевозки грузов железнодорожным транспортом, включив в него помимо перевозчиков и грузоотправителей и других принимающих участие в перевозке груза лиц.

Список литературы

1. Договор о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г.: Подписан в г. Астане 29.05.2014 (в ред. от 15.03.2018 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения: 01.09.2019).
2. ЕАЭС формирует единое транспортное пространство // Евразия дейли. – новостной портал. – Новости. – 28.01.2016. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/01/28/eaes-formiruet-edinoe-transportnoe-prostranstvo> (дата обращения: 01.09.2019).
3. Правовое поле железнодорожных перевозок в ЕАЭС и ЕС должно быть единым // Звезда. Беларусь. – URL: <http://zvezda.by/ru/news/-pravovoe-pole-zheleznodorozhnyh-perevozok-v-eaes-i-es-dolzno-byt-edinym> (дата обращения: 01.09.2019).
4. Вопросы таможенного регулирования железнодорожных перевозок в ЕАЭС обсуждены в Астане // Виртуальная таможня. – 19.06.15 – URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=voprosy_tamoghennogo_regulirovaniya_gheleznodorozhnyh_perevozok_v_eaes_obsugdeny_v_astane (дата обращения: 01.09.2019).

УДК 347.9

О ДОСУДЕБНОМ РАСКРЫТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Мельничайко А. Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
stasy_don@mail.ru

Введение. Цель досудебного раскрытия доказательств заключается в оказании сторонам помощи с тем, чтобы определиться и решить вопрос, предъявлять ли иск в суд с учетом имеющихся доказательств, либо лучшим

вариантом выступит заключение сторонами спорного правоотношения мирового соглашения. В настоящее время дискуссионным является вопрос о возможности досудебного раскрытия доказательств на стадии досудебного рассмотрения споров в арбитражном суде.

Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть особенности досудебного раскрытия доказательств в арбитражном процессе.

Основная часть. Доказательства в арбитражном процессе представляют собой полученные в установленном порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются:

- письменные доказательства;
- вещественные доказательства;
- объяснения участвующих в деле лиц;
- заключения экспертов;
- консультации специалистов;
- свидетельские показания;
- иные документы и материалы.

Под досудебным раскрытием доказательств следует понимать деятельность потенциальных участников спорного правоотношения, осуществляемую до момента возбуждения производства по делу в суде, связанную с обменом необходимым доказательственным материалом.

Арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (например, не нуждаются в доказывании обстоятельства, признанные судом общеизвестными или не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу). При этом обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Если в странах общего права информация раскрывается сторонами только на подготовительной стадии и только друг другу, без участия суда (хотя это общее правило начинает претерпевать изменения), то в странах континентального права раскрытие информации и доказательств осуществляется сторонами как между собой, так и суду – путем представления в суд копий соответствующих документов.

Признанные стороной (сторонами) обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания. При этом обстоятельства считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими

обстоятельствами не вытекает из представленных доказательств. Однако арбитражный суд не принимает признание, если оно совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения. Факт признания или не признания обстоятельств заносится арбитражным судом в протокол.

Цель досудебного раскрытия доказательств заключается в оказании сторонам помощи с тем, чтобы определиться и решить вопрос, предъявлять ли иск в суд с учетом имеющихся доказательств либо заключить между сторонами спорных правоотношений мировое соглашение.

Досудебное раскрытие доказательств способствует оценке сторонами шансов на успех в судебном разбирательстве, а также урегулированию спора в досудебном порядке. Это приведет к тому, что некоторые споры не возникнут в суде, а по некоторым из них будет достигнуто мировое соглашение. Кроме того, в случае обращения лица в суд за защитой нарушенного права досудебное раскрытие доказательств позволит суду сэкономить время на получении доказательств в рамках рассмотрения и разрешения дела.

Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми ознакомлены заблаговременно другие участвующие в деле лица. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют.

В случае если доказательства представлены с нарушением установленного порядка, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на нарушителя судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

Арбитражный суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом.

При изменении обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с изменением истцом основания или предмета иска и предъявлением ответчиком встречного иска, арбитражный суд вправе установить срок представления дополнительных доказательств.

«Негативной стороной раскрытия информации (досудебного раскрытия доказательств) может быть злоупотребление лицами правом на ее получение, когда под предлогом раскрытия потенциальный истец может «выуживать» необходимую ему информацию у ответчика до предъявления иска.

Лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого

оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства, указав, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. Суд, в свою очередь, при удовлетворении ходатайства на основании определения истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится.

Вывод. Досудебный доступ к информации должен максимально поощряться государством наряду с различными формами примирительных процедур и посредничества, для того чтобы помочь истцу более полно обосновать свои требования с учетом необходимости, тем не менее, защищать право ответчика и других лиц на конфиденциальность информации».

Список литературы

1. Баулин О. В. Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве // Законодательство. – 2005. – № 4. – С. 5–12.
2. Решетников, И. В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 454 с.

УДК 347.91

О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Меркулов С. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sam6966@mail.ru

Введение. Вопрос о понятии юридической ответственности и, в частности, гражданско-правовой ответственности в течение многих лет является спорным. Некоторое время вопросы юридической ответственности разрабатывались, в основном, в рамках конкретных отраслей права.

Цель статьи состоит в анализе гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности.

Основная часть. Ответственность – одно из проявлений связи и взаимной зависимости лица и общества.

Проблема ответственности берет свое начало с возникновения антиномии «свобода – необходимость». Первые попытки осмыслить соотношение свободы и необходимости были сделаны в античном мире. В дальнейшем антиномия «свобода – необходимость» стала одной из

центральных философских проблем. Исследованием этой проблемы занимались Платон, Гоббс, Локк, Монтескье, Юм, Дж. Милль и многие другие мыслители. Но наибольший вклад в формирование современного понимания ответственности внесли представители немецкой классической философии – Кант и Гегель.

Понятие гражданско-правовой ответственности впервые начал разрабатывать в 1940 году М. М. Агарков. Рассматривая соотношение категорий долга (обязанности) и ответственности в гражданско-правовых обязательствах, М. М. Агарков писал, что нормальное выполнение должником обязательства является его обязанностью. В случае нарушения этой обязанности, должник кроме его воли принуждается к выполнению своего долга, или к возмещению убытков, то есть, наступает ответственность. Отсюда М. М. Агарков делает вывод, что «долг и ответственность являются не разными и независимыми один от другого элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одних и тех же отношений», и «таким образом, то, что мы обычно называем словами обязанность и ответственность по обязательству, является в целом ни чем другим, как обязанностью должника в обязательственных правоотношениях» [1].

Человек свободен выбирать вариант поведения. Но свободный выбор предусматривает не только альтернативу между позитивными вариантами, но и между позитивным и негативным социальными вариантами (между добром и злом).

Свободный выбор – это выбор субъектом чего-либо исключительно для себя, потому что выбор для другого не только не является свободным, но и не является выбором. В связи с этим, свободный выбор состоит не только в акте избрания того или другого варианта, но и в принятии (выборе) результата настоящего акта. И это принятие, также как и акт выбора, охватываясь последним, предусматривает осознанность результата выбора и желания или нежелания его наступления. То есть ответственность – это не какой-то неизвестный (неожиданный) и «потусторонний», случайный (независимый от воли субъекта выбора) результат, а осознанный (прогнозируемый, ожидаемый) ответ на свободный выбор. Другими словами: ответственность – это обратная сторона свободы и, даже можно констатировать, что ответственность – это бремя свободы.

Таким образом, ответственность выполняет важную функцию по отношению к свободе – дает возможность познать все возможные варианты выбора в полном объеме, в том числе и результат выбора. Следует отметить, что выбор варианта поведения без предвидения его результата не является свободным выбором, это случайность, и, при объективной невозможности осознавать свой выбор в полном объеме (в частности предусмотреть последствия), такой выбор, который привел к вредным последствиям, может быть условием освобождения от

юридической ответственности. Ответственность вносит определенность во все поле выбора, и также как и познание ограничивает набор вариантов, тем самым обеспечивает возможность выбора. Ведь «ничем не ограниченная возможность выбора делает невозможным сам выбор».

Юридическая ответственность по мнению И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшина – это «государственное принуждение к выполнению требований права, которые содержат осуждение деяний правонарушителя государством и обществом». Авторы особенно подчеркивают внешний по отношению к правонарушителю характер ответственности, которая «возлагается в случае правонарушения независимо от воли и желания правонарушителя» [2]. И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин допускают возможность осуществления в гражданских правоотношениях ответственности без государственного принуждения. Они ссылаются на то, что в правоотношениях, регулируемых гражданским правом, в ряде случаев сам кредитор может применить к правонарушителю установленную в законе или договоре санкцию, не прибегая к помощи государственного принуждения. И при этом сам правонарушитель иногда может «признать противоправность поведения и без вмешательства соответствующих государственных органов нести правовую ответственность».

О. Е. Лейст пришел к выводу, что санкция является необходимым атрибутом правовой нормы, мерой государственного принуждения, которое является реакцией на противоправное поведение, а «норма права тождественна диспозиции». Позже в своей работе О.Е. Лейст пишет: «Между санкцией и ответственностью существует определяющая прямая (без санкции нет ответственности; нормативная конструкция последней предопределена видом санкции) и жесткая обратная связь: если правонарушители не несут ответственность, санкция становится декларативной, чисто абстрактной угрозой» [3]. При этом автор подчеркивает, что «понятие ответственности по своему объему более широкое, чем понятие «применение санкций». Оно включает такие проблемы, как квалификация правонарушения, гарантии достижения объективной истины по делу, применение мер (обеспечение) пресечений, права личности, которая обвиняется в совершении правонарушения, основания освобождения от ответственности, «состояние наказания» при реализации штрафных, карательных санкций и ряда других». В этом смысле, по мнению автора, санкция является диспозицией, то есть нормой, в рамках которой правонарушителю определяется конкретная мера ответственности.

Заключение. Эффективность гражданско-правовой ответственности зависит, прежде всего, от ее применения, реализации к конкретным лицам, виновным в совершении гражданского правонарушения. Однако, руководствуясь принципом диспозитивности, свойственным как

гражданскому праву в целом, так и отдельным его институтам, в частности институту ответственности, потерпевшая сторона сама решает, применять или не применять меру ответственности к нарушителю. Другими словами, применения имущественных или неимущественных санкций, в том числе, ответственности, по действующему гражданскому законодательству является правом, а не обязанностью субъектов гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – С. 44.
2. Самощенко И. С, Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 44.
3. Лейст О. Е. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с. 2-е изд.: М.: Зерцало, 2008. – 352 с.

УДК 347.91

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Могутов Д. Н.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
d.n.mogutov@mail.ru

Введение. Стороны в гражданском правоотношении выступают как носители определенных гражданских прав и обязанностей. Носитель субъективной обязанности должен добросовестно ее выполнять. Это касается всех видов гражданских правоотношений. Нарушение такой обязанности (например, невыполнение определенного действия, когда обязанность заключалась в совершении именно его, или совершение любых действий, когда обязанность заключалась в воздержании от их совершения) влечет за собой применение к нарушителю определенных средств принуждения (санкций).

Цель статьи состоит в анализе особенностей гражданско-правовой ответственности юридических лиц

Основная часть. Самым распространенным видом санкций является гражданско-правовая ответственность, которая наступает в результате нарушения как абсолютных, так и обязательственных прав. Следовательно, гражданско-правовая ответственность применяется к нарушителям абсолютных и обязательственных отношений. Нарушение абсолютного правоотношения означает невыполнение абсолютной обязанности, которая

возлагается законом на граждан и организации, и в силу которой они должны воздерживаться от нарушения абсолютного права. В этом случае невыполненная обязанность заменяется другой обязанностью: возместить вред в натуре или полностью возместить нанесенные убытки. Таким образом, невыполнение абсолютной обязанности влечет невыгодные для нарушителя имущественные последствия – гражданско-правовую ответственность. Такая ответственность в теории гражданского права называется внедоговорной.

В случае нарушения договорного обязательственного отношения гражданско-правовая ответственность наступает за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательства. В отличие от внедоговорной ответственности, она является договорной. Невыполнение обязательства имеет место в случае, когда должник или совсем не выполнил действие, которое является объектом обязательства, или выполнил его ненадлежащим образом (с просрочкой, частично или некачественно). В первом случае имеем полное невыполнение, во втором – частичное или ненадлежащее выполнение обязательства. Как известно, выполнение обязательства обеспечивается принудительной силой органов государства. Следовательно, если должник не выполняет обязательства, кредитор может обратиться в суд или арбитражный суд и в принудительном порядке получить удовлетворение своих требований.

Следовательно, невыполнение абсолютной обязанности, а также невыполнение или ненадлежащее выполнение договорного обязательства влечет невыгодные для причинителя вреда и должника имущественные последствия – гражданско-правовую ответственность. Таким образом, гражданско-правовая ответственность – это невыгодные имущественные последствия, которые устанавливаются законом или договором на случай невыполнения абсолютной обязанности, а также невыполнение или ненадлежащее выполнение должником обязательства. В частности, это может быть возложение на должника обязанности оплатить кредитору убытки, неустойку и т.п.

Проблема ответственности – одна из наиболее сложных проблем как общей теории права, так и отраслевых наук. Необходимым средством обеспечения законности и осуществления охраны правопорядка от любых посягательств, выступает юридическая ответственность за нарушение определенных законом пределов допустимого поведения.

В юридической науке, сформировались две позиции относительно толкования понятия ответственности. С. Братусь, О. Йоффе, Р. Халфина и др. связывали ответственность с применением принудительных мер за совершенное правонарушение (ретроспективная ответственность). Б. Назаров, М. Строгович, В. Венедиктов и др. рассматривали ответственность как более широкую категорию, которая включает в себя не только негативный (ретроспективный), но и позитивный

(перспективный) аспекты. Ретроспективная ответственность всегда носит реальный характер, поскольку наступает за уже совершенное противоправное деяние.

Под содержанием позитивной юридической ответственности понимается такая связь, в рамках которой государство, действуя от имени общества, формирует абстрактную обязанность всех субъектов исполнять конкретные юридические обязанности, в которых заложено достаточно широкое по объему требование выполнения определенных правовых обязанностей и соблюдения правовых запретов [1]. То есть позитивная ответственность предусматривает сознательное, ответственное отношение индивидов к своим поступкам, образу жизни, работы – то есть, это основа такого поведения субъектов, которое исключает нарушение правовых предписаний [2].

Другими словами, позитивная юридическая ответственность определяется как добросовестное выполнение своих обязанностей перед гражданским обществом, правовым государством, коллективом людей и отдельной личностью. Что же касается ретроспективной юридической ответственности, то ее можно определить как специфические правоотношения между государством и правонарушителем в результате государственно-правового принуждения, которое характеризуется осуждением противоправного деяния и субъекта правонарушения, возложением на последнего обязанности претерпеть лишение и неблагоприятные последствия личного, имущественного и организационного характера за совершенное правонарушение.

К признакам ретроспективной юридической ответственности относят: государственно-правовое принуждение; негативную реакцию государства на правонарушение и на самого субъекта – правонарушителя; возложение на последнего обязанности претерпеть лишение и неблагоприятные последствия за свое противоправное поведение.

Исследуя вопрос ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей, В. Грибанов отмечал, что условиями, при которых срабатывает механизм гражданско-правовой ответственности, служит наличие прав и обязанностей, нарушение которых влечет за собой возложение на их нарушителя мер гражданско-правовой ответственности; противоправное нарушение лицом, возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц; наличие вреда, нанесенного противоправным поведением правонарушителя; наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и вредными последствиями, которые наступили; наличие вины правонарушителя [3].

Заключение. Гражданско-правовая ответственность наступает только за нарушение гражданских прав и обязанностей, и только при наличии последних может идти речь об ответственности. Если же субъект не наделен совокупностью таких прав и обязанностей, то невозможно и их

нарушение, а, следовательно, отсутствуют основания привлечения лица к ответственности. Она нацелена на то, чтобы не только восстановить имущественное состояние пострадавшего, но и наказать правонарушителя, Результатом применения гражданско-правовой ответственности всегда является возложение на правонарушителя негативных последствий. Именно их неблагоприятность, невыгодность стимулируют участников гражданских отношений к надлежащему поведению.

Список литературы

1. Щербаков Р. А. Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 128–130.
2. Иоффе О. С. Избранные труды: В. 4 т. Т. 1. – Спб., 2003. – С. 196.
3. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. – М.: Знание. – 1973. – 96 с.

УДК 342.9

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Могутова Н. Г.

ГОУВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
zpvsgpad@supcourt-dnr.su

Введение. Арбитражный суд, в первую очередь, создавался как независимый орган по рассмотрению всех экономических споров, возникающих между юридическими лицами, государственными и другими органами. Основной его задачей как специализированного суда в системе судов общей юрисдикции является защита экономических прав и охраняемых законом интересов участников арбитражных отношений, содействие укреплению законности.

Цель статьи состоит в анализе правового статуса арбитражных судов как субъектов арбитражных процессуальных правоотношений

Основная часть. Одним из необходимых условий успешного функционирования всех элементов рыночного механизма является законность и дисциплина в деятельности экономических субъектов, ведь действующим законодательством предусмотрено добровольное и добросовестное выполнения экономических субъектами своих договорных обязательств. В процессе осуществления экономической деятельности между субъектами, возникают, функционируют и приостанавливаются многочисленные экономические правоотношения. Рыночный механизм, как

и любое другое социальное, экономическое и правовое явление, не может развиваться без споров и определенных конфликтов, приводящих к противоречиям между субъектами экономической деятельности. Такие противоречия и противоречия между предприятиями, организациями, государственными и другими органами относительно их прав, свобод и законных интересов и обязанностей в арбитражных правоотношениях называются арбитражными спорами. Именно эти арбитражные споры и является предметом рассмотрения и решения арбитражных судов как составляющей всей судебной системы. Арбитражные суды являются одной из ветвей судебной власти. Согласно положениям действующего законодательства – это специализированные суды, на которые законом возложено осуществление правосудия в экономических отношениях [1; 2].

Арбитражные суды в Российской Федерации являются федеральными судами и входят в судебную систему Российской Федерации.

Организационно-структурная система арбитражных судов строится на четырех уровнях

Первый уровень данной системы арбитражных судов составляют арбитражные суды субъектов РФ. В их числе арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. В них рассматриваются дела в первой инстанции.

Второй уровень представлен арбитражными апелляционными судами. Эти суды выполняют функции проверки в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов РФ, принятых ими в первой инстанции.

Под полномочиями суда апелляционной инстанции следует понимать совокупность прав апелляционного суда на осуществление установленных законом процессуальных действий в отношении судебных актов, не вступивших в законную силу, и проверяются по апелляционной жалобе.

Правовое положение суда второй инстанции в арбитражном процессе характеризуется наличием достаточно широкого круга полномочий при осуществлении проверки решений и определений суда первой инстанции. Апелляционный суд при выполнении функции правосудия не ограничен доводами жалобы или постановления. Согласно арбитражному процессуальному законодательству пределы проверки определяются пределами самого спора, рамками арбитражного дела, которые были предметом рассмотрения суда первой инстанции. То есть, полномочия суда второй инстанции распространяются на весь объем спорных правоотношений.

Задача апелляционного арбитражного суда состоит в том, чтобы заполнить эти упущения суда первой инстанции – истребовать доказательства, исследовать их и дать им надлежащую оценку для принятия нового решения, не направляя дело на новое рассмотрение.

Апелляционная инстанция вправе также изменить или отменить вынесенное судом первой инстанции решение по делу. Основанием для изменения решения могут выступать:

- 1) недоказанность обстоятельств, которые имеют значение для дела;
- 2) неполное выяснение обстоятельств;
- 3) несоответствие обстоятельствам дела выводов, представленных в решении арбитражного суда;
- 4) неправильное применение норм материального или процессуального права.

Третий уровень арбитражных судов включает 10 федеральных арбитражных судов округов. Все суды функционируют в качестве кассационной инстанции по отношению к группе арбитражных судов, которые составляют один судебный округ.

Следовательно, общими для всех арбитражных судов задачами являются: защита интересов и охраняемых законом прав и граждан и организаций, правильное и единообразное применение положений законодательства, содействие укреплению законности в экономических отношениях правовыми средствами.

Решения, которые были вынесены арбитражными судами, проверяются в кассационной инстанции с позиций правильности применения норм законодательства.

Заключение. Арбитражный суд наделен всеми полномочиями и атрибутами независимой и самостоятельной ветви судебной власти. Эта самостоятельность обусловлена рядом факторов, а именно: а) спецификой предмета деятельности – рассмотрение экономических споров; б) особенностью круга субъектов как участников арбитражного процесса – предприятий, организаций – юридических лиц; в) особенностью арбитражного процесса, отличается оперативностью, отсутствием жесткой регламентации процедуры рассмотрения споров и т. д.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

Олейникова А. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alina_oleinikova@mail.ru

Введение. Наследственные правоотношения во все периоды исторического развития гражданского права являлись наиболее распространёнными, ввиду того, что практически каждый человек в процессе своей жизнедеятельности сталкивался с необходимостью принятия прав и обязанностей умершего лица. Безусловно, современное гражданское законодательство достаточно детально регламентирует наследственные правоотношения, однако, несмотря на нормативное закрепление, вопрос об определении круга недостойных наследников представляет немалый теоретический и практический интерес.

Цель данной работы является детальный анализ ст.1117 Гражданского кодекса Российской [1] (далее – ГК РФ) посредством её сравнения с некоторыми положениями законодательства зарубежных стран, а также изучения отечественной судебной практики и некоторых научных работ.

Основная часть. Недостойными наследниками являются граждане, имеющие право на наследство, однако совершившие наследственное либо иное правонарушение, и по этой причине отстранённые судом или нотариусом от наследования. Согласно положениям ст.1117 ГК РФ можно выделить группы недостойных наследников.

К *первой группе* относятся граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Постановления) от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [2] подчеркивается, что основанием для признания наследника недостойным является совершение им не любых подтвержденных в судебном порядке противоправных умышленных действий в отношении наследодателя либо его иных наследников, а только таких, которые указаны в ст. 1117 ГК РФ. Более

того, п. 2 Постановления закрепляет положение относительно того, что противозаконные, способствовавшие призыванию к наследованию действия, которые установлены приговором суда, являются основанием к лишению права наследования лишь при умышленном характере этих действий. В отношении лиц, осужденных за совершение преступления по неосторожности, данное правило неприменимо. Таким образом, для признания наследника недостойным необходимо наличие следующих признаков противоправного деяния: умышленный характер; особая цель посягательства, то есть способствование призыванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствование увеличению причитающейся доли наследства; подтверждённость такого факта в судебном порядке.

Вторую группу недостойных наследников составляют родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Аналогичное положение содержит как ГК Республики Беларусь [3], так и ГК Казахстана [4], однако ст. 1045 ГК Казахстана расширено толкует данный пункт, дополняя его следующим положением: «...а также родители (усыновители) и совершеннолетние дети (усыновленные), уклонявшиеся от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя». Однако включение подобной нормы в ГК РФ считаем нецелесообразным, так как содержание ч. 2 ст. 1117 ГК РФ полностью охватывает вышеуказанную норму.

К *третьей группе* недостойных наследников законодатель относит граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, причем отстранение такого лица от наследования, возможно, осуществить лишь в судебном порядке по требованию заинтересованного лица.

Злостными признаются те случаи, когда лицо:

- полностью или частично скрывает свои доходы;
- систематически и упорно уклоняется от своей обязанности выплачивать установленную денежную сумму лицу, которое должно обеспечивать;
- не желает трудоустроиться или встать на учёт в центр занятости и т.д.

Исследуя данную группу, следует обратить внимание на вопрос, который неоднократно затрагивался различными учёными, а именно, возможность признания наследника недостойным на основании того, что он на протяжении долгого времени не общался с наследодателем. Так, М. Л. Кузнецов [5, с. 76] в своей работе отмечает, что «общение» с наследником не входит в понятие «обязанность по содержанию» и поэтому для реализации данной нормы необходимо лишь установление факта злостного уклонения. Следует согласиться с таким мнением по той причине,

что легко можно представить себе такую ситуацию, когда наследник и вовсе не был знаком с наследодателем (к примеру, всю жизнь проживая за границей, гражданин не был осведомлён о том, что на территории Российской Федерации проживал его родственник пятой степени родства).

В отличие от ГК РФ ч. 4 ст. 1124 ГК Украины закрепляет также следующее основание для признания наследника недостойным: «Не имеют права на наследование по закону один после другого лица, брак между которыми является недействительным или признан таковым по решению суда». Однако этой же нормой предусмотрено, что если брак признан недействительным после смерти одного из супругов, то за вторым из супругов, который его пережил, и не знал, и не мог знать о препятствиях к регистрации брака, суд может признать право на наследование доли того из супругов, кто умер, в имуществе, было приобретено ими за время этого брака. Несмотря на то, что недействительность брака априори влечёт за собой прекращение любых правоотношений между лицами, закрепление в ГК РФ подобного положения позволило бы минимизировать обращения в суд по данному вопросу, так как прямо бы предусматривало тот факт, что такие лица не будут наследовать друг за другом.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что работа в данном направлении должна проводиться для дальнейшего совершенствования законодательной базы и устранения коллизий в правоприменении. Предложенные изменения могли бы сделать гражданское законодательство более гибким и способным удовлетворить интересы, как наследников, так и наследодателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 3 декабря 2001 г. – №49. – Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2012.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) [Текст]: кодекс. – Алматы : Норма – К, 2011.- 360 с.
5. Кузнецов М. Л. Институт недостойных наследников: проблемы теории и практики [Текст] / М. Л. Кузнецов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №2. – С. 74–80

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Ревунова А. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.revunova@donnu.ru

Введение. Усыновления как правовой институт – это совокупность правовых норм, регулирующих область семейных отношений. Предметом этих отношений является «семья», состоящая из родителей и детей. «Приемная семья» предоставляется детям, оставшимся без родительского попечения. Нормы института усыновления четко определены законами, они указывают требования к акту усыновления и его правовые последствия, относятся только к семейному праву и регулируют отношения между совершеннолетними и несовершеннолетними лицами, которые обладают субъективными правами и юридическими обязанностями.

Актуальность темы. Усыновление является важнейшим правовым институтом призванный защищать права ребенка. Дети имеют право на нормальную полноценную семью и должны воспитываться любящими родителями, обеспечивающими им развитие, где полностью соблюдены их права и законные интересы.

Целью данной работы является анализ правовых норм, содержание понятия «усыновление», раскрыты его особенности и проблематика, а также на приобретение навыков применения на практике нормативно-правовых актов, связанных с усыновлением детей.

Решение об усыновлении принимается судом, и правовые последствия усыновления возникают лишь с момента вступления этого решения в законную силу. Однако и без волеизъявления усыновителя усыновление не может возникнуть. Усыновление нельзя рассматривать в качестве соглашения между усыновителем и ребенком, поэтому, основанием возникновения усыновления следует считать сложный состав юридических фактов: волеизъявление усыновителя и решение суда об усыновлении. Согласие на усыновление иных лиц – ребенка и его родителей – не входит в состав юридических фактов, влекущих возникновение усыновления. В ряде случаев усыновление возможно и без такого согласия [1].

Права и обязанности усыновителей схожи с родительскими правами и обязанностями. В соответствии со статьей 142 Семейный Кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) родители, не имеют права отречься от своих детей, а усыновителям такое право представлено законом. Это является огромной проблемой института усыновления так как это влечёт за собой нравственную и психическую деградацию и возникает такое явления как вторичное сиротство – это социальный

феномен в современной России, вызываемый отказом опекунов, приёмных родителей, патронатных воспитателей или усыновителей от своих приёмных детей. Также, согласно со статьей 145 СК РФ, усыновитель имеет право просить, на основании тайны усыновления, об изменении даты рождения усыновленного ребенка, а также места его рождения; естественные родители такого права лишены.

Основным принципом, на котором строится весь институт усыновления, является наилучшее обеспечение при усыновлении защиты интересов ребенка. Интересы ребенка должны быть определяющим критерием при оценке лиц, желающих стать усыновителями, при вынесении решения об усыновлении, при отмене усыновления и при решении всех иных, более частных вопросов. Так, например, не допускается усыновление разными лицами братьев и сестер, если до этого они воспитывались вместе, за исключением случаев, когда это соответствует интересам этих детей.

Дача согласия на усыновление – одно из важных личных неимущественных прав родителей, и его нарушение приводит к существенному нарушению их прав, поскольку усыновление ребенка приводит к полному прекращению правовой связи между ним и родителями. Если рассматривать семейное право как часть гражданского права, то согласие на усыновление можно классифицировать как одностороннюю сделку. Это означает то, что оно может быть оспорено по всем основаниям, предусмотренным для оспаривания сделок [2].

Наиболее вероятным основанием для оспаривания согласия на усыновление является вынуждение дачи согласия с помощью насилия или угроз. Согласие может быть оспорено также, если оно было дано в результате стечения тяжелых обстоятельств. Однако отмена уже произведенного усыновления, если согласие родителей было оспорено, должна производиться, только если это отвечает интересам ребенка. В некоторых случаях усыновление может быть произведено без согласия родителей. Как правило, это происходит, когда родители в значительной степени утрачивают связь с ребенком.

В соответствии со статьей 130 СК РФ [3], согласие родителей на усыновление не требуется, если родители неизвестны или признаны безвестно отсутствующими, недееспособны или лишены родительских прав. Усыновление без согласия родителей возможно и в тех случаях, когда родители в течение шести месяцев без уважительных причин не проживают с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. В этом случае вопрос об усыновлении без согласия родителей рассматривается судом, который оценивает обстоятельства, в связи, с которыми родители не выполняли свои родительские обязанности.

В отношении детей, лишенных родительского попечения, согласие на усыновление дается их опекунами или попечителями, приемными родителями или руководителями детских учреждений, в которых находится

ребенок. Получение согласия этих лиц необходимо исключительно в целях защиты интересов ребенка, поэтому в тех случаях, когда их отказ в даче согласия представляется необоснованным, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о вынесении решения об усыновлении без их согласия. Если ребенок усыновляется лицом, состоящим в браке, необходимо также согласие на усыновление его супруга, который не является усыновителем, поскольку этот супруг также будет принимать участие в воспитании ребенка в качестве его отчима или мачехи. Необходимость в получении согласия супруга усыновителя отпадает, если супруги прекратили супружеские отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно.

Для обеспечения усыновителям и усыновляемым равных условий и облегчения контроля над усыновлением, дети, подлежащие усыновлению, и лица, желающие усыновить ребенка, регистрируются отдельно. В соответствии с законодательством введена система централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей. Выявлению и учету подлежат дети, родители которых умерли, лишены родительских прав, признаны безвестно отсутствующими, недееспособными, уклоняются от воспитания и содержания своих детей [4].

Также необходимо указать что, при достижении определенных условий усыновителями могут быть иностранные граждане и апатриды (лица без гражданства), но только в тех случаях, если не представляется возможным передать детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан России либо на усыновление родственниками этих детей независимо от гражданства и места их жительства [5].

Список литературы

1. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 04 ноября 2006 г. № 654 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением»;
2. Российская Федерация. Семейный кодекс РФ. Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1.
3. Арутян Г. В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации. Гражданское право // Г.В. Арутян, 2012, №3. – 509 с.
4. Дзугаева. А. З. Усыновление детей в Российской Федерации // Юридический консультант. – М.: Юрмин, 2014, № 1. – С. 44.
5. Крашенинникова П. В. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации // 3-е изд, перер. и доп. / под ред. П. В. Крашенинникова и П. И. Седугина, М., «Норма», 2016.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ФОРС-МАЖОРА В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ МЕЖДУ РЕЗИДЕНТАМИ

Смирнова Е. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

K.a.t.e_Smirnova@mail.ru

Актуальность проблемы. В соответствии с нормами действующего законодательства, условиями, исключающими ответственность, являются обстоятельства непреодолимой силы или форс-мажор. Основной проблемой применения конструкции форс-мажора является порядок его подтверждения, который регламентирован достаточно размыто. Законодательством лишь определено, что возникновение форс-мажорных обстоятельств должно быть документально подтверждено. Однако, не всегда понятно, кто устанавливает наличие форс-мажорных обстоятельств, и кто решает вопрос об освобождении субъекта от ответственности.

Целью исследования является определение порядка подтверждения форс-мажорных обстоятельств в договорных обязательствах между резидентами, определение субъектов, которые уполномочены подтверждать факт наличия форс-мажора и факт их признания в качестве основания для освобождения от ответственности.

Основная часть. При заключении договора, стороны могут включать в него, так называемую, «форс-мажорную оговорку» – ряд условий, которые будут служить основанием для освобождения от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение договорных обязательств. Указанная оговорка может включать в себя, как обстоятельства непреодолимой силы, так и любые другие обстоятельства, которые стороны посчитают достаточными и уважительными для освобождения от ответственности. Но, стоит отметить, что они в любом случае должны иметь чрезвычайный и непредотвратимый характер, а также возникнуть после заключения договора.

Субъекты хозяйствования довольно часто включают в договор положение о том, что форс-мажор должен подтверждаться Торгово-промышленной палатой. Такие условия договора не всегда соответствуют нормам законодательства. В Украине форс-мажорные обстоятельства в соответствии с условиями внешнеторговых сделок, международных договоров и обстоятельств непреодолимой силы (или стихийного бедствия) на территории Украины удостоверяет исключительно Торгово-промышленная палата Украины [1]. Торгово-промышленная палата Российской Федерации также свидетельствует обстоятельства

непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации [2]. Среди услуг Торгово-промышленной палаты Донецкой Народной Республики также включен пункт о свидетельствовании форс-мажорных обстоятельств (обстоятельств непреодолимой силы) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров [3]. Таким образом, Торгово-промышленные палаты компетентны удостоверить форс-мажорные обстоятельства только в правоотношениях, возникших с нерезидентом. Но, необходимо отметить, что региональные торгово-промышленные палаты в Российской Федерации наделены правом выдавать заключения о наличии или отсутствии обстоятельств непреодолимой силы. В частности такое право предусмотрено ст. 6 Закона г. Москвы «О Московской торгово-промышленной палате» [4].

В зарубежных странах органы, удостоверяющие факт форс-мажора разнятся. Например, в Австрии форс-мажорные обстоятельства могут быть подтверждены австрийскими нотариальными конторами, полицией, или выдаются соответствующие справки-подтверждения предприятиями-партнерами. В Великобритании все события, которые рассматриваются как форс-мажор, должны быть подкреплены соответствующими официальными заявлениями правительства. В Нидерландах форс-мажорные обстоятельства удостоверяются нотариусом, муниципалитетом или руководящим органом провинций, однако этот перечень не является исчерпывающим.

На наш взгляд, события, которые стороны указали в договоре как форс-мажор, должны подтверждаться органами государственной власти или другими органами и организациями, компетентными подтверждать наличие таких событий. Так, пожар должен подтверждаться справкой органов государственного пожарного надзора, штормовая погода – метеорологической службой и т.д. Кроме того, некоторые обстоятельства могут подтверждаться из общедоступных источников – средств массовой информации и сети Интернет.

Однако указанные органы подтверждают всего лишь наличие определенных юридических фактов (обстоятельств), но не могут признавать их основанием для освобождения от ответственности. То есть, не любое событие может являться форс-мажором, даже если оно указано в договоре как таковое. Лицо, нарушившее обязательство, также должно доказать чрезвычайный характер такого события, невозможность предупредить его при данных условиях причинение вреда, и причинную связь между этим обстоятельством и понесенными убытками.

Непосредственное разрешение вопроса о признании возникших обстоятельств форс-мажором, в качестве основания для освобождения от

ответственности, на наш взгляд, может осуществлять либо контрагент по договору, либо суд. В первом случае сторона, у которой возникли непредвиденные обстоятельства, должна уведомить об этом другую сторону и предоставить подтверждающие документы. Контрагент, в свою очередь, может принять решение об освобождении второй стороны от хозяйственных санкций ввиду возникших обстоятельств, принимая во внимание их уважительность. Если же между сторонами возникает спор относительно факта наличия форс-мажорных обстоятельств, то он передается на рассмотрение в суд.

Выводы. Таким образом, наличие обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажорных) в договорных обязательствах могут подтверждаться любыми доступными способами, в том числе документами, выданными органами государственной власти, из средств массовой информации, сети Интернет и т.д. Торгово-промышленные палаты, по общему правилу, подтверждают наличие таких обстоятельств только по внешнеэкономическим договорам или международным контрактам. Подтверждение форс-мажора торгово-промышленными палатами в договоре между резидентами может иметь место только при наличии такой компетенции у местных (региональных) подразделений. Решение вопроса о признании возникших обстоятельств основанием для освобождения от ответственности по договору, компетентны решать либо сами стороны договора, либо суд.

Список литературы

1. О торгово-промышленных палатах: Закон Украины от 02.12.1997 г. № 671/97-ВР // Ведомости Верховной Рады. – 1998. – № 13. – Ст. 52.
2. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон Российской Федерации Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5340-1 // Российская газета. – № 154. – 1993.
3. О Торгово-промышленной палате Донецкой Народной Республики.// Сайт Торгово-промышленной палаты ДНР URL: <http://tppdnr.ru/service/> (дата обращения 20.09.2019 г.)
4. О Московской торгово-промышленной палате: Закон г. Москвы от 27.03.2002 г. № 17 // Ведомости Московской городской Думы. – 2002. – № 5. – ст. 80.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ

Суржко Е. Э.

Департамент государственной исполнительной службы Министерства юстиции
Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
evgeniy89.best@mail.ru

В настоящее время, в Донецкой Народной Республике принудительное исполнение решений возложено на государственную исполнительную службу, основной задачей которой является своевременное, полное и непредвзятое исполнение решений судов и других органов (должностных лиц). При этом непосредственное исполнение решений осуществляется государственными исполнителями.

В Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, является Федеральная служба судебных приставов, а непосредственное исполнение решений возложено на судебных приставов-исполнителей.

Как в Донецкой Народной Республике, так и в Российской Федерации государственный исполнитель (судебный пристав) является должностным лицом, то есть представителем власти, и только он наделяется властными полномочиями от имени государства использовать меры процессуального принуждения в отношении должника, который не исполняет требования исполнительного документа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в Российской Федерации, и в Донецкой Народной Республике создана публично-правовая модель принудительного исполнения решений, то есть функциями по исполнению решений судебных актов и актов других органов наделены государственные органы, при этом разница существует лишь в названии и структуре.

Однако в Российской Федерации судебные приставы-исполнители наделены более широкими полномочиями, к которым относятся объявление исполнительного розыска должника и проведение исполнительно-розыскных действий; установление временного ограничения на пользование должником специальным правом; установление временного ограничения на выезд должника за пределы государства; входение в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, возможность производить осмотры указанных помещений и хранилищ, при необходимости вскрывать их.

В Донецкой Народной Республики в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством, государственный

исполнитель для розыска должника или ребенка по исполнительным документам об отобрании ребенка, разрешения вопроса о принудительном проникновении в жилье должника и вопроса о временном ограничении должника в праве выезда за пределы Донецкой Народной Республики, обращается с представлением в суд.

Кроме этого, судебные приставы в Российской Федерации в зависимости от исполняемых ими обязанностей подразделяются на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей, на которых возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов; осуществлению принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц; исполнению законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подследственности федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов; межгосударственному розыску лиц, осуществляемому в соответствии с международными договорами Российской Федерации, в пределах своей компетенции осуществляет дознание по уголовным делам и производство по делам об административных правонарушениях.

Следует привести пример, что в дружественной нам Луганской Народной Республике, осуществление принудительного исполнения судебных актов, а также актов других органов и должностных лиц, возложено на службу судебных приставов, а непосредственное исполнение, также возложено на судебных приставов-исполнителей.

Также необходимо отметить, что в Украине, в отличие от Российской Федерации, долгое время не уделялось надлежащего внимания развитию такой отрасли процессуального права как исполнительный процесс.

Так, до 28 марта 1998 года в Украине исполнение судебных решений возлагалось на судебных исполнителей, которые входили в систему судебных органов. Единого государственного органа, основным заданием которого являлось бы исполнение решений судов, а также решений других органов, не существовало. И только в марте 1998 года была создана новая государственная служба с предоставлением ей организационной, финансовой и процессуальной самостоятельности.

И в заключении следует отметить, что Донецкой Народной Республикой предпринимаются все возможные меры, направленные на усиление процесса интеграции с Российской Федерацией в сфере права.

Так, с целью интеграции Донецкой Народной Республикой в сфере принудительного процесса с Российской Федерацией, необходимо в

первую очередь переименовать государственную исполнительную службу в службу судебных приставов, а также внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты Донецкой Народной Республики.

Кроме этого, необходимо провести работу по разработке и принятию Закона Донецкой Народной Республики «О судебных приставах» и Закона Донецкой Народной Республики «Об исполнительном производстве», что на сегодняшний день для государственной исполнительной службы является основной задачей.

Список литературы

1. Временный порядок об организации деятельности государственных исполнителей Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Правительства Донецкой Народной Республики от 25 июля 2019 года № 19-3.
2. Федеральный Закон «О судебных приставах», принятый Государственной Думой Российской Федерации 4 июня 1997 года.
3. Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2014 года № 1316.
4. Временное положение о судебных приставах Луганской Народной Республики, утвержденное Постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 2 февраля 2016 года № 50.

УДК 347.121

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ

Финкина А. П.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
any4170@yandex.ru

Введение. Пациент – ключевая фигура медицинской деятельности, поскольку вся система здравоохранения функционирует именно для обеспечения его прав, свобод и законных интересов. Обычно права пациентов фиксируются или в одноименных законах, или они включаются в основной закон о здравоохранении. За пациентами закреплен немалый каталог прав, которые можно классифицировать по различным критериям.

Целью настоящего исследования является систематизация прав пациентов.

Основная часть. Попытки систематизировать права пациентов по группам в зависимости от различных факторов предпринимались и ранее. В работах Н. Болотиной, С. Булецы, З. Гладуна, М. Малеиной, И. Сенюты, С. Стеценко определены группы прав пациентов, имеющих как свои схожие признаки, так и особенности. Относительно сходных черт, то здесь

определяются общие направления группировки прав: права в сфере здравоохранения, которыми наделены все граждане и которые находят свое закрепление в Конституции; права граждан, которые обратились за медицинской помощью или получают эту помощь и медицинские услуги и которые имеют статус «пациента».

К первым относят такие права, как право на охрану здоровья, право на медицинскую помощь [1, с. 141], а также право на жизнь, на достаточный жизненный уровень, права, закрепленные на международном уровне, и др. [2, с. 9–10].

Ко второму направлению относят права непосредственно пациентов, определяя их как общие права для всех пациентов, так и специальные права пациентов в зависимости от различных признаков. Относительно общих прав пациентов, то здесь взгляды ученых похожи. Этими правами являются право на медицинскую информацию (в том числе врачебную тайну), право на выбор врача и лечебного учреждения, проведения консультаций и тому подобное. Что касается специальных прав, то мнения ученых имеют более разрозненный характер. Так, С. Стеценко выделяет права пациентов в отдельных направлениях медицинской деятельности, таких как психиатрия, трансплантология и включает права таких категорий, как беременные и кормящие матери, несовершеннолетние лица, инвалиды и т. п. в отдельную группу – права отдельных групп населения в области охраны здоровья [1, с. 142]. М. Малеина право матери на пребывание в стационаре с ребенком относит к группе специфических прав, закрепленных за отдельными категориями граждан [3, с. 7]. По мнению Н. Болотиной специальными являются права пациентов, которые возникли во время получения отдельного вида медицинской помощи (например, при искусственном оплодотворении), а также она выделяет права несовершеннолетних, заключенных и т. п. в группу «права отдельных категорий пациентов» [4, с. 305, 307]. А. Леонтьев [5, с. 15] разделяет права на такие группы: 1) право на оказание медицинской помощи; 2) право на получение информации о состоянии своего здоровья; 3) право требовать допуска адвоката и священнослужителя; 4) право на согласие и отказ от медицинского вмешательства; 5) право требовать возмещения вреда здоровью и (или) морального вреда.

Принимая во внимание вышеприведенные классификации, предлагаем осуществить разделение этих прав по критерию субъекта реализации на основные, частные и дополнительные. К основным относим права, принадлежащие всем пациентам, в частности, право на квалифицированную медицинскую помощь, право на медицинскую тайну, право на медицинскую информацию и др. Отдельными являются те права, которые закреплены за отдельными категориями пациентов, а именно – право на медико-биологический эксперимент, право на коррекцию половой принадлежности, на стерилизацию и тому подобное.

Дополнительными определяем право на питание, право на хранение вещей пациента, право на надлежащие бытовые условия в стационарных учреждениях и др.

Несмотря на национальные различия систем охраны здоровья, действующих в разных странах, в большинстве европейских государств есть общий перечень основных прав пациентов. Общие для большинства европейских стран права пациентов, декларируемые в национальных законодательствах, можно представить следующими группами прав:

1) качество и доступность медицинской помощи (право на получение качественной медицинской помощи и ее доступность; право выбора врача и лечебного учреждения; запрет любой дискриминации в отношении оказания медицинской помощи; право на присутствие членов семьи при лечении пациентов; право на консультацию другого врача или консилиум; право на обследование, лечение и содержание пациентов в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям и др.);

2) право на информацию (про состояние своего здоровья, степень риска, доступные методы лечения; на конфиденциальность оказания медицинской помощи и врачебную тайну; на информацию о режиме работы учреждения, о профессиональных качествах врача; на информацию относительно качества и соблюдения стандартов медицинского обслуживания и времени ожидания медицинской помощи и др.);

3) добровольное согласие (право на согласие или отказ от медицинского вмешательства; на информированное согласие, что предшествует любому медицинскому обслуживанию; письменное информированное согласие на применение новых методов лечения и лекарств и возможность отказа от участия на любой стадии эксперимента; согласие или отказ от участия студентов в лечебном процессе и др.);

4) ответственность медицинских работников (право на обжалование действий медицинских работников; индивидуальная ответственность лечебного учреждения и врача; право на возмещение ущерба здоровью, нанесенного при оказании медицинской помощи).

Заключение. Изучив предложенные учеными группы прав граждан и непосредственно пациентов в области охраны здоровья, предлагаем следующую классификацию прав граждан в сфере охраны здоровья.

В зависимости от нормативно-правового закрепления в законодательстве: права, закрепленные в нормах Конституции, а именно права, которые непосредственно относятся к сфере здравоохранения (например, право на жизнь; право на охрану здоровья; право на медицинскую помощь); права, которые косвенно касаются здравоохранения (например, защита от любых незаконных форм дискриминации, связанных с состоянием здоровья; обжалование неправомерных решений и действий; право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью и т. п.); общие права пациентов: право на

выбор методов лечения; право на выбор врача и лечебного учреждения; право на согласие или отказ от лечения; право на открытую и конфиденциальную информацию о состоянии здоровья; право на медицинскую экспертизу; права пациента, находящегося на стационарном лечении; право на обеспечение лекарственными и протезными средствами; специальные права пациентов в зависимости от направления медицинской деятельности (права пациентов при трансплантации органов и других биологических материалов человека; права пациентов-доноров крови и ее компонентов; права пациентов при проведении стерилизации; права пациентов при проведении искусственного оплодотворения и т. п.).

Список литературы

1. Стеценко С. Г., Стеценко В. Ю., Сенюта І. Я. Медичне право України: підручник / за заг. ред. д.ю.н., проф. С. Г. Стеценка. – К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008. – 507 с.
2. Сенюта І. Я. Система прав громадян України у сфері охорони здоров'я / І. Я. Сенюта // Вісник Львівського університету: Сер. юрид. – 2003. – Вип. 38. – С. 8–13.
3. Малеин Н. С., Малеина М. Н. Закон и охрана здоровья граждан. – М., 1986. – 64 с.
4. Болотіна Н. Б. Пацієнт: поняття, права та обов'язки / Н. Б. Болотіна // Правова держава. – К., 2003. – Вип. 14. – С. 305–308.
5. Леонтьев О.В. Медицинская помощь: права пациента. – СПб.: Невский проспект, 2002. – 160 с.

УДК 347.661.7

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ ОДАРЯЕМОГО В ПОЛЬЗУ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА ПО ДОГОВОРУ ДАРЕНИЯ

Харжевская Т. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
harzhevskaya@gmail.com

Введение. Договор дарения является одним из самых распространенных и часто встречающихся в практической жизни гражданско-правовых договоров. Различные аспекты договора дарения были предметом исследований таких научных деятелей как А. Исаев, О. Кузьмич, В. Новикова, О. Яворская, и др. Вместе с тем проблемы юридической природы договора дарения с обязанностью одаряемого в пользу третьего лица являются наименее исследованными, что и порождает ряд практических проблем [1, с. 11].

В отличие от Гражданского кодекса (далее ГК) УССР 1963 г., ГК Украины предусматривает такую конструкцию дарения как договор с

обязанностью одаряемого в пользу третьего лица (ст. 725 ГК Украины). Конструктивный анализ указанных в статье 725 ГК Украины положений позволяет сделать вывод о возможности их расхождения с иными положениями, регулирующими договор дарения. Этот факт обуславливает необходимость рассмотрения данной темы.

Целью данной работы является детальный анализ и конкретизация обязанности одаряемого в пользу третьего лица по договору дарения.

Основная часть. Согласно ч. 1 ст. 725 ГК Украины, договором дарения может быть установлена обязанность одаряемого совершить определенное действие имущественного характера в пользу третьего лица или воздержаться от его совершения (передать денежную сумму либо иное имущество в собственность, выплачивать денежную ренту, предоставить право пожизненного пользования даром либо его частью, не предъявлять требований к третьему лицу о выселении и т.п.) [2].

Дефиниция статьи, как видим, дает перечень имущественных действий, а также требований, которые могут не предъявляться. Как отмечал А. Исаев, установление неимущественной обязанности одаряемого в пользу третьего лица привело бы к вторжению дарителя в сферу неимущественных прав одаряемого, что недопустимо [1, с. 12]. Суть выполнения обязанности одаряемым заключается в возникновении, изменении или прекращении соответствующих правовых последствий имущественного характера для третьего лица [3, с. 756].

С имущественными правоотношениями тесно связаны вещные права, в частности, право собственности. Рассмотрим в качестве обязанности одаряемого передачу денежной суммы или иного имущества в собственность третьему лицу. Статья 319 ГК Украины закрепляет, что собственник владеет, пользуется, распоряжается своим имуществом по своему усмотрению [2]. Вместе с тем, право собственности может быть осложнено множественностью субъектов, что обуславливает законодательное закрепление общей собственности как разновидности права собственности. Закон различает два вида общей собственности: общую долевую, которая может возникать по соглашению сторон, по решению суда, при наследовании и т. п.; общую совместную, возникающую, как правило, в случаях, предусмотренных законом, при этом не исключена возможность установления общей совместной собственности по договору.

Общей совместной собственностью является имущество супругов, нажитое во время брака (ч. 3 ст. 368 ГК Украины, ст. 60 Семейного кодекса (далее СК) Украины), если иное не предусмотрено законом или брачным договором; имущество приобретенное в результате совместного труда членов семьи, имущество, находящееся в собственности лиц, ведущих фермерское хозяйство, если иное не предусмотрено письменным соглашением между ними и др. [3, с. 385].

Третье лицо, приобретая денежную сумму или иное имущество от одаряемого становится его собственником. Однако данное имущество может переходить к нему также на праве общей совместной либо общей долевой собственности. В этом случае лицо является собственником указанной (равной) доли, остальная часть имущества будет собственностью другого лица или лиц. Например, один из супругов, находясь в браке, приобретает подобным образом имущество. В то же время, согласно ч. 2 ст. 60 СК Украины, считается, что каждая вещь, приобретенная за время брака, кроме вещей индивидуального пользования, является объектом права общей совместной собственности супругов [4].

Другим примером может послужить простое товарищество, имущество которого разделено на равные части между участниками (ст.ст. 1132, 1134 ГК Украины). Если третье лицо, в пользу которого передано имущество по договору дарения, будет одним из участников товарищества, приобретенное имущество будет также разделено между другими участниками, как долевая собственность. Ситуация передачи имущества третьему лицу на праве общей собственности будет проблемной в случае, если собственником лица будет даритель, поскольку характерной особенностью договора дарения является его безвозмездный характер.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 717 ГК Украины, договор который устанавливает обязанность одаряемого совершить в пользу дарителя любое действие имущественного или неимущественного характера, не является договором дарения [2]. Это означает, что по договору дарения отсутствует встречный эквивалент в виде имущества или денежных средств.

Вместе с тем, передача имущества или денежной суммы третьему лицу на праве, например, общей совместной собственности, фактически будет передачей имущества третьему лицу и одновременно дарителю, так как осуществление данного права может происходить лишь по согласию совладельцев (ст. 358 ГК Украины).

На наш взгляд, передача части имущества общей собственности дарителю противоречит главному принципу присущему дарению – принципу безвозмездности. Конструкция фактически заключенного договора между дарителем и одаряемым приобретет черты договора купли-продажи. Следовательно, в данном случае договор может быть признан притворным. Следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 235 ГК Украины, притворной является сделка, совершенная сторонами для прикрытия другой сделки, которую они действительно совершили [2].

Как следует из анализа судебной практики, в договорах дарения наиболее часто встречается проблема притворности данных договоров. В частности, в случаях, когда намерение дарителя направлено на заключение договора купли-продажи. С учетом вышеуказанной проблемы, подобная практика может иметь место и в отношении договора дарения с обязанностью одаряемого в пользу третьего лица.

Заключение. Таким образом, с целью приведения норм законодательства, регулирующих правоотношения дарения в соответствие, целесообразно законодательно закрепить ограниченный перечень третьих лиц, в пользу которых может быть заключен договор дарения, исключая при этом лиц – владельцев общей с дарителем собственности. Закрепление данного положения позволило бы устранить расхождения норм, регулирующих договор дарения, а также предупредить возможные злоупотребления со стороны сторон по договору.

Список литературы

1. Кузьмич О. А. Договір дарування з обов'язком обдаровуваного на користь третьої особи в цивільному законодавстві України // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 7. – Ст. 11–14.
2. Цивільний кодекс України: Закон України від 16 січня 2003 року // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
3. Гражданский кодекс Украины: Научно-практический комментарий. Издание четвертое, дополненное и переработанное / под ред. к.ю.н., проф. Е.О. Харитонов. – Х.: ООО «Одиссей», 2007. – 1280 с.
4. Сімейний кодекс України: Закон України від 10 січня 2002 року // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – N 21–22. – Ст. 135.

УДК 347.6

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Хобта А. Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
anna-hobta@mail.ru

Защита прав и интересов ребенка является одной из самых актуальных и важных проблем современности. Конституция Донецкой Народной Республики гарантирует охрану материнства и детства со стороны государства [1], а семейное законодательство предусматривает лишение родительских прав как крайнюю правовую меру в отношении лиц, ненадлежащим образом выполняющих родительские обязанности по воспитанию ребенка.

За всю историю становления института лишения родительских прав, стало понятно, что необходимо сформировать механизм целенаправленной и приоритетной защиты прав и интересов ребенка. При этом это касается не только конкретного ребенка, но и всех детей в совокупности. С развитием общества развиваются и методы защиты прав ребенка, модернизируются и санкции за нарушение прав и интересов ребенка [2].

До XVIII в. права родителей понимались как абсолютная власть над детьми. Отношения между родителями и детьми строились на многовековом обычае, по которому родительская власть обладала безоговорочным приоритетом по отношению к интересам детей. Патриархальные традиции поддерживались церковью и одобрялись государством.

Для начала изменений в сфере правового регулирования родителей и детей потребовалось много времени. Обществу, которое привыкло жить по сложившимся многовековым обычаям, было непросто изменить отношения в данной области. Поэтому институт лишения родительских прав изменялся постепенно: сначала право признавало за детьми правосубъектность, затем ограничивало абсолютную власть отца, возложило на него обязанности содержания и воспитания, т.е. отношения начали приобретать юридически двусторонний характер.

Лишь в XIX начале XX века правовая наука перестала отрицать необходимость принятия и существования норм, ограничивающих власть родителей над детьми, однако, указывала на преобладание морали над правом [3].

Власть родителей в отношении своих детей прекращалась только с наступлением следующих обстоятельств:

1) После замужества дочери. Это связано с тем, что отец, выдавая свою дочь замуж, практически передавал часть своих родительских обязанностей и прав, будущему мужу своей дочери;

2) Если сын, то после поступления сына на военную службу и обучение. Это объясняется тем, что поступив на военную службы, молодой человек добровольно связывает свою судьбу с мужским коллективом, который живет по своему уставу, и имеет четко определенную иерархию, где он обязан подчиняться приказам старших по званию. Но самым важным было конечно, то что, поступая на обучение или на военную службу, ребенок практически уходил из родного дома на многие годы;

3) Отдельным основанием для прекращения родительских прав было осуждение родителей, когда в качестве наказания применялось лишение всех прав состояния. В данном случае дети не следовали за родителями в ссылку, а родители не лишались родительских прав в современном понимании, так как это обременение не связывалось с противоправным поведением родителей по отношению к своим детям.

Институт абсолютной родительской власти утратил свою силу после революции 1917 года. Начиная с этого времени, государство стало менять свою политику в вопросах воспитания и содержания детей. Впервые это отражено в Кодексе законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года. Согласно статье 153 данного кодекса «Родительские права осуществляются исключительно в интересах детей и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется право лишить родителей этих прав» [4].

Делая анализ данной статьи можно сделать вывод о том, что в Кодексе 1918 года впервые на законном уровне закрепляются интересы ребенка, однако не предусмотрено конкретные основания для применения данной нормы.

Только после Второй мировой войны человечество приходит к мысли, что надо закрепить на международном уровне основные права и свободы человека. Так, 10 декабря 1948 года принимается Всеобщая декларация прав человека, затем спустя десять лет в 1959 году принимается на том же уровне Декларация прав ребенка, в то же время возникла необходимость в создании более жестких международных норм, которые могли бы гарантировать права ребенка. И на это ушло тридцать лет, за это время международное сообщество поняло важность проблемы, не только узаконив серию общепризнанных прав в конвенциях, пактах и соглашениях, но и разработав международный механизм для защиты прав ребенка.

И 20 ноября 1989 года всего за две минуты голосования абсолютным большинством наконец-то принимается самый основной документ, гарантирующий права ребенка – Конвенция о правах ребенка, которая принята на уровне ООН.

После этого начинается современный этап развития взаимоотношений между родителями и детьми. Это был огромный шаг в формировании нынешнего представления о правах не только детей, но и всего человечества. Так как национальное законодательство многих государств после этого официально признали и закрепили права ребенка. Некоторые даже под корень изменили свою систему законодательства, приведя его в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка. Участники этой конвенции обязуются уважать и защищать права ребенка, за нарушение же прав ребенка и за неисполнения своих родительских обязанностей на родителей накладывается ответственность, вплоть до лишения родительских прав [5].

Таким образом, законодательство шло по пути расширения свобод детей и сдерживания родительской власти. Современное семейное законодательство существенно расширило систему «сдержек и противовесов» реализации фактической родительской власти.

Исторический опыт свидетельствует о различных подходах государства к регулированию отношений между родителями и детьми: в отдельные периоды развития государства и общества предполагался исключительный приоритет интересов родителей, фактически полное игнорирование интересов детей.

Как показывает история, для того чтобы правовая система была стабильна и функциональна, а изменения в ней были бы правильными и не приводили к двусмысленности и правовой неопределенности, необходимо учесть опыт предыдущих поколений.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (с внесенными изменениями от 29.12.2017 года № 205-ІНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения 16.09.2019)
2. Левушкин А. Н. Генезис истории института лишения родительских прав / А. Н. Левушкин // История государства и права. – 2011. – № 14. – С. 18–21.
3. Спирина Т. П. Становление и развитие института лишения родительских прав в Российском законодательстве / Т. П. Спирина // Интернет-журнал «Студиум». – 2010. – № 2 (7). – С. 7–16.
4. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawgu.info/dok/1918/09/16/n1206065.htm> (Дата обращения 16.09.2019)
5. Журавлева Е. Н. Институт лишения родительских прав: история развития в России и опыт зарубежных стран / Е. Н. Журавлева // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – № 23(34). – С. 17–19.

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Хуснутдинова Я. Л.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

21linasovna@gmail.com

Наследственное право представляет собой один из важнейших разделов в системе гражданского права, на котором в значительной степени держится институт права частной собственности. Ведь именно сама возможность передать по наследству нажитое обеспечивает стабильность имущественных отношений, в первую очередь отношений собственности.

Наследственное право стран континентальной Европы имеет ряд принципиальных отличий от права Англии и США, исходит из сочетания двух основополагающих принципов: свободы завещания и охраны интересов семьи. В то же время в этих странах наследование рассматривается, как универсальное правопреемство наследователя сначала переходит по праву доверительной собственности к так называемому «личному представителю» умершего, который передает наследникам лишь часть наследства, оставшуюся после расчетов с кредиторами.

В странах континентальной Европы нормы наследственного права включены в состав гражданских кодексов и помещены, как правило, вслед

за нормами, регулируемыми правовое положение физических лиц и семейные отношения.

Во Франции нормы, регулирующие наследственные отношения, содержатся в двух титулах книги III Французского гражданского кодекса (ФГК) «О различных способах, которыми приобретаетась собственность», озаглавленных соответственно «О наследовании» и «О дарениях между живыми и в завещаниях». Наследование по закону рассматривается в ФГК отдельно от наследования по завещанию, которое регулируется в тесной связи с прижизненными дарениями. Это объясняется наличием в законе общих норм, регулирующих порядок безвозмездного приобретения имущества [1].

В США принятие законодательства о наследовании отнесено к компетенции отдельных штатов. Во многих из них законы о наследовании включены в своды законов штатов (Вирджиния, Теннесси, Южная Каролина и др.) А, например, в штате Луизиана действует ФГК. В этой связи в этом штате до настоящего времени сохранилась в основных чертах французская система наследственного права [2].

Некоторые законы внесли определенные изменения в объем и характер наследственных прав пережившего супруга в направлении их расширения, что отвечало в первую очередь интересам замужней женщины. Так во Франции, законодательство которой ставило пережившего супруга на последнее место в числе наследников по закону, в результате чего он призывался к наследованию лишь при отсутствии кровных родственников (включая боковых до 12-й степени), были приняты два закона (от 26 марта 1957 г. и от 3 января 1972 г.), предоставившие ему более широкие возможности для получения наследства. Однако и сейчас переживший супруг в большинстве случаев получает не право собственности, а лишь узуфрукт (право пользования) на часть наследственного имущества, размер которой варьируется в зависимости от разряда наследников.

В Англии, законодательство и ранее отдавало пережившему супругу предпочтение перед иными наследниками. Законом о наследовании (об обеспечении семьи и иждивенцев) 1975 г. были расширены его возможности на получение «разумного содержания» из наследственного имущества. Этим же законом аналогичное право было предоставлено более широкому, чем ранее, кругу лиц (бывшей жене, не вступившей в другой брак, детям наследователя, в том числе внебрачным, и др.) [3].

В качестве оснований наследования все рассматриваемые правовые системы предусматривают наследование по завещанию и по закону.

Наследование по завещанию играет ведущую роль в возможности собственнику распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Наследование по закону имеет по существу субсидиарное значение, так как применяется только при отсутствии юридически действенного

завещания, а также когда оно охватывает лишь часть наследственного имущества.

Завещание представляет собой облеченное в предписанную законом форму волеизъявление наследователя, направленное на определение юридической судьбы его имущества после смерти. Такое волеизъявление носит, как правило, односторонний характер и является отзывным. Вместе с тем законодательство ряда стран предусматривает возможность составления так называемых совместных завещаний, в которых выражена воля двух или нескольких лиц. Такие завещания допускаются законодательством ФРГ (применительно к супругам), Англии и США. Англо-американскому праву известны, кроме того, завещания, содержащие взаимные обязательства нескольких лиц по отношению к друг другу (взаимные завещания). Во Франции закон прямо запрещает как совместные, так и взаимные завещания (ст. 968 ФГК). Швейцарское законодательство не содержит никаких положений по этому вопросу, однако судебная практика признает такие завещания недействительными. Отрицательное отношение законодательства этих стран к такого рода завещаниям объявляется стремлением в большей степени обеспечить соблюдения принципа отзывности завещания [4].

От завещаний следует отличать договоры о наследовании, в которых одной из сторон является наследодатель, а другой – одно или несколько лиц, уполномоченных на получение определенного имущества наследователя после его смерти. В отличие от завещания, вступающего в силу лишь с момента смерти наследодателя, договор о наследовании обязывает стороны с момента его заключения и не может быть расторгнут в одностороннем порядке. Договоры о наследовании весьма подробно регламентированы законодательством ФРГ и Швейцарии, во Франции же они допускаются лишь как исключение в некоторых случаях, в частности между супругами [5].

Наследственное право в зарубежных государствах рассматривается как отрасль частного права и представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам. Наследование есть производный способ приобретения права.

Наследственное право, как и семейное, традиционно относившееся к числу наиболее консервативных и стабильных институтов гражданского права, на протяжении последних десятилетий претерпело заметные изменения, позволяющие выделить некоторые общие новые тенденции, прослеживающиеся в законодательстве рассматриваемых стран.

Так, вследствие изменившихся социально-экономических условий, повлекших за собой реформы ряда институтов гражданского права.

Таким образом, исследуя наследственные правоотношения зарубежных стран, следует отметить, что каждая страна мира в своих

законодательных актах предусматривает те наследственные правоотношения, которые соответствуют социально-экономическому уровню государства, менталитету, с учетом обычаев и традиций каждой нации.

Список литературы

1. Барщевский М. Ю. Наследственное право: учебное пособие / М. Ю. Барщевский. – М.: Белые Альвы, 1995. – 38.
2. Абраменков, М. С. Наследственное право / М. С. Абраменков, П. В. Чугунов. – М.: Юрайт, 2015 – 33 с.
3. Михалева, Т. Н. Наследование по завещанию, по закону, отдельных видов имущества. – М., 2005. – 222 с.
4. Власов, Ю. Н. Наследственное право. Курс лекций / Ю. Н. Власов, Калинин В. В. – М., 2005. – 144 с.
5. Сергеев, А. П. Гражданское право. Том 3. Учебник. Издание третье, переработанное и дополненное. – М., 2001. – 784 с.

УДК 342.9:332.54

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Швайковская В. Н., канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
trud-vn@mail.ru

Развитие государственности и институтов гражданского общества невозможны без совершенствования национальной правовой системы. Учитывая важность общественной организации труда, особую актуальность приобретает проблема дисциплинарной ответственности работников за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В сложившихся экономических условиях меры дисциплинарной ответственности продолжают оставаться действенными средствами поддержания надлежащего уровня дисциплины труда.

Дисциплинарная ответственность как разновидность юридической ответственности имеет своей задачей наказание лица, совершившего правонарушение в форме дисциплинарного проступка. Существенным недостатком действующего трудового законодательства Донецкой Народной Республики является отсутствие нормативного определения понятия дисциплинарного проступка, что приводит к ситуации, когда работодатель, применяя наказание к работнику, позволяет себе свободно трактовать основание дисциплинарной ответственности.

В настоящей публикации ставится цель: на основании характеристики признаков дисциплинарного проступка, сущности указанного понятия подготовить предложения в свете подготовки проекта Трудового кодекса ДНР.

Сущность понятия дисциплинарного проступка была предметом исследования многих ученых, и каждый из них приводил свое представление о его понятии. На разных этапах становления трудового законодательства учеными высказывались различные мнения о дисциплинарном проступке.

Еще в советский период времени В. Н. Смирнов определил дисциплинарный проступок как виновное, противоправное, которое исключает уголовную ответственность, деяние относительно превышения или невыполнения трудовых обязанностей лицом, являющимся субъектом трудовых правоотношений с соответствующим предприятием [1, с. 18].

Аналогичной точки зрения придерживалась и А. И. Ставцева, которая пришла к выводу, что дисциплинарный проступок в трудовом праве – это виновное противоправное, исключающее уголовную ответственность, неисполнение трудовых обязанностей или неосуществление либо превышение правомочий, обеспечивающих процесс труда, лицом, состоящим в трудовых правоотношениях с конкретной организацией [2, с. 91].

В свою очередь Л. А. Сыроватской было дано достаточно точное определение дисциплинарного проступка: дисциплинарный проступок – это виновное противоправное нарушение трудовых обязанностей рабочим и служащим, за совершение которого может быть применена дисциплинарная санкция, содержащаяся в трудовом праве мера дисциплинарного взыскания или воздействия [3, с. 193]. Она также придерживалась мнения, что о дисциплинарном проступке можно говорить только в том случае, когда правонарушение связано с нарушением трудовых обязанностей, но по своему характеру не представляет общественной опасности [4, с. 43].

А. И. Процевский отмечает, что дисциплинарный проступок это виновное противоправное действие (бездействие) лица, находящегося в трудовых отношениях, нарушая внутренний трудовой распорядок, трудовые обязанности, правила совместной работы [5, с. 231].

В. И. Прокопенко определяет дисциплинарный проступок, как должно неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него законодательством о труде, коллективным и трудовым договорами трудовых обязанностей [6, с. 413].

В науке трудового права существуют и другие точки зрения на сущность понятия дисциплинарного проступка, что предопределило формирование целостного представления о его природе.

Некоторые страны бывшего СНГ в кодифицированных актах, содержащих нормы трудового права, закрепили дефиниции, раскрывающие понятие дисциплинарного проступка. Так, например, в Трудовом кодексе Российской Федерации понятие дисциплинарного проступка дано в ч. 1 ст. 192 – это неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [7]. Статья 197 Трудового кодекса Республики Беларусь содержит аналогичную по смыслу дефиницию [8]. Статья 220 Трудового кодекса республики Армения раскрывает дисциплинарный проступок как неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей работником по его вине [9]. В Трудовом кодексе республики Казахстан понятие дисциплинарного проступка не определено [10].

Много спорных вопросов возникает по поводу вышеуказанных дефиниций, т.к. при квалификации дисциплинарного проступка целесообразней было бы рассматривать нарушения не только трудовых обязанностей, а обязанностей, связанных с трудовым правоотношением. Противоправными действиями работников, нарушающими дисциплину, можно считать уклонение от обязательного медицинского освидетельствования или сдачи экзаменов по технике безопасности. Нельзя не согласиться с мнением, что правонарушения, связанные с ненадлежащим исполнением трудовых обязанностей, могут быть одновременно дисциплинарными и административными проступками [11, с. 170]. Для некоторых лиц дисциплинарным проступком могут быть признаны действия, которые совершены в быту, не при исполнении служебных обязанностей, поскольку нарушают нормы морали, нравственности, что обусловлено особым профессиональным назначением данных работников, повышенными требованиями, предъявляемыми к ним в связи с осуществлением служебных обязанностей.

Все это свидетельствует о необходимости более глубокого осмысления сущности дисциплинарного проступка и закрепления в проекте Трудового кодекса ДНР дефиниции, всесторонне раскрывающей его понятие.

Список литературы

1. Смирнов В. Н. Внутренний трудовой распорядок на предприятии / В. Н. Смирнов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. – 160 с.
2. Ставцева А. И., Шептулина Н. Н. Ответственность руководителя организации за нарушение трудового законодательства. М.: Проспект, 2000. 144 с.
3. Сыроватская, Л. А. Трудовое право: Учебник / Л. А. Сыроватская. – М.: Высшая школа, 1995. – 255с.
4. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства / Л.А. Сыроватская. – М.: Юрид. лит., 1990. – 176 с.
5. Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений / А. И. Процевский. – М.: Юридическая литература, 1972. – 287 с.

6. Прокопенко В.І. Трудове право України: Підручник / В.І. Прокопенко. – Х.: Консум, 2000. – 480 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изменениями на 2 августа 2019 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения 20.09.19г.).
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь 296-3 от 26.07.1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Trudovoj-kodeks-RB.pdf> (дата обращения 20.09.19 г.).
9. Трудовой кодекс республики Армения от 09.11.2004 № ЗР-124 (ред. от 12.11.2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fWx?rgn=8660 (дата обращения 20.09.19г.)
10. Трудовой кодекс республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mikosoft.kz/trudovoy-codex-2016.html#st_64 (дата обращения 20.09.19г.)
11. Трудовое право России: учебник / под ред. А. М. Куренного. М., 2004. 496 с.

УДК 347. 731.1

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ

Швайковская В. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Афоница Ю. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
trud-vn@mail.ru

Среди ученых цивилистов можно встретить взгляд, согласно которому защите подлежит только нарушенное право, в соответствии с которым право на защиту как элемент субъективного права возникает исключительно вследствие наличия нарушенного права. В признании же договора незаключенным нарушения как такового нет, так как нельзя нарушить то, чего в сущности нет – в данном случае договор. Очевидно, что такой подход является чрезвычайно узким, поскольку исходит из возможности защиты только нарушенного права, в то время как материально-правовым основанием для обращения в суд является наличие какого-либо спора. Однако наличие спора не предполагает именно только нарушенного права, речь может идти и об оспариваемом праве как таковом. Признание договора купли-продажи жилого помещения незаключенным представляет собой специфический способ защиты, поскольку в первую очередь направлен на констатацию определенного факта – заключенности или незаключенности договора.

Целью написания тезисов является характеристика признания договора купли-продажи недвижимого имущества незаключенным, его

правового последствия, разграничение незаключенного и недействительного договора.

В правоприменительной практике довольно часто возникает неопределенность в вопросе признания договора незаключенным или недействительным. О. Гучмазова акцентирует внимание на том, что в современной юридической практике зачастую происходит путаница в понятиях незаключенного и недействительного договоров, а также в разнице в их последствиях. В случаях, когда законодательство не содержит четкого разъяснения необходимых положений, приходится пользоваться судебной практикой [1, с. 89].

Договор признается недействительным или незаключенным по различным основаниям, вытекающим из различных его аспектов.

Теоретическим базисом для категории «незаключенный договор» является теория так называемой несостоявшейся сделки, которая, в свою очередь, прежде всего, уделяет внимание соотношению сделки недействительной, незаключенной и несостоявшейся.

Действительность договора означает, что он является действительной сделкой, юридическим фактом, который служит основанием возникновения договорного (обязательственного) правоотношения между сторонами определенного вида. При этом договор является действительным до тех пор, пока по иску стороны или иного установленного законом лица он признан недействительным как оспоримая сделка.

Условия действительности совершения сделки определяются ее составом, в который включаются внутренняя воля, волеизъявление (форма сделки), существо и содержание сделки [2]. Признание сделки недействительной, согласно ст. 16 ГК, выступает одним из способов защиты судом гражданских прав и интересов каждого человека. Е. Черная отмечает, что недействительность сделки определяется тем, что такое действие похоже на сделку, а по своей сути не соответствует ее характеристикам ввиду наличия определенных дефектов [3].

Так, О. Гучмазова указывает на справедливость подхода, когда стороны не согласовали некое существенное условие договора, но впоследствии совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования выделенного условия. В этом случае договор будет считаться заключенным [1, с. 89].

Наука гражданского права выделяет несколько случаев, когда договор считается незаключенным: несогласование существенных условий договора; его незарегистрированность при требовании государственной регистрации; подписание договора неуполномоченным лицом.

Такой способ защиты, как признание сделки незаключенной, довольно часто используется недобросовестными контрагентами с основной целью – избежать предусмотренной в договоре ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства или

использовать это обстоятельство иным образом в своих интересах. Виновная сторона зачастую ссылается на формальные основания (например, отсутствие в тексте договора существенных условий), позволяющие считать договор незаключенным.

При этом, если хотя бы одна из сторон начала добросовестное исполнение договора, а другая приняла это исполнение и произвела встречное исполнение, то такой договор признавать незаключенным нельзя.

В данном случае исполнение договора одной стороной и принятие этого исполнения другой и встречное исполнение будет свидетельствовать о наличии общей воли сторон на возникновение гражданских прав и обязанностей путем совершения по отношению к конкретному предмету указанных действий, а следовательно, будет свидетельствовать и о наличии между сторонами сделки. Несогласование же существенных условий договора в надлежащей форме будет лишь нарушением установленной для данного договора формы.

Наиболее яркий пример отнесения споров о признании договоров незаключенными к особой категории, отличной от дел о признании договоров недействительными, – это ситуация, когда стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям. В остальных случаях отграничение незаключенного договора от недействительного на практике вызывает затруднения.

При признании договора незаключенным происходит восстановление положения, существующего до нарушения права.

Незаключенный договор сам по себе не порождает правоотношений. Если нет договора, то нет и договорного правоотношения.

Незаключенный договор является несостоявшейся сделкой, соответственно, его нельзя признать недействительным и к нему невозможно применить последствия недействительности сделки.

При обращении с иском о признании договора незаключенным требование лица направлено не на признание субъективного обязательственного права, а на установление факта наличия или отсутствия конкретного правоотношения между сторонами с применением соответствующих последствий. Признание договора незаключенным в качестве способа защиты права носит регулятивный характер, поскольку направлено на устранение неопределенности в отношениях сторон такого договора, а также пресекающий характер, поскольку предотвращает дальнейшее заблуждение сторон и третьих лиц в отношении «заключенного» договора.

Список литературы

1. Гучмазова О. Г. Проблемы признания договора незаключенным в сфере сделок с недвижимостью / О. Г. Гучмазова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 88–90.

2. Цивільний кодекс України (прийнято ВР України 16.01.2003 № 435-4; ред. 19.04.2014 № 1170-7) // Відомості ВР України. – 2014. – № 22.
3. Черная Е. Признание сделки недействительной в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.liga.net/user/echernaja/article/13513>.

УДК 347.731.1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ВЕЩИ, ПЕРЕДАВАЕМОЙ НА ХРАНЕНИЕ

Швайковская В. Н., канд. юрид. наук, доцент,
Гончарова В. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
trud-vn@mail.ru

На сегодняшний день обращение к вопросам договора хранения обусловлено необходимостью создания условий для развития экономического оборота в целом и индивидуального предпринимательства (частного бизнеса) в частности. Сфера услуг является востребованным направлением по реализации договорных связей в предпринимательстве. Хранение является одним из самых распространенных ее видов, что предreshает предпосылки к его изучению и выработке предложений по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей отношения по хранению.

Целью написания тезисов является разработка и внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства Донецкой Народной Республики для более эффективного использования института хранения субъектами торгового оборота.

В законодательстве Донецкой Народной Республики отсутствуют правовые нормы об оценке стоимости той или иной вещи, передаваемой на хранение, что вызывает затруднения относительно применения ответственности хранителя. В частности, существует проблема занижения, либо завышения стоимости передаваемой на хранение вещи.

Гражданский Кодекс Украины (далее – ГКУ) устанавливает, что по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется сохранять вещь, переданную ей второй стороной (поклажедателем), и вернуть ее поклажедателю в сохранности [1].

ГКУ предусматривает обязанность возврата поклажедателю вещи, которая была передана на хранение, или соответствующее количество вещей такого же рода и такого же качества, а также ответственность хранителя перед поклажедателем в случае, если вещь, была потеряна или повреждена.

Таким образом, хранитель, принимая вещь на хранение от поклажедателя, принимает на себя бремя ответственности по сохранности вещи и в дальнейшем обязанность возвратить поклажедателю вещь в том же виде, в котором она была принята на хранение.

Однако законодательство не содержит никаких норм о первичной оценке передаваемого имущества, облегчающих решение вопросов по возмещению убытков поклажедателю, в том числе законодательство Донецкой Народной Республики не содержит иных нормативных правовых актов, инструкций или положений, которые регулировали бы данный вопрос и упрощали бы процедуру восстановления нарушенного права одной из сторон.

Как отмечает Кравченко И. В., за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, например, по договору складского хранения стороны несут ответственность, основания, условия, и размер которой устанавливаются законом или соглашением [2].

На наш взгляд, заключая договор хранения, необходимо обязательно указывать предварительную оценку вещи, исходя из которой, стороны смогут сами определить сумму убытков для возмещения, при этом обходя процедуру обращения в суд, которая в свою очередь занимает определенное количество времени, а также дополнительных затрат.

ГКУ, предусматривает объем возмещения убытков, причиненных поклажедателю, а именно:

Убытки, причиненные поклажедателю потерей (недостатком) или повреждением вещи, возмещаются хранителем:

- в случае потери (недостатка) вещи – в размере ее стоимости;
- в случае повреждения вещи – в размере суммы, на которую снизилась ее стоимость.

В свою очередь, правовые нормы не обязывают стороны предварительно оценивать передаваемую вещь и указывать в договоре данный пункт, что, на наш взгляд, упростило и ускорило бы в дальнейшем процедуру определения объема возмещения убытков.

Таким образом, за потерю (недостаток) или повреждение вещи, хранитель отвечает на общих основаниях за вещь, которая была принята на хранение, а именно в полном объеме. В случае утраты, недостачи или повреждения вещей необходимо определить её стоимость и возмещать ущерб в пределах суммы оценки вещи поклажедателя.

Как отмечает Кравченко И. В., за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по договору складского хранения стороны несут ответственность, основания, условия, и размер которой устанавливаются законом или соглашением.

Боуш К. С. в своей работе отмечает, за нарушение хранителем или поклажедателем своих обязанностей по договору хранения предусмотрена гражданско-правовая ответственность. В случае нарушения хранителем

своих обязанностей или их ненадлежащего исполнения это влечет за собой наступление ответственности хранителя перед поклажедателем [3].

Следует согласиться с данным высказыванием, так как основной целью является непосредственно устранение всех неблагоприятных последствий, которые возникли при осуществлении договора хранения и в восстановлении всех нарушенных прав поклажедателя.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд было бы целесообразно дополнить статью 951 ГКУ, а именно возмещение убытков, причиненных поклажедателю, пунктом 2, изложив его в следующей редакции: «Вещь, переданная на хранение, подлежит обязательной предварительной оценке».

Данный пункт в дальнейшем поможет упростить задачу по возмещению убытков самому хранителю и будет гарантировать поклажедателю устранение всех понесенных неблагоприятных последствий со стороны хранителя, а также упростит задачу определения объема возмещения убытков судебным органам, в случае обращения сторон в суд.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: во-первых, предварительная оценка вещи определяет точную стоимость вещи, передаваемой поклажедателем, в случае возмещения убытков со стороны хранителя, он будет отвечать в рамках суммы, заранее предусмотренной в договоре. Во-вторых, обязанность сторон предварительно оценивать вещь, значительно сократит время возмещения убытков поклажедателю за вред, причиненный хранителем. В-третьих, в случае рассмотрения судом дела о возмещении вреда по договору хранения, данный пункт упростит задачу судебным органам в вынесении законного, обоснованного и быстрого решения.

Список литературы

1. Цивільний кодекс України (із змінами і доповненнями станом на 03.09.2015) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
2. Кравченко И. В. Договор хранения на товарном складе: проблемы регулирования, квалификации и применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. В. Кравченко; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский Университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – М., 2004. – 187 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/dogovor-khраниeniya-na-tovarnom-sklade-problemy-regulirovaniya-kvalifikatsii-i-primeniya>
3. Боуш К. С. Договор хранения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К. С. Боуш; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия МВД России». – Волгоград, – 2005. – 185 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/dogovor-khраниeniya-v-grazhdanskom-prave-rossii>

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Шипович Ю. В.

Горловское городское управление юстиции Министерства юстиции
Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
shipovich@minjust-dnr.ru

Государственная регистрация – это несомненно одна из самых важных функций государственного управления в сфере земельно-правовых отношений, так как она необходима для определенности правового статуса земельных участков, оптимальной организации эффективного и прозрачного механизма их оборота. Процедура государственной регистрации есть абсолютно во всех правовых системах и в законодательстве любой страны. Однако все эти страны можно разделить на три типа: 1) страны, где требуется государственная регистрация только сделок с земельными участками (Франция); 2) страны, где требуется государственная регистрация только прав на земельные участки (Германия, Австрия, Швейцария); 3) страны, где законодательство требует регистрировать не только права на земельные участки, но и сделки с ними (к таким странам относится Донецкая Народная Республика) [1, с. 36].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» от 24.06.2016 г. №141-ІНС, государственная регистрация прав – официальное признание и подтверждение государством фактов возникновения, изменения, перехода и прекращения прав на недвижимое имущество, ограничения (обременения) таких прав путем внесения соответствующей записи в Государственный реестр вещных прав на недвижимое имущество. Прозрачность и гласность сделок с земельными участками, обеспечиваемая посредством их фиксации в Едином реестре прав на недвижимое имущество, существенно облегчает деятельность различных государственных органов.

Однако не многие задумывались над вопросами возникновения и развития этого института, не интересовались его исторической судьбой и той ролью в жизни общества, которую он играл на протяжении многих столетий существования человеческой цивилизации. Именно сейчас, в период становления системы регистрации прав на недвижимое имущество в Донецкой Народной Республике, повышения ее надежности и эффективности в сторону защиты прав граждан, будет чрезвычайно

полезным ретроспективный взгляд, направленный в сторону зарождения и генезиса этого правового и экономического явления.

Оборот недвижимости в русском дореволюционном праве совершался посредством так называемого крепостного порядка. Крепостной порядок в России регулировался согласно Положению о нотариальной части от 14 марта 1866 г. [2, с. 89]. Нотариальные части организовывались в губернских городах, иногда в уездах, при окружных судах. Нотариусы были государственными служащими, но содержались за счет вознаграждения, получаемого за предоставляемые услуги. Как правило, при окружном суде состоял один старший и несколько младших нотариусов. Все факты, касавшиеся земельных участков, старший нотариус отражал в двух книгах: крепостной книге и реестре крепостных дел. Ведение данного реестра осуществлялось в установленном Министерством юстиции порядке по объекту недвижимости. Лист реестра, соответствующий отдельному объекту недвижимости, состоял из нескольких разделов, касающихся сведений о самом объекте, его собственниках, а также различных ограничениях и обременениях прав.

Крепостные книги и реестры крепостных дел заводились на определенную территориальную единицу в пределах соответствующего округа. Сделки с недвижимостью могли быть совершены в любом месте, но утверждались старшим нотариусом только по месту нахождения имущества. Для этого старшему нотариусу в течение года должны были представить выписку из актов, в которую младший нотариус внес запись о совершении в нотариальной форме сделки с недвижимым имуществом. После оплаты пошлины и при отсутствии оснований для отказа старший нотариус утверждал представленную ему выписку, делал запись в крепостной книге и отметку в реестре крепостных дел. О произведенных действиях сообщалось органам власти, а сторонам на руки выдавалась выписка из крепостной книги о внесенной в нее записи по факту сделки отчуждения земли, которая и служила удостоверением права покупателя на землю.

Однако данная крепостная система имела ряд существенных недостатков. К ним можно отнести следующие: 1) отсутствие единой законодательной системы; 2) значительное количество противоречащих друг другу норм; 3) недостаточная гласность в сфере установления земельных прав (информацию об объекте недвижимости из крепостных книг и реестра крепостных дел можно было получить только с согласия собственника); 4) неопределенность, неоднозначность и недостаточная надежность прав на недвижимость (например, при совершении нескольких сделок отчуждения земли в разных местах получал не тот, кто первым произвел сделку, а тот, кто ранее предъявил запись для утверждения старшему нотариусу); 5) излишняя сложность и дороговизна процедуры.

Для устранения этих недостатков Крепостного порядка к 1881 г. был разработан проект Вотчинного устава. Разработчики проекта определили

цель введения вотчинной системы, как «установление надлежащей гласности, определенности и, главное, твердости земельных прав и возможно полной свободы в распоряжении ими, упрощение производства по приобретению их, приближение места совершения актов о недвижимых имениях к населению, устранение неформальной собственности».

Основными принципами предложенного порядка назывались: 1) «начало внесения» – совершение записи прав собственности, ограниченных прав, ограничений и обеспечений в крепостную книгу; 2) публичность (гласность) – признание вотчинных книг гласными и достоверными; 3) бесповоротность – признание прав, приобретенных на основании записи в вотчинных книгах, бесповоротными; 4) специальность – точное указание в вотчинных книгах всего объема вносимых в нее прав и обременений; 5) принцип старшинства, который предполагал, что первоочередность ограничений и обременений прав собственности на недвижимость определяется временем внесения записи в вотчинную книгу.

Создатели проекта предусмотрели создание специальных учреждений – «вотчинных установлений», в ведении которых сосредоточивалось все производство по ведению вотчинных книг, внесение в них записей о правах на недвижимость и сделок с ней, а также совершение вотчинных актов. Такой проект, несомненно, имел революционное значение для оборота недвижимости в России. Он вызывал среди специалистов серьезные дискуссии. Споры продлились до начала первой мировой войны, а последовавшая за ней революция сделала проблему неактуальной. Таким образом, дореволюционная Россия так и не получила действенного инструмента для обеспечения надежности гражданского оборота недвижимого имущества.

Анализируя исторический опыт, можно прийти к выводу, что придание публичности гражданскому обороту недвижимости, в том числе земельных участков, является объективной закономерностью любой правовой системы, которая признает возможность оборота недвижимости.

Список литературы

1. Павлов П. Н. О документах, удостоверяющих государственную регистрацию прав на земельные участки и иное недвижимое имущество // Правовое регулирование рынка недвижимости. 1999. № 1. С. 36.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2001. 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Административное и финансовое право

<i>Балакай О. Б., Дятлова Ю.В.</i> Роль финансового контроля в управлении финансовой деятельности государства	5
<i>Голобородько В. И., Стёпина В. Ю.</i> Актуальные проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов	8
<i>Емельянов С. Н., Ткаченко Т. В.</i> Административная публичная деятельность в системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики ...	11
<i>Забаренко Ю. А.</i> Справедливость как фундаментальная идея в налоговом праве ..	14
<i>Каблов Д. С., Маланчук Ю. А.</i> Правовое регулирование банковской тайны в Российской Федерации	17
<i>Каблов Д. С., Федосеева Я. О.</i> Подбор кадров для прохождения государственной службы	19
<i>Кортяк Д. Г.</i> Правовой обычай как источник административного права	22
<i>Косач Н. Е.</i> Органы публичной власти как юридические лица публичного права	25
<i>Пашков С. Н.</i> К вопросу об ответственности оценщиков	28
<i>Пашков С. Н., Беспалова В. В.</i> Принципы правового регулирования двойного налогообложения	31
<i>Сиренко Б. Н., Жабин С. В.</i> Административно-правовой статус граждан Донецкой Народной Республики	35
<i>Сиренко Б. Н., Жуган К. Г.</i> Административное принуждение в системе государственного принуждения	38
<i>Сиренко Б. Н., Кобзева А. С.</i> Проблематика вопросов, выясняемых прокурором при проведении проверок исполнения законодательства об административных правонарушениях	40
<i>Сиренко Б. Н., Комиссаров В. В.</i> Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних	43
<i>Сиренко Б. Н., Лозинская А. С.</i> Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками	46
<i>Сиренко Б. Н., Тищенко Д. В.</i> Виды административных услуг	49
<i>Сиренко Б. Н., Цыба В. С.</i> Прокурор как субъект административного процесса	52
<i>Сынкова Е. М.</i> Финансовые и налоговые аспекты интеграции в Евразийском экономическом союзе	55
<i>Сынкова Е. М., Киут Д. И.</i> К проблеме правового регулирования формирования кадрового состава, служебной дисциплины и ответственности государственных служащих	58
<i>Сынкова Е. М., Чудаков Д. Г.</i> О правовых аспектах ответственности юридических лиц за правонарушения в сфере налогообложения	61
<i>Храпинский Б. Л., Кирияк Д. П.</i> Таможенная служба Донецкой Народной Республики как особый вид государственной службы	64
<i>Цыба Е. В., Корнев Д. А.</i> О правовом регулировании системы таможенных платежей	67
<i>Цыба Е. В., Толчеев Н. П.</i> Основные тенденции правового регулирования банковского надзора в Донецкой Народной Республике	69

<i>Чепикова В. А.</i> Особенности преподавания дисциплины «Информационные правовые системы» для профессиональной подготовки кадров в сфере юриспруденции	72
--	----

Уголовное право и процесс

<i>Бордюгов Г. Л.</i> Проблемы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений	75
<i>Бордюгов Л. Г.</i> Профессиональная компетентность судебного эксперта – важнейший аспект его деятельности	78
<i>Бубела Н. И.</i> Особенности совершения разбойных нападений с проникновением в жилище	81
<i>Гапотченко Г. Н.</i> О противоречиях Конституции и уголовно-процессуального кодекса ДНР	85
<i>Гапотченко Г. Н., Аксенкова А. Н.</i> Верховенство права как основополагающий принцип уголовного судопроизводства	88
<i>Гапотченко Г. Н., Легенький В. Р.</i> Зарубежный опыт в сфере обеспечения государственной защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве	90
<i>Гапотченко Г. Н., Морозенко А. А.</i> Правовая регламентация обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе	93
<i>Гапотченко Г. Н., Сухурова В. С.</i> Актуальные вопросы правовой регламентации применения мер пресечения при расследовании уголовных дел	96
<i>Гапотченко Г. Н., Царенко Н. В.</i> О пробелах и противоречиях в уголовно-процессуальном законодательстве по вопросам производства следственных действий	99
<i>Гапотченко М. Г., Гапотченко А. Г.</i> Правовая регламентация порядка освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	102
<i>Голобородько В. И.</i> Правовая сущность угрозы преступления	104
<i>Горбатый Р. Н.</i> Сравнительный анализ ответственности за взяточничество в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации	107
<i>Гулина С. Н., Гокунь Ю. С.</i> Преступность, преступное поведение: сходство и различие	109
<i>Журба А. И., Семькина М. Н.</i> Уголовно-процессуальное задержание лица по подозрению в совершении преступления: проблемы регламентации и пути их разрешения	112
<i>Калмыкова А. А.</i> К вопросу о начале уголовно-правовой охраны человеческой жизни	115
<i>Карпенко Л. К., Кривоносова Я. Е.</i> К вопросу об уголовной ответственности за трансплантацию органов или тканей несовершеннолетних доноров	119
<i>Кокорев В. Г.</i> Особенности уголовно-правовой охраны права на свободу совести и вероисповеданий в Российской Федерации и Донбасса (ДНР и ЛНР)	122
<i>Кривченко Ю. А.</i> Концептуальные основы классификации судебных экспертиз безопасности жизнедеятельности	125
<i>Мамона Т. М.</i> Актуальные аспекты осуществления защиты в уголовном процессе ...	128
<i>Мамона Т. М., Гудыма Д. П.</i> Актуальные вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии	131

<i>Мамона Т. М., Дзюба А. Н.</i> Актуальные вопросы доказывания по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и(или) сборов с физического лица ...	134
<i>Мамона Т. М., Пилюгина Т. А.</i> Актуальные вопросы участия специалиста в уголовном процессе	137
<i>Мамона Т. М., Романенко К. А.</i> Актуальные вопросы ограничения конституционных прав и свобод граждан в уголовном процессе	140
<i>Мамона Т. М., Сикорская Ю. Г.</i> О необходимости усовершенствования мер пресечения	143
<i>Мамона Т. М., Штода Д. А.</i> Актуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления	146
<i>Манивлец Э. Е., Асрян А. Л.</i> Основные особенности и подходы к пониманию уголовно-процессуальной истины	149
<i>Манивлец Э. Е., Леонов Н. В.</i> Понятие обвинения в науке уголовного процесса и законодательстве Донецкой Народной Республики	152
<i>Манивлец Э. Е., Миронова А. С.</i> Причины, способствующие возникновению и совершению ятрогенных преступлений	155
<i>Панчук Е. А.</i> Пути повышения эффективности органов предварительного следствия в Донецкой Народной Республике	158
<i>Панько Н. А.</i> Уточнение понятия «предмет экспертизы»	161
<i>Попов Б. И., Максименко О. Б.</i> Актуальные проблемы организации прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела	164
<i>Семькин Н. В., Филенко Л. В.</i> История и этапы становления органов прокуратуры ...	167
<i>Семькина Л. А.</i> К вопросу об объекте преступления	170
<i>Семькина Л. А., Любчик М. А.</i> К вопросу о предмете преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов	173
<i>Тесля А. И.</i> Математический метод для квалификации деяний при обстоятельствах необходимой обороны и превышения ее пределов	176
<i>Тимошенко Н. А., Егурнов А. А.</i> Основные источники уголовного права Европейского союза	179
<i>Титов А. Н.</i> Сохранение тайны предварительного следствия как гарантия обеспечения прав человека	183
<i>Ушакова К. С.</i> К вопросу о понятии права на уважение частной жизни в уголовном производстве	186
<i>Хань Г. А., Соколенко А. В.</i> Особенности дифференциации криминалистического исследования документов в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации	190
<i>Хлыстова Н. Б.</i> Развитие института уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере государственных закупок в советский и постсоветский период (по законодательству Российской Федерации)	193
<i>Черкашин А. В.</i> Исследование судебно-экономической экспертизой вопросов задолженности по заработной плате	195
<i>Шумаев Д. Г., Овинникова Р. В.</i> Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: исторический аспект	199
<i>Янчик Е. А.</i> Особенности определения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями: сравнительно-правовой аспект	204

<i>Ярошенко Д. Г.</i> Экологический экстремизм в Российской Федерации: вопросы теории	208
---	-----

Гражданское право и процесс

<i>Абакшина Н. А.</i> Концептуальный подход к оценке влияния мотивации трудовой деятельности осужденных на процессы трудовой адаптации в учреждениях, исполняющих наказания	210
<i>Аратовская Д. И.</i> К вопросу применения обеспечительных мер в арбитражном процессе	212
<i>Беляева М. А.</i> Об условиях ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	215
<i>Бондарчук А. В.</i> Влияние структуры организационно-правовых форм хозяйствования частного права на формирование рыночного потенциала Луганской Народной Республики	218
<i>Горбатенко Е. В.</i> К вопросу определения сущности гражданско-правовой ответственности	222
<i>Горбатенко Е. В., Крайник А. А.</i> Реализация принципа свободы завещания в наследственном праве	225
<i>Грошечая В. К., Меживой А. В.</i> К вопросу о признании сделок недействительными в целях защиты прав предпринимателей	228
<i>Грошечая В. К., Феденичева М. В.</i> Развитие наследственного правопреемства в гражданском праве	232
<i>Дербишев Р. О.</i> Гражданско-правовая деликтология обязательств, возникающих вследствие причинения вреда государственными правоохранительными органами	235
<i>Дербишева О. А.</i> Некоторые проблемные аспекты определения ненадлежащей стороны в гражданском процессе	238
<i>Дербишева О. А., Головкин Е. В.</i> Ответственность за вред, причиненный лицами, не способными понимать значение своих действий	240
<i>Дербишева О. А., Рогова Т. И.</i> Возмещение вреда при повреждении здоровья и причинении смерти физическому лицу	243
<i>Дербишева О. А., Щеглова А. С.</i> Непреодолимая сила как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности	247
<i>Ермаков Д. А.</i> О проблеме соотношения публичных и частных интересов в гражданском праве	250
<i>Ефремова А. В., Авдеева О. Р.</i> Исполнительное производство в гражданском процессе	253
<i>Ефремова А. В., Григорьева Н. В.</i> Особенности препятствий внедрения процедуры медиации в практику законодательных процессов	257
<i>Ефремова А. В., Кузьяев Д. О.</i> Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации	260
<i>Жебель Н. А.</i> Аспекты правового регулирования деятельности активных пользователей социальных сетей и информационных ресурсов интернета	263
<i>Жеребьев Я. И.</i> Проблемы управления развитием системы охраны прав на объекты промышленной собственности в Донецкой Народной Республике и некоторые пути их решения в среднесрочной перспективе	266

<i>Комаров В. А., Стёпина В. Ю.</i> Институт диффамации в гражданском праве	269
<i>Кондратьев В. А., Галстян М. А.</i> Особенности кредита и кредитных договоров в рамках договорного права	272
<i>Котляр А. В., Скиданова А. С.</i> Понятие и основные черты общественного объединения	275
<i>Левченко И. А., Карпова Е. В.</i> Особенности очередности призвания к наследованию по закону	277
<i>Левченко И. А., Долгая П. С.</i> Отдельные аспекты классификации правоспособности юридического лица в российском законодательстве	280
<i>Лопушанский М. В.</i> Правовые проблемы договорной и внедоговорной ответственности в экспертной деятельности	283
<i>Максименко О. Б.</i> О едином информационном пространстве при железнодорожных перевозках грузов в ЕАЭС	285
<i>Мельничайко А. Ю.</i> О досудебном раскрытии доказательств в арбитражном процессе	288
<i>Меркулов С. А.</i> О понятии гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности	291
<i>Мозутов Д. Н.</i> Особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц	294
<i>Мозутова Н. Г.</i> Арбитражный суд как основной субъект арбитражных процессуальных правоотношений	297
<i>Олейникова А. В.</i> Правовые проблемы определения круга недостойных наследников	300
<i>Ревунова А. С.</i> Усыновление как институт семейного права	303
<i>Смирнова Е. В.</i> Подтверждение форс-мажора в договорных обязательствах между резидентами	306
<i>Суржко Е. Э.</i> Интеграционные процессы в сфере принудительного исполнения решений	309
<i>Финкина А. П.</i> Классификация прав пациентов	311
<i>Харжевская Т. С.</i> К вопросу об обязанности одаряемого в пользу третьего лица по договору дарения	314
<i>Хобта А. Д.</i> История развития института лишения родительских прав	317
<i>Хуснутдинова Я. Л.</i> Наследственное право в зарубежных государствах	320
<i>Швайковская В. Н.</i> Дисциплинарный проступок как основание дисциплинарной ответственности	323
<i>Швайковская В. Н., Афонина Ю. Г.</i> К вопросу о признании договора купли-продажи жилого помещения незаключенным	326
<i>Швайковская В. Н., Гончарова В. И.</i> Предварительная оценка стоимости вещи, передаваемой на хранение	329
<i>Шипович Ю. В.</i> Система государственной регистрации прав на земельные участки в дореволюционном законодательстве России	332

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2019
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
IV Международной научной конференции
31 октября 2019 г.,
г. Донецк

**ТОМ 9
Юридические науки**

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск доц. *Н.А. Тимошенко*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.К. Миронова</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР
e-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 17.10.2019 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 19,82.
Тираж 300 экз. Заказ № 19окт124/12.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.